

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ

Сборник Национальной конференции

Кемерово 2018

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Кемеровский государственный университет»

Сборник тезисов
Национальной конференции
«СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ»

Кемерово,
25 декабря 2018

УДК 001.31
ББК 72
С 56

Под общей редакцией

профессора, доктора исторических наук, кандидата юридических наук Гаврилова С.О.
и профессора, доктора технических наук Бородулина Д. М.

С 56 **Современные тенденции развития науки:** сборник тезисов национальной конференции / под общ. ред. С.О. Гаврилова и Д. М. Бородулина; ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет». – Кемерово, 2018. – 156 с.
ISBN 978-5-8353-2433-0

Сборник тезисов подготовлен на основе докладов национальной конференции «Современные тенденции развития науки», состоявшейся 25 декабря 2018 г. Докладчики представили результаты своих исследований по следующим научным направлениям: естественные науки, гуманитарные науки, технические науки, общественные науки. Материалы изданы в авторской редакции на русском языке.

Мнение редколлегии и организационного комитета Национальной конференции может не совпадать с мнением авторов материалов, опубликованных в сборнике тезисов.

УДК 001.31
ББК 72

ISBN 978-5-8353-2433-0

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ОБРАТНОГО МАШИННОГО ПЕРЕВОДА В ЮРИСЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ (ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ)

Н.Д. Голев

Кемеровский государственный университет, г. Кемерово, Россия

В настоящей статье излагаются результаты исследования, направленные на проверку возможностей использования обратного машинного перевода для оценки текста закона (и/или законопроекта) с точки зрения его (текста) доступности, ясности, понятности для рядового носителя русского языка. Данное исследование относится к области прикладной транслатологии. Исходные тезисы, которые теоретически обосновывают такое использование, следующие.

1. Перевод – одна из форм интерпретации (толкования, понимания) первичного текста [1], успешный перевод – показатель, во-первых, адекватного (в разной степени, которую надлежит определить) - понимания смысла исходного текста переводчиком и, во-вторых, опосредованно - понятности переводимого текста. Перевод способен показать вариативность интерпретации переводческого продукта, обусловленную как субъективным фактором, присутствующим в любой интерпретационной деятельности, так и объективным – вариативностью смыслов и синонимических средств в самом языке (и в переводимом, и в «переводящем»). Обратный перевод – яркий показатель вариативности, так как он дает возможность сопоставления исходного текста и его интерпретационного рефлекса.

2. Машинный перевод – не является исключением из всего сказанного, включая интерпретационную составляющую и наличие в ней субъективных моментов, являющихся отражением интеллектуальной деятельности составителя переводящей программы. Но субъективные моменты в ней в существенной мере нейтрализуются – за программой стоят аперсонная языковая способность (ее цифровой образ), среднестатистический пользователь данным языком (= коллективная языковая личность в ее усредненном варианте).

3. Если данные тезисы справедливы, то закономерно возникает гипотеза о возможности использования обратного машинного перевода (далее ОМП) в качестве дополнительного средства экспертизы любых текстов на их переводимость, которая в нашем контексте может трактоваться как понятность, смысловая доступность юридических текстов для рядового (среднестатистического) носителя языка; и – напротив – «затруднения» перевода, смысловое отдаление обратно переведенного текста от исходного текста может выступить сигналом непонятности текста для рядового носителя языка.

4. Данная гипотеза нуждается в процедуре верификации-фальсификации, для которой мы предполагаем несколько этапов. На представляемом в статье этапе осуществляется первичная верификация; гипотеза проверяется на одном типе материала (юридические тексты) и на одном виде эксперименте – поэлементном («ручном») сопоставлении текста закона и его обратного машинного перевода.

5. Целью исследования является анализ ОМП с точки зрения перлюкутивной экспертизы текста закона. Объектом работы является юридический текст закона, предметом – его понимание рядовым носителем языка. Практический выход - перлюкутивная экспертиза текста закона с использованием обратного машинного перевода, программу которого мы отождествляем с точкой зрения рядового носителя языка.

6. Юридические тексты (в формате текста законов) – результат реализации многочисленных требований, предъявляемых законодателю, среди которых обычно называются не только точность, правильность, четкость, но и доступность, ясность, понятность. Но если первые предполагаются инструкциями по проведению лингвистической экспертизы законопроектов и имеют естественные инструменты для их реализации, то последние предполагают интуитивные способы деятельности эксперта. Экспертиза на смысловую доступность текста закона в виде опроса респондентов трудоемка. Подключение компьютера

позволяет достаточно легко осуществить первичный мониторинг текста законопроекта или закона на его переводимость и спроецировать ее на плоскость понятности и доступности текста.

Таблица 1

Закон об обязательном медицинском страховании. Статья №22. п.1

Оригинал текста закона	После перевода на английский язык (Гугл-переводчик) и ОМП на русский язык
Обязанность по уплате страховых взносов на обязательное медицинское страхование работающего населения, <i>размер страхового взноса на обязательное медицинское страхование работающего населения и отношения</i> , возникающие в процессе осуществления контроля за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью уплаты (перечисления) указанных страховых взносов и привлечения к ответственности за нарушение порядка их уплаты, устанавливаются законодательством Российской Федерации о налогах и сборах.	Обязательство по уплате страховых взносов по обязательному медицинскому страхованию работающего населения, <i>страховых взносов по обязательному медицинскому страхованию работающего населения и отношений</i> , возникающих в процессе мониторинга расчета, полноты и своевременности уплаты (перечисления) этих страховых взносов и привлечения к Ответственности за нарушение порядка их уплаты устанавливается законодательством Российской Федерации о налогах и сборах.

Таблица 2

Закон об обязательном медицинском страховании. Статья 27. п.4.

Оригинал текста закона	После перевода на английский язык (Гугл-переводчик) и ОМП на русский язык
Субвенции предоставляются при условии соответствия объема бюджетных ассигнований на обязательное медицинское страхование неработающего населения, утвержденного законом о бюджете субъекта Российской Федерации, размеру страхового взноса на обязательное медицинское страхование неработающего населения, рассчитанному в соответствии со статьей 23 настоящего Федерального закона, <i>и при условии перечисления в бюджет Федерального фонда ежемесячно одной двенадцатой годового объема бюджетных ассигнований на обязательное медицинское страхование неработающего населения</i> , утвержденного законом о бюджете субъекта Российской Федерации, в срок не позднее 28-го числа каждого месяца.	Субвенции предоставляются при условии соответствия бюджетных ассигнований на обязательное медицинское страхование неработающего населения, утвержденных законом о бюджете субъекта Российской Федерации, размеру страховой премии по обязательному медицинскому страхованию неработающее население, рассчитываемое в соответствии со статьей 23 настоящего Федерального закона <i>и подлежащее перечислению в федеральный бюджет Фонда ежемесячных одно двенадцатых ежегодных бюджетных ассигнований на обязательное медицинское страхование на случай безработицы среди населения</i> , утвержденное Законом о бюджете Российской Федерации, не позднее 28 числа каждого месяца

Курсивом и полужирным шрифтом выделены фрагменты текста, которые могут выступить в роли сигналов, выступающих здесь в функции маркеров потенциального неоднозначного или неверного его понимания. К примеру, нельзя априори утверждать, что слово *обязанность*, переведенной как *обязательство* (табл.1), *нормативы*, переведенные как *стандарты*, *поддержки* и *обеспечения* (табл. 3), приведет к искаженному пониманию текста, но это несовпадение оригинала и его ОМП - повод для законодателей, который может стать предметом для лингвистической экспертизы законопроекта. Разнобой словоформ *возникающие* и *возникающих* – сигнал для проверки на четкость отнесения данных определений к одному (последнем) или всем членам одноодного ряда определяемых слов в предшествующем контексте.

Закон об обязательном медицинском страховании. Статья №35 п. 3

Оригинал текста закона	После перевода на английский язык (Гугл-переводчик) и ОМП на русский язык
В базовой программе обязательного медицинского страхования устанавливаются требования к условиям оказания медицинской помощи, нормативы объемов предоставления медицинской помощи в расчете на одно застрахованное лицо, нормативы финансовых затрат на единицу объема предоставления медицинской помощи, нормативы финансового обеспечения базовой программы обязательного медицинского страхования в расчете на одно застрахованное лицо , а также расчет коэффициента удорожания базовой программы обязательного медицинского страхования. Указанные в настоящей части нормативы финансовых затрат на единицу объема предоставления медицинской помощи устанавливаются также по перечню видов высокотехнологичной медицинской помощи, который содержит в том числе методы лечения.	Базовая программа обязательного медицинского страхования устанавливает требования к условиям оказания медицинской помощи, нормативы объема медицинской помощи, оказываемой на одного застрахованного лица, нормативы финансовых затрат на единицу объема медицинской помощи, стандарты финансовой поддержки базовой программы обязательного медицинского обслуживания. страхование на одного застрахованного лица , а также расчет коэффициента удорожания базовой программы обязательного медицинского страхования. Нормативы финансовых затрат, указанные в этой части на единицу объема медицинской помощи , также устанавливаются в соответствии с перечнем видов высокотехнологичной медицинской помощи, которая также включает методы лечения.

В примере из табл.2 перевод словоформы *утвержденного* словоформой *утвержденное* сигнализирует о возможности отнесения определения к разным определяемым, что несомненно несет в себе потенциал конфликта интерпретаций. В примере из табл.2 ОМП сигнализирует о необходимости проверки на однозначность выражения *неработающего населения*, которое было переведено как *безработица среди населения*.

Таким образом, ОМП является формой интерпретации текста законопроекта и, следовательно, может быть индикатором качества (уровня, степени) интерпретируемости, понимания и, как результат - доступности информации, отправленной адресату. На этом тезисе строится наша гипотеза о возможности использования алгоритма «МП+ОМП» для перлюкутивной экспертизы текстов законопроектов с целью квалификации их доступности для рядового законопослушного гражданина.

Другой – не менее важный выход исследования – возможность использования ОМП в качестве удобного инструмента для исправления исходного текста, поскольку ОМП позволяет оценивать качество сообщения, отправляемого текста с точки зрения того, как он будет пониматься адресатом. Если ОМП «оценивает» интерпретацию содержимого сообщения как неоднозначную, то законодатель может исправить текст законопроекта чтобы он стал однозначно понятным для МП и, следовательно, для адресата. Заключение о доступности для получателя информации может быть сделано на следующих этапах преобразования исходного текста в цепях ИТ-1 - МР-ОМР - ИТ-2 (где ИТ – исходный текст). Длина цепочки не имеет ограничений.

Список литературы

1. Голев Н.Д., Сайкова Н.В. Изложение, пародия, перевод... К основаниям деривационной интерпретации вторичных текстов // Языковое бытие человека и этноса: психолингвистический и когнитивный аспекты. Вып.3. - Барнаул, 2001. – С.20-27.

ДЕТСКОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОДУКТИВНОГО ОПЫТА МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

О.Ю. Елькина

Новокузнецкий институт (филиал) Кемеровского государственного университета,
г. Новокузнецк, Россия

Своеобразие современного этапа развития российского общества, противоречивость социальных отношений, ослабление внимания государства к социальному развитию подрастающего поколения привело к кризису детского движения. В 90-е годы прошлого века этому способствовали распад пионерской организации, обеспечивавшей формирование социального опыта школьников, значительное сокращение учреждений дополнительного образования. Все это способствовало ослаблению влияния социума как одного из важных факторов формирования гуманных отношений в детской среде, привели к утрате понимания таких общественных ценностей, как интерес к знаниям, к культуре, к труду.

Необходимость определения новых подходов к детскому движению становится очевидной. В последние годы наблюдается возрождение деятельности детского движения в условиях образованного 29 октября 2015 года в соответствии с Указом Президента Российского движения школьников (РДШ), образована общероссийская общественно-государственная детско-юношеская организация.[1] В преамбуле Указа Президента сказано, что целью создания организации является содействие государственной политике в области воспитания подрастающего поколения и формирование личности на основе присущей российскому обществу системы ценностей – любви к Родине, родному краю, готовности преданно служить многонациональному государству. Участниками движения могут стать разделяющие цели и задачи организации, достигшие возраста 8 лет граждане РФ и не только. Содержание деятельности отличается реализуемым программно-вариативным подходом, обновлением форм и методов работы, ориентированных на развитие лидерских качеств школьников. [2]

Вместе с тем, деятельность общественных организаций в начальной школе зачастую регламентируется педагогами-организаторами, определяющими задачи, содержание и формы работы. При этом младшие школьники включаются в различные мероприятия, не имеющие для их личностной значимости.

Деятельность детского объединения младших школьников призвана создавать оптимальные условия для развития человека, обладающего продуктивным опытом, способного успешно адаптироваться как в знакомой обстановке, так и в нестандартных ситуациях. В связи с этим, целью деятельности созданного нами на базе образовательного учреждения детского объединения младших школьников «ДАР» («Дом активных ребят») является формирование продуктивного опыта школьников, который определяется нами как интегративное и динамичное личностное качество, обеспечивающее проявление субъектной позиции ребенка, ориентированной на преобразовательную деятельность по созданию субъективно нового и общественно ценного продукта, имеющего эмоциональную привлекательность. Под субъектной позицией младшего школьника мы понимаем сложное системное качество – сплав личностных качеств и отношения, деятельности и поведения.

Педагогическим основанием детского объединения выступают *принципы*, требующие:

- оказания всемерной помощи и деятельного содействия личностному становлению школьников (принцип *сотрудничества и педагогической поддержки*);
- равноправного диалога между всеми его участниками и различными мнениями, обеспечивающего формирование социальной активности учащихся (принцип *диалогичности*);
- совместного поиска путей решения проблем, волнующих школьников (принцип *проблемности*);

- создания оптимальных условий для развития субъектной позиции детей (*принцип субъектности*);
- развития стремления к социальному действию, осознания школьником, что каждый его поступок – это его свободный выбор, а не результат давления, в том числе коллектива (*принцип социального творчества*);
- формирования субъектной значимости общественной деятельности (*принцип мотивированности*);
- постоянного и осознанного внимания к саморазвитию и коррекции оценок, отношений, ценностных ориентаций и своей деятельности (*принцип рефлексивности*).

Достижение поставленной цели и реализация принципов обусловили отбор его содержания. Ключевой идеей детского объединения «ДАР» была выбрана идея «дома», в который каждый человек стремиться, где его всегда ждут, примут и поймут. Данная идея сформулирована в виде девиза детского объединения: «Дарить радость людям» и определена в ценностных ориентирах, доступных младшим школьникам: доброта, любовь к Родине и своим близким, трудолюбие, ответственность, целеустремленность, творчество. [3]

При определении содержания деятельности детского объединения, руководствовались положением о том, что источниками пополнения продуктивного опыта выступают общение, культура, природа, творчество, коллективная деятельность. В силу возрастных особенностей младшего школьника, в познании им окружающего мира и себя в нем, необходима последовательность: я – моя семья – мои друзья – мои увлечения и образ жизни – мой город – моя страна – природа – искусство.

Содержание деятельности детского объединения ориентировано на развитие компонентов продуктивного опыта: *информационный* («Я знаю»), *мотивационно-потребностный* («Я хочу»), *целеполагающий* («Я планирую»), *операционный* («Я умею»), *креативный* («Я созидаю»), *эмоциональный* («Я переживаю»), *рефлексивно-оценочный* («Я оцениваю»). [4]

Информационный компонент представляет собой совокупность знаний младшего школьника об индивидуальных особенностях и личностных качествах и *представлений* о личной и социальной значимости общественной деятельности, о преобразующей роли творчества. Системообразующим компонентом структуры продуктивного опыта младших школьников выступает *мотивационно-потребностный компонент*, который включает отношение к деятельности в детском объединении, стремление школьника участвовать в продуктивной деятельности, интерес и отношение к совместной деятельности. *Целеполагающий компонент* включает знание способов целеполагания и планирования, умения формулировать цель предстоящей деятельности и планировать деятельность для достижения поставленной цели. *Операционный компонент* – совокупность умений, обеспечивающих успешность овладения практической деятельности. В состав данного компонента включены волевые проявления личности школьника: настойчивость в преодолении трудностей, стремление к успеху в деятельности и достижения ее результата. Младшему школьнику необходимо предоставить возможность осуществлять свободный и сознательный выбор. Отсутствие такого выбора делает поведение ребенка вынужденным, регламентированным взрослым. *Креативный компонент* включает проявления в деятельности школьника творческой активности и самостоятельности, оригинальности выполненной работы, нестандартность выдвигаемых идей. *Рефлексивно-оценочный компонент* – наиболее значимая составляющая продуктивного опыта – рефлексивно-оценочные умения школьника и его самооценка. При анализе индивидуальной или совместной деятельности всегда присутствует оценочный фактор.

При выборе форм работы детского объединения стремились старому и известному противопоставлять новое, необычное для школьника, чтобы необходимо «делать опыт ребенка разносторонним, не допускать стереотипности и инертности» (Н.И. Непомнящей). [5] Выбранное

дело непременно должно отражать доминирующую коллективную потребность, быть престижным в глазах школьников и приносить пользу другим людям.

Данным требованиям отвечают формы организации коллективных творческих дел (КТД), опираются на имеющийся жизненный опыт, постоянно расширяя и обогащая его. При педагогическом сопровождении коллективное творческое дело обеспечивает включение школьников в рефлексивную деятельность, направленную на планирование, осуществление замысла, анализ результатов. Жизненно-практический смысл КТД заключается в создании социально значимого продукта; единство всех членов коллектива предполагает разделение творческих обязанностей внутри детского коллектива с учетом уровня сформированности продуктивного опыта младших школьников и способствует овладению приемами совместной деятельности.

Таким образом, коллективное творчество позволяет создать целостный контекст формирования продуктивного опыта учащихся за счет игрового моделирования социальной деятельности; использования приемов развития рефлексивных процессов младших школьников; приобретения опыта совместной деятельности. Анализ школьником личного вклада в общее дело коллектива оказывает влияние на формирование качеств субъекта труда: ответственности, дисциплинированности и трудолюбия.

Начало школьного обучения – период активного включения первоклассника в систему социальных отношений, расширения связей с людьми, благодаря которому он овладевает продуктивным опытом, присваивает его, делая своим достоянием. На этом этапе важно, чтобы школьник осознал: зачем ему участвовать в работе объединения «ДАР». Мы предложили школьникам закончить фразу: *«Я хочу быть дарцем (так называют себя участники детского объединения ДАР), потому что ...»*. Среди высказываний, на наш взгляд, можно отметить наличие мотивационной направленности деятельности: «хочу научиться быть заботливым», «буду радовать окружающих», «хочу помогать людям».

Итак, показателями успешности формирования продуктивного опыта младших школьников в условиях детского объединения «ДАР» являются: включение школьников в систему социальных отношений; расширение связи учащихся с различными людьми и сферами жизни общества; создание мотивации общественной деятельности; овладение, присвоение и преобразование продуктивного опыта в собственные ценности; активная преобразующая деятельность при включенности в социальную сферу общества; социальная защищенность от неблагоприятного воздействия взрослого мира; развитие оценочных умений в процессе рефлексивной деятельности.

Выявленные результаты обеспечиваются тем, что в детском движении педагог выступает в качестве фасилитатора, деятельность которого ориентированная на взаимодействие со школьником по оказанию ему поддержки в становлении личностного роста, социальной адаптации, альтернативных способов поведения. Педагоги-организаторы детского объединения «Дом активных ребят», осознавая значимость педагогического сопровождения личностного развития младших школьников, в качестве девиза своей работы выбрали слова А.-С. Экзюпери: «Жить – значит медленно рождаться. Это было бы слишком легко – брать уже готовые души».

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 29 октября 2015 г. N 536 «О создании Общероссийской общественно-государственной детско-юношеской организации «Российское движение школьников» [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://рпдш.рф/about/document?page=19>.
2. Макарова, Е. И. РДШ: первые шаги [Электронный ресурс] / Е. Н. Макарова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 29. – С. 322–324. – Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2017/770871.htm>.

3. Елькина, О. Ю. Дом активных ребят / О. Ю. Елькина // Воспитание школьников. – 2007. – № 5. – С. 22 – 24.
4. Елькина, О. Ю. Продуктивный опыт младшего школьника: состояние и перспективы развития: монография / О. Ю. Елькина. – М.: ФЛИНТА, 2012. – 146 с.
5. Непомнящая, Н. И. Становление личности ребенка 6 – 7 лет / Н. И. Непомнящая. – М.: Педагогика, 1992. – 160 с.

ГИДРОАЭРОБИКА КАК СРЕДСТВО КОРРЕКЦИИ ФИГУРЫ И ОПТИМИЗАЦИИ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ФИЗИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ ЖЕНЩИН СРЕДНЕГО ВОЗРАСТА С ИЗБЫТОЧНОЙ МАССОЙ ТЕЛА

Р. С. Жуков, А. Н. Прокопкина

Кемеровский государственный университет, г. Кемерово, Россия

Одним из результативных средств физической активности можно с уверенностью назвать гидроаэробику, которая, несмотря на свою сравнительную "молодость", пользуется широкой популярностью у людей с различными физическими возможностями и потребностями, это достаточно эффективный вид тренировки при заболеваниях позвоночника, радикулите, варикозном расширении вен, нервных стрессах и других заболеваниях [1].

Цель исследования: провести сравнительный анализ методик оздоровительной гидроаэробики, направленных на коррекцию фигуры и оптимизацию показателей физического здоровья женщин среднего возраста с избыточной массой тела. Исходя из цели, были поставлены следующие задачи: провести анализ литературных источников по проблеме построения процесса оздоровительной тренировки женщин среднего возраста с избыточной массой тела (на примере занятий гидроаэробики); выявить изменение антропометрических параметров и показателей физической подготовленности женщин среднего возраста, занимающихся гидроаэробикой; изучить влияние занятий гидроаэробикой на показатели кардиореспираторной системы женщин среднего возраста.

Для решения поставленных в работе задач использовались следующие методы: анализ научно-методической литературы; метод антропометрического измерения; метод определения функционального состояния организма (функциональных проб); метод математической статистики.

Исследование женщин, занимающихся гидроаэробикой, проводилось на базе фитнес-клуба. Всего было обследовано 26 женщин в возрасте от 33 до 55 лет. Занятия проводились 3 раза в неделю. Продолжительность тренировок составляла 45 минут. Для решения поставленных в эксперименте задач при его реализации были сформированы две группы. Женщины среднего возраста с избыточной массой тела (26 человек, по 13 человек в каждой группе) участвовали в систематических занятиях гидроаэробикой, которые проводились по разработанной программе, регистрировали антропометрические данные каждый месяц, и заносили их в индивидуальный лист здоровья. Первые замеры были проведены в октябре.

Методика проведения занятий была адаптирована для людей с избыточным весом. Основными задачами стали: укрепление сердечно-сосудистой и дыхательной систем и общая силовая тренировка [2]. Движения занимающихся были контролируемы (использование аквапояса), максимальное внимание уделялось увеличению амплитуды движений и развитию силовой выносливости мышц туловища, плечевого пояса и пояса нижних конечностей (табл. 1).

Таблица 1

Распределение времени занятия гидроаэробики по основным разделам

Части занятия	Разделы занятия	Продолжительность занятия (45 мин)	
		в отношении ко времени занятия, %	абсолютные показатели, мин.
Вводная	Разминка	15	6-7
Основная	"Кардио-тренировка"	45	20
	Силовая тренировка	33	15
Заключительная	Релаксация	7	3-4

Среднее значение массы тела у обследуемых женщин в первой группе, занимающейся с малой интенсивностью на начало исследования составило 88,1 кг, в конце эксперимента наблюдалось снижение веса до 86,7 кг. Среднее значение массы тела у обследуемых женщин во второй группе, занимающейся с высокой интенсивностью на начало исследования составило 87,03 кг, в конце эксперимента наблюдалось снижение веса до 80,23 кг.

Анализ Индекса Массы Тела показал, что все участники эксперимента имеют ожирение I– IV степени (ИМТ 28-49), что означает наличие высокого риска для здоровья и настоятельно рекомендуется снижение массы тела. Среднее значение индекса массы тела (ИМТ) у обследуемых женщин в первой группе, занимающейся с малой интенсивностью на начало исследования составило 35,04, в конце эксперимента наблюдалось снижение до 34,48. Среднее значение индекса массы тела (ИМТ) у обследуемых женщин во второй группе, занимающейся с высокой интенсивностью на начало исследования составило 33,75, в конце эксперимента наблюдалось снижение до 31,07. Таким образом, результаты исследования подтверждают данные источников научно-методической литературы о том, что при занятиях гидроаэробикой происходит равномерное снижение массы тела и на момент завершения эксперимента зафиксированы достоверные отличия данного показателя по сравнению с исходным уровнем ($p < 0,05$) [2; 4].

Действительно, заниматься данным видом фитнеса чаще всего приходят женщины, имеющие избыточную массу тела [3]. В ходе эксперимента произошло снижение весового показателя. По окончании эксперимента и проведению итоговых замеров во второй группе наблюдается более значительное отклонение от значений в начале эксперимента. Опираясь на результаты можно говорить об эффективном воздействии тренировочного процесса с повышенной интенсивностью.

Состояние дыхательной системы оценивалось по реакции на функциональные пробы с задержкой дыхания – Штанге и Генчи. Сравнение средних значений показателей пробы Штанге в конце эксперимента относительно начала исследования выявило достоверное увеличение времени задержки дыхания на вдохе у лиц, занимающихся в обеих группах (с пониженной и повышенной интенсивностью) (табл. 2). Увеличение времени задержки дыхания на выдохе также отмечается к концу эксперимента у женщин обеих групп, занимающихся гидроаэробикой (табл. 3).

У группы, занимающейся гидроаэробикой с пониженной интенсивностью упражнений, проба Штанге в начале занятий в норме наблюдалась у 15,40 % женщин, ниже нормы у 84,6%. Проба Генчи в норме была выявлена у 23,07% женщин, у 76,92% - пониженные показатели. В конце исследования, показатель пробы Штанге в норме отмечается у 69,23% занимающихся, а проба Генчи у 53,84%. У группы, занимающейся гидроаэробикой с повышенной интенсивностью упражнений, проба Штанге в начале занятий в норме наблюдалась у 30,76 % женщин, ниже нормы у 69,23%. Проба Генчи в норме была выявлена у 23,07% женщин, у 76,92% - пониженные показатели. В конце исследования, показатель пробы Штанге в норме отмечается у 84,61% занимающихся, а пробы Генчи - у 69,23%.

Таблица 2

Средние значения и процентное распределение показателей пробы Штанге у лиц женского пола, занимающихся гидроаэробикой в начале и в конце эксперимента в группе с пониженной и повышенной интенсивностью упражнений

Проба Штанге	Среднее значение, с	Норма, %	Ниже нормы, %
Группа с пониженной интенсивностью упражнений (октябрь)	31,16	15,4	84,6
Группа с пониженной интенсивностью упражнений (апрель)	37	69,23	30,76
Группа с повышенной интенсивностью упражнений (октябрь)	32,9	30,76	69,23
Группа с повышенной интенсивностью упражнений (апрель)	39,53	84,61	15,38

Таблица 3

Средние значения и процентное распределение показателей пробы Генчи у лиц женского пола, занимающихся гидроаэробикой в начале и в конце эксперимента в группе с пониженной и повышенной интенсивностью упражнений

Проба Генчи	Среднее значение, с	Норма, %	Ниже нормы, %
Группа с пониженной интенсивностью упражнений (октябрь)	21,79	23,07	76,92
Группа с пониженной интенсивностью упражнений (апрель)	24,23	53,84	46,15
Группа с повышенной интенсивностью упражнений (октябрь)	21,67	23,07	76,92
Группа с повышенной интенсивностью упражнений (апрель)	26,53	69,23	30,7

По данным табл. 2 и табл. 3 для участников двух экспериментальных групп можно отметить достоверные улучшения всех изучаемых показателей. В контрольной группе с малой интенсивностью упражнений гидроаэробикой зафиксированы отличительные особенности в виде значительного увеличения величины пробы Штанге (на 53,83%) и Генчи (на 30,77%). В контрольной группе с высокой интенсивностью упражнений гидроаэробикой зафиксированы отличительные особенности в виде значительного увеличения величины пробы Штанге (на 53,85%) и Генчи (на 46,16%).

Результаты исследования показали, что произошли улучшения функционального состояния в способности утилизации кислорода в организме женщин в обеих экспериментальных группах. Более высокий результат показала группа, занимающаяся по программе с высокой интенсивностью упражнений. В итоге можно говорить об улучшении состояния дыхательной системы у регулярно занимающихся женщин по программе гидроаэробики. Регулярные тренировки по программе гидроаэробикой не менее двух раз в неделю за семимесячный период у женщин среднего возраста с избыточной массой тела определили изменения и в антропометрических параметрах. Наблюдалось уменьшение массы тела, снижение подкожного жира, улучшение функционального состояния организма, достоверное увеличение времени задержки дыхания на выдохе и на вдохе.

В результате тренировок улучшилось и эмоциональное состояние, что отметили все участники эксперимента. За счет регулярного закаливания в бассейне с температурой воды 27 градусов по Цельсию увеличилась сопротивляемость организма различным простудным заболеваниям. Всё вышесказанное свидетельствует о благоприятном влиянии программы тренировок гидроаэробикой на женский организм.

Таким образом, в процессе эксперимента подтвердилась выдвинутая гипотеза о том, что различные тренировочные программы по гидроаэробике, отличающиеся по интенсивности нагрузки, позволяют получить достоверные отличия по снижению массы тела в двух экспериментальных группах и является достаточно эффективными.

Список литературы

1. Аикина, Л. И. Использование плавания в системе лечебно-профилактических учреждений [Текст] / Л. И. Аикина. – Омск: СибГУФК, 2010. - 35 с.
2. Каптелин, А. Ф. Плавание в лечебных целях [Текст] / А. Ф. Каптелин // Здоровье. – 2010. – № 7. - С. 26-27.
3. Филатова, Е. В. Аквааэробика. Учебно-методический комплекс [Текст] / Е. В. Филатова. - М.: Финансовая академия при Правительстве РФ, 2007. - 92 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ И НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ МАГИСТРАНТОВ НАПРАВЛЕНИЯ «ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ»

Л.Г. Ким

Кемеровский государственный университет, г. Кемерово, Россия

Магистратура как вторая ступень обучения вызывает вопросы и требует их обсуждения как в теории, так и в практике ее реализации. Наше обращение к проблематике современного магистерского образования связано с рядом проблем, о которых пишут современные аналитики в области высшего образования [Хайрутдинов 2019]. К их числу относят такие проблемы, как отсутствие четких ориентиров для создания эффективных и качественных магистерских программ; необходимость формирования у студентов компетенций в научно-исследовательской и инновационной деятельности; формирование компетенций в сфере научно-педагогической деятельности и ряд других [Маркин 2016].

В структуре современного российского высшего образования квалификация магистра свидетельствует о наличии у выпускника умений и навыков, присущих начинающему научному работнику. Выпускник магистратуры по направлению «Педагогическое образование» должен владеть такими компетенциями, как готовность использовать знание современных проблем науки и образования при решении профессиональных задач; способность осуществлять профессиональное и личностное самообразование; способность руководить исследовательской работой обучающихся, анализировать результаты научных исследований, применять их при решении конкретных научно-исследовательских задач в сфере науки и образования, самостоятельно осуществлять научное исследование, а также другие компетенции [Баймухамбетова 2010; Калачикова 2014; Комиссарова 2012].

С целью формирования этих компетенций в учебный план магистерской программы «Преподавание русского языка и литературы в образовательных организациях» направления «Педагогическое образование», реализуемой в институте филологии, иностранных языков и медиакоммуникаций Кемеровского государственного университета, введены такие дисциплины, как *Педагогическое мастерство в структуре профессиональной культуры*, *Современные образовательные технологии*, *Инновационная лингводидактика*, *Современные направления лингвистики*, *Организация научно-исследовательской деятельности школьников*, *Организация работы с одаренными школьниками* и ряд других. Освоение подобных предметов позволит сформировать специалиста, который не только будет иметь представление о тонкостях педагогического мастерства, но и владеть современными

образовательными технологиями, в том числе при работе с одаренными школьниками и организации научно-исследовательской деятельности учащихся.

Обучение в магистратуре предполагает и самостоятельную научно-исследовательскую работу магистранта, которая завершается написанием и защитой выпускной квалификационной работы – магистерской диссертации. Выпускная квалификационная работа может выполняться в аспекте как методики преподавания русского языка, так и методики преподавания литературы.

Вне зависимости от лингвистической или литературоведческой направленности магистерская диссертация содержит **методологию частной педагогики** в аспекте практического применения методик преподавания русского языка и литературы в образовательных организациях, которая может быть как основой отдельной главы, так и представлять собой систему приложений, способствующую достижению дидактического характера предпринятого исследования.

Магистерская диссертация **лингвистической направленности** представляет собой самостоятельное научно-методическое исследование, раскрывающее определенную руководителем тему в области теории языкознания, методики преподавания русского языка. Диссертация должна отражать умение проводить анализ результатов лингвистических и методических научных исследований, применять их при решении конкретных научно-исследовательских и дидактических задач в сфере языкознания и преподавания русского языка, самостоятельно осуществлять научное исследование, разработку и реализацию методик и приемов обучения отдельных разделов русского языка.

Так, проблематика магистерских диссертаций может быть направлена на речевое портретирование современных школьников, разработку новых форм школьных уроков, системы заданий и упражнений, направленных на развитие речи обучающихся, пополнение их словарного запаса или изучение отдельных разделов русского языка, на формирование исследовательских навыков учащихся при изучении отдельных тем русского языка. Магистерская диссертация может быть направлена на разработку рекомендаций по проведению учащимися филологического анализа художественных произведений отдельных писателей и поэтов, посвящена разработке системы творческих заданий на уроках русского языка с целью формирования творческой языковой личности школьника и другим темам, связанным с преподаванием русского языка в образовательных организациях.

Магистерская диссертация **литературоведческой** направленности представляет собой самостоятельное научно-методическое исследование, раскрывающее определенную руководителем тему в области методики преподавания русской и зарубежной литературы. Диссертация должна отражать умение проводить анализ результатов литературоведческих и методических научных исследований, применять их при решении конкретных научно-исследовательских задач в сфере литературоведения и преподавания литературы в школе, самостоятельно осуществлять научное исследование, разработку и реализацию методик и приемов обучения отдельных тем и проблем литературы. Так, проблематика магистерских диссертаций может быть направлена на исследование дидактического потенциала литературы разных жанров и родов, на выявление возможностей изучения литературных произведений во внеклассной работе учителя. Магистерская диссертация может быть посвящена изучению стратегий освоения лирического, прозаического или драматического произведения в школе, технологии изучения поэтики художественного произведения в литературном образовании школьников и другим темам, связанным с преподаванием литературы в образовательных организациях.

В разработке содержания магистерской программы мы опираемся на ряд принципов, которые сформулированы специалистами в области образовательных концепций: а) принцип системности; б) субъектности, рассматривающий развитие студента-магистранта как субъекта учебно-профессиональной, и субъекта научно-педагогической деятельности; в) принцип синергии, заключающийся в реализации механизма объединения усилий студента и

преподавателя для усиления результата развития магистранта как субъектов; - принцип комплексности и всестороннего изучения полной информации о развитии и становлении магистра как субъекта деятельности; - принцип целостности, ориентирующий рассматривать развитие магистранта как субъекта деятельности в единстве и целостности его личностно-ориентированного образования в контексте его содержания, форм и методов; - принцип фасилитации или психологопедагогической поддержки и создания оптимальных психолого-педагогических и дидактических условий для саморазвития магистра. Указанные принципы направлены на развитие коммуникабельности, рефлексии, творчества, креативности, инноватики и духовно-нравственных ценностей современного магистранта.

Таким образом, сегодня четко осознается научно-теоретическая потребность в разработке динамичных магистерских программ, ориентированных на субъекта, готового к самореализации, самоактуализации и саморазвитию. В системе высшего образования все более отчетливо проявляется тенденция перехода магистранта от знаниевой парадигмы к компетентностной, и связующим звеном такого перехода специалисты называют субъектно-деятельностную парадигму [Хайрутдинов 2019]. Реализация этой парадигмы направлена на формирование профессиональных научно-исследовательских и научно-педагогических компетенций магистрантов.

Список литературы

1. Баймухамбетова, Б. Ш. Моделирование процесса формирования готовности магистрантов к исследовательской деятельности / Б. Ш. Баймухамбетова // Казанский педагогический журнал. 2010. № 5–6. С. 60–65.
2. Жданова Е. Ю. Языковая компетентность как основа самостоятельной научно-исследовательской работы студентов / Е. Ю. Жданова // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2015. № 2-1. С. 161-165.
3. Калачикова, О. Н. Формирование исследовательских компетенций студентов в вузе: потенциал программы образовательного сопровождения курсовых и дипломных работ / О. Н. Калачикова, О. Н. // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 389. С. 196–205.
4. Комиссарова, С. А. Формирование исследовательской компетентности магистрантов в рамках дисциплины по выбору (на примере курса по выбору «Организация научно-исследовательской работы в образовательном учреждении») / С. А. Комиссарова // Грани познания. 2012. № 5. С. 52–56.
5. Маркин В. В. Подготовка кадров высшей квалификации в дискурсе Болонского процесса: магистраль versus обочина / В.В. Маркин, В.В. Воронов // Интеграция образования. - 2016. - Т. 20. - № 2. - С. 164–175.
6. Хайрутдинов, Р.Р. Субъектно-деятельностная парадигма в магистерском образовании / Р. Р. Хайрутдинов // Казанский педагогический журнал. 2019. №1. С. 7-10.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДИАГНОСТИКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧИТЕЛЯ

Т.Б. Кропачева

Новокузнецкий институт (филиал) Кемеровского государственного университета,
г. Новокузнецк, Россия

Педагогическая диагностика – это процесс распознавания различных педагогических явлений и определения их состояния в определенный момент на основе использования необходимых для этого параметров [1].

Диагностическая педагогическая деятельность имеет предмет, цели, содержание, формы, методы и результаты. Одним из главных показателей успешности педагогической деятельности учителя является достижение высоких результатов учащимися, а именно, уровень их знаний и умений, их воспитанности и развития. Это уровень знаний, умений и навыков учащихся; уровень воспитанности; интеллектуальное, эмоциональное и физическое развитие учащихся. Кроме того, важно проследить динамику изменения результатов, изучение процесса обучения, педагогического труда, то есть рост педагогического мастерства учителя.

Функции педагогической диагностики:

- функция обратной связи, то есть проведение анализа позитивных и негативных результатов педагогической деятельности и выяснение их причины;
- функция педагогической коррекции – по данным о качестве работы учителей и учащихся можно четко наметить меры по исправлению деятельности;
- функции мотивации и стимулирования;
- функция проверки и контроля.

Педагогическая диагностика способствует выявлению недостатков и позволяет пометить конкретные пути к устранению этих недостатков; диагностика помогает теоретические положения педагогики и возрастной психологии вывести на уровень практической реализации с целью оптимизации образовательного процесса. Важнейшими средствами педагогической диагностики являются анализ и самоанализ урока.

После проведения урока учитель проводит самоанализ урока, то есть оценивает собственные поступки и переживания, присутствующие на уроке другие учителя или административные работники проводят анализ работы учителя.

Самоанализ и анализ урока – это рефлексия деятельности учителя, оценка адекватности выбранных методов и приемов достижения цели; соотнесение полученных результатов с поставленной целью [2].

Существует множество схем и планов анализа и самоанализа урока. Рассмотрим некоторые из них на примере предмета начальной школы «Окружающий мир» (Таблица 1, схемы 1-2).

1. *Схема самоанализа урока окружающего мира*

2. Место урока в системе уроков курса. Тип урока.
3. Характеристика реальных возможностей учащихся.
4. Обоснованность выбора системы наглядных пособий и дидактической литературы.
5. Обоснованность выбора системы методов и приемов обучения.
6. Особенности подготовки учителя и учащихся к уроку.
7. Были ли отклонения от плана урока и почему.
8. Удалось ли решить поставленные задачи. Общие выводы.

Таблица 1

Схема анализа и самоанализа урока по окружающему миру

№	Составные части анализа	Алгоритм аналитической деятельности
1.	Определение цели и задач урока.	1. Правильность выбора цели урока. 2. Триединство задач урока, наличие образовательного, развивающего и воспитательного аспектов. 3. Связь задач анализируемого урока с задачами предшествующих уроков. 4. Осознание и школьниками учебной задачи урока, мотивация учебной деятельности.
2.	Тип урока. Вид урока	1. Соответствие выбранного типа урока его содержанию. 2. Наличие вида урока и обоснование его выбора учителем.
3.	Структура урока.	1. Правильность выбора структуры урока в аспекте реализации его цели. 2. Последовательность и взаимообусловленность этапов урока, наличие дополнительных этапов в аспекте реализации его цели.
4.	Отбор содержания на отдельных этапах урока.	1. Научность и доступность учебного материала. 2. Правильность выделения учителем основных и второстепенных понятий урока. 3. Реализация общедидактических и специально-методических принципов при реализации содержания урока (экологический, краеведческий, фенологический). 4. Новизна, историзм, проблемность и занимательность содержания как мотивация учебной деятельности младших школьников.
5.	Отбор методов и приемов обучения на отдельных этапах урока.	1. Правильность выбора методов и приемов обучения в аспекте реализации задач урока. 2. Правильность выбора системы наглядных пособий и оборудования в аспекте реализации задач урока. 3. Наличие репродуктивных, активных и интерактивных методов обучения на уроке. 4. Сочетание индивидуальной, групповой и фронтальной работы учащихся на уроке.
6.	Выводы, оценка педагогической деятельности учителя на уроке.	1. Уровень реализации цели и задач урока. 2. Соответствие анализируемого урока системно-деятельностному подходу к обучению. 3. Особенности педагогического «почерка» учителя. 4. Оценка педагогической компетентности учителя.

2. Схема анализа урока окружающего мира

1. Выделение цели, триединных дидактических задач, учебной задачи урока окружающего мира.

2. Выделение учителем основных понятий и универсальных учебных действий, формируемых у учащихся на уроке.

3. Реализация общедидактических (наглядности, научности, доступности, систематичности, последовательности, природосообразности и др.) и специально-методических принципов обучения учебному предмету «Окружающий мир» (краеведческий, фенологический, экологический).

4. Соответствие выбранного типа урока и его структуры содержанию учебного материала, а также выбранным методам и приемам обучения.
5. Сочетание на уроке устной и письменной работы учащихся, индивидуальной и фронтальной.
6. Потеря учителем времени на уроке, ее причины.
7. Особенности работы учителя: преодоление трудностей, владение классом, культура речи, уважение и внимание к учащимся, внешний вид и др.
8. Общие выводы по уроку (реализация системно-деятельностного подхода, развитие и воспитание учащихся, проблемный подход, дифференциация обучения).

Список литературы

1. Зверева, В. И. Организационно-педагогическая деятельность руководителя школы / В. И. Зверева. – М.: Новая школа, 1997. – 320 с.
2. Нестерова, И. А. Самоанализ урока [Электронный ресурс] // Образовательная энциклопедия ODiplom.ru / И. А. Нестерова. - Режим доступа: <http://odiplom.ru/lab/samoanaliz-uroka.html> - Дата обращения: 04.01.2019.

ЦЕРКОВНЫЙ РИТУАЛ: ЛЮДИ, ВЕЩИ, ДЕЙСТВИЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ НАБЛЮДЕНИЯ БОГОСЛУЖЕНИЯ В "ЦЕРКВИ НА КАМНЕ")

Е. А. Кузнецова

Новокузнецкий институт (филиал) Кемеровского государственного университета,
г. Новокузнецк, Россия

Исследования религиозного сознания россиян и отношения их к религии как в целом, так и к отдельным конфессиям проводятся регулярно [2], [3], [4], [5]. Однако часто неосвещенным остается церковная обрядность и ее коммуникативные и регулятивные стороны. Обрядность Русской Православной церкви в основном доступна и практикуется (пусть и не канонично) большим количеством людей. Однако, есть и иные, не столь многочисленные, религиозные объединения, о которых нам мало что известно. В данной статье описываются результаты наблюдения воскресного богослужения в одном из отделений Церкви на Камне города Новокузнецка.

Вслед за Э. Дюркгеймом мы говорим о том, что возможно указать ряд внешних признаков, которые позволят нам узнать религиозные явления и не спутать их с другими. Одно из понятий, которые считаются характерными для всего религиозного, - это понятие сверхъестественного. Сверхъестественными Дюркгейм называет все явления, выходящие за пределы нашего разума. [1, с. 37-43]

На противопоставлении профанного и сакрального строится всякое религиозное представление о мире. Эти две области, взаимно предполагают и исключают друг друга. В религии сакральное представлено, как свойство, присущее определенным людям, вещам, моментам времени, пространствам.

Религиозные явления разделяются на две категории: верования и обряды. Первые - состояния сознания, состоящие в представлениях; вторые - определенные способы действия. Обряды - это правила поведения человека в обращении со священными вещами. Во многих религиях центральное место занимает не верование, а ритуальное поведение. В широком смысле ритуал представляет собой совокупность регулярно совершаемых, повторяющихся действий в установленном порядке. [1, с. 44-56]

Таким образом, интересующими нас категориями выступают: во-первых – ритуальные и обрядовые действия, совершаемые адептами церкви; во-вторых – люди и вещи, считающиеся сакральными; в-третьих – воплощения верований в божественные сверхъестественные силы.

Действия, которые будут описаны далее, имеют регулярный характер, они совершаются только по воскресеньям в определенное время. Воскресное богослужение в Церкви на Камне включает в себя следующие элементы: "Спевка"- репетиция песен, посвященных Богу. Присутствует не только вокал, но и живая музыка (синтезатор, барабаны, саксофон); "Прославление" – исполнение ранее отрепетированных песен для пришедших на служение. Чередование песен и речей (молитв) исполнителей песен, "славящих Бога"; "Проповедь" – длительный монолог главы церкви на определенную тему, сопровождаемый прочтением выдержек из библии и последующим их пояснением; Чаепитие и общение на свободные темы.

"Спевка" представляет собой подготовительное мероприятие, которое посещают далеко не все члены церкви, а только те, кто умеет петь или играть на музыкальных инструментах, Группа музыкантов, она же "Прославленческая группа" состоит из 5 человек: барабанщик, саксофонистка, клавишницы/вокалистка и еще 2 вокалистки. По окончании "Спевки" начинается "Прославление".

Сигналом к началу "Прославления" стала начавшая играть музыка (живая) и первая хвалебная речь одной из вокалисток со сцены. Говорили такие речи только присутствующие на сцене. Как только девушка начала говорить, все встали и не садились до окончания "Прославления". По завершению речи девушки, начала играть песня. Такой же порядок действий (Речь, песня) повторялся 4 раза. Во время речей все стояли молча и неподвижно. После четвертой произнесенной молитвы музыка затихла, все сели на стулья, включая "Прославленческую группу". Потом, люди по очереди выходили к микрофону и рассказывали истории из своей жизни о Божьей помощи в разных ситуациях. Называли эти истории "Свидетельствами". После того, как все желающие рассказали свои "Свидетельства", все встали. Вышла девушка, игравшая на саксофоне, произнесла короткую речь на тему жертвования и передала в зал объект, по форме напоминающий цилиндр, обтянутый желтой атласной тканью с отверстием в размер руки в верхней части. В него все присутствующие по очереди, предварительно сунув руку в карман, или изображая это движение, отпускали пустую руку, сжатую так, будто в ней что-то лежит, и передавали дальше.

После того, как все сели, началась "Проповедь". К микрофону вышел пастор и начал говорить о Боге и молитвах. Во время проповеди все в зале сидели молча, достав из сумок, из карманов Библии, у кого-то они были на открыты смартфонах, кто-то имел при себе обычные книги. Пастор называл нужную главу и стихи, а все остальные открывали и читали то же, что пастор проговаривал вслух, затем шло пояснение сказанного примерами из жизни и Библии. Никто из присутствующих не пытался задавать вопросы, перебивать. Через некоторое время пастор пригласил всех присутствующих помолиться, на "Иных языках". Молитва продолжалась 15 минут. Во время этой молитвы практически все присутствующие встали в круг. После того как все расселись на свои места, пастор продолжил проповедь. После этой речи пастора, длящийся около 40 минут, все встали на молитву. После этой "простой" молитвы пастор начал читать молитву покаяния. Она отличается от ранее читаемых молитв тем, что все присутствующие повторяли фразы за пастором.

Далее пастор призвал совершить реальное денежное пожертвование на храм тем же способом, что было совершено предыдущее пожертвование в начале богослужения. После все хором начали читать молитву "Отче наш". По завершению чтения молитвы, пастор объявил о завершении воскресного богослужения и пригласил всех в комнату для общего чаепития и общения на свободные темы.

Итак, в ходе наблюдения было выделено следующее:

– Ритуальные и обрядовые действия. Само воскресное богослужение можно считать обрядом в дюркгеймовском понимании, описанном выше. Ритуалами же выступают молитвы (все их разновидности, представленные в материалах наблюдения), пожертвования и исполнение определенных песен в определенной последовательности.

– Воплощения верований в божественные сверхъестественные силы. Это являлось темой "Проповеди" (откровения Господни – инсайт, побуждения к действиям, прогнозы событий). Так же доказательством верований прихожан в присутствие сверхъестественных сил в их жизни являются рассказанные ими "Свидетельства".

– Люди и вещи, считающиеся сакральными. Священными считаются не столько сами люди, сколько те функции, которые они выполняют. "Прославленческая группа" призвана выполнять музыкальную часть обряда богослужения, Молитвенная группа, не упомянутая мной ранее, как следует из ее названия, помогает пастору в чтении молитв. Сам же пастор – это глава церкви, он выполняет множество функций. К примеру, только он может вести "Проповедь", он регулирует конфликты, он дает советы касательно повседневных внецерковных практик и т. д. Остальные же члены церкви не безгласны. Они вольны не следовать указаниям пастора, однако таких единицы. Хотя они и не могут вести "Прославление" или "Проповедь", они могут в определенное время в процессе богослужения рассказать свою историю или поддержать пастора молитвой на иных языках.

Список литературы

1. Дюркгейм, Э. Элементарные формы религиозной жизни. Тотемистическая система в Австралии [Электронный ресурс]: перевод А. Б. Гофмана. - Режим доступа: http://lib.uni-dubna.ru/search/files/soc_garochka_hrestomatia/r1.pdf, - свободный.
2. Климова, С. М. Отношение к религии студенческой молодежи (социологические заметки) [Текст] / С. М. Климова, Г. В. Мартынова // Мониторинг общественного мнения. №3 (83), июль - сентябрь 2007. - С. 94-99.
3. Кузмина, Г. Ю. Преемственность христианской традиции в культуре социума [Электронный ресурс] / Г. Ю. Кузмина // Вестник Адыгейского государственного университета. Выпуск № 3 / 2009 - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/preemstvennost-hristianskoy-traditsii-v-kulture-sotsiuma>, -свободный.
4. Лагунов, А. А. О результатах социологического опроса «Религия и я» [Текст] / А. А. Лагунов // Пространство и время 4(10) / 2012. - С. 612-614.
5. Пронина, Т. С. Религиозность современных россиян: смена формы или содержания? [Текст] / Т. С. Пронина // Вестник ТГУ, выпуск 9 (113), 2012. - С. 312-319.

РОССИЙСКАЯ МУНИЦИПАЛЬНАЯ НАУКА: ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ

Н.В. Мальковец

Новокузнецкий институт (филиал) Кемеровского государственного университета,
г. Новокузнецк, Россия

С принятием Конституции РФ в 1993 году, Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в 1995 году и ратификацией Европейской Хартии местного самоуправления в 1998 году в системе государственного устройства современной России появился такой самостоятельный уровень публичной власти, как местное самоуправление, представляющее собой одновременно

институт гражданского общества. Это обусловило появление в системе общественных наук такого нового направления как муниципальная наука.

Основоположником российской муниципальной науки считают профессора Велихова Л.А., издавшего в 1928 году свой классический труд «Основы городского хозяйства», в котором, по мнению профессора Бабуна Р. В., он сформулировал «основные признаки местного самоуправления, отличающие его от государственной власти» [1].

С конца 90-х годов в российских университетах началась подготовка кадров для государственного и муниципального управления (специалитет, а затем – бакалавриат), в ряде вузов была принята специализация (а позднее – профиль), связанная с муниципальным управлением. Были подготовлены и начали преподаваться такие дисциплины, как «Организация местного самоуправления», «Муниципальное право», «Организация муниципального управления» и т.д. Например, в Новокузнецком институте (филиале) Кемеровского государственного университета почти двадцать лет существовала кафедра муниципального управления, нескольким кандидатам наук по итогам научной и педагогической деятельности было присвоено ученое звание доцента по кафедре муниципального управления.

Большой вклад в развитие современной муниципальной науки внесли такие ученые как Бабун Р. В., Говоренкова Т. М., Зотов В.Б., Кириллов Ю.В., Кириллова А.Н., Костюков А. Н., Кутафин О.Е., Маркварт Э., Фадеев В.И., Шугрина Е. С. и многие другие. Эти ученые обосновали теоретические подходы к общим принципам организации местного самоуправления, его экономическим, финансовым, правовым и иным основам.

Тем не менее, муниципальная наука находится на стадии становления, а ее перспективы с учетом нынешнего состояния местного самоуправления – это ряд вопросов, имеющих не вполне оптимистический ответ.

Прежде всего, это связано с состоянием предмета исследования – системы местного самоуправления. На протяжении последнего десятилетия происходит ее встраивание в вертикаль государственной власти. Это нарушает такой важный принцип, сформулированный муниципальной наукой и провозглашенный в Конституции РФ, как организационное обособление местного самоуправления и его органов в системе управления государством. Следующий принцип, который подвергается реформированию вследствие внесения постоянных изменений в федеральное и региональное законодательство в сфере местного самоуправления – это самостоятельность решения населением вопросов местного значения. К сожалению, во многих городах, районах, сельских поселениях население отстранено от решения таких насущных вопросов, как определение наименования органов местной власти, их организационной системы и т.д. Так, совсем недавно депутатами Кемеровского областного Совета народных депутатов были внесены изменения в Закон Кемеровской области от 13 ноября 2014 года N 94-ОЗ «Об отдельных вопросах организации и деятельности органов местного самоуправления муниципальных образований», которым был изменен порядок избрания глав крупнейших городов области – Кемерово и Новокузнецка. Тем самым на территории всей области была прервана существовавшая несколько десятилетий практика всенародного избрания глав муниципальных образований.

По мнению многих аналитиков и практиков муниципального управления, имея право на существование, различные организационные модели местного самоуправления становятся инструментом народовластия и демократической традицией только в том случае, если конкретная модель приобрела устойчивость: существует многие годы в муниципальном образовании, апробирована в различных внешних условиях. Действительно, при любой модели общественные институты и органы власти имеют возможности для взаимодействия. Однако, для того, чтобы это взаимодействие сформировалось, требуются многие годы. В случае принятия решения об изменении организационной модели, прерывается традиция, это приводит к тому, что через несколько лет власти вновь придется доказывать свою состоятельность, завоевывать доверие граждан. Опыт ряда городов (Барнаул, Красноярск,

Иркутск) показывает, что внесение подобных изменений осуществляется легко, а возврат всенародных выборов так же легко и быстро осуществить невозможно.

Еще один принцип - соответствие материальных и финансовых ресурсов местного самоуправления его полномочиям – также нарушен в своем основании. Речь идет о том, что, например, средства на исполнение такого вопроса местного значения как благоустройство территории многие города получают в качестве субсидии на реализацию федеральной программы «Формирование комфортной городской среды». Много лет у органов местного самоуправления денег на решение проблем благоустройства практически не было. И вдруг появляется государственная программа, которая берет на себя исполнение вопросов местного значения. Разумеется, такая временная «поддержка» не способствует формированию стабильной материальной и финансовой базы местного самоуправления, прочных местных традиций и общественного участия [2].

Перечень подобных проблем велик, и перечислять его можно долго. Какое же влияние оказывают эти проблемы на становление муниципальной науки?

Конечно, у исследователя всегда имеются в запасе такие инструменты, как наблюдение, описание и сравнение. Однако, наука всегда стремится к тому, чтобы оказать влияние на практику, выработать рекомендации по совершенствованию существующей ситуации, преодолению проблем и развитию самого научного направления.

На практике же мы и наши коллеги в последние годы, работая в вузе, все меньше имеем возможности для занятий научными исследованиями, все чаще сталкиваемся со скептическим отношением со стороны студентов и взрослых к ценностям демократии и народовластия, иногда имеет место полное неприятие этих ценностей. Возвращаются патерналистские настроения, которые, как мы надеялись, остались в прошлом советском времени. Наши выпускники, замещающие должности муниципальной и государственной службы, отмечают, что в органах власти они все реже имеют возможность проявить инициативу, не могут применить те современные социальные инновации, которым мы обучали их в университете: системный анализ проблемной ситуации, формирование видения будущего, учет мнения жителей при принятии решений и пр.

И здесь мы вынуждены констатировать, что муниципальная наука испытывает те же сложности, что и прочие направления естественных и общественных наук. Преодолевать эти сложности придется долго, вместе с другими учеными, обществом и властью, честно признав сложившиеся проблемы. Возвращая авторитет науки и образования, университетскую автономию, сменяемость и подконтрольность власти, развивая формы общественного участия и всенародного обсуждения принимаемых решений, трепетного отношения к учету общественного мнения.

Список литературы

1. Велихов, Л.А. Основы городского хозяйства: Общее учение о городе, его упр., финансах и методах хоз-ва / Л. А. Велихов. - Москва: Наука, 1996. – 466 с.
2. Местное самоуправление: ретроспектива и перспектива // Новокузнецк. Четверг, 18 апреля, год 2019, № 15 (1012) – Режим доступа: <http://www.novotv.ru/news/4066> – Дата обращения: 11.05.2019.

ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ОПИСАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

Н. В. Мельник

Кемеровский государственный университет, г. Кемерово, Россия

Преобладание антропоцентрических тенденций в современном языкознании создает благоприятные условия для разработки концепции языковой личности, с одной стороны, и для преломления ее в прикладном аспекте – для создания эффективных моделей обучения языку – с другой.

Исследование языковой личности происходит в разных аспектах, в том числе и профессиональном. В рамках образовательных программ необходимо взаимодействие двух подходов: социолингвистического и лингводидактического. Мы полагаем, что такое объединение не является механистичным, а имеет свое глубинное обоснование, а именно: инженерная и гуманитарная личности имеют различные ментально-психологические характеристики, что находит отражение в речевой деятельности носителей языка и может быть положено в основу организации учебного процесса.

Первый этап работы по данному направлению носил исследовательский характер. Его цель – выявить особенности инженерной и гуманитарной языковой личности. Студентам технических и гуманитарных специальностей был предложен один и тот же текст (отрывок из научно-популярной книги Маковецкого «Зри в корень») и задания к нему, которые использовались для определения типа языковой способности: озаглавливание, выбор ключевых слов, свертывание текста до одного предложения и поиск ошибок.

В данной работе остановимся на наблюдениях над механизмом контроля языковой правильности высказывания, полагая, что существует разное отношение к норме и кодификации, речевым оценкам и вкусам, которое в некоторых своих чертах детерминируется и профессиональным фактором. При этом будет охарактеризована в первую очередь инженерная языковая личность, а описание гуманитарной личности послужит фоном, на котором своеобразие инженерной личности проявляется более рельефно.

Механизм контроля правильности высказывания включается не только при порождении речи, но и при ее восприятии, которое может быть рассмотрено в качестве процедуры, дифференцирующей языковые личности. Данный прием проявил свой гносеологический потенциал: несмотря на то, что предложенный текст был без ошибок, испытуемые их в тексте обнаружили, а значит, результаты их проверки были обусловлены именно субъективным фактором, поэтому для нас важным является выделение тех сфер, которые были подвергнуты критическому рассмотрению.

Наблюдения за продуктами речевой деятельности позволили определить параметры типизации: текстовое – внетекстовое, форма – содержание, внешняя форма – внутренняя форма, логическое – художественное.

1. Большинство представителей инженерной языковой личности находят ошибки не в тексте, а указывают на несоответствия в представленной в нем окружающей действительности (это что-то вроде фактических ошибок):

Скорость самолета возрастет не до 70 м/с.

Если ветер догонит самолет, то он его и перегонит, итиля не будет, дым столбом вверх относительно ветра не будет подниматься. Дым будет рассеиваться.

2. Внимание обращается прежде всего на содержание текста, в анкетах появляются ответы типа:

Непонятен смысл предложения.

Очень сложно понять смысл.

Предложения и вводные слова не относящиеся к тексту (во всех примерах сохранена орфография и пунктуация испытуемых).

3. Те ошибки, связанные с его формой, которые инженерная личность находит в тексте, чаще касаются внешней формы текста:

Что значит «В» в самом начале?

Зачем «В»?

1-ая буква «В» - не является началом слова (данная буква выполняет функцию нумерации частей текста).

Часто употребляется слово ветер.

Имеются пунктуационные ошибки.

Имеются орфографические ошибки.

Предложения сильно распространены.

Обращение внимания на сочетании типа *самолет разбегается по земле, тихоходный самолет*, их квалификация как ошибочных указывает на то, что те элементы текста, которые являются для него стилиобразующими, относящимися к внутренней форме текста как способу воплощения содержания, не воспринимаются инженерной личностью как таковые, а относятся к форме внешней. Это приводит к тому, что употребление разностилевых элементов рассматривается как ошибочное их смешение:

Стилистическая невыдержанность текста.

4. В работах инженерной языковой личности прежде всего акцентирован аспект логический. Это сделано путем указания на несоответствия в тексте:

Предложения не очень логичны.

Нелогичный переход.

Ошибка в рассуждениях в тексте.

Фраза «Нас ветру догнать нелегко» отнюдь не значит, что иногда ветер догоняет самолет.

В то же время оппозиция логическое – художественное проявляется в неспособности инженерной личности «вскрыть» метафоры (это проявляется и на лексическом уровне:

Правда, в атмосфере возможны и такие возмущения. Данное слово не подходит в предложении по смыслу.

«Нас ветру догнать нелегко» - не имеет отношения к самолетам и поездам.

Эпиграф не подходит к тексту.

Второе предложение плохо звучит.

Последние две реакции могут иметь разные интерпретации по шкале логическое – художественное, контекст не позволяет остановиться на одной из них. С одной стороны, эстетическая сторона текста остается непонятой (логическое), с другой – сам факт, что на эпиграф и на звучание предложения было обращено внимание, значим (художественное).

Кроме того, логический план актуализируется при попытке испытуемых аргументировать свои ответы:

Мне кажется, если ветер будет 40 м/с – 70 м/с – это просто сдует всю Землю. Не останется ничего живого.

Нелогично, то есть ураганный ветер будет отставать также безнадежно: скорость самолета только сравняется со скоростью ветра – до 40 м/с.

Штиль не может отставать от самолета, потому что он (самолет) «летит в штиле».

В качестве одного из параметров типизации, дифференцирующей разный уровень сформированности языковой способности, можно выделить скорее психологический параметр уверенности, проявляющийся в том, что в случае ненахождения ошибок, испытуемый констатирует этот факт:

Ошибок нет.

Серьезных ошибок нет.

Некоторые уклоняются от ответа на данный вопрос, другие же на всякий случай помечают присутствие в тексте орфографических или пунктуационных ошибок без названия их.

Теоретическая разработка типологии языковой личности, ее диагностирование становятся в дальнейшем основой вариативности методик обучения русскому языку. При этом акцент ставится на развитии языкового чувства, поэтому основное внимание уделяется деятельностному подходу, естественному включению школьника или студента в учебную деятельность, что становится возможным при работе с текстом. Те же приемы, которые использовались в функции диагностирующей, применяются в качестве развивающих тот или иной компонент языковой способности. Полученные на первом (исследовательском) этапе результаты преломляются теперь в лингводидактическом аспекте.

В целом можно говорить о том, что инженерная личность использует текст прежде всего в его информативной функции, не замечая его эстетической ценности. Такой подход оказывается востребованным в условиях коммуникации: умение выделять в тексте основное содержание, соотносить его с окружающей действительностью, выделять несоответствия с ней или нарушения логики изложения – важные речевые умения.

Однако развитие чувства языка предполагает овладение всеми типами не только речевых, но и коммуникативных, прагматических норм. Кроме того, современной лингводидактикой оказался востребованным игровой принцип обучения языку, который помимо игровой формы подразумевает и обращение к собственно языковой игре, в качестве примера которой могут выступать и метафоры, и стилистическая игра со словом. С одной стороны, в языковой игре происходит нарушение норм, но в то же самое время именно этот факт становится репрезентантом их соблюдения в более широком коммуникативном пространстве. Возможность обращения к данным явлениям оказывается продиктованной общим смещением акцентов со схоластической, аксиоматико-грамматической модели описания языка к деятельностной. При таком подходе происходит расширение шкалы нормативности, что позволяет в качестве объекта исследования рассматривать в том числе и языковые аномалии, а главным критерием нормы становится соответствие коммуникативному заданию, которое к тому же может быть выполнено множеством способов, но, вероятно, с разной степенью эффективности. При этом важно не только достичь поставленной цели, но и сделать это оптимальным образом. Включение студента в игровую речевую деятельность, выполняющую определенное коммуникативное задание, позволяет развивать его креативные способности, чувство языка, владение им на более высоком уровне, повышает уровень коммуникативной компетенции.

Включение студентов в текстовую деятельность позволяет учесть то обстоятельство, что обучение родному языку происходит не только на уроках русского языка, но и при изучении других дисциплин, когда человек воспринимает (понимает, свертывает) или производит (развертывает) речевое произведение – текст. Эти речевые действия востребованы не только в ситуации учебной деятельности, но и в любом процессе коммуникации.

МОТИВАЦИОННЫЕ МОДЕЛИ ЗАНЯТОСТИ СТУДЕНТОВ

Н.К. Михайлова

Новокузнецкий институт (филиал) Кемеровского государственного университета,
г. Новокузнецк, Россия

Рост занятости студентов, для которых учеба основное занятие, фиксирует как официальная статистика, так и специальные исследования[1,2]. Трудовая активность студентов способствовала накоплению эмпирических данных, появлению теоретических

обобщений явления занятости студентов, однако остается недостаточно изученной мотивационная структура совмещения учебы и работы студентами, описание теоретических моделей студенческой занятости, влияние выбранной модели на траекторию карьеры [2-7].

В данной статье приводятся результаты исследования занятости студентов, полученные посредством использования качественных методов исследования, которые позволяют описать основные мотивационные модели поведения студентов очной формы обучения, совмещающих учебу с работой. Для анализа поведения работающих студентов была использована модель мотивации поведения через потребности. Согласно этой модели, в основе поведения лежат потребности, которые побуждают (мотивируют) в данном случае студентов к определенному поведению (действиям), направленному на удовлетворение потребности [8,9].

Обобщив результаты исследования, были выделены и описаны 3 мотивационные модели занятости студентов.

Первая мотивационная модель поведения занятых студентов – наиболее распространенная. В основе этой модели поведения лежат материальные потребности – стремление заработать деньги на оплату обучения, обеспечить себе материальную независимость от родителей (хотя бы частично), которые испытывают материальные трудности в содержании взрослых детей – студентов. Выбор места работы в рамках данной модели никак не связан с будущей профессией, студенты не ставят в качестве цели приобретение профессионального опыта. Такие студенты работают там, где больше платят, при этом не имеют значения для них и условия работы, например, неформальное трудоустройство, неудобный график работы, «серая» зарплата, отсутствие социальных гарантий и пр. Студенты, чье поведение подходит под описание этой модели, сокращают свои усилия по обучению в вузе: часто пропускают занятия, имеют задолженности, плохо учатся, достаточно часто они оказываются в списках, отчисленных из вуза студентов. Занятость студентов носит неформальным характером, характеризуется нерегулярностью, а рабочие места низким качеством.

Вторая мотивационная модель занятости студентов, характерно для тех, кто, работая в современных организациях, стремится обрести профессиональный опыт и стаж. Такие студенты стремятся к официальному трудоустройству, ориентированы на рабочие места, близкие будущей профессии, чтобы в дальнейшем факт работы можно отразить в резюме. Студенты приобретают профессиональные навыки и умения, расширяют сферу общения, накапливают социальный опыт полезный с точки зрения будущего трудоустройства. При этом не снижают усердия относительно учебы, особенно если работодатель заинтересован получить сотрудника с качественной теоретической подготовкой. Следовательно, при реализации данной модели занятости трудовая деятельность студентов способствует профессиональной интеграции, а ранний выход на рынок труда повышает шансы трудоустройства после окончания вуза.

Третья мотивационная модель характерна для студентов, работающих на основе самозанятости. Число работающих студентов, которые создали рабочие места для себя самих, невелико, поэтому эта мотивационная модель наименее распространенная. Такие студенты активны, коммуникабельны, уверены в своих силах, готовы рисковать, обладают специфическими ресурсами. В группе самозанятых больше молодых людей, у которых работа совпадает с направлением подготовке в вузе, а это значит, что при создании себе рабочего места студент может использовать профессиональные навыки и умения, полученные в вузе. Самозанятые студенты предъявляют высокие требования к содержанию и формам обучения, настроены критически, теоретические знания, навыки, сформированные в вузе, соотносят с практическим опытом работы, как правило, хорошо учатся. Часто пользуются поддержкой семьи, как материальной, так и моральной.

Таким образом, Совмещение учебы и работы студентами обусловлено не только материальными, но и профессиональными мотивами – стремлением обрести новые умения и

навыки, опыт, которые после окончания вуза становятся конкурентными преимуществами на рынке труда.

«Проба с сил» в студенческие годы, сочетание студентами учебы и работы, способствует их социальной и профессиональной адаптации в обществе. Однако этот процесс должен осуществляться не ущерб главной цели – образованию, поэтому вузам нужно реализовывать дифференцированный подход, когда речь идет об индивидуализации обучения занятых студентов. Необходимо создавать благоприятные условия для одних и ограничивать возможности совмещения учебы и работы, если это сопровождается пропусками занятий, хронической неуспеваемостью и пр. В противном случае, студенты получают социальный опыт, но низкой уровень сформированности компетенций, не позволит им продемонстрировать «конкурентные преимущества» на рынке труда, сделает невозможным работу по выбранной профессии.

Список литературы

1. Рынок труда, занятость и заработная плата. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages. – Дата обращения: 10.05.2019.
2. Бондаренко, Н.В. Российская молодежь: образование и наука / Н.В. Бондаренко, Ю.Л. Войнилов, Г.С. Волкова и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». - М.: НИУ ВШЭ, 2017. - 72 с.
3. Рошин, С.Ю. Совмещение учебы и работы студентами российских вузов / С.Ю. Рошин, В.И. Рудаков // Вопросы образования. - 2014. - №2. - С. 152-179.
4. Прохорова, М.П. Тенденции совмещения трудовой деятельности и учебы в вузе / М.П. Прохорова, О.И. Ваганова // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. - 2018. - №6 (32). - С. 174-177.
5. Апокин, А. Анализ студенческой занятости в контексте российского рынка труда. [Электронный ресурс] / А. Апокин, М. Юдкевич. – Режим доступа: <http://institutiones.com/strategies/983-analiz-studencheskoj-zanyatosti.html>. – Дата обращения: 06.05.2019.
6. Михайлова, Н.К. Занятость студентов и ее роль в формировании профессиональных компетенций будущих специалистов / Н.К. Михайлова // Вестник Кемеровского государственного университета. - 2012. - №1(49). - С. 269-271.
7. Михайлова, Н.К. Экономические проблемы студенчества в современных условиях / Н.К. Михайлова, Т.А. Яркова. // Научное обозрение. - 2016. - №14. - С. 182-186.
8. Анисимов, О. С. Потребности и мотивы: сущность и типология / О.С. Анисимов // Мир психологии. - 2008. - № 1. - С. 229-236.
9. Яровая, Ю. Н. Психологические причины мотивационного поведения человека / Ю.Н. Яровая // Философия образования. - 2009. - № 2. - С. 248-254.

К ПРОБЛЕМЕ РАЗВИТИЯ СВЯЗНОЙ РЕЧИ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С НАРУШЕНИЕМ СЛУХА

И.С. Морозова

Кемеровский государственный университет, г. Кемерово, Россия

Язык представляет собой одно из продуктивных средств общения людей, выступает способом познания и преобразования действительности. Чем совершеннее это средство, тем успешнее идёт образование и воспитание ученика. Следует согласиться с точкой зрения Л. С. Выготского, согласно которому развитие речи имеет этапный характер: сначала появляется слово, потом словосочетание, далее простое и сложное предложение. Связная речь состоит из нескольких распространенных предложений. Именно посредством связной речи ребенок моделирует окружающую действительность, делая ее понятной и пригодной для дальнейшей трансформации.

Связная речь имеет определенные особенности, обусловленные как возрастными особенностями, так и индивидуально-психологическими характеристиками субъекта деятельности (Л.С. Выготский, А.М. Леушина, С.Л. Рубинштейн, Ф.А. Сохин и др.).

В овладении языком как средством общения важную роль играет письменная речь. Закреплённый в письме материал лучше запоминается и увереннее используется в устном общении. Упражнения в понимании и составлении письменных сообщений, поручений, заданий, просьб, вопросов, ответов на вопросы и просьбы направлены на развитие языка и мышления школьников. Язык, являясь базой для развития мышления учащихся, сам в дальнейшем развитии опирается на работу мысли. Высшим этапом в овладении речью является момент, когда ученик, сочетая смысл и форму в коммуникативных целях, создаёт новое высказывание.

Слух играет огромную роль в жизни человека. С помощью слуха человек воспринимает звуки опасности, ориентируется в пространстве, наслаждается музыкой. И что особенно важно, с помощью слуха он воспринимает речь других людей. Это позволяет человеку общаться с близкими и другими людьми, обучаться, выполнять профессиональные обязанности. Особое значение слух имеет для развития ребенка, который слушая речь окружающих, научается понимать других людей и говорить, усваивает социальные и культурные традиции. Снижение слуха у детей вызывает нарушение развития речи, глухой ребенок без слухопротезирования и специальных сурдопедагогических занятий становится немым. Своевременная фиксация признаков нарушения слуха на ранних этапах онтогенеза, является важнейшей предпосылкой оптимизации всего психического развития ребенка. Перечислим признаки нарушения слуха у ребенка старшего возраста

- Ребенок не внимателен, не отвечает вопрос, просьбу или отвечает невпопад
- Ребенок плохо понимает взрослого в магазине, на улице
- Ребенок внимательно смотрит на лицо взрослого при общении
- Ребенок часто переспрашивает
- Ребенок увеличивает громкость телевизора, когда смотрит
- Ребенок плохо учится, особые сложности с выполнением диктантов

Признаки нарушения слуха у ребенка младшего возраста

- Ребенок не просыпается от громких звуков
- Ребенок не реагирует на тихие звуки в тишине
- Ребенок не реагирует или непостоянно реагирует на свое имя (после 1,5 лет)
- Ребенок отстает в развитии речи (не понимает простые просьбы после 12 мес., первые слова появились позднее 1,5 лет, первые предложения – после 2-х лет)
- Ребенок невнимателен, не выполняет просьбы или выполняет их неправильно
- Ребенок лучше понимает взрослого, если взрослый сопровождает свою речь обиходными жестами

- В речи ребенка старше 5-ти лет много аграмматизмов, он пропускает предлоги и слоги в словах, особенно последние, не произносит высокочастотные звуки речи [с], [ц], [х], [ф]

Психическое развитие детей, имеющих нарушения слуха, подчиняется тем же закономерностям, которые обнаруживаются в развитии нормально слышащих детей. Необходимо учитывать, что первичный дефект слухового анализатора ведёт к недоразвитию функций, связанных с ним наиболее тесно, а также к замедлению развития ряда других функций, связанных со слухом опосредованно. Нарушения развития частных психических функций в свою очередь тормозят психическое развитие глухого ребёнка. Коррекцию следует осуществлять, используя имеющиеся у ребёнка с нарушенным слухом анализаторы. Для этого должен быть максимально использован зрительный анализатор: у ребёнка с нарушенным слухом необходимо развивать зрительную наблюдательность, которая облегчит ему ориентировку в окружающем мире и осознание происходящих в нем изменений. В целях коррекции возможно и необходимо прибегнуть к вибрационным ощущениям, которые благодаря ритмопедии и специальным упражнениям могут достигнуть достаточно высокой степени дифференцированности. Это также позволит ребёнку с нарушенным слухом лучше ориентироваться в окружающей среде [1].

У ребёнка с нарушенным слухом отсутствуют слуховые образы слов. Они замещаются у них кинестетическими образами так же, как звуки речи (фонемы) у них замещаются артикулами. Чем чаще ребёнок правильно повторяет данные речевые движения, тем отчётливее становится кинестетический образ данного звука, тем легче при надобности он воспроизводит их. При описании предметных простых картинок и более сложных сюжетных картин дети с нарушенным слухом отмечают большее число предметов и лиц, чем дети, у которых слух в норме. Рисунки глухих отличаются реалистичностью изображения. В психолого-педагогических характеристиках детей с нарушенным слухом часто отмечается их повышенный интерес к рисованию и подчёркивается умение выполнять хорошие рисунки по памяти [1]. Значение зрительного восприятия ярко проявляется и в деятельности памяти детей с нарушенным слухом. Установлено, что они несравненно более легко и прочно запоминают слова – наименования зрительно воспринимаемых ими предметов, чем наименования звуковых явлений. Нервно-мозговая деятельность ребёнка с нарушенным слухом осуществляется своеобразно. Детализованность восприятия свидетельствует о своеобразном соотношении анализа и синтеза в зрительном восприятии детей с нарушенным слухом. У них в едином аналитико-синтетическом процессе анализ преобладает над синтезом. Воспринимая предмет в его деталях более полно за счёт анализа, дети с нарушенным слухом в тоже время обнаруживают недостаточность обобщенности восприятия. Эта слабость процесса обобщения в восприятии выражается в том, что, заметив детали, которыми данные предметы отличаются друг от друга, дети с нарушенным слухом характеризуют эти предметы как разные, тогда как они являются предметами одного вида и рода. Особенности восприятия проявляются также в восприятии детьми с нарушенным слухом письменной речи (чтении). Так слова «стол» и «столы» воспринимаются ими как различные по значению слова. Не улавливается общий корень их и подчёркивается различие в окончаниях этих слов. Своеобразие процесса овладения словесной речью и развитие связанного с ней отвлечённого мышления (мышления в понятиях) также существенным образом влияет на развитие памяти у детей с нарушенным слухом и определяет её особенности. Задержка в развитии речи и абстрактного мышления затормаживает развитие словесно-смысловой памяти.

Природа образной памяти ребёнка с нарушенным слухом своеобразна, так как её основой являются образы конкретных восприятий и представлений, включающих те качества предметов, которые отражаются в процессе их зрительного восприятия. Зрительные образы у детей с нарушениями слуха представляют своеобразную систему, компенсирующую в той или иной мере «картину мира», которая у слышащих включает в

себя и мир звуков. Компенсаторная функция зрительных представлений имеет и отрицательную сторону: образы ребёнка с нарушением слуха обобщены, слишком индивидуализированы. Образы представлений у ребёнка с нарушением слуха отражают объект, прежде всего, в его особенностях, частных признаках, отдельных свойствах и качествах [1].

Одной из наиболее ярко проявляющихся у ребёнка с нарушением слуха особенностей запоминания и воспроизведения содержания словесного текста является его дословное воспроизведение. Сурдопедагог избегает настойчиво и систематически требовать от школьника воспроизведения материала своими словами, что так важно для развития его памяти, и удовлетворяется дословным воспроизведением [3]. Необходимо развивать словесно-смысловую память. В целях рационализации процесса запоминания и воспроизведения учебного материала необходимо приучить его к самостоятельному составлению плана запоминаемого материала. Это следует делать тогда, когда рассказ на уроке проработан, изучен и должен быть им выучен в процессе выполнения домашнего задания. Такая работа, во-первых, настраивает школьника при запоминании материала на выделение в нём основного содержания, т.е. на лучшее осмысление его; во-вторых, самостоятельное составление плана – придумывание заголовков частей рассказа – содействует хорошему запоминанию; заголовки являются опорными точками, облегчающими и запоминание, и воспроизведение [2]. Мышление ребёнка с нарушением слуха развивается от конкретного к абстрактному. Однако формирование мышления у ребёнка с нарушением слуха протекает лишь в условиях планомерного педагогического воздействия взрослых, специальной организации жизни и деятельности ребёнка в детском коллективе.

Изучение мыслительной деятельности ребёнка с нарушением слуха с раннего детства показывает, что у него так же, как и у слышащего ребёнка, не овладевшего речью, сначала возникает наглядно-действенное мышление. Одновременно в процессе выполнения различных действий, имеющих целенаправленный, осознанный характер, у него развивается наглядно-образное мышление [2]. Решение задачи развития словесно-логического мышления при обучении ребёнка с нарушением слуха достигается особыми путями. Оно осложняется тем, что ребёнок с нарушением слуха нуждается в специальном обучении словесной речи, вне которой абстрактно-теоретическое, т.е. понятийное, мышление возникнуть и развиваться не может. Развитие речи в начальных классах проводится по трем направлениям: над словом (лексика), над словосочетанием и предложением (синтаксис) и над связной речью (уровень текста). Все названные направления формируются одновременно, хоть и пребывают в подчинительных взаимоотношениях друг с другом. Таким образом, овладение словарем предоставляет материал для составления предложений, а результаты этих направлений используются при составлении связных повествовательных рассказов.

Знание и учёт всех принципов работы с не слышащим ребенком помогут учителям правильно и более целенаправленно построить систему работы по развитию связной речи школьников с нарушением слуха.

Список литературы

1. Арсеньева, М. В. Изучение творческой деятельности дошкольников с тяжелыми нарушениями речи с использованием произведений детской художественной литературы / М. В. Арсеньева, Л. Б. Баряева // Вестник Томского государственного педагогического университета - Томск, 2014. — № 1 (142) (январь). — С. 100-104.
2. Безруких М.М. Трудности обучения младших школьников, имеющих нарушение психического здоровья // М.М. Безруких // Мир психологии. - Москва - Воронеж, 2003. - №4. - С. 211-213.

3. Бусловская, Л.К. Здоровье, физическое развитие и адаптация учащихся с нарушениями речи / Л.К. Бусловская, О.Н. Юрченко // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. - Тамбов, 2012. - №1(37). - С. 83-89.
4. Корнев А.Н. Механизмы нарушений звуковой стороны речи: гипотезы и факты / А.Н. Корнев//Логопед. 2005. - №5. -36-51

ОБРАЗ ПЛАМЕННОЙ ДУШИ КЕМЕРОВА В ПОЭМЕ Г. ЮРОВА «ПОСЛЕДНЕЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ КЕМЕРОВСКОГО ЦИРКА»

Н. В. Налегач

Кемеровский государственный университет, г. Кемерово, Россия

Геннадий Евлампиевич Юров (1937 – 2016) по праву может быть назван певцом Кемерова. Широкой публике он известен как автор слов гимна Кузбасса. Родившийся на Красной Горке, в самой колыбели города, он воспел свою любовь к малой родине в стихотворениях и поэмах. В 1978 г. в Кемеровском книжном издательстве был опубликован сборник его поэм с показательным заглавием «Песня о городе». Не менее символично и название его поэтической книги 1982 года «Абориген». Любовь Г. Юрова к родному городу была отмечена критиками и литературоведами как одна из тем его творчества. Тем не менее, отдельной работы, посвященной рассмотрению образа Кемерова в поэзии Г. Юрова, пока еще нет, чем и вызвана необходимость обращения к этой теме.

«Песня о городе» открывается поэмой «Последнее представление Кемеровского цирка». Внешним сюжетным поводом для ее написания послужил пожар старого деревянного здания кемеровского цирка в марте 1971 года. Но если говорить о внутреннем лирическом сопровождении событийного ряда, то его основой становится любовь к родному городу и постижение его «души». В результате такого наложения сюжетных линий поэт не только оплакивает гибель любимого цирка, который в детстве воспринимался как центр и источник ярких эмоциональных переживаний, но и элегически воспринимает это событие, не заслоняющее роста и расцвета города, который сквозь пожар обретает свою историю и память. Этот непростой узел переживаний Г. Юров обозначает уже в Прологе к поэме: *«Не верьте / В назначенность часа, / Когда истощатся дотла / В душе / Золотые запасы / Любви, / Доброты / И тепла»*.

Общее потрясение, вызванное судьбой старого цирка, объединило людей в их печали, но сквозь эту печаль лирическому герою открывается внутреннее пламя, согревающее его душу. Закономерно, что цирк, вызывающий в памяти детство и его восторги, побуждает лирического героя поэмы обратиться к своим истокам, осознать себя в этом мире большой Жизни через малую родину, Красную Горку, возвышающуюся над Томью, чем и обусловлено название второй главы «Берег» и многогранное раскрытие образа берега с акцентом на стремлении сберечь родное: *«Нет! Не пожар воссоздаю, / Я просто высказать желаю, / Как крепко вяжет / Нить живая / Меня / И Родину мою»*. Этим же чувством оправдана и игра слов – месторождение угля определено как пространство рождения героя, который формируется как горная порода: *«Мне / На какое-то мгновенье / Вдруг осветил во весь накал / Пожар / Мое месторождение, / Где я себя осознавал»*.

Не стоит забывать, что образ жаркого сердца Кузбасса в контексте литературной традиции русской классики неожиданно оборачивается связью не только с темой промышленности, но и установлением поэтического родства благодаря строкам пушкинского «Пророка», в которых сердце поэта – *«уголь, пылающий огнем»*. Показательно, что пушкинский подтекст соединен с легендарным градообразующим мотивом открытия на

берегах Томи богатых залежей каменного угля Михайлой Волковым. При этом сам образ угля в изображении Г. Юрова создан через сопряжение фольклорных традиций и реальных его свойств, и очень точно нарекается былинно-сказочным именем «горючий камень». Интересно, что горючий камень в русских народных сказках и былинах всегда содержит пророчество о судьбе героя в зависимости от сделанного им выбора. Так и в поэме он становится пророчеством о рождении города: *«Когда бы тот горючий камень / Не стал / Пророческим огнем – / Не быть бы / За тремя веками / Ни городу, / Ни цирку в нем»*.

Такое неожиданное сопряжение природного и культурного пластов по-особенному окрашивает обретение лирическим героем своего поэтического предназначения. У кемеровского поэта оно основывается на сравнении поэтического вдохновения с работой шахтера, вскрывающего и добывающего древние пласты пород, необходимые для настоящего, устремленного к будущему: *«Я оцущаю в древних свитах, / Пока не видимый для глаз, / Шурфом иль словом / Не открытый, / Необходимый людям / Пласт»*. Красная Горка оказывается месторождением не только угля, но и поэтической энергии, которой мощно пронизан родной город в восприятии Г. Юрова.

Показательно, что игра с культурными кодами приводит поэта и к следующей переакцентировке: источник Ипокрены или Кастальский ключ, дарующий вдохновение, заменен у него водами Томи, омывающими Красную Горку. Тем самым древние символы обретают живую плоть в реалиях кемеровской природы и городских событий. Предсказанный горением горючего камня Кемерово предрекает пламенную природу души города и ее поэта. Поэтому не только исторически, но и духовно, согласно поэтической логике Г. Юрова, глубинным центром города является Красная Горка вне зависимости от перемещений административного центра в городском разрастающемся пространстве, все больше перебирающемся с правого берега на левый.

Интересно, что в поэтическом мире Г. Юрова душа города открывается не только как пласты, предопределенные природой и легендами, но и как дерзания и достижения знаменитых земляков. В этом смысле закономерно, что за изображением Красной Горки во второй главе, в третьей, которая не менее символично называется «Полет», на первый план выходит образ Владимира Мартемьянова (1936 – 1970). Благодаря судьбе знаменитого летчика, образ города раскрывается в своем росте от природного к человеческому, от глубинно-подземного – к небесному. Этот вектор предсказан как самим названием берега Томи – Красная Горка – порыв от земли к небу, отразившийся в ландшафте, так и энергией человеческого дерзания: выплавленный благодаря каменному углю, добытому на берегах Томи, металл дал возможность человеку обрести крылья. И не случайно, что этот современный Икар – кемеровчанин.

В поэме Г. Юрова Кемерово предстает как город, порождающий пламенностью своей души дерзновенных и сильных людей, которым открыты как глубины земные, так и выси небесные, достижение которых было бы невозможным без шахтерского труда. В этом смысле символично, что взгляд вглубь земли сквозь образность пожара обернулся в сюжете поэмы открытием небесных просторов. Однако если при изображении земли в поэме Г. Юрова на первом плане оказывается природа, то в изображении неба – человек. При этом важно, что это не абстрактный, а реальный герой, который принадлежит к одному и тому же поколению «послевоенных мальчишек», что и автор поэмы. Гибель одного из них не отменяет дерзания, определяющего душу человека, рожденного дерзновенным пламенем Красной Горки, оборачиваясь заветом другому: *«Погибших поиск – / Мне в наследство. / В далеком недоступном небе / Живет / Тоска по совершенству»*.

Показательно, что четвертая глава начинается уже с претворенного образа пламени памяти, которым обернулось событие пожара, пройдя через горнило поэтического вдохновения и став основой связи времен, в которой обретает жизнь душа города: *«Неправда, что года уходят. / Они пристанище находят / В народной памяти. / И там / Подобны угольным пластам. / Когда заговорила память, / Не погасите это пламя: / Тепло*

событий, дат, имен / Мы ощутим / Как связь времен». Таким образом, в поэме Г. Юрова оформляется образ пламенной души Кемерова. Он раскрывается в мотивах реальных залежей угля, добыча которого предопределила рождение города, огненной стихии революции и гражданской войны, в противовес которым возникла международная АИК «Кузбасс» с ее мечтой о гармоничном мире, основанном на труде и созидании (показательно, что первыми ее детищами стали Рудник и «Коксохим»), а также в пламенном дерзании рожденных в новом городе «послевоенных мальчишек», ищущих совершенства. Поэтому закономерно, что поэма, начавшись мотивом гибели цирка, завершается мотивом рождения города.

Список литературы

1. Карпова, Г. И. Поэтический портрет города Кемерова в творчестве кузбасских поэтов / Г. И. Карпова // Балибаловские чтения: материалы VII научно-практической конференции, посвящённой 95-летию городского статуса Кемерова, июнь 2013 г. – Кемерово, 2013. – С. 68-76.
2. Очерк творчества Г. Юрова / И. В. Ащеулова, Г. И. Карпова, Л. А. Ходанен, В. А. Алексютина // Литература Кузбасса XX – начала XXI века: учебное пособие / И. В. Ащеулова, Г. И. Карпова, Л. А. Ходанен, В. А. Алексютина /отв. ред. И. В. Ащеулова; Кемеровский государственный университет. – Кемерово, 2013. – С. 58 – 63.
3. Юров Геннадий Евлампиевич // Литературная карта Кузбасса: сайт Кемеровской областной научной библиотеки им. В. Д. Федорова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kemrsl.ru/litmap/16> . – Дата обращения: 12.05.2019.
4. Юров, Г. Е. Песня о городе. Поэмы. / Г. Е. Юров. – Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 1978. – 94 с.
5. Юров, Г. Е. Абorigine: стихотворения и поэмы / Г. Е. Юров. – Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 1982. – 112 с.

КАТЕГОРИЯ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Л.П. Прохорова

Кемеровский государственный университет, г. Кемерово, Россия

С момента введения Юлией Кристевой в научный обиход термина «интертекстуальность», подразумевающего текстовую интеракцию, которая происходит внутри текста, прошло чуть больше полвека. В настоящее время исследования, связанные с категорией интертекстуальности охватывают широкий круг проблем, рассматривающих данную категорию как сложный, многоплановый феномен, включающий в себя разнообразные средства реализации. Анализу подвергаются различные текстовые жанры, определяется набор основных функций интертекстуальных включений в данных жанрах. Количество работ и их спектр наглядно демонстрируют, что категория интертекстуальности свойственна самым разноплановым как в плане содержания, так и в плане выражения текстам, что свидетельствует об её универсальной природе.

В монографии, посвященной жанру пародии Г.И. Лушниковой, в частности, отмечает, что интертекстуальность присуща всем типам дискурса, и как текстовая категория дискурсивного уровня она является «той закономерностью, без учёта которой невозможна адекватная интерпретация всех смыслов текста, дискурса» [1:70]. В пародийном дискурсе

интертекстуальность является основополагающим принципом, поскольку она невозможна без знания текста – объекта пародии, так как пародия представляет собой своеобразную реплику в сторону пародируемого объекта. Текст пародии содержит в себе в трансформированном виде пародируемый текст, а сама пародия использует средства и формы других текстов (сказок, классической литературы, пословиц, рекламного дискурса).

Одной из главных заслуг пародии является тот факт, что «она, требуя дополнительных усилий по поиску интертекстуальных связей, расширяет кругозор читателя» [1:72]. Интертекстуальная природа пародии определяет специфику её декодирования: она требует интеллектуальных усилий, направленных на: а) разгадывание объекта пародирования; б) определение тех черт данного объекта, которые подвергаются пародированию. При этом сама пародия представляет собой интерпретацию: «автор пародии интерпретирует пародируемое произведение в комическом, ироническом, сатирическом ракурсе» [1:77]. Декодирование пародии подразумевает опору на обширный материал различного рода справочников, поскольку объединяет в себе не только филологическую, но и социально-историческую информацию.

К интертекстуальным по своей природе жанрам Л.П. Прохорова предлагает отнести и литературную сказку на том основании, что «она изначально ориентирована на использование прототипической модели фольклорной сказки в качестве своей основы» [3: 3]. Рассмотрение жанра как когнитивной модели позволило наиболее эффективно проанализировать механизм взаимодействия фольклорной и литературной сказок. Народная сказка выступает прототипом литературной, базовым признаком которой служит аккумулирующая способность, отражённая в многоуровневой структуре жанра, связанной с понятием интертекстуальности.

Связь литературной и фольклорной сказок имеет жанровый характер и осуществляется через фреймы, ассоциируемые с моделью жанра-прототипа. Отношения между фольклорной и литературной сказкой укладываются в рамки архитектстуальности, которая предполагает «жанровую связь текстов, осуществляемую через инкорпорирование в текст жанра-реципиента элементов, формирующих модель жанра-прототипа» [3:47], в частности, начальных и финальных формул, троекратных повторов, сюжетных функций, персонажных схем и т.д.

Синтез теории интертекстуальности, семиотической и синергетической теорий находит своё отражение в монографии Н.С. Олизко, исследующей постмодернистский художественный дискурс, который рассматривается в качестве составляющего элемента семиосферы с позиций синергетики – науки о сложных динамических системах. В соответствии с основными принципами синергетики для постмодернистского дискурса характерны следующие конститутивные признаки: гомеостатичность – «поддержание программы функционирования системы в рамках, позволяющих ей следовать своей цели - аттрактору» [2: 20]; иерархичность, выражающаяся в составной природе вышестоящих уровней по отношению к нижестоящим; открытость, предполагающая взаимодействие системы со своим окружением, включение максимального числа текстов, написанных в различные эпохи, в результате чего происходит полное переосмысление истории культуры; неустойчивость, т.к. «изменения в сфере интертекстуальных включений приводят к преобразованию соответствующего типа дискурса, изменение которого в свою очередь оказывает воздействие на интердискурс семиосферы в целом» [2:24]; а так же нелинейность, эмерджентность и наблюдаемость.

Французская исследовательница Натали Пьеге-Гро утверждает, что интертекстуальность представляет собой «устройство, с помощью которого один текст перезаписывает другой текст, а интертекст включает в себя «всю совокупность текстов, отразившихся в данном произведении» [4:48]. При этом неважно, соотносится ли данный текст с произведением в качестве аллюзии или цитаты. Понятие интертекстуальности включает в себя различные формы, поскольку «предполагает вековое подражание и

вековечную трансформацию традиции со стороны авторов и произведений, эту традицию подхватывающих» [4:49]. Таким образом, по её мнению, интертекстуальность является первоосновой литературы.

Н. Пьеге-Гро выделяет следующие функции интертекстуальности: 1) подрыв монолитного характера смысла литературного текста посредством ввода инородных элементов через отсылку к уже сформировавшимся значениям; 2) нарушение линейного характера чтения, что требует от читателя вспомнить другой текст; 3) изменение статуса текста, посредством акцента на «смысловых особенностях литературного текста, условиях его прочтения, его восприятии и глубинной природе» [4: 112].

Одним из основополагающих понятий, характерных для эстетики интертекстуальности, является понятие палимпсеста: «образ палимпсеста побуждает к размышлениям, т.к. в нём находит концентрированное выражение то напряжение между гетерогенностью и гомогенностью, памятью и забвением, которое пронизывает любое интертекстовое письмо» [4: 166]. Палимпсест может возникнуть благодаря самому письму при наложении различных текстовых слоев. Он предполагает такой режим интертекстуальности, при котором подчёркивается непрерывность и связность.

Включая в себя теорию источников, интертекстуальность выходит за её рамки и рассматривает источник не в качестве основополагающего начала, а в качестве процесса запечатления новых ценностей и значений.

Список литературы

1. Лушникова Г. И. Когнитивные и лингвостилистические особенности англоязычной литературной пародии / Г. И. Лушникова; ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет». – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2008. – 215 с.
2. Олизко, Н. С. Интертекстуальность постмодернистского художественного дискурса (на материале творчества Дж. Барта). Попытка семиотико-синергетического анализа / Н. С. Олизко; Челяб.гос.ун-т. – Челябинск: Энциклопедия, 2007. – 158 с.
3. Прохорова, Л. П. Сказка, игра, интертекстуальность / Л. П. Прохорова; Кемеровский государственный университет. – Кемерово, 2012. – 139 с.
4. Пьеге-Гро Натали, Введение в теорию интертекстуальности: Пер. с фр. / Общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Костикова. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 240 с.

РЕГИОНАЛЬНАЯ СИСТЕМА ПРОФОРИЕНТАЦИИ: КУЗБАССКИЙ ОПЫТ

Е.Л. Руднева*, И.А. Килина**

*Кемеровский государственный университет, г. Кемерово, Россия

**Кузбасский региональный институт развития профессионального образования, г. Кемерово, Россия

Кемеровская область, являясь основоположником одной из научных школ профориентации, обладает значительным опытом по организации профориентации, сопровождения профессионального самоопределения обучающихся, профильного образования начиная с 60-ых годов XX века. Однако, не смотря на это актуальность и перспективность вопросов профессиональной ориентации не уменьшается, и на новом витке истории, в современных условиях необходимо изменять подходы, использовать новые технологии отвечая на вызовы времени.

Несомненно, разрабатывая новые подходы, мы опирались на опыт, наработанный ранее, поэтому первыми шагами по выстраиванию системы стали нормативно-правовые и организационные изменения на региональном уровне. Департаментом образования и науки

совместно с Кузбасским региональным институтом развития профессионального образования при участии ученых КемГУ и представителей муниципальных органов управления образованием был разработан комплект документов, обеспечивающих нормативно-правовое регулирование организации профориентационной работы на всех уровнях образования, создан межведомственный координационный совет по кадровой политике Кемеровской области под руководством заместителя губернатора, курирующего вопросы образования и науки, в который входят начальники департаментов, руководители профессиональных образовательных организаций, руководители крупных промышленных предприятий и организаций Кемеровской области, в городах и районах Кузбасса в 2014 году назначены специалисты, ответственные за организацию профориентационной работы с обучающимися и их родителями. Помимо областного координационного совета во всех муниципалитетах созданы муниципальные координационные советы.

Системообразующим звеном новой системы профориентации стал центр профориентации и постинтернатного сопровождения ГБУ ДПО «КРИПО», который является координатором всех направлений работы по профориентации, к числу которых относятся: мониторинг всех мероприятий, профориентационных конкурсов, повышение квалификации всех категорий педагогических и руководящих работников системы образования по проблемам профориентации, организация межведомственного взаимодействия всех структур региона, включенных в работу по обеспечению профориентационных мероприятий, проведение ежегодных всероссийских и международных конференций по профессиональному самоопределению обучающихся.

В Кузбассе накоплен богатый опыт проведения различных региональных профориентационных мероприятий и акций – Единые дни профориентации, приводящиеся 4 раза в год, «Уроки успеха», Недели профориентации, Дни выбора рабочих профессий, Фестивали рабочих профессий.

Большое внимание уделяется выявлению и обобщению положительного опыта профориентационной работы в образовательных организациях Кемеровской области. С 2012 года проводится, ставший традиционным, областной конкурс методических разработок «ПРОФориентир» для педагогов образовательных организаций, лучшие работы включаются в электронные сборники, журналы «Профессиональное образование в России и за рубежом», «Образование. Карьера. Общество».

С целью привлечения подростков и молодежи к выбору рабочих профессий, востребованных на рынке труда Кемеровской области, проводятся областные конкурсы для обучающихся образовательных организаций разных типов «Рабочие профессии – будущее Кузбасса», «Профессия, которую я выбираю». Лучшие конкурсные работы издаются в электронных сборниках.

Для успешного профессионального самоопределения, построения карьеры в области создается развернутая система профессиональных проб для обучающихся на базе профессиональных образовательных организаций и высших учебных заведений. В результате прохождения проф. пробы у обучающихся формируется целостное представление о содержании конкретной профессии или группы родственных профессий, ответственное отношение к ее выбору. К этой деятельности постоянно подключаются новые организации, в том числе учреждения дополнительного образования и работодатели.

В 2018 году Кузбасс стал пилотным регионом для реализации федерального проекта ранней профориентации «Билет в будущее», за ноябрь-декабрь прошли тестирование на платформе Агентства стратегических инициатив 10 000 школьников с 6 по 11 класс, по итогам которого 1500 обучающихся прошли профессиональные пробы по «прорывным» компетенциям. С апреля 2019 г. данный проект продолжит свое функционирование и по результатам тестирования 1700 школьников осуществят свои профессиональные пробы.

Наряду с профессиональными пробами в образовательных организациях области широко используется технология портфолио в целях профессионального самоопределения и

формирования индивидуальной траектории развития обучающихся. В 2016 году ГБУ ДПО «КРИПО» разработал положение о профессиональных пробах и типовое положение о портфолио обучающихся.

Новое направление в развитии системы профориентации региона - ранняя профориентация. Так базовыми учреждениями ГБУ ДПО «КРИПО» по теме: «Разработка и реализация муниципальной системы ранней профориентации дошкольников» на период с января 2018 года по январь 2021 года стали три детских сада Междуреченского городского округа, в дошкольных образовательных организациях Ленинск-Кузнецкого городского округа проводится профориентационная работа. В 2019 году опыт ранней профориентации двух муниципалитетов был обобщен и представлен в методических рекомендациях «Профориентация дошкольников».

С 2018 г. в Кузбассе реализуется долгосрочный профориентационный проект «Сто дорог – одна моя» в 4 общеобразовательных организациях гг. Кемерово, Новокузнецк, Прокопьевском и Топкинском муниципальных районах. Идея проекта – взять учащихся первых классов и на протяжении всех лет обучения в школе апробировать комплексную программу профориентации. Дорожная карта проекта включает ежегодный мониторинг, активное взаимодействие со службами занятости населения и другими заинтересованными структурами.

В XXI веке невозможно представить себе любую деятельность без представления ее во всемирной паутине. Поэтому создание регионального информационного портала стало естественным продолжением деятельности по содействию профориентации и карьерному стремлению подростков и молодежи. В настоящее время информационный портал «ПРОФориентир» для обучающихся и их родителей, педагогов уже действует. Обучающиеся могут пройти он-лайн диагностику, познакомиться с профессиограммой, содержащей информацию о профессии, с рынками образовательных услуг и труда. Для взрослого населения представлена информация о возможностях получения дополнительного профессионального образования, профессиональной переподготовки, повышения квалификации. Педагоги знакомятся с информационными и методическими материалами, делятся опытом профориентационной деятельности. В разделе для родителей представлены рекомендации, советы, полезные ссылки по сопровождению профессионального самоопределения, осуществлению профессионального выбора их ребенком. На Международной выставке-ярмарке «Кузбасский образовательный форум-2019», в номинации «Инновации в образовании» портал получил Гран-При, золотую медаль.

Следующий этап в развитии региональной системы профориентации – более активное включение работодателей и общественных организаций в совместную работу.

ИЗМЕНЕНИЕ КАЧЕСТВА ЗНАНИЙ УЧАЩИХСЯ ПО РАЗДЕЛУ «РЕГИОНЫ И СТРАНЫ МИРА» В ПРОЦЕССЕ ПРОВЕДЕНИЯ ЕГЭ ПО ГЕОГРАФИИ В КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ И МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПОДГОТОВКЕ ШКОЛЬНИКОВ

В.А. Рябов

Новокузнецкий институт (филиал) Кемеровского государственного университета,
г. Новокузнецк, Россия

Требования к уровню подготовки выпускников, зафиксированные в Федеральных государственных образовательных стандартах основного общего и среднего общего образования по географии, определяют современное содержание контрольно-измерительных материалов ЕГЭ по географии. Содержание материалов изучаемых в курсе географии и

подлежащих проверке в экзаменационной работе ЕГЭ, выполняется в соответствии с разделом «Обязательный минимум содержания основных образовательных программ» Федерального компонента государственных стандартов основного общего и среднего (полного) общего образования по географии. В этом документе выделены основные семь разделов школьного курса географии, среди которых отдельно обозначен раздел «Регионы и страны мира» [1].

Задания шестой содержательной линии «Регионы и страны мира» в Кузбассе успешно выполняют 60% выпускников (по данным 2018 год) [2]. В процессе введения ЕГЭ по географии прослеживается положительная тенденция в решении заданий базового уровня сложности данного раздела в период с 2009 по 2018 годы. Отметим, что на базовом уровне проверяются знание и понимание особенностей природно-ресурсного потенциала, населения, хозяйства, культуры крупных стран мира. С данным заданием экзаменуемые справляются в 80% случаев. Однако иная ситуация сложилась в решении заданий повышенного уровня сложности, при их выполнении имеют затруднения более чем 60% выпускников. Мониторинг проведенный за 2009-2018 гг. показал, что задания страноведческого характера, проверяющие умения выделять, описывать существенные признаки географических объектов и явлений данных стран и регионов, традиционно, из года в год, вызывают особую трудность у выпускников. Лучший результат – 56% (2012 год), худший – 33% (2008 год). Как видно из рисунка 1, с заданием 24 повышенного уровня сложности, справляются в среднем около 40% экзаменуемых [3].

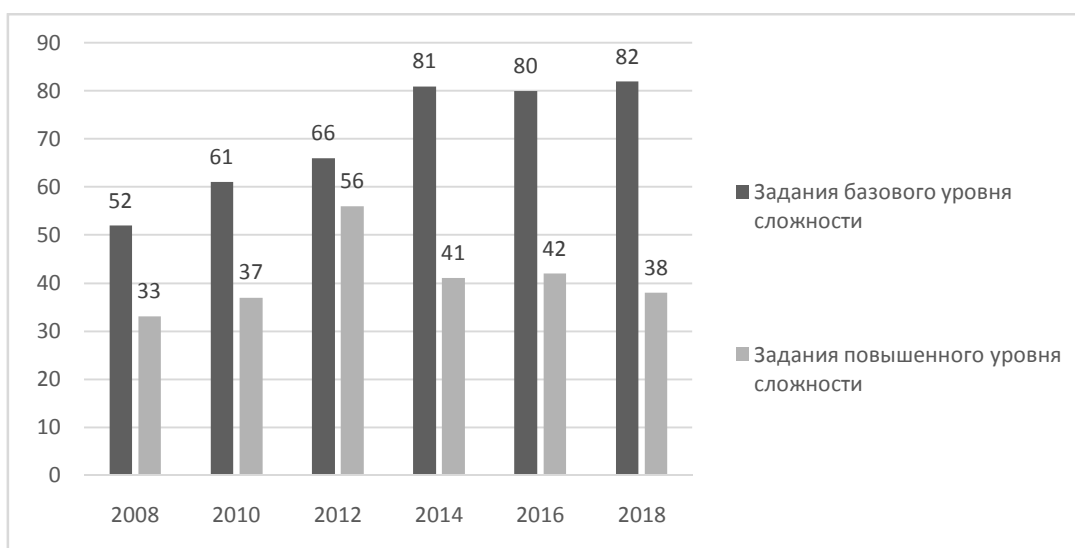

Рис. 1. Решение заданий раздела «Регионы и страны мира» ЕГЭ 2008-2018 гг, процент выполнения

Приведем типовой пример такого проблемного задания, требующего определить страну по её краткому описанию:

«Эта страна полностью расположена в Западном полушарии и имеет выход к трём океанам. На материке, где расположена страна, она является первой по площади территории и третьей по численности населения. В стране хорошо развиты отрасли как добывающей, так и обрабатывающей промышленности. В международном географическом разделении труда она является поставщиком продукции горнодобывающей промышленности, машиностроения, металлургии, топливной, химической и лесной промышленности, а также сельского хозяйства.» [4].

Средний процент выполнения экзаменуемыми данного задания по Кемеровской области в 2018 году ниже, чем в целом в России, где с ним справляются около 52% выпускников, что также не достигает требований стандарта.

Рассматриваемые проблемные задания, требуют проявить умение определять страны

и регионы мира и, основано на знаниях специфики, особенностей природно-ресурсного потенциала, населения, хозяйства и культуры территории. Для его решения требуется знание большого объема фактологического материала, конкретных специфических «маркеров» территории (страны), запоминания информации. Также при определении страны не менее важно умение синтезировать этот материал. Анализ типичных ошибок, дает основание предполагать, что основной их причиной являются неверные, неточные знания о географической специфике отдельных стран и неумение, как применить страноведческие знания, полученные при изучении региональной физической и экономической географии, так и не знание об общих закономерностях природы, населения и хозяйства, формируемых во всем курсе географии мира.

При повторении страноведческого материала, в процессе подготовки к экзамену, необходимо, показав характеристики изучаемой страны и общие для всех стран группы, к которой относится изучаемая страна, в первую очередь, акцентировать внимание на ее специфических особенностях, ее уникальности. Для одних стран это могут быть форма правления или государственного устройства, либо специфика структуры населения (этнический и конгениальный состав, половозрастная структура, занятость по отраслям хозяйства); для других – особенности урбанизации («ложная урбанизация») или столица, не являющаяся наиболее крупным городом страны), специализация в производстве тех или иных промышленных товаров или особенности предоставляемых услуг, место страны в международного географического разделения труда, формы участия в международной или региональной интеграции. Важно выделить и специфические физико-географические особенности изучаемой страны: распространение разнообразных форм рельефа (гор и равнин), уникальных форм выветривания, в пределах территории страны; особенности изменения климата и смену климатических поясов, а также явлений погоды; наличие стихийных бедствий на территории, хозяйственное использование ресурсов территории: полезных ископаемых, лесных, морских и других.

Кроме того, при подготовке школьника требуется постоянно обращать внимание на каждую из деталей географических характеристик, приведенных в описании территории. Именно наличие отдельных «маркеров», в совокупности с общими характеристиками, свойственными и для других стран, может указывать на верное решение и безошибочно приведет к верному ответу. Использование при обучении географии страноведческого подхода так же является рекомендуемым в достижении результата. Раскрытие пространственной организации страны как результат взаимодействия ее территориальных элементов во многом позволит создать представление об отдельных странах и регионах мира. Данный подход и его место в географическом образовании описан в трудах Машбица Я.Г., Мироненко Н.С. и других авторов [5].

Во многом успех выпускника на ЕГЭ связан с настойчивой ответственной, добросовестной при изучении всех школьных курсов географии. Верно организованная работа в период непосредственной подготовки к экзамену также имеет большое значение. Анализ педагогом типичных ошибок выпускников, о которых мы упоминали, и использование верных подходов к организации обучения географии, может повысить результат сдачи ЕГЭ.

Список литературы

1. Лобжанидзе А.А, Амбарцумова Э.М, Барабанов В.В, Дюкова С.Е, Методические рекомендации для учителей, подготовленные на основе анализа типичных ошибок участников ЕГЭ 2018 года по географии. [Электронный ресурс]. М. : ФИПИ, 2018. – 24 с. – Режим доступа: http://fipi.ru/sites/default/files/document/1535371906/geografiya_2018.pdf. – Дата обращения: 10.05.2019.

2. Статистико-аналитический отчет по географии [Электронный ресурс]. Кемерово.: ОЦМКО, 2018. –36 с. – Режим доступа: http://ocmko.ru/phocadownload/EGE/Otchet_PK/Geo_PK_2017.pdf – Дата обращения: 10.05.2019.
3. Рябов В.А, Готовимся к единому государственному экзамену по географии / В.А. Рябов. – Кемерово: КРПКиПРО, 2016. – 84 с.
4. Демонстрационный вариант контрольных измерительных материалов единого государственного экзамена 2019 года по географии. [Электронный ресурс]. М. : ФИПИ, 2019. – 35 с. Режим доступа: <http://fipi.ru/ege-i-gve-11/demoversii-spesifikacii-kodifikatory>– Дата обращения: 10.05.2019.
5. Машбиц Я.Г, Комплексное страноведение / Я.Г. Машбиц. – Смоленск: СГУ, 1998. – 238 с.

МАССОВЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ОНЛАЙН-КУРСЫ (МООК) КАК ТЕХНОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ

А.В. Новоклинова

Кемеровский государственный университет, г. Кемерово, Россия

Проблема подготовки высококвалифицированных педагогических кадров как никогда актуальна. Традиционно формирование профессиональных компетенций будущих учителей происходит в ходе теоретического и практического обучения, научно-исследовательской деятельности, самостоятельной работы в рамках освоения основной образовательной программы высшего образования. Лекционно-семинарская организация учебного процесса в вузе сегодня претерпевает изменения по причине сокращения аудиторной нагрузки с одной стороны, с другой – возросшей объективной необходимостью интенсификации учебного процесса. Для решения этой задачи, в том числе, вузы внедряют информационные технологии в учебный процесс.

Одним их возможных направлений работы считается внедрение массовых образовательных онлайн-курсов (МООК). На сегодняшний день массовые образовательные онлайн-курсы набирают все большую популярность как в России, так и во всем мире. Вузы интегрируют в свои учебные планы дистанционные курсы, разработанные сторонними вузами и размещенные на известных платформах, и разрабатывают свои собственные.

Онлайн-курсы оказывают существенное влияние на традиционные дидактические принципы, обогащая их новым содержанием, а также дополняя список новыми, в частности, принципами конструктивизма и инструкторизма. Принцип конструктивизма, лежащий в основе таких курсов, можно сказать, выходит на первое место среди общепедагогических принципов, работающих в современном профессиональном образовании. В основе конструктивизма лежит идея самостоятельного конструирования картины мира через активное взаимодействие [1]. Конструктивистский подход к обучению направлен: (1) выявление идей и воззрений обучающихся; (2) создание возможностей для их изучения; (3) обеспечение стимулами к развитию, улучшению и, при необходимости, изменению этих идей и воззрений; (4) поддержку попытки обучающихся их переосмыслить и перестроить [2]. В рамках конструктивистского подхода роль преподавателя сводится к помощи в поиске информации и разрешении проблем. Вместе с тем, инструкции (видео-лекции, рассказы и пр.) являются ценным материалом для дальнейшего конструирования собственных знаний, полученных в процессе разрешения ‘когнитивного конфликта’. Данные принципы взаимодополняют друг друга.

В последние несколько лет наблюдается рост публикаций, посвященных различным аспектам внедрения массовых онлайн-курсов в образовательную практику: их разработке, способам, формам интеграции на разных этапах обучения. Авторами рассмотрены теоретические основания внедрения данной практики в образовательный процесс, их основополагающие теории, предпосылки, принципы работы [1,3]. Показан потенциал использования англоязычных онлайн-курсов для формирования иноязычной компетенции обучающихся [4,5,6]. Отмечая неоспоримые достоинства данного вида работы, авторы приводят ряд проблематичных аспектов, к которым относят систему крайних сроков (дэдлайнов), проблемы с самооцениванием и взаимным оцениванием, получение сертификатов (платная опция). Нестерова В.А. представила опыт работы с аспирантами, отмечая, что результат обучения и внутренняя мотивация напрямую зависели от уровня владения английским языком [7]. Мировая практика также отмечает рост обращений к дистанционным курсам как возможности восполнить необходимые компетенции трудоустроиваемости (employability skills).

В данной работе представлен опыт интегрирования МООС в учебный процесс как технологии формирования профессиональных компетенций студентов – будущих преподавателей иностранного (английского) языка.

Работа проводилась на 3 и 4 курсах в рамках дисциплины «Методика преподавания иностранных языков» для направления подготовки 44.03.05 Педагогическое образование «Дошкольное образование и иностранный язык» (Институт образования) и «Иностранный язык и дополнительное образование» (Институт филологии, иностранных языков и медиакommunikаций). Всего в работе приняли участие 40 студентов Кемеровского государственного университета.

Начальный этап включает определение целей работы, знакомство с платформами, совместное планирование работы студентов. В начале семестра студенты были ознакомлены с контрольными точками по дисциплине, согласно Положению о балльно-рейтинговой системой, принятой в КемГУ. Одним из оцениваемых видов работы было прослушивание англоязычного онлайн-курса по актуальным проблемам методики обучения иностранным языкам. Студенты были ознакомлены с критериями оценивания по данной работе. Им были рекомендованы курсы, на этапе выбора и регистрации студенты выбирали также программы, которые были или актуальны для их второго профиля, совпадали с темами их курсового проектирования по актуальным проблемам педагогики, методики обучения иностранным языкам. Как показала дальнейшая работа, данный подход к выбору курсов является оптимальным – таким образом обеспечена реализация личностно-ориентированного подхода: обучающиеся имеют возможность выбрать удобный по времени курс (его начало и окончание), время просмотра видео-лекций, выполнения работ, сдачи контрольных точек. Среди выбранных курсов особой популярностью пользовались *Supporting children with difficulties in reading and writing*; *Children Acquiring Literacy Naturally*; *Attention-deficit hyperactivity disorder*; *ИКТ в начальном образовании: трансформация обучения детей по учебной программе* и другие.

На данном этапе студенты регистрировались на платформах (Coursera, FutureLearn), знакомились с лекторами и другой предваряющей информацией. Скриншоты, подтверждающие прохождение этого этапа, студенты высылали преподавателю на почтовый ящик или прикрепляли на LMS Moodle КемГУ.

Основной этап: в течение семестра студенты прослушивали выбранные курсы, так же с обязательным отчетом в виде скриншотов. Традиционно, работа включала в себя просмотр видео-лекций, участие в форумах, выполнение практических заданий (разработка собственных продуктов, промежуточных тестов), само- и взаимооценивание. На некоторых курсах для того, чтобы пройти дальше по программе, были обозначены достаточно жесткие требования к участию – получение высокого проходного балла, необходимость оценивания

более чем одного сокурсника, обязательное предъявление созданных проектов и пр. Были курсы, где требования текущего контроля были достаточно формальными.

На данном этапе студенты отмечали языковую сложность в начале программы. К решению данной проблемы они подходили по-разному: кто-то пересматривал видео несколько раз, кто-то больше ориентировался на записи лекций в pdf-формате. В случае, когда английский язык выступает средством обучения, такие формы (подходы) считались допустимыми. Кроме того, параллельно на Moodle обучающиеся создавали глоссарии по темам, сравнивали русскоязычную и англоязычную терминосистемы.

Итоговый этап: в течение последних 2-3 семинаров студенты делали презентации своих курсов в виде инфографики или Powerpoint-презентации. Обязательными требованиями к презентации в аудитории были: отражение самостоятельной работы, объем проделанной работы, сравнение с отечественной практикой. Неожиданным эффектом, например, можно отметить ситуацию, когда студенты поставили под сомнение метод работы с детьми дошкольного возраста, представленного одним европейским университетом. Дискуссия, в итоге, вылилась не только в обсуждение возможности реализации данного метода в России (студенты приводили другие теории, подходы, принятые в стране), но и почему этому авторскому методу можно или нельзя доверять.

В условиях сокращения аудиторных часов, времени на обсуждение работ было немного, поэтому на заключительном этапе студенты должны были продолжить эту работу на платформе Moodle КемГУ: задавать вопросы, отвечать, комментировать, давать оценку презентациям. Оффлайн-обсуждение получилось не менее увлекательным и продуктивным. Приведем примеры отзывов студентов о данном виде работы (стилистика и пунктуация авторов преимущественно сохранены):

«Benefits: it's really interesting; it's useful for our education and future career; it helped to master our English. Disadvantages: many difficult terms, not enough activities; sometimes difficult to understand texts»;

«На самом деле, это очень интересно, потому что есть возможность узнать что-то новое, углубить свои знания, а еще есть возможность поделиться опытом в онлайн-дискуссиях. Мы впервые работаем с таким методом»;

«Со скрипом прошла один курс - было неинтересно, скорее всего, тема была не моей, а может подача не для меня. Второй курс заинтересовал больше, дал повод задуматься, создал повод для дальнейшей дискуссии в аудитории. Начинаю осваивать еще один курс»;

«Хочу поделиться своим опытом и мнением. Я прохожу онлайн-курсы уже не в первый раз, так как я получаю второе высшее образование дистанционно. И тема, которую я выбрала для данного задания, была 'Обучение онлайн'. Это было для меня близко как для студента. Проходя данный курс, я увидела, что такое "онлайн обучение" изнутри. И да, я поняла, для чего же такая форма обучения нужна! Согласитесь, что для изучения нашей дисциплины нам предоставлено очень мало часов! И онлайн курсы помогли нам в том, что мы не были ограничены во времени. Это огромный плюс. Какой бы ни был наш опыт в изучении онлайн-курсов, он ЕСТЬ. Кто-то впервые занимался таким видом деятельности, и я думаю, что это повлияло на саморазвитие, а это одно из главного в профессии педагога, да и не только педагога. И хочу отметить, что даже наши обсуждения, дискуссии, которые мы ведем в данный момент онлайн - это просто КРУТО. Потому что на паре мы обсуждали все очень бегло, некоторые работы мы просто не слышали, так как у нас две подгруппы. А сейчас мы имеем возможность пообщаться, поделиться знаниями и опытом и, конечно же, никуда не торопиться»;

«I really liked this course. I hope that in future mixed education will be one of the most important components in education»;

«Лично мне данный курс позволил расширить свои знания о данном заболевании и о тех проблемах и трудностях, с которыми сталкиваются люди, страдающие дислексией, на занятиях по изучению иностранного языка. Вместе с тем, было очень интересно узнать о

различных методиках и способах, помогающих учащемуся преодолевать барьеры в чтении и письме».

Из 40 студентов полностью прослушали курсы и выполнили все задания – 30 студентов. Были рассмотрены темы, не предусмотренные основной программой курса, но рекомендованные к самостоятельному изучению. Несомненно, данный вид деятельности внес свой вклад в развитие общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций, предусмотренных программой курса, такие как:

способностью к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия;

способностью к самоорганизации и самообразованию;

готовностью сознавать социальную значимость своей будущей профессии, обладать мотивацией к осуществлению профессиональной деятельности;

способностью использовать современные методы и технологии обучения и диагностики.

Как уже было отмечено выше, мы не ставили целью определение повышения уровня качества языковой подготовки обучающихся, но активная работа в дискуссиях, форумах, выполнение контрольных работ на английском языке, несомненно, оказало положительное влияние и на иноязычную компетенцию студентов-бакалавров.

Кроме того, данная технология позволяет «бесшовно» работать над формированием у студентов «четырёх К» – коммуникативных навыков, кооперации, креативностью, критическим мышлением. Таким образом, можно говорить о потенциале МООК для формирования компетенций трудоустраиваемости, повышая, тем самым конкурентоспособность студентов на рынке труда [8].

Отмечая неоспоримые достоинства включения подобного вида работы в практику, отметим, что курсы, основанные на задачах (task-based courses) наиболее предпочтительны в контексте традиционной образовательной схемы, в отличие от сМООСs ('коннективистские курсы'), когда цель определяется слушателем (студентом). Из сложностей реализации данной технологии можно отметить нечеткие критерии оценивания отдельных этапов работы и неоднозначное понимание критериев всеми студентами, что необходимо учитывать в дальнейшей работе.

Данную работу можно сравнить с работой с дополнительным «ожившим» учебником по курсу: «с картинками», с возможностью дискутировать, предлагать свои решения обсуждаемых проблем в мотивированной аудитории. Когда знания студентов, поддержанные небольшим опытом педагогических практик, могут быть интересны, значимы для других участников онлайн-курса; когда международная образовательная практика – ее проблемы, вызовы, достижения – становится частью знаний и умений молодого специалиста, мотивируя его, тем самым, на плодотворную дальнейшую работу по специальности. Кроме того, в качестве перспективы исследования (внедрения) данной технологии в образовательный процесс отметим ее дидактический потенциал как технологии для перехода на интегрированное обучение в вузе (ЕМІ).

Список литературы

1. Поленова Анна Юрьевна Реализация принципов конструктивистского подхода при обучении английскому языку для специальных целей в современном университете // JER. 2017. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-printsipov-konstruktivistskogo-podhoda-pri-obuchenii-angliyskomu-yazyku-dlya-spetsialnyh-tseley-v-sovremennom> (дата обращения: 13.05.2019).
2. Взаимная теоретическая критика // [Электронный ресурс] - https://studopedia.ru/20_40225_vzaimnaya-teoreticheskaya-kritika.html – Загл. с экрана.

3. Титова С.В. МООК в Российском образовании / С.В. Титова // Высшее образование в России. – 2015. – №12. – С. 145-151.
4. Борщева В.В. Особенности использования массовых открытых онлайн-курсов в обучении иностранному языку для специальных целей // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. 2017. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ispolzovaniya-massovyh-otkrytyh-onlayn-kursov-v-obuchenii-inostrannomu-yazyku-dlya-spetsialnyh-tseley> (дата обращения: 13.05.2019).
5. Дерюгина А. А. Массовые открытые онлайн-курсы для обучения английскому языку студентов инженерного профиля // Молодой ученый. — 2015. — №13. — С. 624-627. — URL <https://moluch.ru/archive/93/20857/> (дата обращения: 13.05.2019).
6. Пчелкина Т.А. Массовые открытые онлайн курсы (МООК) как интерактивный метод формирования профессиональных компетенций студентов среднего профессионального образования / Т.А. Пчелкина // Профессиональная коммуникация: актуальные вопросы лингвистики и методики. – Пятигорск: Пятигорский государственный университет, 2017. – №10. – С.160-165.
7. Нестерова В.А. Коннективизм и непрерывное иноязычное образование: от теории к практическому применению / В.А. Нестерова // Аксеологический аспект содержания непрерывного иноязычного образования: проблемы и решения. – М., 2016. – С.499-508
8. Новоклинова А.В. Формирование кластера компетенций трудоустраиваемости студентов вуза в процессе профессиональной подготовки / дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / А.В. Новоклинова. – Томск, – 2013. – 156 с.

НАХОЖДЕНИЕ МЕСТА ЛОКАЦИИ ТОРГОВЫХ ТОЧЕК МЕТОДОМ ГЕОМЕТРИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Ю.А.Степанов

Новокузнецкий институт (филиал) Кемеровского государственного университета,
Новокузнецк, Россия

Малый бизнес в России можно назвать органической частью структуры экономики. Он увеличивает количество рабочих мест, устанавливает ассортимент товара, ценовую политику и т.п. Однако помимо исследования конъюнктуры рынка необходимо определиться с местом локации торговой точки для реализации производимой продукции.

Важность выбора места для будущего магазина предопределяется несколькими причинами. Во-первых, месторасположение - это существенный фактор привлекательности торгового предприятия для потребителей, который влияет на решение осуществить покупку именно в данном магазине. Во-вторых, удачно выбрав место для магазина, розничный торговец обеспечивает себе устойчивое конкурентное преимущество, которое не может быть воспроизведено конкурентами. В-третьих, поскольку открытие торгового предприятия требует изначальных инвестиций, удачно выбранное место вернет инвестируемые средства в кратчайшие сроки.

Решение о выборе места расположения торговой точки, как правило, принимается на основе анализа нескольких факторов, например, такие как: [1]

Технические и конструктивные особенности объекта: для сохранения единого стиля торговых помещений, размещения торгового, вывесок и рекламных материалов.

Инфраструктура: анализируется транспортная доступность к магазину, определяется транзитный потоки подсчитывается время нахождения в пути покупателей.

Целевая аудитория: определяется количество потенциальных покупателей, которые находятся в зоне (радиусе) действия магазина. Это количество людей как проживающих в исследуемой зоне, так и количество организаций поблизости.

Конкурентная среда: В зависимости от места размещения объекта, наличие конкурентов может оказать как положительный, так и отрицательный эффект. Так, например, присутствие поблизости магазинов популярных брендов повышает уровень конкуренции торговых точек, однако это привлекает внимание большего количества покупателей и увеличивает трафик.

Задачей оценки потенциала новой торговой точки является определение ее потенциальной выручки, зависящей от расчетных показателей покупательского трафика и суммы покупок (величины среднего чека). Для оценки таких показателей используется **метод финансового анализа**, который предполагает расчет доходности торгового помещения, исходя из соотношения выручки и затрат по объекту. Планируемый уровень дохода торговой точки определяется на основе планируемого количества чеков за расчетный период, а также расчетного размера среднего чека. [2].

Для предварительного отбора потенциальных площадок под открытие торгового объекта чаще всего используют **метод контрольного чек-листа**, который представляет собой набор процедур по оценке местоположения локации относительно заданных параметров ранжирование которых производится в зависимости от их важности для компании. [3] На основе экспертной оценки менеджеры компании определяют соответствие выбранного объекта установленным требованиям.

Аналоговый метод заключается в расчете возможного объема продаж в новом объекте путем сравнения (анalogии) с другим объектом той же торговой сети, имеющим схожие характеристики. [4]

Поскольку предприниматель, как правило, имеет несколько предложений по размещению торговых точек, то конечная цель всех, даже самых сложных методик, выявить из нескольких различных предложений лучший объект, в котором заложен максимальный потенциал. Какой из подходов выбрать - непростой вопрос для каждого ритейлера. Практика работы над подобными проектами показала, что ответ зависит от того, насколько хорошо менеджмент понимает свой текущий формат, причины успеха и неудач прошлых открытий, какие данные применяются для бизнес-анализа и оценки успешности локаций. [5].

Для расчета потенциала локации торговой точки проводятся специализированные исследования с использованием различных геоинформационных систем. На практике, каждый объект локации помимо юридического адреса имеет и географическую привязку, что позволяет отображать интересующие точки локации торгового предприятия на электронных картах. Поскольку каждый объект локации имеет и определенный набор атрибутивных данных, то целесообразно осуществлять выбор и обоснование точки локации розничной торговли с помощью геоинформационных систем. [6] Любая геоинформационная система представляет собой совокупность слоев с набором геопространственных объектов и набором атрибутивных данных описывающие характеристики этих объектов.

Для проведения геомаркетингового исследования создаем проект в QGIS (свободно распространяемая ГИС), что позволит добавлять части исследуемых зон на картах и разбивать их на конечные четырехузловые элементы. В качестве основы (подложки) используем векторную электронную карту интересующего нас района предоставленную картографическим сервисом OpenStreetMap (OSM) предоставляющий бесплатный доступ к географическим электронным картам. На выбранной карте необходимо определить область исследования с её геометрическими характеристиками. Для этого на карте района чертится граница указанного радиуса зоны действия шаговой доступности магазина (~400 м)

относительно каждой предполагаемой точки локации. Проведя оверлейную операцию «Объединение объектов» с несколькими окружностями получим геометрическую фигуру, показывающая область зоны доступности выбранных точек локации.

В редакторе QGIS создаются векторные слои в виде равномерной сетки с разбиением на конечные четырехузловые элементы. Разбиению подвергалась вся представленная карта, отображаемая в данный момент, но благодаря сервису OSM, который показывает границы исследуемой области, можно оставить только те элементы, которые принадлежат геометрической фигуре этой области.

Сущность метода геометрического анализа заключается в наложении выбранных слоев с различным набором данных друг на друга с получением области пересечения различных видов геоинформационных изображений. На рисунке 2 показан пример результата геометрического анализа нахождения точек локации путем наложения нескольких слоев с различными показателями на электронную карту. Для наглядности в нашем примере было использовано три характеристики исследуемой области: транспортная доступность (синий цвет), покупательская активность (красный цвет) и зона высокой проходимости людей (зеленый цвет). В результате наложения полученных геометрических фигур получаем зоны (заштрихованные фигуры), в которых целесообразно выбирать точку локации магазина розничной торговли. В частности, объекты 3, 4, 6 могут быть использованы для дальнейшего исследования для окончательного выбора местоположения будущего магазина.

Данный метод с незначительными модификациями, может войти в состав существующей какой-либо экспертной системы, или участвовать в создании информационной системы поддержки принятия решений. Тогда возможен переход от экспертных оценок локаций к принятию решений на научной основе.

Предложенный метод геометрического анализа учитывает недостатки выше описанных применяемых методов и позволяет отобразить зоны охвата точки локации магазина на электронных картах. Для работающих объектов такую зону можно рассчитать, проведя опрос текущих клиентов об их местожительстве, или о точке, откуда они приехали в магазин. Для еще не построенных объектов зона охвата рассчитывается путем моделирования поведения потребителей. Итогом подобных моделей служит прогноз посещаемости и оборота новых магазинов.

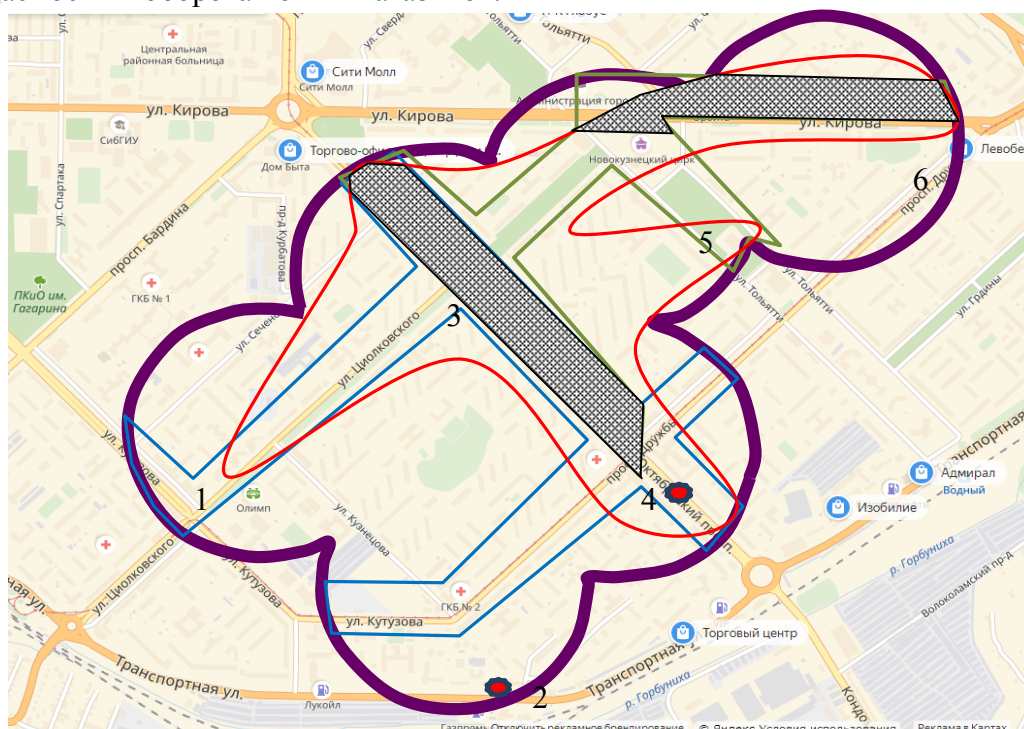

Рисунок 2. Результат геометрического анализа

Таким образом, расширяя количество значимых показателей влияющих на процесс исследования и привлекая различные методы обработки данных можно получить вполне обоснованный результат нахождения оптимальных точек локации магазина розничной торговли. Именно геоинформационные системы являются хорошим инструментом для решения подобных задач, обладающие встроенными средствами обработки данных и графической визуализацией получаемых результатов с использованием ГИС технологий

Список литературы

1. Выбор локации торговой точки [Электронный ресурс]//Сайт «Камертон-АК» - аудиторская компания, 25.06.2017#Наша точка зрения /Розничная торговля. Режим доступа: <http://www.camer-ton.ru/publications/our-point-to-view/vybor-lokacii-torgovoj-tochki.html>(дата обращения 27.05.2018)
2. Рзянин, Г. Как оценить торговую точку: 6 проверенных методов [Электронный ресурс]// Сайт агентства OnebyOne. Режим доступа:https://new-retail.ru/marketing/kak_otsemit_torgovuyu_tochku_6_proverennykh_metodov7572/(дата обращения 27.05.2018)
3. Шубин А. Чек-листы и точки контроля магазинов[Электронный ресурс]//Сайт *MobileDimension/MBAudit*, 22.08.2017. Режим доступа:<https://mdaudit.ru/blog/chek-listy-i-tochki-kontrolya-magazinov-/>(дата обращения 27.05.2018)
4. Глазков М. Оценка покупаемой в кредит недвижимости: подходы и методы[Электронный ресурс]// Сайт *Sravni.ru*, Ипотека, 25 февраля. Режим доступа:<https://www.sravni.ru/text/2010/2/25/ocenka-pokupae moy-v-kredit-nedvijimosti-podhody-i-metody/>(дата обращения 27.05.2018)
5. Рзянин, Г. 6 методов оценки размещения торговых точек[Электронный ресурс]// Сайт агентства OnebyOne, 1.06.2017.Режим доступа:https://1-by-1.ru/blok-eksperta/blok-eksperta_5.html(дата обращения 27.05.2018)
6. Микрогеомаркетинг торгового объекта [Электронный ресурс] //Сайт GISGeo, Исследования/ геомаркетинг/ пространственный анализ, Режим доступа: http://gisgeo.org/research/geomarketing/micromarketing_of_sales_point.html (дата обращения 27.05.2018)

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЭКСПРЕССИВНЫХ ВЫРАЖЕНИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ ВЫСТУПЛЕНИЙ В. В. ПУТИНА)

А. Г. Фомин

Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия

Изучение перевода как процесса и результата деятельности, разработка различных переводческих моделей является объектом многих исследований. Однако отдельные аспекты, такие как перевод экспрессивных выражений в спонтанной речи, остаются недостаточно исследованными, хотя и вызывают профессиональный интерес своей непредсказуемостью и неповторимостью. Под экспрессией понимается выразительность, демонстрация настроения, яркий показ чувств. Экспрессивная речь характеризуется проявлением сильных эмоций, такая речь более колоритна, чем речь, лишенная эмоционального компонента. Экспрессия в значительной степени оживляет выступления. Рассмотрим передачу экспрессивных выражений в неподготовленной речи – выступлениях В.В. Путина.

«Она там трещит по швам» – “It is coming apart”. Для подтверждения соответствия, выбранного переводчиком, приведем словарные статьи. Трещать по швам – «Разг. Экспрес. Быть под угрозой полного краха, распада; рушиться» [Академик]. To come apart – “to break apart; to break up” [The Free Dictionary]. Общая сема – «разрушаться».

«...а нам всё время пальцем тычут» – “Yet we are being accused of...” Перевод выполнен через прием модуляции (поскольку фраза «пальцем тычут» употреблена в переносном смысле), в переводе высказывание имеет вид «нас все время обвиняют». При этом в качестве средства передачи экспрессии необходимо отметить английскую видовременную форму (настоящее продолженное время).

«Но если кто-то в турецком руководстве решил лизнуть американцев в одно место...» – “...if someone in Turkish leadership has decided to brown nose the Americans...” При переводе использовано английское соответствие, которое употребляется в переносном смысле (в русском языке соответствующий глагол в зависимости от контекста может иметь как прямое, так и переносное значение). Приведем словарные статьи в качестве доказательства сказанного. В русском языке употребленный глагол является частью выражения «лизать зад» – «кому. Прост. Презр. Унижаться, пресмыкаться, угодничать перед кем-л.» [Академик]. To brown nose – “To try too hard to impress someone (often your manager at work). To be an ass kisser” [Urban Dictionary]. Общая сема – «пресмыкаться, унижаться перед кем-л.»

«Караул! Рятуйте, громадяне, меня шельмуют!» – “Help, I’m being harassed!” В.В. Путин говорит на украинском языке и использует глагол «шельмовать», но в переводе отражается только смысл. Поэтому можно говорить о более слабой экспрессии в английском варианте.

«...кстати, мы здесь совершенно ни при чём, никто же, наверное, [нас] не заподозрит в том, что его гоняют, как вшивого по бане, по всему миру сейчас действующие грузинские власти...» – “I’m sure nobody is going to suspect us of being behind the situation where the Georgian authorities are chasing him across the world like a rabbit”. Выражение «гоняют, как вшивого по бане» передано другими словами в связи с различными реалиями в англоязычной и русскоязычной культурах. Перевод адаптирован для целевой аудитории.

«На вопрос о здоровье могу ответить традиционно: не дождётесь» – “But I can answer the question about my health in the traditional way, In your dreams”. Для фразы «не дождетесь» имеется соответствие в английском языке. In your dreams – “something that you say to someone who has just told you about something they are hoping for, in order to show that you do not believe it will happen” [The Free Dictionary]. В статье достаточно сложно объясняется семантика выражения; убедиться в адекватности выбора переводчика возможно через обращение к двуязычному словарю. In your dreams – «мечтать не вредно; много хочешь! размечтался!; держи карман шире; не дождёйтесь!» [Multitran]. Все приведенные значения имеют один смысл, причем есть точный эквивалент.

«Но господин Эрдоган – крепкий мужик, он мог не делать этого» – “Well, Mr Erdogan’s a strong character”. Фраза «крепкий мужик» не может быть переведена буквально, поэтому перевод выполнен описательно (речь идет о сильном характере, а не о телосложении).

«Вы знаете, мы не должны при всём том, что мы сейчас переживаем с Крымом, не должны впадать в какую-то эйфорию и всегда должны исходить из реалий» – “You know, despite the events in Crimea, we should not lose our heads, but should proceed from realities”. Фраза «впадать в эйфорию» передана описательно как «терять головы» (если переводить буквально с целью извлечь смысл).

«Аляска – это разве Южное полушарие? Тожехолоднотам. Давайте не будем горячиться, ладно?» – “Alaska is not located in the southern hemisphere, either, is it? It’s cold out there as well. Let’s not get worked up about it, all right?” Глагол «горячиться» в данном случае переведен описательно через выражение “to work (yourself) up”. Приведем словарную статью. To work (yourself) up – “to make yourself excited or upset” [The Free Dictionary].

Выражение имеет и дополнительное значение в отличие от русского глагола, но в данном случае отражает смысл оригинала.

Таким образом, ключевым критерием успешности перевода подобных выражений является понимание контекста, ситуации, при этом важно сохранить стилистическую составляющую высказывания. Тем не менее, отмечается смягчение экспрессии или ее опущение с целью адаптации речи к иноязычной культуре, в которой подобные высказывания считаются крайне резкими.

Список литературы

1. Словарь «Академик» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.methodological_terms.academic.ru/1909/СПОНТАННАЯ_РЕЧЬ;
<http://www.dic.academic.ru/searchall.php?SWord=адресность&from=xx&to=ru&did=&stype=0;> http://www.russian_argo.academic.ru/8227/отдыхать;
2. Словарь TheFreeDictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.thefreedictionary.com/go+under;>
3. Словарь UrbanDictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ru.urbandictionary.com/define.php?term=brown+nose;>
4. Словарь Multitran [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.multitran.ru/c/m.exe?l1=1&l2=2&s=apparat>

ИСТОРИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ШОРЦЕВ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ

Е.Н. Чайковская

Новокузнецкий институт (филиал) Кемеровского государственного университета,
г. Новокузнецк, Россия

По всеобщей оценке общественности и лингвистов, языки коренных малочисленных народов Сибири находятся в «тревожной» группе языков, т.е., находящихся на грани исчезновения. По результатам анализа, проделанного автором статьи, на 2017 год степень владения шорским языком детьми шорской национальности в Кемеровской области составила 2%, и, к сожалению, этот показатель имеет стойкую тенденцию к последующему снижению [1, с.98]. Причин такой ситуации, а она схожа со всеми языками КМН Севера и Сибири, – много, они складывались на протяжении нескольких десятилетий в системе советского образования и образования XXI века. Теоретический анализ проблемы по содержательному принципу позволил выделить несколько этапов (классификация наша – Е.Н.) национального образования, образования «инородцев».

Этнонивелирующий, миссионерский (20-80-е г.г.XIX в.).

Впервые о жизни народов Севера и Сибири в России упоминается в начале XIX века. Основная идея национального образования этого периода была заложена в работах министра просвещения А.С. Шишкова: под национальным воспитанием он понимал подготовку «верных сынов отечества и церкви, верноподданных». <...> «Все иновѣрноероссійское юношество должно учиться нашему языку и знать его. Оно должно преимущественно изучать нашу исторію и законы» [2, с.148]. Положение 1884 г. «Правила о церковно-приходских школах» определило нормативную базу и главный принцип национального образования: «утверждать в народе православное учение веры и христианской нравственности» [3, с. 159.]. В этот же период активно начинает свою деятельность Алтайская духовная миссия, с 1865 г. проводившая христианизацию коренных народов. Это

послужило предпосылкой разрушения традиционного шаманистского мировоззрения шорцев и переходом его к православному сознанию. [4, с. 38]. Деятельность миссионеров, носившая комплексный характер, привела к изменениям всех сторон жизни кузнецких татар. Однозначно оценить ее деятельность нельзя, так она «способствовала трансформации традиционной культуры, появлению религиозного синкретизма [5, с.15]. Воздействие Русской Церкви на формирование национального православного самосознания нашло своё воплощение в создании системы церковноприходских школ. Согласно «Правилам о церковноприходских школах» (1884 г.), цель церковно-приходских школ – «утверждать в народе православное учение веры и христианской нравственности и первоначальные полезные знания» [6, с. 1055].

Этноцентричный (начало XX века).

История национальной школы в Сибири начинается в 1871 г., с концепции Н.И. Ильминского. Понимая, что Россия – многонациональная страна, а русская педагогика вбирает в себя множество этнопедагогических систем, Н.И. Ильминский высказывал мнение о том, что образование должно ориентироваться на дух, менталитет народа. Уважение Н.И. Ильминского к живой разговорной народной речи как единственному верному памятнику языка, подвигло его на создание особой системы образования для нерусских народностей. «Для инородцев весьма мало обруселых вводятся школы с первоначальным обучением на родном языке; все учителя должны были свободно владеть им». [7, с. 208-211]. В это же время разработан шорский алфавит и издан первый шорский букварь. Среди выпускников Бийскогocateхизаторского училища, готовящего учителей и священников, были первые шорские учителя.

На первом Всероссийском съезде по народному образованию (1913 г.) среди основных условий развития национальной школы были отмечены: отмена всех национальных и вероисповедальных ограничений, введение преподавания на родном языке в дошкольном, школьном и внешкольном обучении и воспитании [8]. В целом, в первые годы Советской власти **национальная школа функционировала как светская** с преподаванием в ней на родном языке и изучением русского языка как учебного предмета. Тогда же было дано и определение национальной школы, под которой подразумевалась школа, обслуживающая меньшинство населения, отличавшееся своим языком и культурой [9, с. 10]. Преподавание в таких школах велось на родном языке, изучалась родная литература и культура. Русский язык вводился со второго класса как предмет. К 1936 г. среди 100 начальных школ района 33 были национальными, обучение в них велось на шорском языке, из 14 средних национальными были две. Но с 1924 года, сокращается финансирование национальных школ из государственного бюджета и последующее их сокращение, аргументированное ассимиляцией населения и потерей необходимости сохранять этническую самобытность и язык меньшинств. В 1934 году упразднены специальные национальные органы просвещения в структуре государственного управления; в 1937 г. ликвидированы национальные районы и сельсоветы. Следствием этого **упразднение национальной шорской школы** было неизбежным, и последующие годы ознаменовались полным забвением и запретом национальной шорской культуры как официальной.

Этнодискриминирующий (50-80-е гг. XX века).

С ликвидацией автономии постепенно закончились предпосылки для развития образования и культуры шорцев: перестали издаваться книги, выходить газета, прекратилась системная подготовка национальных кадров для школы. Почти полувековой период в культуре шорцев остается «пустым», поскольку официальное упоминание об этой культуре отсутствует и в научной литературе, и в средствах массовой информации, и в архивах. В этот же период начинается процесс исчезновения родного языка, поскольку поколение, уехавшее из деревень в городские школы-интернаты, уже не имело возможности говорить на родном языке; в некоторой степени, можно говорить и о начале маргинализации шорского этноса, активной ассимиляции шорского населения с русским за счет смешанных браков и

нивелировании шорской культуры. В личном архиве семьи А.И. Чудоякова хранятся несколько десятков рукописных писем-обращений ученого, все они только об одном – о разрешении на преподавание родного языка. Кроме того, в 60-е годы сомнению подвергается само существование шорцев как этноса: сибирские татары, кузнецкие татары, алтайцы, потомки палеоазиатов, угров, самодийцев, кетов – все это многочисленные версии этнографов, писавших о шорцах как субэтносе, оторванном от единства алтайцев. По словам Б.Я. Бедюрова, после того, как большевиками была усечена Ойротия, их, шорцев, «и без того малых и слабых, стали выделять в особую шорскую народность, прекрасно понимая всю тупиковость и бесперспективность подобного решения» [10, с. 9].

До начала 80-х годов ситуация с обучением детей шорскому языку оставалась прежней. Именно этот период повлек за собой невосполнимые потери носителей литературного шорского языка. Только к началу следующего десятилетия интерес к шорской тематике начинает подниматься. Проблему обсуждают в федеральных изданиях, на конференциях (1989 г.) и, наконец, в июне 1989 г. приказом министра народного образования РСФСР был открыт научно-методический центр шорского языка. Сотрудниками центра был проведен первый набор студентов по специальности «шорский язык и литература, русский язык и литература». В декабре 1989 года центр был преобразован в кафедру шорского языка и литературы при факультете русского языка и литературы педагогического института, а первый выпуск специалистов состоялся в 1994 году. Задачами кафедры стали подготовка национальных кадров учителей, создание учебно-методической литературы, разработка методики преподавания родного языка, углубление и расширение исследований теории шорского языка и фольклора.

Этнореставрационный (80-е -2000-е г.г.).

С середины 80-х годов усиливается интерес к шорской культуре и начинается процесс ее «возвращения». Сохранение и изучение языка стало первостепенной задачей созданной в 1989 году кафедры шорского языка и литературы. Благодаря ее усилиям к 2008 году 120 выпускников академии получили квалификацию «учитель шорского языка и литературы», издан шорский букварь «Пичик», учебники по шорскому языку для 1-6 класса. В этот же период в сфере национального образования Горной Шории начался новый значительный этап – формирование научной педагогической элиты, становление первых научных школ. В целом, рубеж 80-90-х годов в образовании Российской Федерации можно обозначить как эпоху ***начала этнизации, поиска вариативных образовательных моделей***, в которые этнокультурные приоритеты закладывались как основа сохранения социально-политической независимости регионов страны.

Этнонеустойчивый(этноугрожающий) (2000-2018 г.г.).

В 2002 году шорский язык был записан в «Красную книгу языков», своим родным языком шорские дети считают русский язык.

К 2018 г.г. XXI века из 26 общеобразовательных школ, в которых преподавался шорский язык, осталась 1 (интернат в г. Таштаголе). Начальные и восьмилетние школы упразднены (последние закрыты в начале 2000 г. в п. Усть-Анзас, Чилису-Анзас. Наиболее многочисленным поселком в 60-е годы был поселок Усть-Кабырза (1216 человек), но даже в нем к 2010 г общеобразовательную школу сохранить не удалось. В целом такая ситуация обусловлена экономическими реорганизациями в области образования. Однако главное в происходящих процессах – это «уход» языка из сферы общения и его носителей, снижение мотивации к изучению языка среди шорских детей и молодежи, отсутствие до 2015 года нормативной базы (закона о языках).

Список литературы

1. Чайковская, Е.Н. Формирование национально-этнической идентичности личности как условие сохранения языка и культуры коренных малочисленных народов

- Сибири в условиях поликультурного региона //Вестник томского государственного педагогического университета, №4, 2015.
2. Смирнов, В. И. История образования и педагогической мысли. Часть II. История отечественного образования и педагогики: учебное пособие / В. И. Смирнов. – Нижний Тагил: Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия, 2012.
 3. История религий в России: Учебник / Под общ.ред. Н.А.Трофимчука. - И11 М.: , 2001.
 4. Асочаков, В.Н Деятельность миссионерских приходов в Минусинском и Ачинском округах Енисейской епархии (по данным миссионерских отчетов, за 1885 - 1891 гг.) // Материалы III республиканских Катановских чтений «Актуальные проблемы подготовки специалиста в вузе», Абакан – 1996.
 5. Борина, Л.С. Формирование этнического самосознания шорцев (вторая половина XIX- XX вв.). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук, Томск – 2003.
 6. Архипастырское воззвание об учреждении начальных школ грамоты. Смоленские епархиальные ведомости, 1897, №19.
 7. Судакова, Н. Я. Из истории методики преподавания русского языка в нерусской школе. Махачкала, 1972.
 8. Хрестоматия по истории педагогики./Под ред. С.А. Каменева, сост. Н.А. Желваков, М., 1936.
 9. Мирошниченко, В.В. Основные этапы развития национального образования в советский период.// В сб. Международной научной конференции «Актуальные задачи педагогики», Чита, 2015.
 10. Бедюров, Б.Я. Записки сына земли Матурской. 2014.

ХАРАКТЕРИСТИКА ЧТЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ

С.А. Чиркова

Кемеровский государственный институт культуры, г. Кемерово, Россия

Информационная среда в значительной мере влияет на процессы, которые происходят в чтении. Развивается культура, которую называют «электронной».

Во многом сказывается влияние этой культуры на чтение подростка:

- падает престиж чтения;
- поверхностное и фрагментарное восприятие;
- меняются читательские предпочтения и мотивация к чтению;
- растет спрос на печатную продукцию с широко подставленным видеорядом.

Культура чтения подростков претерпела ряд изменений. Был проведен опрос среди студентов первого курса технических специальностей. Данные представлены в виде диаграмм на рис.1, 2, 3.

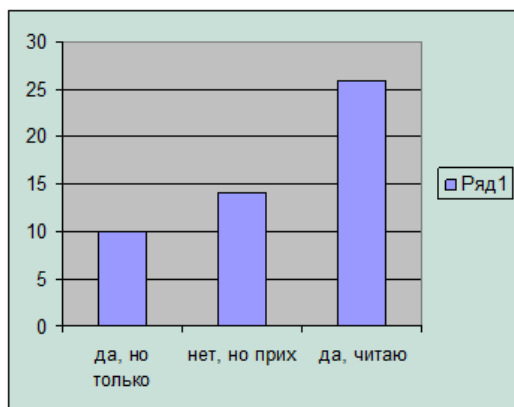

Рис.1. Читаешь ли ты книги

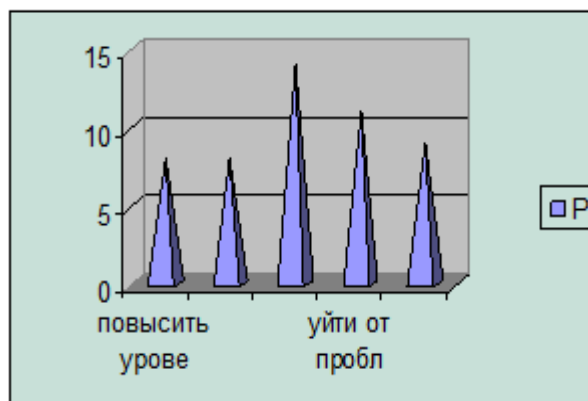

Рис. 2. Для чего люди читают книги?

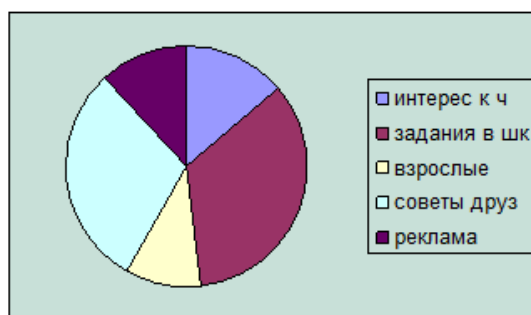

Рис. 3. Читаешь, почему?

Современные подростки не используют традиционные литературные модели, имеют совсем другие предпочтения и иное восприятие книжной культуры. Проблемы в чтении детей и подростков с каждым годом усугубляются и заслуживают значительного внимания. В семье формируется ключевое отношения к книге, чтению.

Список литературы

1. Чудинова В.П. Чтение детей и подростков в России на рубеже веков: смена “модели чтения” Электронный ресурс. - Электрон. дан. – М., [б.г.]. – Режим доступа : <http://www.teacher.fio.ru>, свободный. – Загл. с экрана.

О ТОЧНОСТИ ГЕОИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ГЕОДИНАМИКИ МЕСТОРОЖДЕНИЙ КУЗБАССА

А. Н. Соловицкий

Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия

Изучение геодинамики месторождений Кузбасса и её геоинформационного обеспечения (ГИО) востребовано, об этом свидетельствует значительный перечень организаций и вузов, которые активно разрабатывают эту тематику: Научно-исследовательский институт горной геомеханики и маркшейдерского дела, института нефтегазовой геологии и геофизики имени А. А. Трофимука Сибирского отделения РАН, Кузбасский государственный технический университет имени Т. Ф. Горбачева, Институт горного дела Сибирского отделения РАН, Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС», Институт геологии нефти и газа СО РАН, Прокопьевский филиал ВНИМИ, Кемеровское представительство ВНИМИ, ООО «Восточный научно-исследовательский горнорудный институт», Институт угля и углехимии СО РАН, Сибирский научно-исследовательский и производственный центр геоинформации и прикладной геодезии, Сибирский государственный университет геосистем и технологий. Указанный вклад – это не только многочисленные научные труды и руководства, но и новые технологии, уже реализованные и создающие базис цифровой экономики России [1, 2, 3]. Основная проблема геоинформационное обеспечение ГИО изучения геодинамики месторождений Кузбасса заключается в следующем. С одной стороны очевидны успешные достижения технологий их цифрового картографирования, с другой стороны – отсутствие современных моделей информационного её обеспечения. Эта проблема многогранна, полностью не разработана и не отражена достаточно в научной литературе [1-4]. В первую очередь, следует отметить, что возможности современных технологий (точность, оперативность и автоматизация приборной базы) широко востребованы для изучения природных и техногенных геодинамических процессов при освоении угольных месторождений, что имеет важное научное и практическое значение для прогноза катастрофических геодинамических явлений (ГДЯ): горных ударов, внезапных выбросов, землетрясений [1, 2, 3]. Традиционные технологии геодезических и маркшейдерских съемок в районах освоения угольных месторождений в настоящее время ориентированы на геодезическо-картографическое обеспечение этих территорий, но такой информации недостаточно для изучения геодинамики месторождений Кузбасса. Целью исследований является требования к точности координированной информации исследуемого геопространства в цифровой форме, которая является основой для изучения геодинамики месторождений Кузбасса. Изложенное выше позволяет считать актуальной разработку требований к ГИО для изучения геодинамики месторождений Кузбасса. Практическое использование её результатов заключается в обеспечении оценки геодинамической опасности при освоении угольных месторождений.

Для установления точности картографических материалов автором предлагается следующая методология. Известно, что погрешность определения отметок по картографическим материалам не превышает $1/3$ высоты сечения рельефа. Зная средние скорости вертикальных движений ($V=0,1$ мм/год), оценим период T , за который изменения высот, обусловленные геодинамическими процессами, не превышают погрешности m_n определения отметок. В цифровых технологиях погрешности картографической информации зависят от разрешающей способности устройств (в исследуемом случае 1200 пикселей на дюйм). Указанную зависимость представим в следующем виде[2]:

$$T = m_n / V. \quad (1)$$

При отсутствии выраженности в рельефе границ блоков земной коры, использование цифровых геофизических карт, по мнению автора, представляет значительный интерес. Для гравиметрических карт погрешности информации оцениваются по полным погрешностям интерполирования $m_{\Delta g}$. Период времени T , за который изменения силы тяжести, обусловленные геодинамическими процессами, не превышают $m_{\Delta g}$ (рис. 1), равен [2]

$$T = m_{\Delta g} / 0,3086V. \quad (2)$$

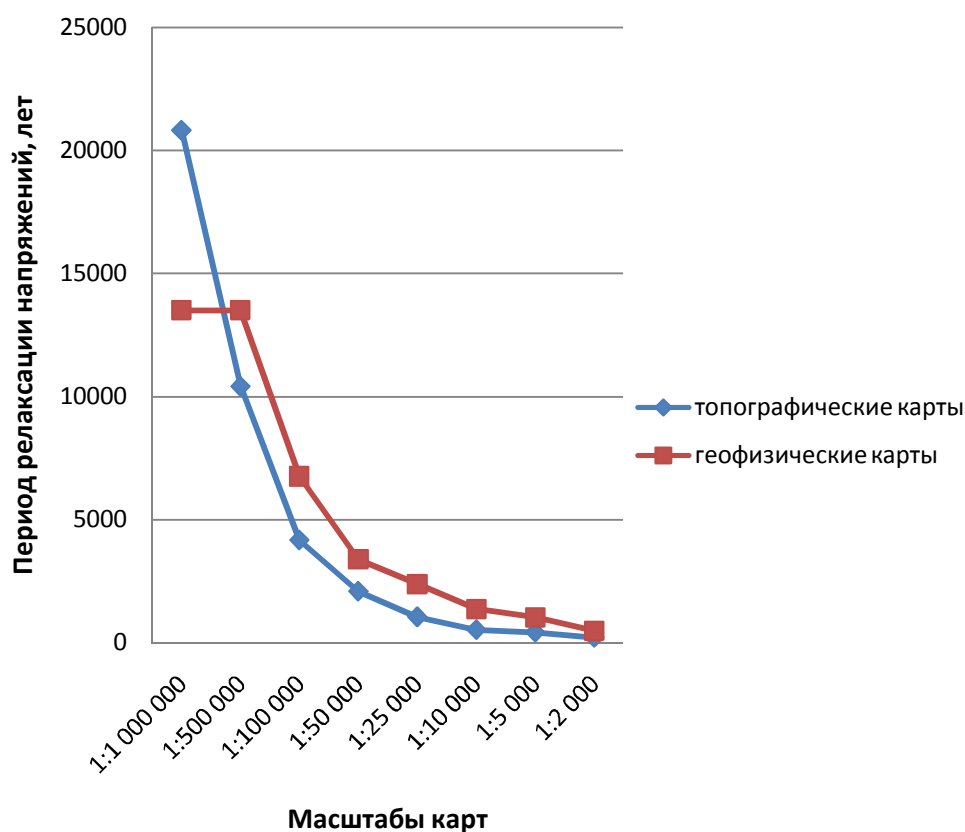

Рис. 1. Периоды времени релаксации геодинамических процессов, соответствующие погрешностям карт

Использование цифрового представления картографической информации более предпочтительно, так как его погрешности характеризуют меньший период релаксации действовавших напряжений, чем соответствующие оценки по картам по традиционной бумажной технологии. Анализ рельефа на цифровых картографических материалах, включая полученные методами дистанционного зондирования, имеет большое значение, так как рельеф является индикатором геологических структур [1, 2].

Выделение блоков земной коры на основе морфоструктурного анализа картографических материалов включает определение максимальных высот водоразделов, тектонических уступов, а также равнинных участков. Идентификация (установление границ на местности) блоков земной коры заключается в определении их положения на местности и в горных выработках [1, 2]. Визуальный метод основан на опознавании границ блоков земной коры на местности и в горных выработках по их качественным

признакам. Детальные материалы дистанционного зондирования (в масштабах 1: 500 - 1:10 000), особенно полученные с помощью БПЛА – технологий существенно облегчают этот процесс, так как основные исследуемые блоки земной коры V и VI рангов, размеры которых не более десяти километров.

На основании выполненных исследований сделаны следующие выводы:

1. Разработанные требования точности ГИО изучения геодинамики месторождений Кузбасса основываются на комплексировании геофизических и топографических материалов для выделения и интерпретации блочной структуры земной коры, выборе серий карт, и возможности оценки периода релаксации напряжений земной коры новейшего периода.

Список литературы

1. СинТАО, И.М. Батугина. Геодинамическое районирование селитебных зон[Текст]. - Пекин, 2010. -149 с.
2. Соловицкий, А. Н. Интегральный метод контроля напряженного состояния блочного массива горных пород [Текст]: под ред. П. В. Егорова. – Кемерово: ГУ КузГТУ, 2003. – 260 с.
3. A. Solovitskiy. Dynamic models of deformation of crustal blocks in the area of development of coal deposits - the basis of the information security of their development // 8th Russian-Chinese Symposium. Coal in the 21st Century: Mining, Processing and Safety. – September, (2016). - <http://www.atlantispress.com/php/pub.php?publication=coal-16>.
4. V. Perhin, A. Solovitskiy .Nev Opportunities to Expand Information on Intens – Strained State of the Eart’s Crust in the Areas of Development Mineral Resources During Monitoring Greation // The Second International Innovative Mining Symposium. – November, (2017). - <http://doi.org/10.1051/e3sconf/20172101009>.

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ПОДРОСТКОВ К УСЛОВИЯМ ОБУЧЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ ИНТЕРНАТНОГО ТИПА

Л.А. Варич, Н.В. Немолочная, Е.В. Мурышкина
Кемеровский государственный университет, г. Кемерово, Россия

На современном этапе в систему образования добавляется все больше новых технологий, форм, режимов обучения, создаются новые типы учебных заведений. Проблема заключается в том, что нередко нововведения внедряются без соответствующего научного психологического и физиологического подходов, что способствует развитию у учащихся утомления и переутомления, вызванного влиянием учебных нагрузок, несоответствующих функциональным возможностям организма обучающихся и, как следствие, к ухудшению их здоровья.

Существующая на данный момент научная проблема становится особенно значимой для нестандартных образовательных учреждений, цели и задачи которых в основном связаны с реализацией более сложных учебных программ. Описываемое в современных исследованиях возрастающее воздействие на психику и организм учащихся школьных факторов свидетельствует об актуальности изучения проблем адаптации учащихся к инновационным условиям обучения. Особый интерес в этой связи представляет подростковый возраст. Так как, именно в этот период онтогенеза происходит серьезные

нейроэндокринные перестройки, а также переоценка ценностей, смена интересов, адаптация к взрослой жизни [3].

В связи с чем, цель настоящего исследования заключалась в изучении особенностей психофизиологической адаптации учащихся подросткового возраста к условиям обучения в лицей-интернате.

Для выполнения поставленной цели были обследованы учащиеся ГБНОУ «ГМЛИ» в возрасте 14-16 лет в количестве 61 человека.

С помощью автоматизированной кардиоритмологической программы проводилась оценка показателей variability сердечного ритма (BCP): частота пульса (ЧСС, уд./мин); мода (M_o , сек) - наиболее часто встречающиеся значения кардиоинтервалов R-R; амплитуда моды (A_{mo} , %) - выраженное в процентах число значений интервалов, соответствующих моде; вариационный размах (ΔX , сек) - разность между величиной наибольшего и наименьшего кардиоинтервалов; среднее квадратическое отклонение ($SDNN$, мс) - характеризует вагусную регуляцию; среднеквадратичное различие между длительностью соседних R-R интервалов ($RMSSD$, мс) - мера BCP с малой продолжительностью циклов; индекс напряжения регуляторных систем (ИН, усл.ед.). Анализировались спектральные характеристики колебаний ритма сердца: высокочастотный компонент (HF, $мс^2$), связанный с дыхательными движениями и отражающий вагусный контроль сердечного ритма; низкочастотный компонент (LF, $мс^2$), имеющий смешанное происхождение и связанный как с вагусным, так и с симпатическим контролем ритма сердца; очень низкочастотный компонент (VLF, $мс^2$); общая мощность спектра (TF, $мс^2$), отражающая суммарную активность вегетативных воздействий на сердечный ритм [2].

Для исследования нейродинамических показателей подростков были использованы методики, позволяющие оценить скорость простой зрительно-моторной реакции (ПЗМР, мс), скорость сложной зрительно-моторной реакции (СЗМР, мс), функциональную подвижность нервных процессов (УФП НП, с), работоспособность головного мозга (РГМ, кол-во сигналов), уравновешенность нервных процессов по реакции на движущийся объект (РДО). Проводилось изучение объема внимания и кратковременной памяти на числа и слова [3].

В результате проведенного факторного анализа было установлено, что значимыми показателями для успешной адаптации подростков к условиям обучения в лицей-интернате являются такие нейродинамические характеристики как: СЗМР ($r = -0,79$), УФП НП ($r = -0,73$), РГМ ($r = 0,85$).

Основываясь на результатах факторного анализа была проведена оценка уровня развития нейродинамических характеристик подростков. Установлено, что среди исследуемого контингента преобладают учащиеся со средними значениями показателей ПЗМР, СЗМР, УФП НП и РГМ (50,8%). Высокий и низкий уровни изучаемых показателей отмечался у одинакового количества лицеистов и составил 24,6% соответственно. Такое процентное распределение является нормальным для среднестатистической группы. Однако, оценка уровня нейродинамических характеристик по классам позволила увидеть положительную динамику показателей от 8-го к 10-му классу, указывающую на улучшение изучаемых показателей в процессе обучения в лицее. Так, в 8-м классе количество учащихся с низким уровнем показателей ПЗМР, УФП НП, РГМ составило 33,3%, в 9-м 21,4% и в 10-м 7,7% (рис. 1).

Сравнительный анализ показателей variability сердечного ритма подростков с учетом пола показал, что мальчики отличаются от девочек более высокими значениями показателей M_o , $SDNN$, ΔX , отражающими вагусные влияния на сердечный ритм и низкими A_{Mo} , ЧСС, ИН, характеризующими симпато-адреналовую активность в регуляции сердечной деятельности (табл.1).

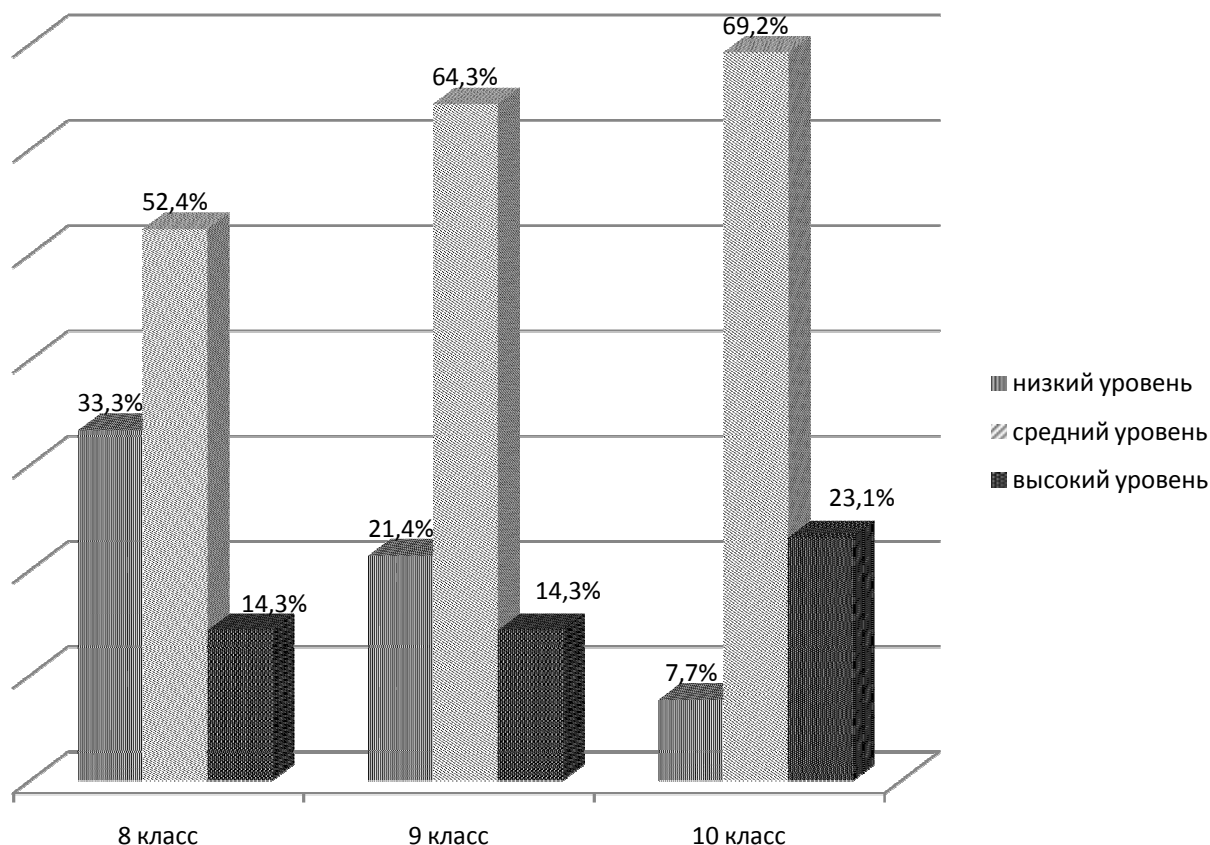

Рис. 1. Процентное распределение учащихся по уровню показателей нейродинамики с учетом класса

Процентное распределение подростков по типу вегетативной нервной системы (ВНС) указывает на преобладание среди мальчиков ваготоников (55,6%), среди девочек отмечается высокий процент симпатотоников (38%).

Таблица 1

Показатели вариабельности сердечного ритма подростков с учетом пола

Показатели	Мальчики	Девочки	P
SDNN в покое, мс	0,06 ±0,005	0,05±0,004	0,02
SDNN в орто, мс	0,05±0,008	0,04±0,004	0,31
АМо в покое, %	34,8±2,39	42,1±2,8	0,05
АМо в орто, %	54,5±4,96	56,6±2,8	0,69
ИН в покое, усл.ед	84,4±14,57	143,1±20,2	0,04
ИН в орто, усл.ед	359,4±82,7	333,9±48,2	0,77
ΔХ в покое, сек	0,318±0,024	0,266±0,2	0,15
ΔХ в орто, сек	0,245±0,038	0,204±0,02	0,31
Мо в покое, сек	0,826±0,03	0,782±0,02	0,21
Мо в орто, сек	0,637±0,025	0,616±0,01	0,44
ЧСС в покое, уд/мин	72,3±2,72	76,5±1,7	0,18
ЧСС в орто, уд/мин	96,2±3,5	97,5±2,0	0,73

У девочек-подростков показатели СЗМР и УФП НП имели более высокие значения по сравнению с мальчиками, у которых, в свою очередь, выше показатель РГМ, но при большем количестве ошибок (табл.2).

Таблица 2

Нейродинамические показатели подростков с учетом пола

Показатели	Мальчики	Девочки	P
СЗМР, мс	460,8±11,3	491,4±8,5	0,04
УФП НП, с	62,8±2,1	65,2±0,8	0,02
РГМ, кол-во сигналов	595,4±15,0	543,9±9,1	0,003
РГМ, кол-во ошибок	167,2±6,2	152,9±3,8	0,04

Анализ распределения учащихся по уровню показателей УФП НП и РГМ с учетом пола показал более высокий процент учащихся с низким уровнем УФП НП и РГМ среди девочек-подростков (32% и 24% соответственно). Другими словами, девочки отличаются медленной переключаемостью и низкой работоспособностью головного мозга от мальчиков. По показателю ПЗМР достоверных различий между подростками разного пола выявлено не было.

Подростки с низким уровнем нейродинамических характеристик отличались от сверстников снижением адаптационных возможностей и ухудшением функционального состояния организма.

Таким образом, проведенное исследование указывает на ведущую роль половых и индивидуально-типологических особенностей подростков в адаптации их к условиям обучения в образовательном учреждении интернатного типа и позволяет говорить о необходимости учета данных характеристик в процессе обучения.

Список литературы

1. Баевский, Р. М., Вариабельность сердечного ритма: теоретические аспекты и возможности клинического применения // Ультразвуковая и функциональная диагностика. / Р. М. Баевский, Г. Г. Иванов. – М.: 2001. – № 3. – С. 106–127.
2. Блинова, Н. Г., Практикум по психофизиологической диагностике: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Н. Г. Блинова, Л. Н. Игишева, Н. А. Литвинова, А. И. Фёдоров – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000. – 128 с.
3. Федоров, А.И. Особенности вегетативной и эндокринной регуляции процессов адаптации учащихся к условиям среды в различные возрастные периоды / А.И. Федоров. – Томск, 2008. – 15 с.

**НАНОСТРУКТУРИРОВАННЫЕ И НАНОРАЗМЕРНЫЕ
ПОЛИМЕТАЛЛИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ ДЛЯ СОЗДАНИЯ НА ИХ ОСНОВЕ НОВЫХ
ПОЛИФУНКЦИОНАЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ**

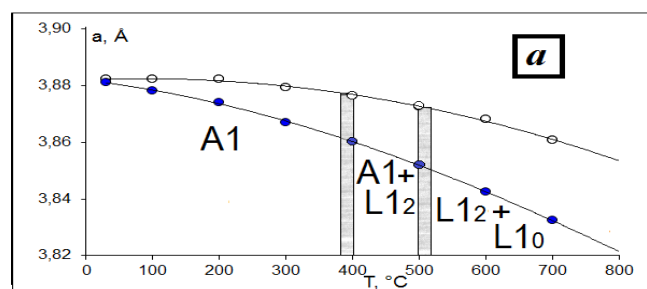
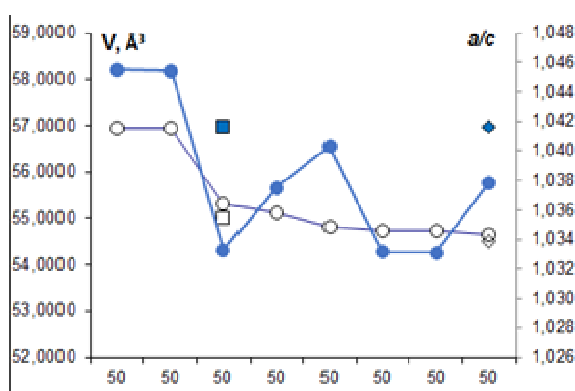
Ю.А. Захаров*, **, В.М. Пугачев**, К.А. Корчуганова*, **, А.С. Вальнюкова*

*Федеральный исследовательский центр угля и углехимии СО РАН,
г. Кемерово, Россия

**Кемеровский государственный университет, г. Кемерово, Россия

Коллективом автором были изучены и обобщены особенности свойств многокомпонентных систем на основе переходных металлов, в том числе состоящие из

благородных металлов в низкоразмерном (нано) состоянии. Впервые получены химическим методом рентгендифракционно чистые, с воспроизводимыми свойствами наноструктурированные двухкомпонентных системы переходных металлов Fe – Co, Fe-Pt (рис.1), Ni-Cd, Fe – Ni, Co – Ni и Ni – Cu и система Fe – Co – Ni, впервые установлена (трех-четырёхуровневая) морфология частиц, в том числе степень общности их строения, впервые исследованы поверхностные свойства частиц, построены отвечающие условиям синтеза изотермические срезы фазовых состояний систем, вскрыты и систематизированы их отличия от фазовых диаграмм массивных образцов. Сформулирована и обоснована концепция эффективных (повышенных) температур в качестве характеристики энергонасыщенности таких систем. В оптимизированных по морфологии частиц и фазовому составу системах Fe – Co, Fe – Ni и Fe – Co – Ni, достигнуты уровни магнитных характеристик (намагниченность насыщения), превышающие мировые характеристики. Исследования вышли на уровень начала формирования физико-химических основ материаловедения биметаллических наноструктур.

Приведенные в разных работах значения a/c и объема элементарной ячейки фазы $L1_0$; и $\diamond$ - полученные нами значения a/c и объема ячейки для образцов разных образцов.

Зависимости параметров решеток и объема элементарной ячейки в образце Fe/Pt (50/50) от температуры; a – параметр решетки кубической фазы, $\circ$ – наблюдаемые из XRD, $\bullet$ – с поправкой на тепловое расширение при использовании найденных для различных кристаллических структур.

Рис. 1. Параметры решетки системы Fe-Pt

Данные материалы могут быть использованы в качестве новых конкурентоспособных материалов из наноструктурированных металлов или на их основе для использования в электронике (сверхминиатюрные магниты, наномагнитопроводы), электрокатализе, медицине (лазерная гипертермия), системах поглощения радиочастотного излучения и других областях.

Список литературы

1. Y.A. Zaharov, V.M. Pugachev, K.A. Dativ, A.N. Popova, A.S. Valnyukova, A.S. Bogomyakov and V.G. Dodonov. Nanostructured Polymetallic Powders to Create New Functional Materials on its Base / Key Engineering Materials, 2016. – Vol. 670. – P. 49–54.

2. Yuriy A. Zaharov, Valery M. Pugachev, Victor Ovcharenko, Kseniya A. Dativy, Anna N. Popova and Artem S. Bogomyakov Phase Composition and Magnetic Properties of Nanostructured Fe–Co–Ni Powders. // Phys. Status Solidi B 2017, 1700175.
3. . Zakharov Yu.A., Pugachev V.M., Kolmykov R.P., Russakov D.M., Dodonov V.G., Obraztsova I.I., Prosvirin I.P., Ivanova N.V., Ivanov N.N. Morphology of Ni (core) / Au (shell) nanoparticles. Gold Bulletin. 2017, V. 50 (3), P 225–234 .

ПИРОПЛАЗМОЗ У СОБАК В КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Е.М Лучникова, А.В. Ковалевский, Е.Д. Вдовина, К.С. Зубко
Кемеровский государственный университет, г. Кемерово, Россия

Бабезиоз (ранее именуемый «пироплазмоз») собак – это сезонное заболевание, вызванное паразитическими простейшими *Babesiacanis* (Piana&Galli-Valerio, 1895) (Белименко и др., 2012). Цикл развития *B.canis* сложный – трёххозяинный, включает бесполое размножение в организме млекопитающего (промежуточный хозяин) и половое – в организме клещей (конечный хозяин).

Считается, что в Западносибирском регионе специфическим переносчиком *B.canis* является луговой клещ *Dermacentorreticulatus* Fabricius, 1794 (ранее известный как *Dermacentorpictus* Hermann, 1804). При обследовании в Новосибирской области таёжных клещей *Ixodespersulcatus* ДНК *B.canis* не обнаружена (Рар и др., 2006; 2011). Роль клеща Павловского в функционировании природного очага в настоящее время не изучена.

С целью оценки динамики заболеваемости собак бабезиозом использованы статданные ГБУ Кемеровской областной станции по борьбе с болезнями животных за 2017–2018 гг., а также сведения ветеринарных учреждений региона. Оценка эффективности противоклещевых средств проводилась по результатам анкетирования владельцев собак. Всего были опрошены владельцы 196 собак 19 пород (преимущественно охотничьих). Зараженность клещей бабезиями (возбудителями пироплазмоза) оценивалась нами с помощью ПЦР диагностики методом горизонтального электрофореза в Институте экологии человека ФИЦ УУХ СО РАН.

В силу значительного увеличения антропогенного влияния на биосферу происходит трансформация природных очагов различных инфекций. Происходит расширение ареала отдельных видов иксодовых клещей – переносчиков различных инфекций, представляющих угрозу, как для человека, так и для животных. Увеличивается численность луговых клещей, которые активны не только весной, но и осенью. Из-за повсеместной деградации растительных сообществ, образуются локальные очаги с высокой долей инфицированности основных носителей. В результате в нашем регионе заболевания, ранее считавшиеся редкими, принимают массовый характер. Так, за последние 5 лет в Кемеровской области проблема бабезиоза приняла масштаб эпизоотии (Вдовина, Ковалевский, 2018) .

С целью профилактики бабезиоза используют различные средства, направленные на предотвращение укусов собак клещами. Их можно разделить на средства репеллентного действия (наружное применение) и инсектоакарицидные препараты системного действия (пероральные препараты на основе изоксазолинов), эффективность которых подтверждена исследованиями, проведенными в странах Западной Европы (Rohdichetall, 2014).

Наиболее часто владельцы охотничьих собак Кемеровской области для защиты от клещей используют капли и таблетки, реже – спреи и ошейники (рис.1). Примерно треть владельцев используют сочетание средств защиты. В исследуемой выборке чаще встречалась комбинация из двух средств наружного применения (капли-спрей, капли-ошейник), реже –

сочетание таблеток и средств наружного применения и изредка – комбинация всех трёх средств наружного применения.

Наши исследования показали, что эффективность химических средств защиты от нападения клещей в целом можно оценить как низкую, лишь с 30% собак за бесснежный период владельцы не сняли ни одного клеща. Опасность нападения клещей на собаку, несмотря на средства защиты, сохраняется в любой местности, но случаи максимального количества клещей на собаке за сезон (100 и более) отмечены именно в лесостепной зоне.

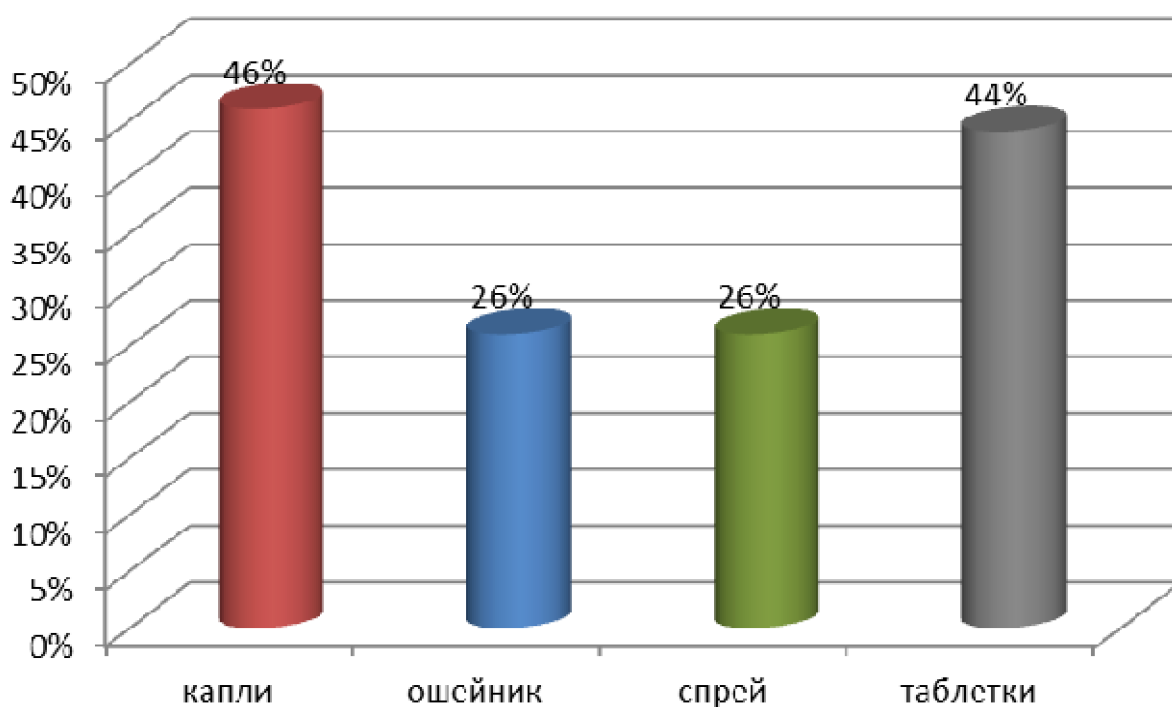

Рис. 1. Популярность различных средств защиты собак от клещей

Эффективность химических средств защиты от укусов клеща значительно выше и составляет около 70%. Но не стоит забывать о том, что на этот показатель может быть искажен, так как регулярный осмотр собак и удаление ползающих клещей во многих случаях предотвращает укус. Максимальное число впившихся в собаку клещей у обработанных и регулярно осматриваемых животных не превышает 10 особей за бесснежный сезон. Согласно полученным данным, комбинация всех трех средств наружного применения и регулярного осмотра собак дает защиту от укуса клещей в 92,3%. Наиболее эффективны комбинации ошейников, капель и спреев, содержащих разные действующие вещества. Анализ показал, что использование пероральных средств в 36% случаев полностью предохраняет собак от нападения клещей и в 86% случаев предохраняет от их укуса.

Несмотря на активное применение этих средств владельцами, количество собак, заболевших пироплазмозом, за последние 5 лет количество владельцев, обратившихся в ветеринарные клиники города с заражёнными пироплазмозом собаками, выросло почти в 3 раза (Ковалевский и др., 2018).

Заражение собак пироплазмозом происходит при укусе и присасывании клеща. В результате жизнедеятельности бабезий у собак развивается гемолитическая анемия, тканевая гипоксия, поражаются почки и печень, что в конечном итоге в отсутствии лечения приводит к гибели животного. На ранних этапах заболевания собаки проявляют вялость, отказ от еды. Согласно данным ветеринарных клиник, на этой стадии заболевания применение имдокарба в составе комплексной терапии позволяет добиться выздоровления животного в 85-90%

случаев. Проблема заключается в том, что подобные симптомы характерны для многих как инфекционных, так и неинфекционных болезней, а численность бабезий еще столь низка, что окрашивание мазков может дать ложноотрицательный результат.

Средние стадии заболевания, сопровождающиеся резким подъемом температуры, окрашиванием мочи в бурый цвет, не представляют диагностических проблем, однако значительно хуже поддаются лечению. В отсутствии лечения заболевание быстро переходит в терминальную стадию и в 99% случаев приводит к гибели животных.

Согласно данным ПЦР-диагностики, 38,7% луговых клещей, отловленных в черте г. Кемерово являются носителями бабезий (*Babesiap.*), видовая принадлежность которых требует уточнения. Также бабезии были выявлены у единственного исследованного экземпляра клеща Павловского.

Срочный ПЦР-анализ снятых с собак клещей на наличие ДНК возбудителей пироплазмоза должен быть шире внедрён в ветеринарную практику. Этот метод позволяет выявить возбудителя на самых ранних стадиях заболевания и начать своевременное лечение, увеличивая шансы животных на выживание и выздоровление.

Список литературы

1. Белименко В. В., Саруханян А. Р., Заблоцкий В. Т. Бабезиоз собак (история открытия, патогенез, клинические признаки, современные методы диагностики, терапии и профилактики) // Российский ветеринарный журнал. Мелкие домашние и дикие животные. 2013. – № 3. – С. 46–48.
2. Вдовина Е. Д. Клещи *Dermacentorreticulatus* (Parasitiformes, Ixodidae) в Кузнецко-Салаирской горной области (Кемеровская область, Россия) и их роль в распространении пироплазмоза/Е.Д. Вдовина, А. В. Ковалевский // Экология Южной Сибири и сопредельных территорий.– Абакан: Издательство ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова», 2018 – Вып. 22, Т.1. -С.51-52
3. Ковалевский, А.В. Распространение и некоторые особенности биологии иксодовых клещей (Parasitiformes, Ixodidae) в Кузнецко-Салаирской горной области (Кемеровская область, Россия)/ А. В.Ковалевский, К. С.Зубко, А. Р.Ефимова, Е. М. Лучникова, О. М. Дроздова // Паразитология. Санкт-Петербург, 2018. – Т. 52. Вып. 5.– С. 402–415.
4. Пар, В. А.Распространение и генетическое разнообразие бабезий на территории Северного Урала, Западной Сибири и Дальнего Востока/ В. А.Пар, Т. И.Епихина, С. А. Боляхина // Инфекции, передаваемые в Сибирском регионе. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2011. – 395 с.
5. Rohdich, N. A randomized, blinded, controlled and multi-centered field study comparing the efficacy and safety of Bravecto™ (fluralaner) against Frontline™ (fipronil) in flea- and tick-infested dogs/N.Rohdich, R.K.A.Roepke, E. A. Zschiesche//Parasites & Vectors, 2014. 7, 83.

НАСЕЛЕНИЕ ЖУЖЕЛИЦ РЕКРЕАЦИОННЫХ ЗОН ГОРОДА КЕМЕРОВО

Н.И. Еремеева, К.Н. Куропятник

Кемеровский государственный университет, г. Кемерово, Россия

Рекреация – важный фактор, влияющий на состояние окружающей среды. Следствием его воздействия является трансформация экосистем: уплотнение почвы, изменение видового

состава биоты, снижение продуктивности, упрощение структуры биоценозов и др. Проблемы рекреационного использования характерны для многих территорий, в том числе и для крупного промышленного города Кемерово, в котором расположены естественные природные комплексы – сосновый бор и березовая роща. Население города их активно посещает и использует для отдыха, культурно-массовых и спортивных мероприятий. На сегодняшний день рекреационные зоны города остаются малоизученным объектом использования. Поэтому изучение влияния рекреации на основные компоненты нарушенных экосистем представляет большой практический и теоретический интерес. Цель работы: изучение населения доминантной группы напочвенных обитателей (герпетобия) – жуужелиц в рекреационных зонах г. Кемерово.

Жуужелицы (Coleoptera, Carabidae) являются очень чувствительным компонентом экосистем к изменению параметров окружающей среды, в связи с чем их часто используют в качестве биоиндикаторов [1]. Это группа доминирует среди напочвенных членистоногих (герпетобионтов) как в природных, так и трансформированных ценозах.

Сбор материала проводили почвенными ловушками в 2001–2004, 2013–2014, 2017–2018 годах в двух зонах рекреации г. Кемерово. Сосновый бор расположен в Рудничном районе города, а березовая роща – Кировском районе. Динамическую плотность выражали в экземплярах на 10 ловушко-суток (экз./10 лов.-сут.).

В результате проведенных исследований в березовой роще установлено обитание 59 видов жуужелиц. Основу составляют луговые виды (17 видов), на которые приходится 28,8 % от общего числа видов. Кроме представителей этой биотопической группы в березовой роще отмечены лесные и прибрежные виды – по 14 % (по 14 видов), лугово-степные – 15,3 % (9), эвритопные – 6,8 % (4) и степные – 1,7 % (1). Однако по динамической плотности (19,3 экз./10 лов.-сут.) преобладают лесные виды жуужелиц, на которых приходится 78,8 % от общих сборов. Наибольшей численности достигают в березовой роще лесные виды *Carabus regalis* Fisch. (в среднем, 8,6 экз./10 лов.-сут.), *Carabus henningi* Fisch. (5,0), *Pterostihus magus* Mnnh. (1,7). Кроме этих видов в роще многочисленны лесные *Pterostihus oblongopunctatus* (F.) и *Carabus aeruginosus* Fisch., а также луговой вид *Synuchus vivalis* Ill. Средняя динамическая плотность жуужелиц в березовой роще составила 24,6 экз./10 лов.-сут.

Несмотря на существенный рекреационный пресс, сосновый бор отличается высоким видовым богатством жуужелиц – 95 видов. Население жуужелиц бора в основном составляют луговые – 27,3 % (26 видов) и лесные – 26,3 % (25) виды. Меньшим числом видов представлены лугово-степные (15 видов; 15,8 %), прибрежные (13; 13,7), степные (11; 11,6) и эвритопные (5; 5,3) виды. Доминируют по численности, как и в березовой роще, лесные виды жуужелиц – *Carabus regalis* Fisch. (в среднем, 8,8 экз./10 лов.-сут.), *Pterostihus magus* Mnnh. (2,9), *Carabus aeruginosus* Fisch. (1,3). Кроме этих видов высокая численность в разные годы отмечена у лесных видов *Carabus henningi* Fisch. и *Pterostihus oblongopunctatus* (F.), лугового вида *Calathus melanocephalus* (L.), эвритоба *Poecilus versicolor* (Sturm). Динамическая плотность населения жуужелиц соснового бора составила в среднем 21,7 экз./10 лов.-сут.

Список литературы

1. Важенина, Н. В. Жуужелицы (Coleoptera, Carabidae) как биоиндикаторы развития сообществ южной тайги Западной Сибири / Н. В. Важенина // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Естественные науки. – 2016. – № 11 (232). – С. 70–80.

РЕАЛИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА И ПОДДЕРЖКА ЗАНЯТОСТИ»: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Т.А. Бельчик

Кемеровский государственный университет, г. Кемерово, Россия

Методология проектного управления, получившая распространение в международной практике, охватывает все больше уровней управления и в нашей стране. Проект определяется большинством как временная деятельность, предпринятая для создания уникального продукта или услуги [1, 2]. Среди основных преимуществ проектного управления выделяют: сокращение жизненного цикла продукта [3], повышение удовлетворенности клиента [4], повышение эффективности использования всех видов ресурсов.

Использование проектного менеджмента Правительством РФ и органами государственной исполнительной власти продиктовано острой необходимостью повышения эффективности расходования бюджетных средств и достижения стратегических национальных целей. Разработанные Правительством РФ национальные проекты должны реализовываться в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 31.10.2018 № 1288 «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации»[5].

Для успешного использования технологии проектного менеджмента в региональной практике должен быть накоплен достаточный потенциал для формирования проектных команд и реализации самих проектов.

В данной статье внимание уделено национальному проекту «Производительность труда и поддержка занятости». Проект рассчитан на период с 1.01.2019 по 31.12.2024 г. На реализацию проекта предусмотрено 52,1 млрд. руб, из них 45,7 млрд. руб – из Федерального бюджета, 0,8 млрд – из региональных бюджетов [6]. Разработке данного проекта предшествовали следующие стратегические документы:

- Майский Указ Президента РФ, 2012
- Распоряжение Правительства РФ» Об утверждении плана мероприятий по обеспечению повышения ПТ, создания ВПРМ», 2014
- Приоритетная программа «Повышение производительности труда и поддержка занятости», 2017
- Майский Указ Президента РФ, 2018.

Все вышеуказанные документы содержали и целевые установки, и ограничения по времени и бюджету, то есть имели все признаки проектов. Однако при подведении промежуточных итогов становилось ясно, что большинство показателей не будет выполнено в срок. Одна из причин невыполнения целевых показателей – это недостаточный уровень компетентности специалистов на всех уровнях.

Для реализации региональной составляющей национального проекта «Производительность труда и поддержка занятости» в регионах должна быть проведена масштабная подготовка специалистов, прежде всего, в органах государственной власти по освоению методологии проектной деятельности.

Кроме того, проект предусматривает обучение основам управления производительностью труда. Со времени перехода к рыночным отношениям, вопросы экономики труда отошли на второй план. В этот период времени ослаб интерес к поиску резервов роста производительности труда не только у самих работников, но и у руководителей. Кроме того, предметом критики является и методология учета показателей производительности труда. Статистические данные, которые сегодня можно использовать для анализа, являются очень скудными. Аналитики и исследователи активно используют социологические методы.

В ноябре – декабре 2018 года в г. Кемерово была проведена серия интервью (всего 35) с руководителями разного уровня из разных отраслей экономики. В качестве требования при выборе эксперта был один признак – опыт руководящей работы не менее 3 лет. 29% респондентов – первые руководители, 14% - заместители первых руководителей, остальные – руководители структурных подразделений. Из общего числа респондентов 19 человек - мужчины, 16 – женщины. Все руководители имеют высшее образование. Образование все получили в сибирских городах: Кемерово, Новосибирск, Барнаул. Практически все респонденты занимают должность или трудятся в компании, соответствующей их профессиональной специализации, полученной в учебном заведении.

В ходе анализа выявлено, что 56% респондентов ничего не слышали разработке и реализации Приоритетной программы «Повышение производительности труда и поддержки занятости». По мнению экспертов, для повышения уровня производительности труда сегодня в стране предпринимаются или же должны предприниматься следующие действия:

1) Проводятся конкурсы профессионального мастерства.

2) Развиваются программы дополнительного образования, что позволяет компенсировать недостаток знаний и умений, о которых шла речь выше.

3) Автоматизация рабочего места, т.е. уменьшение доли работы сотрудника в процессе, которую за него выполняет компьютер, робот.

4) Совершенствование подготовки специалистов в системе образования.

5) Льготное кредитование, позволяющее обновлять оборудование и технологии.

В целом можно сказать, что респонденты - руководители высказали довольно традиционные предложения, очень общие и основанные на уровне здравого смысла и не являющиеся результатом планомерной, научно-обоснованной работы. Отчасти решить данную проблему и призван анализируемый проект. Предстоит целенаправленная, организованная работа по разъяснению необходимости повышения производительности труда, обучению лучшим практикам, тиражирование положительных результатов. Проект при правильной реализации должен и может помочь многим предприятиям повысить свою операционную эффективность, стать более конкурентоспособными на рынке. Тем более, что резервы роста результативности работы есть во всех организациях.

Проводимые на предприятиях социологические опросы работников показали, что резервы роста имеются и они значительные. Некоторые результаты проведенных исследований приведены в таблице 1.

Таблица 1

Сравнительные данные по результатам опросов работников

Предприятие	ООО «СЭР Хаухинко РУС»	СХК «Согласие»
Время проведения	Март 2019	Январь 2018
Количество опрошенных	68	89
Количество работников	80	105
Могли бы вы работать более результативно? (в % к числу ответивших)		
да	38,2	19,1
скорее да	39,7	42,7
скорее нет	4,4	9,0
нет	8,8	19,1
затруднились ответить	8,8	10,1

В коллективах, как и в регионе в целом должны быть инициированы, детально

спланированы и реализованы многочисленные проекты, повышающие операционную эффективность. Должны быть созданы фабрики процессов, где на учебно-имитационных примерах можно было бы находить скрытые резервы роста результативности. Следует отметить, что данная работа должна охватить не только промышленные предприятия, где можно добиваться сокращения цикла выполнения работ, повышения эффективности работы оборудования, снижения затрат и т.д. В административных учреждениях тоже имеются резервы сокращения времени протекания процессов, сокращения количества участников процессов, снижение ошибок при исполнении заказов и т.д.

Одними из первоочередных задач по реализации национального проекта «Производительность труда и поддержка занятости» в Кемеровской области являются следующие:

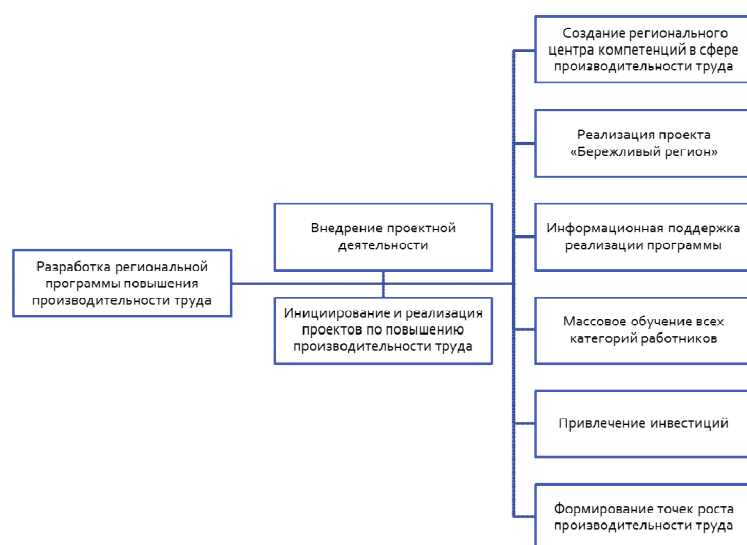

Рис. 1. Направления деятельности региона по реализации национального проекта

Список литературы

1. Богданов, В. В. Управление проектами. Корпоративная система — шаг за шагом / Вадим Богданов. — М. : Манн, Иванов и Фербер, 2012.
2. Балашов А.И. Управление проектами: учебник и практикум для академического бакалавриата/ А.И. Балашов Е.М. Рогова, М.В. Тихонова, Е. А. Ткаченко. –М.: Издательство Юрайт, 2015.
3. Клифорд Ф. Грей Управление проектами / Клифорд Ф. Грей Эрик У. Ларсон. - М.: «Дело и Сервис», 2003.
4. Туккель, И. Л. Управление инновационными проектами: учебник / И. Л. Туккель, А. В. Сурина, Н. Б. Культин / Под ред. И. Л. Туккеля. — СПб.: БХВ-Петербург, 2011.
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 31.10.2018 № 1288 «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации» Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_310151/23d0a5d07c2f011e1c4201dbdc719c38a50249ef/, (дата обращения 29 апреля 2019).
6. Паспорт национального проекта (программы) "Производительность труда и поддержка занятости" (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 N 16) Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_319210/ L (дата обращения 29 апреля 2019)

АКТУАЛЬНОСТЬ МАРКЕТИНГОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ В УСЛОВИЯХ ОГРАНИЧЕНИЙ НА ПРОДВИЖЕНИЕ ПРОДУКЦИИ

В.Г. Шадрин

Кемеровский государственный университет, г. Кемерово, Россия

Задачи современного маркетинга не ограничиваются разработкой необходимых потребителям продуктов, компании должны постоянно взаимодействовать с реальными и потенциальными партнерами, с общественностью и потребителями.

Успешно реализовывать стратегию продвижения и рекламировать свой продукт предприятиями помогает не просто использование интегрированного маркетинга, а именно эффекта коммуникаций в силу специфики самого продукта пищевой промышленности.

Автором, при реализации научно-исследовательской работы «Исследование потребительских предпочтений на рынке продуктов питания г. Кемерово» было проведено исследование влияния маркетинговых коммуникаций на потребителей алкогольной продукции в условиях законодательных ограничений рекламы данного вида продукции. В соответствии с поправками Федерального закона «О рекламе», вступивших в силу 23 июля 2012 года запрещена реклама алкоголя в общественных местах и СМИ. Данное положение ожесточило конкурентную борьбу на рынке алкогольной продукции. Так, в сложившейся рыночной ситуации, компаниям- производителям необходимо совершенствовать имеющиеся рекламные формы, разрабатывать и внедрять новые инновационные методы продвижения своей продукции.

Задачи исследования: исследование потребителей и их предпочтений; исследование отношений, товара и цен, а также коммуникаций.

Исследование потребителей предполагает сбор и анализ информации по следующим направлениям: изучение отношений; изучение уровня удовлетворения запросов потребителей; изучение намерений потребителей; изучение поведения потребителей при покупке.

Изучение отношений предполагает: исследование отношения к определенной марке товара; исследование отношения к компании; исследование системы ценностей потребителей. При исследовании отношения к определенной марке товара определяется степень известности марки товара.

Исследование товара предполагается проводить по следующим направлениям: изучение рейтинга торговых марок; изучение доли рынка конкретного товара; изучение упаковки товаров; изучение цен.

Исследование коммуникационной деятельности проводится по следующим направлениям: исследование эффективности и популярности отдельных инструментов маркетинговых коммуникаций для разных целевых аудиторий; исследование эффективности коммуникационной политики производителей.

В результате был исследован рынок виноводочных изделий крепостью свыше 40 %. В целом, за весь период потребительские предпочтения в зависимости от возраста существенно не изменились. На первом месте потребители в возрасте 41-50 лет (24-29%), на последнем потребители в возрасте более 60 лет (7-10%).

Потребительские предпочтения в зависимости от рода деятельности - на первом месте рабочие (35-37%), на втором служащие и пенсионеры (20-23%) и на третьем руководители и студенты (8-13%). Последние в силу занимаемого положения или не высокой заработка предпочитают другие алкогольные напитки.

Динамика предпочтений в зависимости от марки водки: очевиден факт господства нерегиональных производителей на рынке водки г. Кемерово, при этом наблюдается увеличивавшийся интерес к федеральным брендам «Пять Озер» и «Хаски». Респонденты более знакомы с местными производителями алкогольной продукции, которые

непосредственно располагаются на территории Кемеровской области. Однако, как было выявлено ранее из полученных результатов, продукцию данных изготовителей приобретает небольшой процент опрашиваемых. По нашему мнению, потребители выбирают те торговые марки, которые являются более раскрученными, а следовательно, они предпочитают брать именно алкогольную продукцию данных производителей.

Динамика предпочтений потребителей в зависимости от цены явно потерпела изменения за весь исследуемый период в связи с ростом цен на алкогольную продукцию, как следствие увеличения акцизов. В 2016 году Эконом сегмент считался Средним сегментом и имел наибольшую популярность (52%), а в 2017 году наиболее популярным является Mass-market сегмент (35%). В 2017 году, как переломном году за исследуемый период, наиболее популярны Эконом и Low-premium сегменты (35%).

Влияние факторов, которыми руководствуются потребители при выборе водки имеет следующий вид: В 2017 году приоритетным остается фактор цены (43%), на второе место выходит брэнд с долей 29%, за ним почти с равными долями идут факторы состава и производителя 12% и 11% соответственно, и наименьшее внимание уделяется фактору дизайн бутылки с долей 5%.

Исходя из предыдущих данных о предпочтениях потребителей водки, в зависимости от цены на товар предсказуемым становится факт, что определяющим фактором при покупке водки является цена на продукт 2017-2018 годах. Ранее году этим фактором являлся производитель.

Также выяснилось, что потребитель нуждается в расширении существующего ассортимента и готов приобретать новую продукцию. Производитель должен обеспечить потребителей необходимой информацией о новом продукте, заинтересовать их в выборе непосредственно продвигаемой торговой при помощи необычной выкладки, информативных и запоминающихся POS- материалов и других креативных способов привлечения внимания в рамках деятельности мерчандайзинга. Так же к новинке, как и к другой существующей алкогольной продукции можно привлечь внимание потребителей с помощью необычного оформления места их продажи.

Основной вывод связанный с маркетинговыми коммуникациями заключается в том, что в практически единственном месте, где теперь разрешена реклама, стали стационарные торговые точки, имеющие лицензию на продажу алкоголя. Следовательно, проведение различных мероприятий по стимулированию продаж, а также применение инструментов мерчандайзинга в магазинах значительно увеличится, а бюджеты производителей перераспределятся в пользу данных мероприятий.

Кроме того отметим:

- потребители отдают предпочтения более раскрученным брендам, а следовательно региональным производителям необходимо направить свои усилия на проведение нестандартных мероприятий, для привлечения большего количества потребителей соевой продукции, и соответственно вкладывать более крупные денежные вложения на проведение различных рекламных кампаний, ориентируясь на опыт конкурентов;

- производителям необходимо направлять все свои усилия на изготовление продукции высокого качества, что позволит в дальнейшем повысить лояльность потребителей;

- компании следует обратить внимание, что многие потребители прибегают к помощи консультантов в отделах продаж алкогольной продукции, а следовательно появляется возможность повлиять на решение потребителей в процессе совершения покупки;

Для достижения лучших результатов компаниям необходимо проводить исследования рынков, анализировать потребителей и конкурентов, выявлять потребности потребителей, а также разрабатывать эффективные мероприятия по продвижению своей продукции с учётом существующих ограничений на рекламу алкогольной продукции.

Например, на смену обычной рекламе приходит живая реклама в формате 3D. Авторы данной научной работы предлагают использование напольного покрытия с 3D эффектом в магазинах продуктов питания, а именно в отделе продаж алкогольной продукции.

Данный тип рекламы с 3D эффектом используется относительно недавно, что позволяет ей выгодно выделиться на фоне конкурентов. Так же это позволит компаниям ярко выразить идею, оригинально представить свой товар. Данный вид напольной рекламы способен привлечь внимание потребителей, обладает наибольшей запоминаемостью, настраивает человека на позитивные эмоции, что благоприятно сказывается на росте объёмов продаж и повышению лояльности к продукту.

Перспективным направлением в области маркетинговых коммуникаций является использование встроенных сенсорных мониторов и виртуальных промоутеров. Основным преимуществом использования этих средств

На данный момент существует актуальная проблема с которой сталкиваются современные потребители – это очереди и нехватка времени. Для её решения авторы работы предлагают внедрение виртуальных магазинов на остановках, метро (в больших городах), в местах массового скопления потребителей. Такие магазины дают возможность клиентам совершать покупки во время ожидания транспорта (по пути работа-дом). Внешне эти виртуальные магазины напоминают большие рекламные щиты, полностью имитирующие прилавки магазина. На данных щитах изображены товары первой необходимости, а также разные продукты питания, то есть все то, что клиент сможет найти в реальном магазине. Возле каждого товара находится QR-код (матричный код (двухмерный штрих код)), что дает возможность всем клиентам, которые имеют смартфоны делать покупки. Для совершения покупки необходимо в смартфон добавить специальное приложение, затем, с помощью сканирования, программа распознает QR-код с товара и выбранный продукт отправляется в виртуальную корзину. Затем заказ оформляется и все выбранные товары покупателю доставляются домой, к тому времени, когда он придёт с работы. Следовательно, возможность осуществлять реальные покупки при помощи виртуальных систем, не отвлекаясь от своих дел, станет абсолютной реальностью. Данное предложение актуально, так как потребители стали экономить время на совершение покупок, а существующие реальные торговые точки не всегда справляются с проблемой большой очереди. На сегодняшний момент в российской практике данный метод не распространён и пока проходит апробацию за рубежом.

Виртуальный промоутер благодаря своей новизне позволяет сформировать заданный имидж о продукте, компании, услуге. А живой промоутер является лицом компании и при его выборе необходимо учитывать его внешние данные, культуру речи, способности к обучению, а также обладанию даром убеждения людей в выборе именно нашей товарной марки. Преимуществом виртуального промоутера является его способность к круглосуточной работе, в то время как время работы реального промоутера ограничено. Конструкция виртуального промоутера является сборной-разборной, что позволяет с легкостью перемещать виртуального промоутера и использовать его на выездных выставках, ярмарках и презентациях.

Что касается, совокупной стоимости виртуального промоутера, то он обходится дешевле, чем стоимость реального промоутера. Если, например, учитывать, что виртуальный промоутер стоит 110 тыс.руб., работает семь дней в неделю по 15 часов, то в результате получается, что час его работы стоит 20 рублей ($110000/365 \cdot 15 \text{ часов} = 20 \text{ руб.}$). Но при этом нельзя исключать реального промоутера, так как его присутствие также является важным фактором.

В нашей стране данный вид рекламы не распространен, поэтому у потребителей вызовет большой интерес. Так же позволит производителям активно рекламировать свою продукцию непосредственно в местах продаж, что особенно актуально в рамках действующих ограничений ФЗ «О рекламе».

Сегодня уже находят применение маркетинговые возможности стимулирования продаж в области высоких технологий такие как «Прозрачная матрица» или для формата NoReCa «Интерактивный бар», который представляет собой барную стойку с самими широкими информационными возможностями.

Результаты работы могут найти практическое применение как в области маркетинговых коммуникаций, так и сфере обращения на рынке алкогольной продукции региона.

ПРАВООЗАЩИТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВЕТСКОЙ ПРОКУРАТУРЫ В 1920-е гг.

С.О. Гаврилов

Кемеровский государственный университет, г. Кемерово, Россия

Охрана прав и законных интересов граждан как одна из самостоятельных задач прокуратуры была впервые нормативно закреплена лишь в Положении о прокурорском надзоре в СССР 1955 года [1]. Впрочем, это не означает, что органы прокуратуры не считали себя обязанными ранее заниматься названными вопросами. В то же время, восприятие и оценка субъективных прав индивидов, их соотносимость с пониманием правопорядка и законности и, наконец, присутствие защиты этих прав в общем перечне функций органов прокурорского надзора в различные периоды развития советского государства и права оценивались по-разному.

Одним из таких периодов являлся период НЭПа. С одной стороны, восстановление рыночных принципов функционирования экономики и устойчивый рост гражданского оборота объективно способствовали усилению внимания к защите интересов хозяйствующих субъектов. С другой, прекращение открытого классового противостояния и восстановление гражданского мира обуславливали необходимость возвращения к исходному принципу правозащиты - обеспечению реализации прав отдельно взятой личности. В резолюции XI Всероссийской конференции РКП (б), состоявшейся 19—22 декабря 1921 года, отмечалось: «Строгая ответственность органов и агентов власти и граждан за нарушение созданных Советской властью законов и защищаемого ею порядка должны идти рядом с усилением гарантий прав личности и имущества граждан» [2, с. 471].

Прокуратура приходила к необходимости включать в сферу надзора и защиту прав граждан как одну из задач обеспечения законности. Поначалу это выглядело как постепенное осознание необходимой связи. «Понятие о революционной законности, - пишет А. Аронович, анализируя работу IX Съезда Советов, - включает в себе некоторое указание пути, по которому должно развиваться законодательство, регулирующее публичные права граждан. Это путь определенных гарантий этих прав [3].

Отметим, что создание прокуратуры вызвало у населения ожидание найти в ней защитника своих интересов, систематически нарушавшихся местными партийно-советскими чиновниками. К этому моменту им стало предельно ясно, что местные народные суды не готовы к исполнению роли подобного гаранта, прежде всего, в силу их ограниченной юрисдикции в сфере правозащиты. Так, суды были абсолютно беспомощны в области административного законодательства: создание административной юстиции до сих пор ограничивалось составлением соответствующих проектов.

Наблюдавшаяся тенденция постоянного увеличения количества петиций граждан оценивалась прокурорскими сотрудниками как «несомненный признак ее растущей популярности и связи с трудящимися массами» [4]. В то же время, как нам представляется,

наличие подобной тенденции является наглядным свидетельством недопустимо низкого уровня правозащиты. Впрочем, данный факт в меньшей степени интересовал сотрудников прокуратуры. Для них любая жалоба, в первую очередь, имела информативную функцию, поскольку могла быть использована в качестве основания применения мер прокурорского реагирования в порядке надзора. Подобная функция была просто неоценима в условиях скудного штатного расписания и неопределенности полномочий сотрудников прокуратуры, не позволявших последним самостоятельно выявлять все имевшиеся случаи произвола и беззакония чиновников.

К 1924 году, когда накопившаяся практика работы прокуратуры вызывает необходимость теоретического ее осмысления, жалобы и заявления становятся основным поводом возбуждения надзорного процесса.

Рассмотрение жалоб и заявлений граждан составляло значительную долю в работе прокуратуры. По ряду губерний, например, в 1923 году количество жалоб доходило до 2,5-3 тыс. (по Московской даже 9,7 тыс.). По многим из них приносятся протесты, возбуждается уголовное преследование, и лишь небольшая часть остается без последствий [5].

По характеру содержания жалоб можно приблизительно представить не только основные направления работы прокуратуры, но и основные «болевые точки» законности, распространенность и характер нарушений прав и интересов граждан. Так, более половины жалоб поступало по судебнo-следственным вопросам, в основном на необоснованные репрессии, аресты, задержания. На втором месте были жалобы на незаконные действия других органов власти, в частности по жилищным, налоговым, имущественным вопросам [5].

Надо сказать, что эта статистика носила весьма условный характер, далеко не все нарушения влекли обжалование. Следует учитывать неграмотность населения, прежде всего сельского, политическую пассивность и традиционное опасение обращения к властям. Кроме того, существовали целые сферы субъективных прав и интересов, где по разным причинам защита их не была гарантирована. Прежде всего это относится к политическим правам и свободам граждан. Хотя в Конституции РСФСР 1918 года и был провозглашен целый ряд политических прав и свобод (свобода слова, собраний, союзов), на деле они так и остались декларацией.

Ни в одном нормативном акте даже не упоминается о прокурорском надзоре в сфере политических прав и свобод граждан. К сожалению, обнаружить каких-либо ярких примеров вмешательства прокуратуры в данную область нам не удалось.

Едва ли не самой активной в сфере охраны прав и интересов граждан была деятельность прокуратуры по борьбе с беззакониями местных властей, бюрократическими извращениями, административным произволом.

Собственно, одной из целей создания прокуратуры и была борьба с бюрократизмом и местничеством. В то время практика незаконного применения административных арестов получила широкое распространение. Местные исполкомы устанавливали не предусмотренные законом и весьма произвольные принудительные меры.

Вмешательство прокуратуры в эту область было весьма эффективным.

Вторым болезненным вопросом местной административной практики, непосредственно касавшимся интересов населения, была незаконная налоговая политика. Прокуратура активно вмешивалась с целью пресечения таких нарушений, опротестовывала постановления исполкомов о дополнительных налогообложениях населения на содержание облисполкомов и местных советов.

Имеется немало примеров протестов по поводу незаконных конфискаций, например, конфискации усадьбы за порубку леса, земли у крестьян, не внесших налога [6].

На третьем месте по своей распространенности стояли нарушения жилищных прав граждан. Острый кризис жилья во многих городах страны толкал местные власти на нарушение декретов. В материалах прокурорских проверок, проводившихся по этим

поводам, отмечаются неудовлетворительное состояние работы коммунальных органов, хаос, бессистемность, многочисленные злоупотребления и произвол должностных лиц, грубейшие нарушения порядка муниципализации жилья.

Прокуратура вмешивалась и тогда, когда частные владельцы домов предпринимали попытки выселения жильцов под надуманными предложениями ремонта дома. Ряд таких случаев отмечен, например, в Рязани [5].

Гораздо меньше примеров защиты прокуратурой сугубо имущественных прав граждан. Это и понятно. ГК 1922 года допускал вмешательство государственных органов в имущественные отношения между гражданами лишь в тех случаях, «когда они осуществляются в противоречии с их социально-хозяйственным назначением». Циркуляр НКЮ от 16 ноября 1922 года разъяснял прокурорам право вступления в гражданский процесс в тех случаях, когда это требуется «для ограждения интересов общегосударственных» и «для защиты слабой в социальном отношении стороны» [7].

Представляется, что энергичное противодействие прокуратуры административному и судебному произволу местных властей, совпавшее с интересами населения, и прежде всего трудящихся, и дала вновь созданной прокуратуре ту популярность, которая отмечается во многих публикациях и документах 1920-х гг.

Список литературы

1. Ведомости Верховного Совета СССР. 1955. № 9. Ст. 222.
2. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК.-М. 1983. Т.2.
3. Еженедельник советской юстиции. 1922. №4.
4. Еженедельник советской юстиции. 1925. № 25.
5. Еженедельник советской юстиции. 1923. № 51-52
6. Еженедельник советской юстиции. 1924. № 78
7. Еженедельник советской юстиции. 1923. № 12.

МОТИВАЦИЯ ПЕРСОНАЛА В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

Н.Л. Грязнова

Кемеровский государственный университет, г. Кемерово, Россия

Инновационное развитие предприятия начинается от возникновения идеи до её практической реализации. Реализуется инновации при решении производственных, коммерческих задач, являются важнейшим фактором обеспечения конкурентоспособности и эффективного функционирования предприятия, а это значит, что инновации ориентированы на рынок, на конкретный спрос потребителя.

Задачей современного менеджмента является недопущение предприятием своих прошлых ошибок при принятии различных управленческих решений, знать и понимать, что хочет потребитель, какой товар будет востребован на рынке, и какую стратегию поведения необходимо применить для достижения поставленной цели.

Включает инновационный процесс получение и коммерциализацию изобретений, новых технологий, продуктов и услуг, решений управленческого, производственного, финансового и других результатов интеллектуальной деятельности. Практическая реализация задуманных новых идей, получение экономической эффективности является особенностью инновационного процесса. Знания персонала имеют огромное значение в

инновационном процессе, они необходимы для реализации инноваций, поэтому именно знания и профессиональное развитие персонала лежат в основе инновационного развития предприятия. Совокупность личностных качеств и профессиональных знаний персонала, влияют на трудовую активность. Без человека орудия труда мертвы, как бы совершенны не были технологии и оборудование, без опыта и знаний, умения и желания трудиться, без эффективной мотивации добиться успеха и желаемого результата не возможно. Благодаря талантам и профессионализму персонала внедряются инновации на всех этапах работы современных предприятий.

Персонал это - главный капитал, ключевая ценность и ведущий фактор устойчивого инновационного развития предприятия, отрасли, страны. Признание личных интересов персонала является важным аспектом проблем стимулирования и мотивации труда предприятия.

Эффективная системы мотивации и стимулирования труда, максимальное вознаграждение за свой труд, реализация своих личных интересов, может соединить интересы персонала с целями предприятия, тем самым обеспечить заинтересованность каждого сотрудника в максимальном использовании своего личного потенциала, повысить инновационное развитие и конкурентоспособность предприятия.

Слабая мотивация персонала, отсутствие стимулов к совместной деятельности негативно влияют на самые современные и перспективные инновации, поэтому одним из важнейших направлений повышения эффективности инновационного развития предприятий является совершенствование системы мотивации и стимулирования персонала, которая способствует высокопроизводительному и эффективному труду.

Итак, мотивация персонала является центральной проблемой управления инновационного развития предприятий, создание условий для эффективного использования человеческого капитала становятся в настоящее время одним из важнейших аспектов конкурентоспособности российского бизнеса.

Список литературы

1. Надеждина В.А. Эффективная мотивация персонала. Как добиться максимум результата при минимуме затрат. – М.: АСТ, 2014. – 254 с.
2. Как мотивировать инноваторов внутри компании? [Электронный ресурс]. URL: <http://irdclub.ru/2013/06/2507>.

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ И ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ТУРБУЛЕНТНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Е.А. Жидкова

Кемеровский государственный университет, г. Кемерово, Россия

Во время турбулентной экономики бухгалтерский учет является неотъемлемым звеном становления рыночной экономики и играет ключевую роль в организации управления деятельностью предприятия. Одним из наиболее важных условий функционирования экономики, является наличие определенной информации, которая удовлетворяет некоторым требованиям, позволяющей принимать обоснованные и обдуманные решения. Теоретически и исторически доказано, что такая информация может быть получена только с помощью бухгалтерского учета.

Бухгалтерский учет играет очень важную роль в обеспечении руководства предприятия необходимой информацией и считается составляющей частью системы

управления. В связи с тем, что бухгалтерский учет осуществляет одну из значимых функций управления, значит требуется непрерывное его усовершенствование. Одним из основных направлений совершенствования бухгалтерского учета является использование современных информационных технологий. [1].

Технология обработки информации бухгалтерского учета постоянно развивается, так на ранних этапах развития бухгалтерского учета технология обработки информации заключалась в рукописной регистрации данных в многочисленных учетных книгах. В настоящее время данные бухгалтерского учета вносятся в базу данных, где в результате обработки формируются необходимые формы отчетности. По мнению ученого в области бухгалтерского учета Я.В. Соколова, первым исследованием в области механизации учета был труд Н.Р. Вейцмана (1926 г.) [2].

В современном мире информационных технологий большую роль для бухгалтерской работы приобретают элементы различных информационных систем. Актуальным становится изучение особенностей применяемых информационных технологий, их возможности и необходимость для усовершенствования системы бухгалтерского учета. Развитие информационных технологий неизбежно влияет на все факты хозяйственной жизни предприятия и не может не затронуть систему бухгалтерского учета любого хозяйствующего субъекта.

Под информационной технологией следует понимать систему методов и способов сбора, накопления, хранения, поиска, обработки, анализа, выдачи данных, информации и знаний на основе применения аппаратных и программных средств в соответствии с требованиями, предъявляемыми пользователями. Цель применения информационных технологий — снижение трудоемкости использования информационных ресурсов.

М.Л. Пятовым считает, что «...сегодняшнее развитие компьютерного учета – это замечательный пример его «промежуточной формы эволюции» на пути от старой бухгалтерии двойной записи и баланса к принципиально новым видам учета и отчетности. В настоящее время программы бухгалтерского учета во многом лишь переносят на экраны компьютеров то, что бухгалтеры веками делали на бумаге, при этом значимо упрощая и ускоряя эту работу» [3].

Современные информационные технологии содержат большой потенциал, позволяющий создать общее информационное пространство и путем однократного использования первичных данных рассчитывать на их основе агрегаты данных для подготовки различных видов отчетности.

М.Л. Пятов характеризует эту ситуацию следующим образом: «...компьютеризация учета сделала существенный сдвиг в возможностях работы с соответствующими данными, то есть их анализа в процессе принятия решений. Пользователи получили мгновенный доступ к учетной информации любого уровня обобщения, а также возможность определять и модифицировать форматы представления данных. Таким же образом может быть организована и работа с готовыми аналитическими показателями. Колоссально расширились возможности совместного анализа самых “удаленных” групп данных. Работа с массивами учетной информации и ее анализ стали возможны в реальном режиме времени» [3].

Критериями эффективности применения информационных технологий в системе бухгалтерского учета следует определить: степень увеличения прозрачности бухгалтерской отчетности и при этом повышение возможности оперативного применения информации бухгалтерского учета для управленческих целей предприятия. Пользователи бухгалтерской информации все больше заинтересованы в получении качественной аналитической информации, которая необходима для принятия обоснованных управленческих решений. Такая информация может быть получена при применении в бухгалтерском учете информационных технологий.

На данном этапе современные процессы развития информационных технологий поднимают вопрос о соответствии уровню технологий знаний и компетентности

бухгалтеров. Об этом писал в конце XX в. профессор В.Д. Новодворский [4] «...В условиях автоматизации бухгалтерского учета иногда возникает иллюзия возможности почти полной передачи профессиональных функций от человека к автоматизированной системе. В результате начинающие бухгалтеры стараются получить практические навыки работы с компьютерной программой, не уделяя должного внимания теоретическим основам бухгалтерского учета».

Соответственно развитие и использование интеллектуальных информационных технологий играют двоякую роль. Применение информационных технологий в работе бухгалтерии с одной стороны дает положительные результаты: минимизирует рутинную работу, позволяет оптимизировать трудовые функции сотрудника, раскрывает аналитические возможности бухгалтерской системы, но при этом требует большей квалификации. Так как слабый уровень подготовки специалиста не позволит увидеть недостатки своей работы и максимально получить необходимую информацию. Применяемые информационные технологии, при всех их уникальных возможностях, должны быть управляемы исполнителем и требуют его ответственности к выполняемым действиям, чтобы можно было полноценно использовать широкие возможности аналитической обработки. Отсутствие же опыта работы с применением современных технологий или недостаточность квалификации сотрудников снижает эффект от применения подобного инструментария.

Информационные технологии современного мира могут применяться во всех аспектах бухгалтерского учета. Таким образом, жизнедеятельность современного общества и деятельность современного предприятия невозможно представить без информационных технологий, обеспечивающих компьютеризацию основных процессов. Информационные технологии вошли в нашу жизнь и используются повсеместно. Современная бухгалтерия не может являться исключением.

Список литературы

1. Донченко Ю.А., Овчинникова И.В. Роль бухгалтерского учета в системе управления организации / Донченко Ю.А., Овчинникова И.В. // Теория и практика современной науки. 2016. № 3 (9). С. 134-137.
2. Соколов Я.В. История развития бухгалтерского учета. – М.: Финансы и статистика, 1985. – 367 с.
3. Пятов М.Л. Бухгалтерский учет в эволюционирующей экономике [Электронный ресурс] // БУХ1С. 2016. № 1. URL:<http://buh.ru/articles/documents/46109/>
4. Новодворский В.Д. Бухгалтерский учет в системе управления. – М.: Финансы, 1979. – 72 с.

АДВОКАТСКАЯ ПРАКТИКА НА ТЕРРИТОРИИ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В 1930-е гг.

С.О. Гаврилов

Кемеровский государственный университет, г. Кемерово, Россия

Характеризуя формы деятельности западносибирских адвокатов в 1930-е гг., следует отметить, что большую их часть составляла судебная защита. Ухудшение криминогенной ситуации в регионе в условиях обострения экономических проблем обусловили тенденцию увеличения трудозатрат адвокатов. Примечательно, что характер противоправных деяний, инкриминируемых их клиентам, также предопределялся социально-экономической и

идеологической атмосферой. Отход, а впоследствии и прекращение новой экономической политики, начало форсированных преобразований социально-экономической сферы, и переход к централизованному управлению и планированию, сопровождавшийся усилением уголовной репрессии в отношении предпринимателей привели не только к дефициту большинства товаров и падению жизненного уровня населения, но и к росту общего количества экономических преступлений: спекуляции, хищений, растрат, а также бандитизма. Результативность репрессии достаточно сложно оценить однозначно, однако, по мнению Е.А. Быковской «...органы добились первых успехов в борьбе с такими тяжкими преступлениями, как убийства, число которых несколько снизилось в этот период» [1, с. 87]. В любом случае, в новой политической и экономической ситуации спрос на услуги защитников закономерно возрастал.

Статистические данные 1930-х гг. свидетельствуют о том, что в квалифицированной юридической помощи нуждались все без исключения категории населения и хозяйствующих субъектов. Так, в 1935 г. представители рабочего класса воспользовались бесплатными услугами адвокатов и получили бесплатную помощь в 4092 случаях из 5325, представители служащих и интеллигенции – в 1353 случаях из 3299, представители колхозного крестьянства – в 1433 случаях из 2495.

Статистические показатели, характеризующие соотношение бесплатной и платной юридической помощи, свидетельствуют об определенном влиянии идеологии на рынок юридических услуг: бывшие сибирские партизаны во всех 259 случаях их обращений в коллегиям ни разу не оплачивали помощь адвоката, зато, т.н., «нетрудовые элементы» заплатили в 421 случае из 616.

Примечательно, что соотношение бесплатных и платных услуг для колхозов и государственных предприятий было лучшим для коллективных хозяйств.

Следует особо отметить деятельность адвокатов в области правового просвещения населения и популяризации советского права. Члены коллегии защитников участвовали в организации лекций на собраниях трудовых коллективов, занимались активной публицистической деятельностью в местных печатных изданиях («Советская Сибирь», «Кузбасс» и пр.). По настоянию Краевого Западно-Сибирского и Новосибирского областного комитетов ВКП(б) президиум коллегии вел специальные рубрики в районных газетах. Содержание некоторых адвокатских публикаций в этих рубриках было посвящено популяризации новелл трудового права и права социального обеспечения. Так, во второй пол. 1936 г. в газете «Кузбасс» членами кемеровского коллектива защитников было опубликовано 12 заметок, обосновывавших целесообразность и общественную полезность Постановления ЦИК и СНК СССР от 27.06.1936 г. «О запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и некоторые изменения в законодательстве о разводах» [2].

Важным направлением работы коллегии в период форсированного социалистического строительства стало правовое обслуживание государственных предприятий и учреждений.

Так, на заседаниях бюро городских коллективов защитников осенью 1933 г. были приняты решения об организации хозяйственно-правовых секций при юридических консультациях для юридического сопровождения государственных организаций, в том числе, промышленных предприятий, и предоставления им необходимых юридических услуг – составления и редактирования договоров, предъявления исков и претензий и т.д. Данные услуги оплачивались согласно тарифной сетке, утвержденной еще Сибкрайсудом в 1934 г. и оставшейся неизменной после прекращения его существования [3, л. 93].

В целом, проблема оплаты труда адвокатов в 1930-е гг. была достаточно болезненной проблемой.

Во-первых, она была не столь высока. В начале 1930-х гг. она составляла 250–400 рублей и в дальнейшем не обнаруживала тенденцию к росту. Поскольку 2-я пол. 1930-х гг.

сопровождалась удорожанием большинства видов товаров и услуг данный факт можно интерпретировать как снижение реальных доходов членов коллегии защитников.

Во–вторых, несмотря на относительно низкий уровень, зарплата защитников была все же несколько выше, чем у основных категорий судебных работников, что нередко способствовало возникновению конфликтных моментов.

В–третьих, адвокаты были лишены многих льгот: на них не распространялось номенклатурное право на приобретение товаров по низким ценам в специальных торговых заведениях. Адвокаты, в отличие от судей и прокуроров, не пользовались спецстоловыми, не имели никаких преференций по расчету квартплаты и транспортных расходов [4, л. 76]. Вплоть до 1934 г. выплаты больничных происходили из средств самой коллегии; таким же образом выплачивались и отпускные.

В–четвертых, в отношении членов коллегии защитников были установлены запреты на все виды совместительства, за исключением юрисконсультства, которое, как отмечалось выше, было легализовано в 1932 г. Однако эта практика продолжалась недолго – спустя три года она была запрещена постановлением президиума краевой коллегии, а ее правопреемница, Новосибирская областная коллегия, в 1938 г. подтвердила этот запрет.

В–пятых, специфика оплаты адвокатского труда, когда уровень доходов того или иного защитника детерминировался размером гонорара, противоречил самому духу общества социального равенства. Власть постоянно пыталась изменить эту систему, внедрить, по сути, уравниловку. На заседании президиума коллегии 23–25.5.1934 г. было решено перевести адвокатов на новую систему оплаты в зависимости от общего числа отработанных в месяц дней [3, л. 285]. После упоминавшегося выше «переформатирования» коллегии в 1935 г. уравниловка в адвокатской среде стала реальностью: разница в доходах тех, или иных защитников не превышала восьми процентов (от 580 до 634 руб. ежемесячно) [3, л. 287].

В – шестых, специфика политической ситуации в стране в 1930-е гг., особенности предвоенного времени и масштабные политические кампании также отнюдь не способствовали укреплению материального положения защитников. Начиная с февраля 1934 г., по постановлению очередного съезда защитников Западно-Сибирского края, каждый коллектив защитников перечислял по три процента дохода организации в специальный фонд Наркомата обороны. Практиковались и индивидуальные сборы – на укрепление обороноспособности Сибирского военного округа, на помощь иностранным рабочим, воюющей Испанской республике, жертвам нацизма и т.д.

Оценивая деятельность советских судебных органов и адвокатуры на территории региона, надо заметить, что в целом они справлялись с поставленными задачами, решали массу гражданских и уголовных дел на основе действующего законодательства, вносили свой вклад в утверждение законности и порядка в стране. Все трудности, возникающие в ходе их деятельности, были обусловлены отсутствием организационной самостоятельности корпорации, ставящей адвокатские объединения в зависимость от партийно – государственных структур, политической борьбы в высших эшелонах власти, бесконечных административных реформ, постепенного ужесточения режима. Важнейшей заслугой всей системы народных судов и региональной юстиции, в которую были встроены коллегии правозащитников, было то, что они оставались хранителем законности, защищая в известных пределах права граждан и законодательные основы жизни общества.

Представляется, что результаты деятельности адвокатуры, направленные на удовлетворение правовых запросов населения, были бы более очевидны, если бы не обстоятельства, как субъективного, так и объективного характера, препятствующие ей. К их числу следует отнести отсутствие необходимой материально–финансовой базы, отсутствие системы подготовки профессиональных кадров и низкий общеобразовательный уровень населения, не позволявшие решить кадровую проблему, сумбурные мероприятия центральных и местных властей, не позволявшие создать устойчивую структуру адвокатской

корпорации и, наконец, отсутствие на уровне административно-территориальных единиц региона самостоятельных адвокатских объединений.

Список литературы

1. Быковская Е.А. Адвокатура Новосибирской области в 1920-1980-е годы.: Дис. ...канд. ист. наук. - Барнаул, 2003.
2. О запрещении аборт, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и некоторые изменения в законодательстве о разводах. Постановление ЦИК и СНК СССР от 27.06.1936 г. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=4068#08433457861177651> (дата обращения: 12.11.2018).
3. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф.1110. Оп.1. Д.2.
4. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф.1110. Оп.1. Д.9.

ПРОБЛЕМЫ РЕЙТИНГОВОЙ ОЦЕНКИ ЭКОСИСТЕМ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

И.В. Корчагина

Кемеровский государственный университет, г. Кемерово, Россия

Развитие предпринимательства, в особенности инновационного, во многом зависит от состояния предпринимательских экосистем той или иной территории. Важный управленческий инструмент здесь – рейтинговая оценка экосистем предпринимательства. Целью исследования является определение особенностей и проблем существующих в России рейтингов развития предпринимательских экосистем. Как известно, рейтинговые оценки основаны на агрегировании больших объемов информации, не весь объем которой релевантен измерению результативности региональной экосистемы. Однако объективные статистические показатели отличаются ограниченностью информационной базы, имеют содержательные ограничения в связи со сложностью количественной оценки инноваций. Кроме того, они также не всегда четко соотносятся с теми результатами, которые ожидаются от инновационных экосистем. В таблице 1 приведены данные трех наиболее известных рейтингов регионов России по уровню инновационно-технологического развития.

Таблица 1

Лучшие, средние и худшие регионы России по уровню инновационно-технологического развития по различным рейтинговым оценкам

	Лучшие 10 регионов	Средние 10 регионов	Худшие 10 регионов
Рейтинг инновационного развития субъектов РФ [1]	Респ. Татарстан, Москва, Санкт-Петербург, Нижегородская обл., Респ. Башкортостан, Калужская обл., Чувашская Респ., Респ. Мордовия, Томская обл., Красноярский край, Новосибирская обл.	Кировская обл., Волгоградская обл., Кемеровская обл., Саратовская обл., Курская обл., Владимирская обл., Ленинградская обл., Рязанская обл., Ханты-Мансийский авт. округ,	Костромская обл., Севастополь, Карачаево-Черкесская Респ., Чеченская Респ., Респ. Крым, Респ. Ингушетия, Респ. Калмыкия, Псковская обл., Ненецкий авт. округ,

		Брянская обл.	Еврейская авт. обл.
Рейтинг Ассоциации инновационных регионов России [2]	Санкт-Петербург, Москва, Республика Татарстан, Томская обл., Новосибирская обл., Калужская обл., Московская обл., Ульяновская обл., Самарская обл., Тульская обл.	Тамбовская обл., Респ. Марий Эл, Севастополь, Калининградская обл., Брянская обл., Респ. Саха, Саратовская обл., Приморский край, Смоленская обл., Кировская обл., Ставропольский край	Кабардино-Балкарская Респ., Карачаево-Черкесская Респ., Амурская обл., Еврейская авт. область, Респ. Дагестан, Респ. Тыва, Ненецкий авт. округ, Чеченская Респ., Респ. Ингушетия, Чукотский авт. округ
Индекс научно-технологического развития субъектов РФ [3]	Москва, Санкт-Петербург, Респ. Татарстан, Нижегородская обл., Московская обл., Самарская обл., Пермский край, Свердловская обл., Тульская обл., Томская обл.	Тверская обл., Респ. Марий Эл, Архангельская обл., Ставропольский край, Иркутская обл., Ханты-Мансийский авт. округ, Тамбовская обл., Брянская обл., Вологодская обл., Ленинградская обл., Липецкая обл.	Респ. Тыва, Еврейская авт. обл., Респ. Дагестан, Респ. Хакасия, Карачаево-Черкесская Респ., Чеченская Респ., Респ. Алтай, Респ. Калмыкия, Ненецкий авт. округ, Респ. Ингушетия

Уровень согласованности рейтингов можно оценить как средний. Во всех рейтингах достаточно близки группы лидеров и аутсайдеров. Группа «средних» регионов более разнообразна. Тем не менее, в каждой группе наблюдается от 8 до 10 регионов, которые упоминаются два раза и более. Далее необходимо сопоставить результаты рейтинговой оценки интегрального уровня инновационно-технологического развития регионов с ранкингом по объективным показателям: число передовых производственных технологий, разработанных в регионе, в расчете на 1 млн. чел. экономически активного населения; удельный вес организаций, имевших готовые технологические инновации, разработанные собственными силами, в общем числе организаций; доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгрузки. В таблицах 2-3 представлены результаты ранкинга регионов.

Таблица 2

Рэнкинг регионов России по доле инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгрузки

Лучшие регионы		Средние регионы		Худшие регионы	
Архангельская обл.	28,4	Томская обл.	5,3	Респ. Калмыкия	0,7
Респ. Мордовия	27,5	Севастополь	5,0	Респ. Ингушетия	0,5
Хабаровский край	23,8	Смоленская обл.	4,4	Ханты-Мансийский авт. округ	0,5
Респ. Татарстан	19,6	Новгородская обл.	4,0	Респ. Хакасия	0,5
Тюменская обл.	17,8	Алтайский край	4,0	Приморский край	0,5
Пермский край	16,0	Волгоградская обл.	3,6	Респ. Коми	0,4
Самарская обл.	15,6	Курганская обл.	3,6	Магаданская обл.	0,4
Нижегородская обл.	15,4	Москва	3,3	Респ. Карелия	0,3
Архангельская обл.	15,3	Красноярский край	3,3	Калининградская обл.	0,3
Московская обл.	14,7	Оренбургская обл.	3,2	Респ. Дагестан	0,3
Респ. Марий Эл	14,2	Тюменская обл.	3,2	Ивановская обл.	0,2
Краснодарский край	14,1			Астраханская обл.	0,2
Ульяновская обл.	12,8			Сахалинская обл.	0,2
Тульская обл.	12,7			Карачаево-Черкесская Респ.	0,1
Ярославская обл.	12,2			Респ. Северная Осетия – Алания	0,1
Чувашская Респ.	12,2			Респ. Тыва	0,1

Таблица 3

Рэнкинг регионов России по числу передовых производственных технологий, разработанных в регионе, в расчете на 1 млн. чел. экономически активного населения

Лучшие регионы		Средние регионы		Худшие регионы	
Респ. Калмыкия	288,0	Рязанская обл.	13,7	Костромская обл.	0,0
Новгородская обл.	97,0	Респ. Бурятия	13,1	Курская обл.	0,0
Калужская обл.	91,1	Тюменская обл.	13,0	Липецкая обл.	0,0
Челябинская обл.	70,4	Астраханская обл.	12,3	Тамбовская обл.	0,0
Ивановская обл.	50,4	Тверская обл.	11,5	Тульская обл.	0,0
Белгородская обл.	48,8	Омская обл.	11,2	Ненецкий авт. округ	0,0
Ярославская обл.	46,7	Респ. Марий Эл	10,3	Мурманская обл.	0,0
Свердловская обл.	41,1	Саратовская обл.	10,2	Респ. Адыгея	0,0
Санкт-Петербург	40,8	Краснодарский край	9,6	Респ. Крым	0,0
Респ. Карелия	36,4	Ростовская обл.	7,7	Волгоградская обл.	0,0
Ульяновская обл.	36,2			Респ. Ингушетия	0,0
Брянская обл.	30,2			Курганская обл.	0,0
Респ. Хакасия	29,7	Респ. Дагестан	7,3	Респ. Алтай	0,0
Удмуртская Респ.	29,6			Респ. Тыва	0,0
Респ. Татарстан	29,3			Алтайский край	0,0
Московская обл.	29,3			Забайкальский край	0,0
				Магаданская обл.	0,0
				Чукотский авт. округ	0,0

Из представленных сведений видно, что при использовании количественных показателей инновационно-технологического развития существуют значительные расхождения в группировках регионов, как с представленными выше интегральными рейтингами, так и между собой. Данные противоречия являются следствием недостаточного уровня развития инновационных экосистем большинства регионов, в частности некорректной работы «воронки инноваций», когда научно-технический задел не преобразуется в технологические стартапы, разработки далее не тиражируются промышленностью. Диспропорции разных составляющих инновационно-технологического развития приводят к расхождению результатов межрегиональной оценки.

Логика рейтингов, вполне объективно отражающая практику стран со зрелой рыночной экономикой, недостаточно применима в исследовании российских регионов. Например, Республика Калмыкия – аутсайдер рейтингов, занимает первое место в стране по числу передовых производственных технологий на душу населения. При этом большое число собственных передовых технологий не способствовало ни выпуску инновационных товаров, работ и услуг, ни росту числа организаций, имеющих готовые технологические инновации. По этим показателям рассматриваемый регион является аутсайдером, занимая место среди последних 10-15 субъектов Российской Федерации. Следовательно, большое число одномоментно разработанных передовых производственных технологий инновационная экосистема в этом и ряде других регионов не в состоянии «преобразовывать» в технологические стартапы и готовые инновационные продукты. Также следует учитывать, что различные показатели научно-технического задела в силу искаженных стимулов в системе науки и образования не всегда предполагают ориентацию на продуктивное использование разработок, интеллектуальной собственности в предпринимательском секторе (в частности, получение патентов для выполнения требуемых показателей результативности научно-исследовательских работ без намерения коммерциализации).

В условиях диспропорций различных составляющих (блоков) инновационно-технологического развития при рейтинговой оценке будет иметь место эффект субоптимизации, когда низкий уровень развития по одному компенсируется завышенным значением другого. В частности, Новосибирская и Томская области входят в число лидеров

инновационных рейтингов, однако не являются лидерами по инновационной продукции, разработанным передовым технологиям, что может указывать на значительный не реализуемый в полной мере научно-технический потенциал, сформированный еще в советский период развития экономики.

Значение показателя удельного веса инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгрузки также может испытывать на себе влияние совокупного размера ВРП региона. Например, при большом объеме ВРП Москвы, значительная часть которого будет связана с традиционными видами деятельности (торговля, сфера обслуживания), самая передовая инновационная экосистема не позволит достигать значений этого индикатора в 20-30% и более. Таким образом, несоответствие рейтинговых оценок количественным показателям свидетельствует о необходимости формирования новых подходов к оценке предпринимательских экосистем регионов России.

Список литературы

1. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуск 5 / под ред. Л.М. Гохберга. – М.: НИУ ВШЭ, 2017. – 261 с.
2. Рейтинг инновационных регионов России. Версия 2017. – М.: Ассоциация инновационных регионов России, 2018. – 35 с.
3. Индекс научно-технологического развития субъектов РФ – итоги 2017 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.riarating.ru/regions/20181017/630109119.html> (дата обращения 18.03.2019).

ИНСТИТУТ ПРЕЮДИЦИИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ПРИРОДА И ЮРИДИЧЕСКИЕ КОЛЛИЗИИ В КОНТЕКСТЕ АНАЛИЗА НОРМ УПК РФ

Р.С. Куртуков

Новокузнецкий институт (филиал) Кемеровского государственного университета,
г. Новокузнецк, Россия

Одним из ключевых постулатов, положенных в основу правовой регламентации процесса доказывания по уголовным делам, является необходимость соблюдения полноты объема и надлежащей проверки доказательственной информации. Это необходимо для целей наиболее детального выявления и оценки обстоятельств, подлежащих доказыванию (т.е. образующих предмет доказывания) по всякому уголовному делу, находящемуся в производстве следователя, дознавателя либо суда. Указанная аксиома предопределяет наполнение процессуальной формы нормативными установлениями, касающимися процесса собирания, представления, проверки и оценки доказательств, а также необходимый уровень процессуальной регламентации использования средств доказывания по уголовному делу.

Несмотря на то, что закон возлагает на органы предварительного расследования и суд, в контексте выполнения задач уголовного судопроизводства, обязанность с максимально возможной степенью объективности и достоверности установить и проверить все требуемые обстоятельства совершения лицом преступного деяния, облекая сказанное в принцип непосредственности, названное правило, однако, содержит исключение, позволяющее в закрытом перечне случаев, принять доказательственный факт без дополнительной проверки. Указанные случаи интегрируются в процессуальную категорию преюдиции.

По своей правовой природе преюдиция (от лат. *praejudicialis* – относящийся к предыдущему судебному решению) представляет собой законодательно закрепленное основание для освобождения от доказывания, состоящее в возложении на суд, рассматривающий дело, обязанности принять без дополнительной проверки факт, который ранее был установлен вступившим в законную силу судебным актом по другому делу.

В вопросе анализа процессуальной конструкции преюдиции, обращает на себя внимание аспект компаративистики, который позволяет судить о более широком подходе к пониманию преюдиции в цивилистическом процессе, и более узком – в нормах уголовно-процессуального закона. Рассмотрим две нормы. В соответствии со ст. 61 ГПК РФ от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ, не нуждаются в доказывании обстоятельства, которые установлены вступившим в законную силу судебным постановлением по ранее рассмотренному делу, вступившим в силу приговором суда (в части гражданско-правовых последствий деяния подсудимого), а также обстоятельства, подтвержденные нотариусом в рамках совершения нотариального действия. В свою очередь, ст. 90 УПК РФ от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ делает акцент на том, что не требуют дополнительной проверки лишь те факты, которые установлены вступившим в законную силу приговором суда, либо вступившим в законную силу судебным решением, принятым в рамках гражданского, арбитражного либо административного судопроизводства. Как видно, законодатель исключает из сферы уголовного судопроизводства преюдициальный характер значения нотариальных действий. Кроме того, названная статья не позволяет считать преюдициальными те обстоятельства, которые подтверждаются вступившим в законную силу приговором, вынесенным по итогам дознания в сокращенной форме (ст. 226.9), при согласии лица с предъявленным обвинением (ст. 316), а также при наличии досудебного соглашения о сотрудничестве (ст. 317.7), на что ГПК РФ не делает указания вовсе.

Из сказанного можно заключить, что уголовно-процессуальный закон сдвигает в сторону сужения объективные пределы (границы) преюдициальности факта, не затрагивая при этом его субъективных рамок (как и в нормах ГПК РФ, УПК не допускает возможности применения института преюдиции к тем лицам, которые не принимали участие в ранее рассмотренном деле). Возникает логичный и справедливый вопрос об обоснованности данного подхода. На наш взгляд, ответ на него следует выстраивать в рамках оценки двух аспектов приведенной процессуальной нормы. Как показывает анализ, можно признать верным выведение за рамки института преюдиции судебных приговоров, которые были приняты с применением упрощенной (неординарной) процессуальной формы, которая в силу прямого указания закона не позволяет суду максимально полно использовать потенциал процессуальных механизмов по проверке достоверности доказательственного материала. Как следствие, видится противоречащей задачам судопроизводства и возможность положить подобного рода обстоятельства в основу будущего судебного решения.

Вместе с тем, не в полной мере ясным, по нашему мнению, остается скепсис законодателя в вопросе о преюдициальном значении нотариально установленных фактов. По смыслу положений Основ законодательства РФ о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 г. № 4462-1), совершение отдельных видов нотариальных действий может напрямую затрагивать факты, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела (к ним, в частности, следует относить свидетельство факта равнозначности документов; факта нахождения гражданина в определенном месте, в живых; факта тождества гражданина с лицом, изображенным на фотоснимке и др.). Более того, превентивную роль в аспекте обеспечения правомерного выполнения нотариусом возложенных на него обязанностей играет предусмотренная уголовным законом ответственность за злоупотребление нотариусом полномочиями в целях извлечения выгод и преимуществ (ст. 202 УК РФ от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ). Из изложенного следует, что степень доверия к нотариусу в аспекте дополнительной проверки установленных им фактов, является, как минимум, равноценной экспертному заключению, консультации специалиста и др. В свете этого, видится

целесообразным и правильным включение в изучаемую статью УПК РФ указания на преюдициальную силу обстоятельств, подтвержденных нотариусом при совершении нотариального действия, если их подлинность не опровергнута в установленном законом порядке.

Обращает на себя внимание правовая коллизия, имеющая место в норме ст. 90 УПК РФ. Как уже говорилось ранее, преюдициальное значение для суда, рассматривающего уголовное дело, имеют обстоятельства, установленные итоговым судебным приговором либо решением в рамках уголовного, гражданского, арбитражного либо административного судопроизводства. Вместе с тем, ст. 118 Конституции РФ гласит о том, что судебная власть в России осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. Как видно, в тексте основного закона страны не содержится указания на арбитражное судопроизводство как его самостоятельную разновидность. В этой связи, видится более правильным изложить в анализируемой норме УПК не отраслевой аспект судебного процесса, а вид дела, рассматриваемого судом – гражданское, уголовное, дело об административном правонарушении и др.

В свете сказанного, предлагаем внести изменения и дополнения в ст. 90 действующего УПК РФ, изложив её следующим образом: *«Обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором суда по уголовному делу, вступившим в законную силу решением суда общей юрисдикции либо арбитражного суда по гражданскому делу, делу об административном правонарушении, а также обстоятельства, установленные нотариусом при совершении нотариального действия, подлинность которых не опровергнута в предусмотренном законом порядке, признаются судом, прокурором, следователем и дознавателем без дополнительной проверки. Правила настоящей статьи не распространяются на приговоры судов по уголовным делам, постановленные в соответствии со статьей 226.9, 316 и 317.7 настоящего Кодекса».*

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ, в ред. от 01.04.2019 г.] // Рос. газ. – 2001. – 22 дек.; 2019. – 03 апр.

СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И ГОСУДАРСТВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Е.В. Матвеева

Кемеровский государственный университет, г. Кемерово, Россия

Экологическая безопасность выступает сегодня одним из ключевых элементов национальной безопасности государств. Внутриполитическая ситуация, сложившаяся в государствах Центрально-Азиатского региона, начиная с вопросов загрязнения окружающей среды, заканчивая демографическими проблемами, представляет угрозу национальной безопасности не только государств данного региона, но и приграничных стран, к которым относится Россия. В рамках данной статьи автор ставит задачу рассмотреть на примере водной проблемы экологическую ситуацию в государствах Центрально-Азиатского региона и обозначить место России в ее разрешении.

Российская Федерация на протяжении последних десятилетий принимает непосредственное участие в решении экологических проблем в системе социально-гуманитарного сотрудничества государств постсоветского пространства как на уровне

двухстороннего взаимодействия с такими государствами, как Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и др. [1,2], так и в рамках межгосударственного сотрудничества на уровне ШОС [3]. Так, в стратегии развития ШОС до 2025 года отмечается, что «государства-члены будут уделять важное значение вопросам сотрудничества в сфере охраны окружающей среды, экологической безопасности и продолжат работу по подготовке проекта концепции сотрудничества государств-членов ШОС в области охраны окружающей среды...» [3].

Важнейшей экологической проблемой Центрально-Азиатского региона выступает водная проблема. Гидрогеография Центрально-Азиатского региона такова, что основные гидроресурсы находятся в юго-восточной части региона – в Таджикистане и Кыргызстане при этом главными потребителями воды являются Узбекистан, Туркменистан и Казахстан. Согласно данным Федеральной службы государственной статистики РФ по имеющимся объемам ресурсов пресной воды в среднем на душу населения в Центрально-Азиатском регионе лидирует Киргизия с показателем 8385 м³, на втором месте находится Таджикистан, имея 7588 м³ пресной воды на душу населения, далее Казахстан – 3722 м³, Узбекистан – 531 м³, Туркменистан – 257 м³ [4].

Положение в регионе обострилось после планов Таджикистана и Кыргызстана о строительстве крупных Рогунской и Камбаратинской ГЭС на трансграничных реках Амударья и Сырдарья. Заинтересованность Кыргызстана и Таджикистана в их строительстве объясняется не только экономическими выгодами, среди которых обеспечение энергетических потребностей страны и экспорт энергоресурсов за границу, но и политическими интересами – укреплением национальных государств и положением правящей элиты.

В последние десятилетия ситуация с водными ресурсами Центрально-Азиатского региона постепенно ухудшается в силу климатических изменений и нерационального использования водных ресурсов. Следствием изменения климата в регионе стало то, что в Ферганской долине засуха стала обычным явлением, западные области Узбекистана практически обезвожены. На этом фоне происходит увеличение антропогенной нагрузки на экосистему. Регион характеризуется высоким приростом населения, ощущается нехватка продовольствия, что не позволяет сокращать посевные площади. Кроме того, полив полей до сих пор производится устаревшим способом, что приводит к нерациональному использованию воды.

Проблема урегулирования совместного водопользования в Центрально-Азиатском регионе имеет не только экономическое, экологическое, но и как было сказано ранее международное значение. Имеющиеся двусторонние и многосторонние договоренности не способствуют рациональному и взаимовыгодному использованию водных ресурсов, хотя большинство соглашений декларирует важность соблюдения принципов общности интересов и недопустимость действий, которые могут нанести урон другой стороне. Основными барьерами, препятствующими принятию эффективных мер по взаимовыгодному управлению водно-энергетическим комплексом, являются различные подходы стран к использованию водных ресурсов.

Для России стабильность и устойчивое социально-экономическое развитие Центрально-Азиатского региона имеют стратегическое значение, а они напрямую связаны с водообеспечением. Несмотря на то, что проблема экологии в регионе волнует все мировое сообщество, Россия имеет достаточно более выгодные позиции в данном вопросе, чем европейские и азиатские коллеги, так как большая часть существующих в настоящее время водозаборных, очистных, ирригационных и иных сооружений в Центральной Азии, создавалась при прямом участии российских научно-исследовательских институтов в советское время. Российские эксперты на сегодняшний день уделяют большее внимание материально-технической стороне водного вопроса – проводят исследования материалов, направленных на создание системы мер по эффективному восстановлению и поддержанию в надлежащем состоянии объектов гидротехнической и гидроэнергетической инфраструктуры.

В настоящее время содействие России в решении проблем использования водных ресурсов в государствах Центральной Азии возможно по нескольким направлениям: инвестиционная деятельность и техническая поддержка строительства гидросооружений в регионе; содействие гидрогеологическим исследованиям по оцениванию ресурсов подземных вод; участие в качестве посредника в переговорных процессах как на уровне отдельных стран, так и в рамках организаций, по разрешению спорных конфликтов, связанных с использованием и распределением водных ресурсов Центральной Азии; участие в переговорах между Казахстаном и Китаем по использованию р. Иртыш, которая имеет непосредственное влияние на экологическое состояние рек России [5].

Подводя итоги, отметим, что необходима дальнейшая работа при участии Российской Федерации, направленная на стабилизацию ситуации с водными ресурсами в Центральной Азии, оказывающих непосредственное влияние на экологическую ситуацию в регионе. Недооценка значимости решения проблемы недостатка водных ресурсов в Центральной Азии – это путь к развязыванию межгосударственных конфликтов не только между странами Центральной Азии, но и с приграничными территориями. В этой связи роль Российской Федерации в поиске новых инструментов и реализации уже принятых программ будет только возрастать.

Список литературы

1. Матвеева Е. В. Приграничное сотрудничество России и Казахстана в социально-гуманитарной сфере / Е. В. Матвеева, А. В. Алагоз // Социально-политические процессы в условиях интеграции и региональная безопасность: монография; отв. ред. Е. В. Матвеева и Л. М. Иватова. – Кемерово, 2019. – 170 с.
2. Матвеева Е. В. Приграничное сотрудничество России и Казахстана в сфере образования / Е. В. Матвеева, А. В. Алагоз // Социогуманитарный вестник. – 2018. – № 1 (18). – С. 18-21.
3. Стратегия развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://infoshos.ru/ru/?id=125> (дата обращения: 10.05.2019).
4. Международные сравнения. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/icstatistics/incomparisons/ (дата обращения: 10.05.2019).
5. Ужва А. А. Проблема создания единого механизма управления и использования водных ресурсов ЦАР. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://structure.sfu-kras.ru/files/structure/problema_sozdaniya_edinogo_mehanizma_upravleniya_i_ispolzovaniya_vodnyh_resursov_car.pdf (дата обращения: 10.05.2019).

ЗАКРЫТЫМИ ГЛАЗАМИ: ОПЫТ ПРОСМОТРА КИНОФИЛЬМОВ "ВСЛЕПУЮ" В ПАРАДИГМЕ ТОРОНТСКОЙ ШКОЛЫ МЕДИА

Е.И. Никулина, А.А. Маляр

Новокузнецкий институт (филиал) Кемеровского государственного университета,
г. Новокузнецк, Россия

Прорыв М. Маклюэна в теории медиа заключался в утверждении о том, что характеристики канала коммуникации определяют не только то, как воспринимается передаваемая каналом информация, но и определяют саму эту информацию. Средство

передачи информации конструирует особенности использования этого канала человеком: форма медиа задает предпосылки его содержания [1, с. 13-25]. Одновременно Маклюэн ввел термин «самоампутация» - отчуждение человеком своих органов чувств, возникающее, когда медиа выступают внешними расширениями этих органов, непосредственными техническими продолжениями его тела, органов чувств и способностей. Сталкиваясь с новыми технологиями, функции наших органов стремятся к состоянию идентичности с функцией «органов», заложенных в эту технологию. При постоянном раздражении какого-либо органа или чувства, когда организм не в силах устранить источник раздражения, он отключает орган. Нервная система защищает себя посредством изоляции, ампутации «ненормального» органа, чувства или функции [1, 42-61].

В виртуальную эпоху, где большинство технологий построены на визуальном восприятии, Маклюэн говорит о расширении в целом сознания человека: развитие электронных средств ведет к финальной «ампутации» человеческого сознания. Что именно происходит с человеческим сознанием сейчас, описывает другой исследователь теорий медиа - Ф. Киттлер.

Рассуждая о Юлиане Отступнике в библейском писании, Киттлер полагает, что сложные, завуалированные образы заставляют человеческий ум глубже проникать в текст, осмысляя его. Когда картинка дается целостной и объясненной, человеку нет нужды совершать работу восприятия; в попытке же разгадать или восстановить образ, человеку открывается другой уровень понимания [2]. Все это можно назвать практикой созидания.

Если обращаться к осмыслению Ф. Киттером триады Ж. Лакана, медиа исходят из различия Воображаемого и Реального. Текст - это пространственная организация, построенная на воображении [3, с. 225-230]. Книгопечатание приучило человечество к мысли о том, что текст охватывается взглядом, т.е. его можно воспринимать не только на слух, но и визуально. Речь идет не о созидании, а о *рассматривании* этого текста определенным образом. Созидание замещается логикой расчета – уравнивания реального и воображаемого [3, с. 146-178]. С появлением перспективы, как изобразительного приема, человек видит себя вписанным в определенную ячейку пространства. Для Ф. Киттлера перспектива – это некая матрица, в которой человек пытается изучить подробно свою клетку, а об остальных может догадываться благодаря воображению; подобное мышление способно задавать определенную точку зрения на мир или проще – мировоззрение [3, с. 180-203]. Но принцип мышления в век развития технологий состоит в другом: в необходимости настраивать резкость, т.е. в некой игре Реального и Воображаемого. Современные медиа сконструированы по принципу настройки резкости и вписыванию себя в сетку. Телевидение играет с визуальным, чтобы создать эффект нового, еще невиданного ранее, несмотря на то, что транслируемая информация однообразна [3, 207-218].

Обращаясь к делению М. Маклюэна медиа на горячие и холодные, И. В. Жилавская утверждает, что с развитием цивилизации медиа приобретают все более высокую «температуру», освобождая человека от трудностей расшифровки информации. Разогрев медиа происходит во многом за счет визуализации контента [4]. В повышении градуса немалую роль сыграл кинематограф: художественные образы плотно закрепляются их визуальным оформлением, тем самым минимизируя процесс сотворчества со зрителем. Мы не беремся утверждать, что зритель остается полностью безучастным к происходящему на экранах; напротив, самым актуальным контентом до сих пор является визуальный контент. Это происходит потому, что современный человек уже живет в эпоху разогретых медиа, когда визуальная составляющая определяет интерес, этим и пользуются масс-медиа, создавая все более сложные и изощренные движущиеся картинки.

В таком случае человеку вовсе не нужно включать свое воображение для построения нового образа. Этот образ строит за него медиа, в частности, кинематограф, однако человек воспринимает информацию не только визуально, но и другими органами чувств. С.Ю. Щетинина говорит о смешанном характере визуальных медиа: живопись вплетает в себя

язык и речь, фотография – невидимость, скульптура – тактильность [5]. Поэтому кино нельзя воспринимать отдельно от диалогов, звуков и музыки. Созданию определенного настроения способствует свет, цвет, формы и контекст происходящего, а именно – жанр (конкретный набор элементов искусства, который отражает наиболее существенные свойства и связи явлений мира искусства). Так образуются связи между визуальным и аудиальным составляющими медиа, которые закрепляются в сознании человека как клише. Это реализуется в кинематографе: правильно выставленный свет и подобранная музыка вызывают особенные чувства у зрителя.

Из этих наборов элементов, подобранных не случайным образом, но с целью конкретного воздействия на созерцателя, появляются кинематографические шаблоны: если тревожная музыка ускоряется или становится громче, а все остальные звуки исчезают, значит, скоро произойдет что-то страшное или неожиданное, и таких примеров множество. Это описано в идеях, например, Г. Грея: школам кинематографа он приписывает определенные приемы, которые способствуют их узнаванию [6]. Это работает не только на уровне стиля съемки, стиля режиссера, но и на уровне связи визуального, аудиального и языкового.

Так мы возвращаемся к утверждению М. Маклюэна о том, что канал коммуникации располагает человека к специфическому восприятию информации. Исходя из этого, целью данной работы будет изучение восприятия информации, а именно - кинофильмов, изолируя визуальный канал коммуникации и опираясь только на аудиальный канал. Предметом изучения стала специфика восприятия аудиовизуальных сообщений (кинофильмов) с купированным визуальным каналом; методы – самонаблюдение в ходе эксперимента.

Итак, фильмы просматривались на персональном компьютере со свёрнутым окном проигрывателя, звук прослушивался через наушники. Фильм выбирался случайным образом. Т.к. фильм выбирался лично мной, то минимальной визуальной информации не удалось избежать. Я узнавала год выпуска фильма, название, жанр, ключевых актеров, видела афишу. Был просмотрен один незнакомый ранее фильм «Между небом и землей» (реж. Марк Уотерс, 2005 г., США, мелодрама); и продолжение знакомого мне фильма «Стекло» (продолжение «Сплита» и «Неуязвимого», реж. М. Найт Шьямалан, 2019 г., триллер). Оба фильма просмотрены с дублированным переводом. Визуальный канал реципиента был купирован частично, т.е. я не наблюдала только визуальную составляющую фильма. Возможно, восприятие фильма с полностью купированным каналом (завязанными глазами) дал бы иные результаты эксперимента.

Первое, что было мной отмечено, это высокая концентрация восприятия на диалогах, из которых возможно узнать детали сюжета. В обоих фильмах в диалогах проговаривались намерения или детали прошлого персонажей, отсюда было возможно узнать сюжет. Время от времени я замечала жаргоны, профессиональные слова, я понимала, к какой социальной группе относится персонаж («я пошел на обход»; «отрапортовал»; «мы проведем терапию» «будем колоть вам психотропные»). Имена персонажей запоминались на первых минутах фильма, когда как при обычном просмотре я могла их и вовсе не помнить: всегда в голове создается образ, которому я даю свое «прозвище». Однако когда герои замолкают, реципиенту сложно понять, что происходит; тогда на помощь приходят звуки. Звуки сопровождают происходящее на экране постоянно: звон ключей, шаги, работающий телевизор, ломающиеся кости. Обычно для части зрителей эти звуки превращаются в шум, являются фоном, но когда ты лишен «глаз», они помогают предугадать действия героев фильма. Так звук машин помогал мне понять, что герои прогуливаются по улицам города, или звук грозы говорил о надвигающейся тревоге персонажей. Как я предугадывала действия героев? Возможно, я ориентировалась на усвоенные ранее аудиовизуальные клише: в мелодраме, когда персонажи смотрят друг на друга и понимают, что влюблены, звуки затихают или, наоборот, начинают петь птицы, так произошло в «Между небом и землей». Для подтверждения своих догадок, после я просматривала фильм уже с визуальным

сопровождением – определённые действия в конкретных жанрах сопровождались характерными звуками: в момент раскрытия правды для героя в триллере звучали тяжелое дыхание и удары падающих предметов, вероятно, персонаж был шокирован. В триллере «Стекло» был использован интересный художественный прием: когда происходили физические воздействия на человеческое тело, был слышен звук бьющегося стекла, аудиально повторяя лейтмотив фильма. Это было отмечено при просмотре «вслепую», но при визуальном сопровождении вероятность заметить этот эффект была намного ниже. Эмоциональный фон также создавала музыка: иногда я замечала, как музыка приводила мое тело в напряжение, после герой вскрикивал и замолкал вместе с музыкой. Музыка связывалась с сюжетом: когда происходило расставание персонажей, звучала минорная музыка, и я понимала, что герои глубоко переживают этот момент, и эти эмоции передавались мне. Тон голоса персонажей тоже помогал понять эмоциональное настроение сцены: когда персонажи мелодрамы убегали от погони, их голоса становились выше, а темп – быстрее. Отмечу, что испытывала первые минуты просмотра сильное желание *увидеть*, что происходит, несмотря на то, что сюжет был понятен. В ходе «слепого» просмотра я оказалась очень чувствительна ко времени: когда мне становилось скучно, я предполагала, сколько еще оставалось «слушать» фильм и определяла примерное время просмотра по информации проигрывателя. Замечу также, что голос, озвучивающий персонажа, который уже был мною услышан, связывался с образом конкретного актера, поэтому его внешность сопоставлялась мной с образом героя.

Таким образом, основной вывод нашего эксперимента таков: визуальное заставляет человека воспринимать информацию определенным образом, но когда оно становится недоступным, приходят на помощь аудиальный канал. Этот канал, незамеченный ранее, дает большой объем информации, однако он связан с визуальным как аудиовизуальное клише. Элементы медиа связываются в наборы, которые человек усваивает в процессе коммуникации, а потом распознает их, несмотря на отсутствие того или иного элемента медиа.

Список литературы

1. Маклюэн, Г.М. Понимание Медиа: Внешние решения человека / М.Г. Маклюэн; пер. с англ. В. Николаева. – М.; Жуковский: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2003. – С. 9-86.
2. Киттлер, Ф. Юлиана Грек / Ф. Киттлер; пер. с англ. и нем. - Б. Скуратов, О. Никифоров / Искусство письма – М., 2009. – С. 43-48.
3. Киттлер, Ф. Оптические медиа: Берлинские лекции 1999 г. / Ф. Киттлер; пер. с нем. Б. Скуратов, О. Никифоров. – М.: «Логос», 2009. – С. 128-257.
4. Жилавская, И.В. Горячие визуальные медиа как фактор деактивации аудитории / И.В. Жилавская // Вопросы теории и практики журналистики. – 2014. – № 4. – С. 115-124.
5. Щетинина, С.Ю. Визуальные медиа в мультимедийной инсталляции / С.Ю. Щетинина // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2016. – № 37. – Часть I. – С. 188-193.
6. Грей, Г. Кино: Визуальная антропология / Г. Грей; пер. с англ. М.С. Неклюдовой. – М.: Новое литературное обозрение, 2014. – С. 72-106.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МАРКЕТИНГА ТЕРРИТОРИЙ

Л. А. Поликарпова

Кемеровский государственный университет, г. Кемерово, Россия

«Территориальный маркетинг» является сложным понятием, объединяющим обозначенные направления с программой более общего и комплексного преобразования среды в интересах и с целью повышения конкурентоспособности территории.

Применение территориального маркетинга как нового фактора управления, приводит к успешному социально-экономическому развитию территории за счет оптимального использования имеющихся ресурсов, потенциала территории и привлечению на неё дополнительных финансовых, материальных, трудовых ресурсов. Маркетинговую деятельность на территории стоит рассматривать во взаимосвязи со стратегическим планированием.

Главным для развития региона является привлечение инвесторов, в котором территориальный маркетинг выступает одним из инструментов.

Теория территориального маркетинга начала складываться в конце 1980-х годов. Одними из первых, кто начал подходить комплексно к проблематике маркетинга территории были американцы Дж. Бэйли, Дж. Эшворт и Х. Вуд. Авторы пытались осмыслить явление территориального маркетинга применительно к разным уровням территориальных образований (от стран и регионов до отдельных муниципалитетов (см. Табл. 1). В 1993 г. вышла книга Ф. Котлера «Маркетинг мест», в которой известный маркетинголог описывает большое количество примеров применения конкретными городами маркетинговых технологий [1].

Таблица 1

Подходы к сущности «территориального маркетинга»

Автор	Подход
Ф. Котлер, 1993г.	Маркетинг мест - деятельность, предпринимаемая с целью создания, поддержания или изменения отношений и/или поведения, касающихся конкретных мест [1, стр. 36]
А. М. Лавров, В. С. Сурнин, 1994г.	Территориальный (региональный) маркетинг – элемент системы рыночных отношений, спроецированный не на микроуровень (предприятий и фирм), а на мезоуровень (области, края, республики) [2, стр. 6]
В. И. Бутов, В. Г. Игнатов, Н. П. Кетова, 2000г.	Региональный маркетинг – определенный образ мышления и действий руководителей регионального уровня, новая деловая философия активной предпринимательской деятельности в регионе, в основе которой – стремление удовлетворить выявленные потребности конкретных людей, групп потребителей, предприятий и фирм, как в данном регионе, так и за его пределами (действие на избранных рынках) в соответствующих товарах – готовой продукции, технологии, услугах, информации [3, стр. 83]
А. П. Панкрухин, 2005г.	Территориальный маркетинг – это маркетинг в интересах территории, её внутренних субъектов, а также внешних субъектов, во внимании которых заинтересована территория [4, стр. 62]
Т. В. Сачук, 2009г.	Территориальный маркетинг – особый вид управленческой деятельности, предпринимаемой с целью создания, поддержания и/или изменения отношений и поведения резидентов и нерезидентов в лице частных лиц и компания относительно конкретной территории [5, стр. 20]
Д. В. Визгалов, 2008г.	Маркетинг города – это инструмент экономического развития города [6, стр. 12]

В российской научной литературе присутствует целый ряд понятий, которые отражают вопросы маркетингового подхода к управлению территорией, к ним относятся: «маркетинг места», «региональный маркетинг», «территориальный маркетинг», «муниципальный маркетинг», «маркетинг города», «маркетинг территорий», «маркетинг на (внутри) территории».

Территориальный маркетинг является отдельным видом маркетинга, которому свойственна специфика объекта исследования, применимость маркетинговой философии к деятельности по управлению территорией. Корректировка методов, тактических приёмов, инструментов маркетинговых действий происходит с учётом специфики объекта применения маркетинга. Территория как область применения маркетинга, самостоятельный объект, как системы действий и системы мышления предполагает уточнение всего комплекса маркетинговых средств, выделение специфики ряда понятий.

Некоторые рассматривают отдельные инструменты маркетинга (Сачук, Визгалов), другие же в том числе делают попытку осмыслить эту категорию для конкретных целевых аудиторий (Котлер, Динни).

В результате анализа было выявлено, что маркетинговые инструменты (анализ целевой аудитории, выбор целевого сегмента, анализ внешней и внутренней среды, SWOT-анализ, разработка маркетинговых стратегий, элементы продвижения) могут применяться для каждой целевой аудитории. Меняется лишь их состав, наполнение для каждой в зависимости от целевой аудитории.

Очень часто маркетинг территории рассматривается в рамках территориального туристского маркетинга, где нужна развитая инфраструктура, туристическое предложение, отсутствие различного рода бюрократических и административных барьеров (визы, сборы).

Маркетинг – это инструмент. Без соответствующего подкрепления (инфраструктуры, желания органов власти) он бесполезен.

Использование территориального маркетинга приводит к эффективному социально-экономическому продвижению территории в результате рационального использования доступных ресурсов, существующего потенциала территории и привлечению на нее дополнительных материальных, трудовых и финансовых ресурсов.

Список литературы

1. Маркетинг мест. Привлечение инвестиций, предприятий, жителей и туристов в города, коммуны, регионы и страны Европы. [Текст] / К Филип [и др.]. - СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2005 – 376с.
2. Лавров, А. М. Реформирование экономики: региональный аспект. Ч. 2: Региональный маркетинг и тенденции его развития [Текст] / А. М. Лавров, В. С. Сурнин. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 1994. – 146с.
3. Бутов, В. И. Основы региональной экономики. [Текст] / Бутов В. И., Игнатов В. Г., Кетова Н. П. – Ростов-на-Дону, 2000.
4. Панкрухин, А. П. Маркетинг. Гильдия маркетингологов [Текст] / А. П. Панкрухин.— 3-е изд. — М.: Омега-Л, 2005. - 656 с.
5. Сачук, Т. В. Территориальный маркетинг [Текст] / Т. В. Сачук. – СПб.: Питер, 2009. – 368 с.: ил. – (Серия «Учебное пособие»).
6. Визгалов, Д.В. Маркетинг города. [Текст] / Д. В. Визгалов. — М.: Фонд «Институт экономики города», 2008. — 110 с.

САЙТ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ КАК PR-ИНСТРУМЕНТ

Ф. С. Рагимова, К. С. Щекина

Кемеровский государственный университет, г. Кемерово, Россия

В условиях развития современных коммуникационных технологий сайт как совокупность логически связанной гипертекстовой информации, оформленной в виде отдельных страниц и доступной в сети Интернет, становится неотъемлемой частью формирования, поддержания и регулирования имиджа организации. Не являются исключением и образовательные учреждения, для которых особое значение приобретает как репутационный, так и имиджевый капитал. Чтобы выдержать конкуренцию на рынке образовательных услуг, организациям необходимо использовать определенные PR-инструменты.

Сайт современной школы – локальная в отношении доступа система, которая характеризуется наличием информации как для внутренних, так и внешних общественных групп: для учеников, учителей, родителей, Министерства образования РФ, СМИ и других заинтересованных лиц.

Сайт вуза – открытый, общедоступный сайт, который также характеризуется наличием информации для абитуриентов, студентов, аспирантов, докторантов и работников вуза, Министерства образования РФ, СМИ и других заинтересованных лиц.

Сайты образовательных организаций полифункциональны, но при этом базовыми являются информативная и контактоустанавливающая функции.

PR – инструментарий веб-страниц образовательных организаций детерминирован оптимизацией собственного медиа имиджа. Поддержанию и наращению публичитного капитала образовательной организации способствуют такие элементы сайта, как *доменное имя, навигация по сайту и PR-текст*.

Исследование сайтов трех школ (гимназия №1 г. Кемерово, школа №99 г. Новокузнецка, Лицей №20 г. Междуреченска), а также трех высших учебных заведений («Кемеровского государственного университета», «Кузбасского государственного технического университета им. Т. Ф. Горбачева», «Кемеровский государственный институт культуры») свидетельствует о том, что самопозиционирование в Сети подразумевает прежде всего оптимально выбранное с точки зрения PR-продвижения доменное имя. Домен представляет собой уникальный набор символов в виде интернет-адреса, по которому веб-сайт становится доступным для пользователей Сети. Эффективность доменного имени обусловлена его лаконичностью и запоминаемостью. Немаловажным фактором успешности домена является то, что оно графически оформляется также, как произносится: стремление не использовать так называемые конфликтные обозначения (буква «ж» может обозначаться как «zh», так и «j»; буква «с» может обозначаться как «с», так и «s»).

Чтобы сайт был удобным для пользователя, необходимо правильно организовать его навигацию, т.е. максимально оптимизировать ее для основных целей посетителей, определить способы и правила перемещения из одного локуса сайта в другое. Основная идея поиска информации на сайте состоит в том, что не столь важно точное местоположение информации, как понимание того, что пользователь двигается в нужном направлении. Сайты исследуемых учебных заведений как общеобразовательного цикла, так и высшего, характеризуются с точки зрения навигационного потенциала простотой и доступностью, поскольку данные системы позволяют находить требуемую информацию и быстро ориентироваться в разделах сайта. Итак, идеальной системой навигации является система, во-первых, обладающая непротиворечивостью, т.е. неизменностью и сохранностью своих позиций, порядком следования и содержания; во-вторых, иерархичностью, т.е. определяет уровни и местоположение элементов навигации на каждой странице сайта.

Одной из основных форм PR-деятельности является подготовка текстовых материалов для целевой общественности и для СМИ. Следовательно, в пространстве современных PR-

коммуникаций, в том числе на сайтах организаций, активно функционирует определенный корпус текстов, имеющих свою особую структуру, палитру жанров, языковой облик.

Исследование текстовой составляющей сайтов трех школ, а также трех высших ученых заведений свидетельствует о преимущественном функционировании такого медиа жанра, как пресс-релиз (см. таблицу 1).

Таблица 1

Презентация PR жанров на сайтах образовательных организаций

Образовательная организация	Всего материалов	Пресс-релиз	Приглашение	Обзор СМИ	PR-поздравление	Имиджевое интервью
Гимназия № 1	82	72	4	-	6	-
Школа № 99	80	71	4	-	5	-
Лицей № 20	84	52	6	-	26	-
КемГУ	85	70	5	-	-	10
КузГТУ	87	57	10	14	3	-
КемГИК	81	78	3	-	-	-

Основные информационные поводы исследуемых текстов:

- 1) внутренняя научная деятельность образовательного учреждения (конкурсы, олимпиады, игры и т.д.). Например: Дух единства. Сегодня в институте экономики и управления в преддверии Дня народного единства состоялась викторина.
- 2) внутренняя творческая деятельность образовательного учреждения. Например: По сложившейся традиции 17 февраля в актовом зале МБОУ «Гимназия 1» состоялся концерт, посвященный Дню защитника Отечества. – Гимназия № 1.
- 3) внешняя научная деятельность студентов \ учеников (выездные олимпиады, студенты \ ученики принимают участие в олимпиадах вне образовательного учреждения). Например: Каникулы с пользой. Интеллектуальная смена "Время открытий" & "Вожатская академия" в ДОЛ "Светлячок, которая проходила на осенних каникулах. – Лицей № 20, г. Междуреченск.
- 4) учащиеся сотрудничают с профильными предприятиями/организациями. Например: на каникулах обучающиеся 4А и 2А классов отправились в увлекательное путешествие по странам в ДЮОЦ «Уголек» - школа № 99, г. Новокузнецк
- 5) учреждение принимает гостей, проводит мероприятия, организованное гостями. Например: «Беседа о нравственности». 24 октября 2018 года гостями Кемеровского государственного института культуры стали: председатель комиссии по вопросам семьи, защиты материнства и детства Кемеровской епархии иерей Михаил Пышинский и журналист, режиссер, сценарист Василий Леонидович Яцкин. –КемГИК
- 6) образовательное учреждение проводит свои мероприятия. Например: 25 ноября в Кемеровском госуниверситете пройдет День открытых дверей -КемГУ.

Итак, PR-инструментарий сайта образовательной организации, включающий в себя такие основные элементы, как доменное имя, навигация и PR-текст, способствует продвижению «основных ценностей рекламы образовательных услуг» [1, 261]: образование сделает тебя успешным; знания, получаемые в стенах «нашего» учебного заведения, дают тебе «ключ в будущее»; учиться в «нашем» учебном заведении стильно, модно и престижно.

Список литературы

1. Кузнецов, П.А. Современные технологии коммерческой рекламы: практическое пособие /П.А.Кузнецов. – М: Издательство - торговая корпорация «Дашков и К», 2014.

РЕКЛАМА КАК ВЕДУЩЕЕ ЗВЕНО МАРКЕТИНГОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ

К.А. Тарвердян

Белорусский государственный университет,
г. Минск, Республика Беларусь

Реклама – это метод представления и продвижения продуктов, услуг, идей не посредством личного опыта, а от имени изготовителя, распространителя, продавца, посредника. Это информация с известным или скрытым источником финансирования, ведущим к ее распространению и последующему потреблению рекламируемых товаров и услуг.

В современном информационном обществе сложно недооценивать роль рекламы и ее воздействия на аудиторию. Реклама используется во всех отраслях общественной жизни. Она несет психологическую, образовательную, идеологическую и эстетическую роль.

Конкуренция – главная движущая сила. Рекламой конкуренция поддерживается и обостряется. В свою очередь, потребители товаров расширяют свой выбор. Реклама стимулирует ускорение обращения средств и способствует расширению рынков сбыта, повышая тем самым эффективность функционирования национальных экономик и международной экономики в целом.

Предполагается, что реклама зародилась с возникновением торговых отношений еще до того, как эквивалентом товара стали деньги. Тогда она существовала в устной форме, которая в нашем обществе отражается в “кричащих” заголовках. Распространению и развитию рекламного дела помогло появление телевидения, радиовещания, печатных и интернет-СМИ. Они стали платформой для потребления рекламы, а люди – потребителями продуктов рекламы.

Наружная реклама - столь же массовая, что и телевизионная, лидирующая, пожалуй, по активности использования передовых технологий и по количеству и разнообразию носителей. Их действительно столь много, что наружная реклама ждет своих классификаторов. Простые систематизации “наружки” уже существуют: световая и несветовая, статичная и динамичная и др. В самостоятельные группы выделяют рекламу на транспорте (наземном и в метро), в местах продажи, или P.O.S. -рекламу, рекламу на вокзалах и в аэропортах и т. д. Каждая из этих групп имеет свою специфику воздействия на потребителя, что делает такое разграничение абсолютно логичным. Наружная реклама действительно вовлекает в свое пространство все новые и новые, часто необычные носители: деревья, афишные тумбы, канализационные люки, домофоны, ступени. “У всех этих рекламоносителей форма находится в тесной связи с содержанием и подчеркивает суть сообщения, одновременно вызывая любопытство” [2, с.25].

Коротко: реклама – умение продавать. Но что заставляет общество доверять рекламным манипуляциям? Любое коммерческое сообщение работает. Проблема не в каналах доставки рекламы, а в ее содержании, в том, какие человеческие эмоции она задевает [1, с.2].

Рассмотрим несколько приемов воздействия на ЦА. Прием “подмена понятий” – один из самых распространенных. Телереклама от известной компании, где герой держит корм, вместо которого питомец видит кусок мяса, вызывает у людей подобные ассоциации. Хотя белков, полученных из мяса, не более 20%. При этом никаких нарушений нет. Рекламодатели не говорят это открытым текстом, а лишь используют фразу “посмотрите на корм глазами кошки”. Прием “бесплатный сыр из мышеловки”, акции “1+1=3”, “купи одно и получи второе в подарок”, где стоимость бесплатного товара включена в акционную. Прием “нехватка времени” характеризуется наличием слов “спешите”, “только сегодня”, “первым позвонившимся” и т.п. Это заставляет людей в короткий промежуток времени совершать покупки. Такой прием мы можем увидеть на каждом втором рекламном плакате или любом

другом носителе информации. Еще одна категория рекламы, действующая на психоэмоциональное состояние - реклама, вызывающая патриотические или материнские чувства. И таких примеров множество.

Если товар на рынке новый, то производителям какой-либо продукции сначала нужно проинформировать потребителей о его достоинствах и многочисленных способах использования. Поэтому, когда стоит задача создания первичного спроса, преобладает информативная реклама.

Если же товар уже имеет свою аудиторию, в ход идет увещательная реклама. Когда перед фирмой встает задача формирования избирательного спроса, она приобретает особую значимость. В большинстве случаев эта реклама переходит в категорию сравнительно-конкурирующей, которая стремится утвердить преимущество своей марки над другими за счет конкретного (открытого или скрытого) сравнения в рамках данного товарного класса. Чаще всего сравнительной рекламой пользуются в таких товарных категориях, как порошки, дезодоранты, зубная паста, шины и автомобили.

Многие компании тратят большую часть дохода на рекламу, которая в последующем оправдывает ожидания. Качественная рекламная кампания способна долгое время удерживать продукт на рынке.

Помимо коммерческой рекламы существует также политическая и социальная. Предвыборная агитация населения является ярким представителем политической рекламы. Посредством такой рекламы не заставляют что-то покупать, но призывают совершить определенные действия. Социальная же реклама направлена на достижение каких-либо важных общественных или благотворительных целей. Такая реклама, например, наглядно информирует о вреде сигарет или спиртных напитков и призвана уберечь граждан от пагубных привычек.

Таким образом, реклама является неотъемлемой частью нашей жизни. Это динамичная, быстро трансформирующаяся сфера человеческой деятельности. Вместе с развитием производительных сил общества, сменой социально-экономических формаций характер рекламы, ее содержание и форма претерпевают кардинальные изменения. Реклама обогащается новыми формами подачи информации, методами, приемами и уловками, позволяющими ей становиться более адресной, убедительной, внедряться в подсознание, с легкостью добиваясь своей цели.

Список литературы

1. Иванов, А. Реклама. Игра на эмоциях / А. Иванов. – Литагент «Альпина», 2016. – 31 с.
2. Иншакова, Н. Г. Помощник рекламиста, или Редактор рекламных текстов / Н. Г. Иншакова – Москва МЦФЭР, 2005. – 205 с.

СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ АНТРОПОГЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УГОЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ КУЗБАССА

О.А. Урбан

Новокузнецкий институт (филиал) Кемеровского государственного университета,
г. Новокузнецк, Россия

Кузбасс относится к регионам с сырьевой экспортно-ориентированной экономикой. С начала 2000 гг. устойчиво растут объемы добычи углей и их экспорт. Если в 2001 г. было добыто 127,7 млн. тонн, то в 2018 г – 255,3, из них экспортировано 145,8 млн тонн (+ 5,1 млн тонн к уровню 2017 года) [1]. В 2035 года в соответствии со Стратегией развития

Кемеровской области планируется добывать 375 млн. тонн угля. Вместе с тем, деятельности шахт и разрезов существенно влияет на экологию и здоровье человека. Показатель нарушенных земель в Кузбассе в 10 раз больше, чем в среднем по России. По оценке специалистов, прирост добычи на один миллион тонн «уничтожает» минимум тридцать гектаров почвы. Рост добычи угля на 10 млн. т в год увеличивает на 1% заболеваемость населения [2]. Негативные экологические последствия наращивания добычи угля стимулируют отток квалифицированных кадров. Миграционная убыль, уменьшение численности населения муниципальных образований [3], высокий уровень образовательной миграции выпускников школ [4, с. 55-56] – процессы, создающие кадровые риски для реализации стратегии модернизации и инновационного развития экономики региона. В этой связи изучение социальных факторов антропогенной деятельности угольных предприятий Кузбасса приобретает особую актуальность.

Концептуальные возможности институционального подхода позволяют раскрыть причины воздействия угольных предприятий на окружающую природную среду и здоровье человека через оценку качества институтов, регулирующих экологические аспекты деятельности предприятий угольной отрасли. С позиции экономической социологии институциональный аспект включает не только нормативно-правовой, но и поведенческий уровень анализа. Речь идет о доминирующих практиках хозяйственной деятельности преследующих свои интересы собственников угольных активов.

В текущем периоде законодательство и нормативно-методическая документация в сфере экологии создают стимулы для поведения хозяйствующего субъекта, вступающего в противоречие с требованиями обеспечения экологической безопасности региона. Например, в Кузбассе, где нарушено более 60 тыс. га земель, особое значение имеет проблема рекультивации. Постановлением Правительства РФ от 10.07.2018 № 800 утверждены новые Правила проведения рекультивации и консервации земель. Но при существующих способах рекультивации, которые не учитывают специфику территорий и не обеспечивают заданного сокращения негативного влияния техногенно-нарушенных территорий на природные экосистемы, проблема восстановления нарушенных земель может быть решена лишь частично [5]. Кроме того, сложившаяся практика рекультивации земель не отвечает современным требованиям угледобычи. Предприятие, приступая к рекультивации на финальных стадиях разработки угольных месторождений или после полной отработки участков, может провести процедуру банкротства, реорганизации или формальной рекультивации. Штрафы за неисполнение обязанностей по улучшению и охране почв не соответствуют ни величине ущерба, нанесенного природе, ни уровню доходов угольных компаний. Не случайно темпы рекультивации значительно отстают от темпов нарушений. Так в 2016 году общая площадь нарушенных земель в Кузбассе составила 3171,5 га, а восстановленных – 152,7. [6, с. 73]

Активная выдача лицензий на добычу угля в регионе и масштабный перевод сельхозземель в категорию промышленности для недропользования по ходатайству угледобывающих компаний без ужесточения экологических требований и государственного контроля за их соблюдением (включая разрешение Правительства РФ (май 2017 г.) изменять границы разреза как в ширину, так и в глубину) создают институциональные предпосылки для наступления угольных предприятий на территории проживания местного населения и ухудшения экологии на них. С 2017 года отмечается рост недовольства населения из-за расширяющейся деятельности угольных разрезов, так как валовое наращивание добычи угля продолжает ухудшать экологические ресурсы региона.

Социально приемлемым условием роста добычи угля можно рассматривать только снижение антропогенной нагрузки угольных предприятий на окружающую среду, что возможно при инновационно-технологическом развитии отрасли, когда внедрение новых технологических решений существенно улучшает экологическую составляющую угольного производства [7, с. 15]. Реализация инновационной стратегии не может состояться без

института эффективного собственника в лице интегрированных бизнес структур, сконцентрировавших основной объем производства угольной продукции в регионе и осуществляющих инвестиционную политику компании. Стратегия собственника, его ценностные установки влияют на принимаемые управленческие решения и могут быть сориентированы как на краткосрочные (сырьевая стратегия), так и долгосрочные цели (инновационная стратегия).

Основу угольной отрасли региона представляют компании с экспортно-сырьевой стратегией развития. В структуре валового регионального продукта доля добычи полезных ископаемых в период с 2004 – 2017 гг. возросла с 20,6% до 36,5% [3]. В товарной структуре экспорта топливно-энергетические товары в 2017 году составили 79,3% [3]. Рост инвестиций в угольную отрасль Кузбасса, по мнению специалистов, недостаточен для массового обновления основных фондов, не говоря уже о требованиях «экологической модернизации». Так, в 2017 году Кузбассе экологические инвестиции предприятий всех видов деятельности составили 3150,1, млн. руб. что в 3,7 меньше, чем в Красноярском крае [8]. В то же время в 2018 году инвестиции в основной капитал в угольной отрасли составили 91 248,6 млн. руб. [3], где экологическая составляющая незначительна. Статистика свидетельствует, что в угольной отрасли региона доминирует стратегия сырьевого, экологически грязного производства, где не требуется высокое качество человеческого потенциала. По существу, данная стратегия не отвечает долгосрочным интересам не только населения, региональной власти, но и крупного бизнеса.

Таким образом, в силу институциональных причин суммарное воздействие негативных факторов расширения деятельности угольных предприятий с экспортно-сырьевой стратегией развития создает экологические риски для среды обитания, здоровья населения и кадровые риски для структурных преобразований. Во-первых, в экологическом плане нормативно деятельность угольных предприятий системно не обеспечена в соответствии с современными условиями угледобычи и экологическими стандартами. Во-вторых, условием снижения антропогенной нагрузки на окружающую среду являются качественные преобразования материально-технической базы угольных предприятий. Стратегии инвестиций в производство высокотехнологичных, экологически чистых видов продукции и человеческий капитал не становятся доминирующими у собственников угольных активов.

Активным субъектом изменения институциональных условий, препятствующих развитию региона, выступает государство в лице исполнительной и законодательной власти с использованием правовых, экономических и административных механизмов. Ужесточение экологических требований и государственного контроля за их соблюдением выступает одновременно фактором инновационного развития угольной отрасли как основы для рационального использования невозобновляемых природных ресурсов региона. Вместе с тем, потребуется длительное время, чтобы инновационное развитие угольной отрасли обеспечило соблюдение природоохранных требований (внедрение безотходных производств, сокращение и утилизацию вредных выбросов промышленных отходов в почву, атмосферу, водный бассейн и др.), а определяющим в развитии угольной промышленности станет экологический фактор.

Список литературы

1. Департамент угольной промышленности Администрации Кемеровской области. – Режим доступа: <http://www.ugolprom-kuzbass.ru/news/1326> / – Дата обращения: 12.05.2019.
2. Опарин В., Ордин А., Клишин В. Решение проблемы инновационного развития угледобычи в Кузбассе – один из важнейших приоритетов горной науки / В. Опарин, А. Ордин, В. Клишин // Деловой Кузбасс. – 2010. – №8. – С.104-105

3. Официальный сайт территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Кемеровской / Официальная статистика – Режим доступа: <http://kemerovostat.gks.ru/> – Дата обращения: 12.05.2019.
4. Урбан О.А. Набор в вузы как фактор кадровых рисков модернизации моногородов Кузбаса / О.А. Урбан // Социологические исследования. –2018. –№ 3. – С. 53-61.
5. Афанасиади К.И. Обзор методов рекультивации нарушенных земель. – Режим доступа: <https://promdevelop.ru/science/obzor-metodov-rekultivatsii-narushennyh-zemel/> – Дата обращения: 12.05.2019.
6. Харионовский А.А., Данилова М.Ю. Рекультивация нарушенных земель в угольной промышленности / А.А. Харионовский, М.Ю. Данилова // Вестник научного центра по безопасности работ в угольной промышленности. – 2017. – №3. – С. 72-77
7. Кузьмина, Т. И. Инновационное развитие угольной отрасли РФ на основе реализации технологического потенциала комплексной переработки углей : автореф. дисс. ... д-ра экон. наук / Т. И. Кузьмина. – Москва, 2012. – 51 с.
8. Кузбасс 2035. Стратегия социально-экономического развития Кемеровской области на период до 2035 года. – Режим доступа: <https://kemsu.ru/upload/Презентация%20стратегии%20КО%202035.pdf> – Дата обращения: 12.05.2019.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ГРУППОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Т.Г. Черненко

Кемеровский государственный университет, г. Кемерово, Россия

В правоохранительной и судебной деятельности правоприменитель постоянно сталкивается с проблемами квалификации преступлений. К числу наиболее сложных проблем относится проблема квалификации групповых преступлений.

В статье 35 УК РФ указаны такие формы соучастия в преступлении, как группа лиц (имеется в виду совершение преступления группой лиц *без предварительного сговора*), группа лиц по предварительному сговору, организованная группа и преступное сообщество. Любая форма соучастия представляет собой ту или иную разновидность групповой деятельности. Но не всякая групповая деятельность отражена в составах преступления в качестве квалифицирующих признаков, свидетельствующих о более высокой степени общественной опасности совершенных преступлений. В связи с этим при квалификации преступлений перед правоприменителем стоит задача - установить, обладает ли групповая деятельность при совершении конкретного преступления теми признаками, которые позволили бы констатировать наличие формы соучастия, предусмотренной ст. 35 УК РФ и отраженной в составе преступления, инкриминируемого виновному лицу.

Если применительно к преступлению, совершенному группой лиц (при отсутствии предварительного сговора) законодатель указал, что она состоит из соисполнителей, то применительно к группе лиц с предварительным сговором указание на соисполнительство отсутствует, в связи с чем может сложиться мнение, что указанная группа наличествует как при соисполнительстве, так и при сложном соучастии, характеризующемся юридическим разделением ролей. Судебная практика после некоторых колебаний по данному вопросу в настоящее время стабилизировалась и исходит из того, что группа лиц по предварительному сговору как квалифицирующий признак преступления должна состоять из соисполнителей. Такая позиция представляется вполне обоснованной, поскольку именно наличие двух или более лиц при выполнении объективной стороны преступления облегчает возможность

совершения общественно опасного деяния и достижение преступного результата, что, при прочих равных условиях, свидетельствует о более высокой степени общественной опасности содеянного, нежели при сложном соучастии, при наличии, к примеру, подстрекателя к преступлению и исполнителя преступления.

В правоприменительной практике возникают сложности при квалификации групповых преступлений, в которых принимают участие как лица, обладающие всеми признаками субъекта преступления, так и не обладающие таковыми (в силу невменяемости, недостижения возраста уголовной ответственности). В доктрине уголовного права этот вопрос также предлагается решать неоднозначно.

Пленум Верховного Суда РФ в своих постановлениях о судебной практике по разным категориям дел неоднократно менял свою позицию по вопросу о том, можно ли лицу, обладающему признаками субъекта преступления, совершившему преступление совместно с лицом или лицами, не обладающими признаками субъекта преступления, вменять квалифицирующий признак «совершение преступления группой лиц». В частности, неоднократная трансформация позиций Пленума Верховного Суда РФ наблюдалась в постановлениях, посвященных судебной практике по делам о преступлениях против половой свободы и половой неприкосновенности личности, а также судебной практике по делам о хищениях чужого имущества.

Так, например, в абзаце 1 п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» обоснованно, на наш взгляд, отмечалось, что «действия лиц, похитивших чужое имущество путем кражи, грабежа или разбоя группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, следует квалифицировать по соответствующим пунктам статей 158, 161 и 162 УК РФ по признакам «группа лиц по предварительному сговору» или «организованная группа», если в совершении этого преступления совместно участвовали два или более исполнителя, которые в силу статьи 19 УК РФ подлежат уголовной ответственности за содеянное» [1]. Однако этот абзац был исключен из указанного постановления постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 23 декабря 2010 г. N 31.

Наблюдается отход Пленума Верховного Суда от позиции, в соответствии с которой только при наличии признаков соучастия можно инкриминировать виновным квалифицирующий признак совершения преступления группой лиц, что порождает неоднозначную судебную практику в решении вопросов квалификации групповых преступлений.

Полагаем, что объективно «групповое» преступление, при котором только одно из участвующих в нем лиц обладает признаками субъекта преступления, не может квалифицироваться как преступление, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, поскольку все указанные формы совместной преступной деятельности виновных лиц в соответствии с действующим уголовным законодательством являются формами соучастия в преступлении (ст. 35 УК РФ включена в главу 7 УК РФ – Соучастие в преступлении), а для соучастия в преступлении требуется наличие, как минимум, двух лиц, обладающих признаками субъекта преступления.

В то же время очевидным является факт, что объективно «групповое» преступление более опасно, чем аналогичное деяние, совершенное одним лицом, в связи с чем на законодательном уровне необходимо решить вопрос о включении соответствующего самостоятельного квалифицирующего признака (совершение преступления совместно с лицом, не обладающим признаками субъекта преступления) в составы преступлений, наряду с признаками, характеризующими формы соучастия [2, с. 97]. Такого же мнения придерживаются и другие исследователи [3, с. 34; 4, с. 49].

Одним из проблемных вопросов квалификации групповых преступлений является квалификация преступлений со специальным субъектом. Как известно, специальный субъект помимо возраста и невменяемости обладает дополнительными признаками, предусмотренными

соответствующим составом преступлений. Возникает вопрос: может ли лицо, не обладающее признаками специального субъекта, быть соисполнителем группового преступления, совершаемого совместно со специальным субъектом? Часть четвертая статьи 34 УК РФ содержит законодательное установление, в соответствии с которым «лицо, не являющееся субъектом преступления, специально указанным в соответствующей статье Особенной части настоящего кодекса, участвовавшее в совершении преступления, предусмотренного этой статьей, несет уголовную ответственность за данное преступление в качестве его организатора, подстрекателя либо пособника» [5]. Казалось бы, мнение законодателя выражено предельно четко: исполнителем и, следовательно, соисполнителем в преступлениях со специальным субъектом не может быть лицо, не обладающее признаками специального субъекта. Однако в некоторых постановлениях Пленума Верховного Суда РФ наличествует явное отступление от законодательных предписаний. Так, в п. 16 Постановления Пленума ВС РФ от 09.07.2013 N 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» отмечается, что «в организованную группу (пункт «а» части 5 статьи 290 УК РФ и пункт «а» части 4 статьи 204 УК РФ), помимо одного или нескольких должностных лиц или лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации, могут входить лица, **не обладающие признаками специального субъекта** (выделено нами. - Т.Ч.) получения взятки или коммерческого подкупа» [6]. Действия таких лиц в соответствии с рекомендациями Пленума Верховного Суда должны квалифицироваться без ссылки на ст. 33 УК РФ (юридически они признаются соисполнителями преступления со специальным субъектом). В п. 15 Постановления Пленума ВС РФ от 07.07.2015 N 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» Постановления Пленума ВС РФ от 07.07.2015 N 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» [7] также отмечается, что в организованную группу (пункт «а» части 4 статьи 174.1 УК РФ) могут входить лица, не обладающие признаками специального субъекта. Дав подобные разъяснения, Пленум Верховного Суда РФ тем самым нарушил законодательные предписания части 4 статьи 34 УК РФ и вышел за пределы своей компетенции: посредством толкования по сути дела сформулирована новая уголовно-правовая норма.

Поскольку законодатель в составе преступления предусмотрел наличие специального субъекта, то независимо от того, в одиночку совершается преступление или в группе, в том числе и организованной, исполнителями и соисполнителями этого преступления могут быть, на наш взгляд, только лица, обладающие признаками специального субъекта. Лица, не обладающие признаками специального субъекта, должны нести ответственность за участие в преступлении как организаторы, подстрекатели или пособники в соответствии с предписаниями части четвертой статьи 34 УК РФ.

Список литературы

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Справочная правовая система Консультант Плюс: URL: <http://www.consultant.ru/>. – Дата обращения: 23.04.2019.
2. Черненко, Т.Г. Квалификация преступлений: вопросы теории и практики / Т.Г. Черненко. – Кемерово: КемГУ, 2012. – 188 с.
3. Кадников, Н.Г. Квалификация преступлений и вопросы судебного толкования (3-е изд., перераб. и доп.) / Н.Г. Кадников. – М.: Юриспруденция – 2011. – 304 с.

4. Яни П.С. Проблемы понимания соучастия в судебной практике // Законность. –2013. – N 7. – С. С. 44 - 49.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации // Справочная правовая система Консультант Плюс: URL: <http://www.consultant.ru/> – Дата обращения: 23.04.2019).
6. Постановление Пленума ВС РФ от 09.07.2013 N 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Справочная правовая система Консультант Плюс: URL: <http://www.consultant.ru/>. – Дата обращения: 23.04.2019.
7. Постановление Пленума ВС РФ от 07.07.2015 N 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» // Справочная правовая система Консультант Плюс: URL: <http://www.consultant.ru/>. – Дата обращения: 23.04.2019.

ВЛИЯНИЕ СПОСОБА СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ НА КВАЛИФИКАЦИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Т.Г. Черненко

Кемеровский государственный университет, г. Кемерово, Россия

Способ совершения преступления может влиять на квалификацию содеянного, если он отражен законодателем в уголовно-правовой норме в качестве признака определенного состава преступления.

Анализ способа совершения преступления позволяет сделать определенные выводы относительно общественно опасного деяния (действия или бездействия), возможности наступления вредных последствий при совершении деяния определенным способом, о наличии причинной связи между деянием и последствиями, а также позволяет судить о форме вины лица, совершающего преступление.

Если законодатель, учитывая влияние способа совершения деяния на характер или степень общественной опасности преступления, приходит к выводу о необходимости включения конкретного способа в уголовно-правовую норму, он вводит его в состав преступления в качестве либо конститутивного, либо квалифицирующего признака, причем описывается способ совершения преступления в диспозициях статей Особенной части Уголовного кодекса РФ по - разному.

1. В диспозиции статьи или части статьи УК РФ содержится указание на единственный способ совершения преступления. Так, в части 1 статьи 120 УК РФ предусматривается уголовная ответственность за принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации, совершенное с применением насилия либо с угрозой его применения. Способ совершения преступления в данном случае является конститутивным признаком состава преступления. Если принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации осуществлялось без насилия или угрозы его применения, а каким-либо другим способом (например, угрозой разгласить определенные сведения, которые заинтересованное лицо хотело бы сохранить в тайне), состав указанного выше преступления отсутствует.

2. В диспозиции альтернативно перечисляется ряд возможных способов совершения преступления. Для квалификации преступления не имеет значения, каким из указанных способов совершено общественно опасное деяние. Например, в части 1 статьи 163 УК РФ речь идет о вымогательстве чужого имущества или права на имущество под угрозой применения насилия, либо под угрозой уничтожения или повреждения чужого имущества,

либо под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, или иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких. Любой из указанных способов вымогательства достаточен для квалификации содеянного по части 1 статьи 163 УК РФ.

3. В диспозиции статьи или ее части содержится перечень возможных способов совершения преступления. Но этот перечень не исчерпывающий, преступление может быть совершено и иным способом, но такого же порядка, что и перечисленные в диспозиции. Так, в пункте «б» части 1 статьи 258 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за незаконную охоту, совершенную с применением механического транспортного средства или воздушного судна, взрывчатых веществ, газов или иных способов массового уничтожения птиц и зверей. В процессе квалификации следует определить, можно ли способ охоты, не указанный конкретно в пункте «б» части 1 статьи 258 УК РФ, отнести к способам массового уничтожения птиц и зверей. Если, например, охота осуществлялась с использованием светозвуковых устройств, автоматического огнестрельного оружия, можно говорить о применении способа массового уничтожения птиц и зверей.

4. Диспозиция уголовно-правовой нормы предусматривает совершение преступления любым способом (ни один из способов конкретно не указывается). Например, в части 1 статьи 294 УК РФ речь идет о вмешательстве в какой бы то ни было форме в деятельность суда в целях воспрепятствования осуществлению правосудия. Для квалификации преступления в подобных случаях не имеет значение, каким именно способом совершено общественно опасное деяние, описанное в диспозиции статьи [1, с. 43].

Определенные трудности возникают с установлением способа совершения преступления в отдельно взятой ситуации, если способ в уголовно-правовой норме описан с помощью оценочных понятий. Субъект, применяющий норму права, содержащую оценочные понятия, производит оценку соответствия конкретного факта с классом явлений, закрепленных в таком понятии. Но ввиду неконкретности, нечеткости оценочных понятий подобная оценка всегда сопряжена с необходимостью выяснения объема, содержания и признаков самих этих понятий [2, с. 147-148]. В раскрытии сущности оценочных признаков немаловажна роль разъяснений, даваемых Пленумом Верховного Суда Российской Федерации по данным вопросам. Так, в постановлении № 1 от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» раскрывается содержание особой жестокости как признака убийства, совершенного при отягчающих обстоятельствах [3].

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 29 от 27 декабря 2002 г. «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» содержатся разъяснения по поводу разграничения тайного и открытого способа хищения чужого имущества [4].

В постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 24 от 9 июля 2013 года «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» дано определение вымогательства как способа получения взятки [5].

Приведенный перечень постановлений Пленума Верховного Суда РФ, где дается трактовка способа совершения того или иного преступления, далеко не исчерпывающий.

В процессе квалификации преступлений очень важно определить признаки, по которым конкретный состав преступления отличается от смежных составов. Очень часто таким разграничительным признаком служит способ совершения общественно опасного деяния, особенно в тех случаях, когда преступления имеют одинаковую форму вины и посягают на один и тот же объект. Так, в основе разграничения различных форм хищения (краж, грабежей, разбоев, мошенничеств и др.) лежит способ совершения преступления.

Способ совершения общественно опасного деяния показывает специфику конкретного преступления, его индивидуальные черты, способствует выяснению иных признаков преступления (в частности, форм вины), в связи с чем установление способа совершения деяния имеет важное значение для правильной квалификации преступлений.

Список литературы

1. Черненко, Т.Г. Квалификация преступлений: вопросы теории и практики / Т.Г. Черненко. – Кемерово: КемГУ, 2012. – 188 с.
2. Панов, Н.И. Способ совершения преступления и уголовная ответственность / Н.И. Панов. – Харьков: Вища школа. 1982. – 161 с.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Справочная правовая система Консультант Плюс: URL: <http://www.consultant.ru/>. – Дата обращения: 07.05.2019.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Справочная правовая система Консультант Плюс: URL: <http://www.consultant.ru/>. – Дата обращения: 07.05.2019.
5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 года № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Справочная правовая система Консультант Плюс: URL: <http://www.consultant.ru/>. – Дата обращения: 07.05.2019.

ПАЛЕЦ-ФЛЕШКА И ГЛАЗ-КАМЕРА: К ФЕНОМЕНОЛОГИИ КИБОРГА

Е.К. Шишкина

Новокузнецкий институт (филиал) Кемеровского государственного университета,
г. Новокузнецк, Россия

Приступая к изложению наших наблюдений, определим два неразрывных концепта работы: техники и телесности. Х. Ортега-и-Гассет рассматривает технику через призму человека, его потребностей и желаний. Техника противопоставляется природе как мир искусственный - миру естественному: «Техника — это реакция человека на природу или обстоятельства, в результате которой между природой, окружением, с одной стороны, и человеком — с другой, возникает некий посредник — сверхприрода, или новая природа, надстроенная над первичной» [1]. Техника становится основанием бытия человека, ее отсутствие предполагает не-человека, как существа, не реагирующего на внешнюю среду. О сущности техники ставится вопрос М. Хайдеггером, утверждавшим правильность понимания техники как средства достижения целей, как вида человеческой деятельности. Всякое «произведение» - цель техники, ее синоним – «производство», заключающееся в «раскрытии потаенности, а иначе «таящаяся в природе энергия извлекается, извлечённое перерабатывается, переработанное накапливается, накопленное опять распределяется, а распределённое снова преобразуется» [3].

Телесность будем понимать, как способ бытия материального физического тела, берущий начало во взаимосвязи телесного и душевного состояний человека, в неразличимости внутреннего и внешнего составляющих. Тело человека является следствием интенсивного воздействия множества факторов, в том числе и экологических, социальных, культурных. Телесность формируется в структуре обыденных представлений и специализированного знания [4].

Факторами развития техноантропологии в современности являются компьютеризация и виртуализация, а также технические инкорпорации тела: техника входит в контакт с телом и становится частью его образа и телесной схемы. Фокусом внимания исследователей становится взаимодействие технологии и тела; их взаимовлияние. С. Соколовский пишет, что анализ форм интеграции телесности и техники позволяет расширить и дополнить антропологический взгляд на человека. Техническое рассматривается исследователем не

просто как часть человеческого, а как его имманентная характеристика, по существу ставящая знак равенства между антропогенезом и техногенезом [2].

Из прежнего статуса внешней по отношению к телу, техника переходит в статус внутренней компоненты. Рассмотрим кейсы, демонстрирующие слияние техники и тела – случаи реальной киборгизации телесности в их медийных репрезентациях.

Человек, протезируя часть тела, теперь может делать её и, соответственно, себя более функциональным, обретая новое качество или значимо повышая уровни выполнения прежних функций – скорость бега, мышечная сила и др. Становится ли он киборгом? Рассмотрим случай Джерри Джалавы, который известен тем, что, потеряв часть пальца в аварии, встроил в имплантфлеш-накопитель, спрятанный под протезом пальца. Данный кейс представляется медиа следующим образом: *Теперь программист — обладатель необычного девайса — USB-пальца: в обычный протез он поместил флешку на 2 гигабайта. Джерри говорит, что доволен устройством: такая флешка практична и никогда не потеряется* [5].

Отметим создание неологизма *USB-палец*, которым акцентируется сращенность, слияние, составность части тела и электронного носителя; речевая конструкция не предполагает изначального существования одного без другого, палец и флешка - это не только дополнение друг к другу, а единство киборгизации. Сам Джалава, утверждая практичность нового протеза, отделяет на уровне речи устройство от пальца, говоря о флешке как об обычном девайсе.

Неизбежно возникает вопрос: почему именно флешка и почему именно палец? Кейс отсылает нас к метафоре технического инструмента как продолжения или протеза руки человека. Эпоха постмодерна – время информационного накопительства и хаоса; флешка здесь выступает важнейшим хранителем этой информации. Теперь нет потребности в слиянии с орудием, которое определило бы выживаемость человека или эффективность ручного труда, но есть необходимость в осведомленности (не тождественной знанию) и маневрировании в информации. Протез пальца протезирует мозг, а не палец.

Амаль Граафстра - основатель и директор компании Dangerous Things («Страшные вещи»), продающей микрочипы, которые человек может вживить себе самостоятельно. Сам Граафстра сделал из себя киборга и биохакера, вживив в руки два чипа, с помощью которых он может закрывать и открывать двери дома, включать и выключать компьютеры, заходить в социальные сети[6].

Человек, основавший компанию, цель которой продажа и распространение имплантов, и внедривший импланты себе, формирует и представляет сообщество бодихакинга, трансгуманизма, тем самым создаёт новую культуру и играет не последнюю роль в конструировании мировоззрения последователей. Первоначально Граафстрой тело рассматривается как инструмент, нуждающийся в доработке и совершенствовании, в безостановочном развитии и улучшении, будто старая отслужившая технология тела постепенно замещается новой, более многообещающей и функциональной.

Роб Спенс - канадский режиссёр, в детстве лишившийся глаза вследствие несчастного случая. Долгое время скрывая отсутствие глаза под повязкой, Спенс вживил протез с помощью хирургического вмешательства. В искусственный глаз режиссера встроена мини-камера.

Согласно одной из статей, *в искусственный глаз Спенса встроена миниатюрная камера, батарея и передатчик. Качества камеры хватает для того, что бы передать изображение весьма посредственного качества на переносной компьютер, который записывает все, на что смотрит Спенс в режиме реального времени* [7]

Таким образом Роб Спенс – обладатель «искусственного глаза» - камеры, киборгизирующего его, сделав его более известным и популярным режиссером, чем он был до этого. В интернет-пространстве освещается данный кейс с иронией и удивлением, приписывая Спенсу «недюжинные» черты характера, подтолкнувшие его к реализации такой идеи, как возможности повеселится. Для Спенса «камера-глаз» – успех на профессиональном

уровне, продвижение исследований и распространение практик протезирования, как мы видим, это выступает не только индивидуальным совершенствованием физического недостатка, а публичным актом слияния техники и телесности, демонстрирующим внедрение подобных практик в повседневность.

Итак, человек, создав искусственный мир техники, находясь между ним и миром естественным, при этом являясь продуктом последнего, становится частью первого. Человек становится медиатором, примиряющим естественность и искусственность, техничность и природность. Техника рассматривалась через призму человека и его телесности, которая понималась как феноменологическое восприятие материального физического тела; так создавалась техноантропология. Первоначальная цель техники – усиление человеческого тела – на данный момент реализована во взаимовлиянии: теперь и человек усиливает телом технику. Технологизация и киборгизация становятся естественными процессами, а антропогенез приравнивается к техногенезу. Примеры киборгизации позволили выявить следующее.

- Слияние тела и техники проявляется даже на уровне дискурса.
- Киборгианским дискурсам свойственны комизм и ирония, как со стороны киборгов и журналистов, так и со стороны аудитории.
- Человек меняет свое привычное «качество» и может получить новое название через призму обладания того или иного технического оборудования в теле.
- «Киборги» опривычивают, рутинизируют то, за что утверждаются как «ненормальные». Их сращенность с техническим становится очевидной частью повседневности.
- «Киборги» распространяют идеи технической модификации, популяризируют, монетизируют их, создавая вокруг себя комьюнити последователей.
- Само тело рассматривается как техника, которую можно сделать более технологически совершенной; техноэволюция приобретает черты естественности, свойственные эволюционным процессам.
- Техника в теле становится техническим расширением, увеличивающим функциональность, но не восполняющий функциональность какой-либо части тела.

Соответственно, приобретая статус внутренней по отношению к человеку, техника усиливается им. Создаётся новая онтология и телесная бытийность. Тело не умерло, по предположению Хайдеггера, оно просто становится качественно иным.

Список литературы

1. Ортега-и-Гассет Х. Избранные труды: Пер. с исп./ Сост., предисл. и общ. ред. А.М. Руткевича. — М.: Издательство «Весь Мир» 1997.—704с.
2. Соколовский, С.В. Технологии и телесность / отв. ред. С.В. Соколовский. Москва: ИЭА РАН, 2018. – 452 с.
3. Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления: Пер. с немецкого В. В. Бибикина. — М.: Республика, 1993. — 447 с.
4. Цветус-Сальхова Т.Э. «Тело» и «Телесность» в культурологических исследованиях // Вестн. Том. гос. ун-та. — 2011. — №351. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/telo-i-telesnost-v-kulturologicheskikh-issledovaniyah>. – Дата обращения: 10.04.2019.
5. <https://www.adme.ru/zhizn-nauka/9-otchayanno-smelyh-lyudej-kotorye-prevratili-sebya-v-kiborgov-1667865/>
6. <https://www.factroom.ru/obshchestvo/10-cyborgs-you-could-meet-today>
7. <https://www.dailytechinfo.org/medic/2783-rob-spens-chelovek-kiborg-s-kameroj-v-glazu.html>

РАЗРАБОТКА УЧЕБНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО СТЕНДА ПО ИЗУЧЕНИЮ ПРЕОБРАЗОВАТЕЛЕЙ ДАВЛЕНИЯ СЕРИИ АИР

К.А. Газизова

Кемеровский государственный университет, г. Кемерово, Россия

Давление является одним из важнейших технологических параметров большинства производственных процессов. Измерение и контроль давления позволяют следить за ходом технологического процесса, а также организовать системы автоматической сигнализации и защиты при превышении давлением допустимых пределов. Поэтому разработка учебно-исследовательского стенда по изучению преобразователей давления является актуальной и своевременной задачей.

В качестве примера для изучения выбраны преобразователи давления серии АИР, выпускаемые научно-производственным предприятием «Элемер», г. Москва [1]. Предприятие выпускает преобразователи для измерения абсолютного, избыточного и вакуумметрического давления, а также разности давлений. В основу учебно-исследовательского стенда положен преобразователь давления измерительный АИР-20Ex/M2-ДИВ (модель 312).

Выбранный преобразователь давления представляет собой микропроцессорный датчик давления, предназначенный для непрерывного преобразования избыточного давления-разряжения жидких и газообразных, в том числе агрессивных, сред, газообразного кислорода и кислородсодержащих газовых смесей в выходной сигнал. Предусмотрен выбор одного из вариантов выходного сигнала:

- унифицированный токовый сигнал 0-5мА/4-20мА;
- цифровой сигнал на базе HART-протокола;
- цифровой сигнал на базе интерфейса RS485 с протоколом обмена MODBUS RTU.

Выбрано взрывозащищенное исполнение преобразователя с видом взрывозащиты «искробезопасная электрическая цепь» (Ex). Степень защиты от воды и пыли IP65 (ГОСТ 14254-96).

Установленный диапазон измерения -1,25...1,25кПа. Максимальный верхний предел измерения составляет 8,0кПа.

Датчик состоит из первичного преобразователя давления (сенсора) и электронного устройства. Первичный преобразователь выполнен в виде тензорезистивных сенсоров с металлическими и керамическими мембранами. Сенсоры с металлической разделительной мембраной из нержавеющей стали характеризуются высокой перегрузочной способностью до 300% от верхнего предела измерений. Керамические сенсоры обладают высокой стойкостью к перегрузкам (до 600%) и особо высокой стойкостью к агрессивным средам.

Измеряемая среда поступает в камеру первичного преобразователя и деформирует мембрану. В результате этого происходит изменение электрического сопротивления тензорезисторов или электрической емкости между металлизированной мембраной и ее подложкой. Первичный преобразователь при этом формирует сигнал напряжения.

Электронное устройство в составе прибора преобразует электрический сигнал с помощью операции аналого-цифрового преобразования в цифровой код, соответствующий значению измеряемого давления. Значение давления также преобразуется в токовый унифицированный выходной сигнал и отображается в виде числового значения на индикаторном устройстве.

Учебно-исследовательский стенд включает два преобразователя давления. Один из них выполнен в собранном виде, однако имеет вырез в корпусе для демонстрации внутреннего устройства (рис. 1, а). Вырез позволяет увидеть студентам тензорезистивные сенсоры и микропроцессорную схему. Второй преобразователь выполнен в собранном виде,

однако предусмотрена возможность доступа к внутренним компонентам электронного блока (рис. 1, б). Основные компоненты электронного блока представлены на рис. 2.

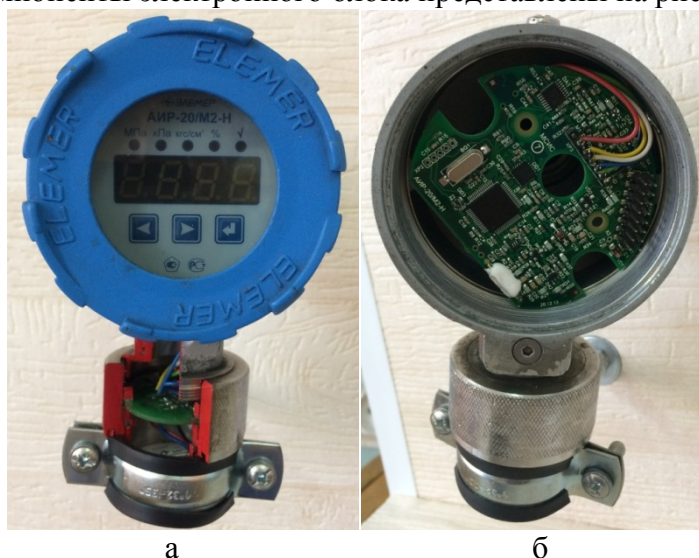

Рис. 1. Внешний вид и устройство преобразователя давления
а – преобразователь с вырезом в корпусе; б – преобразователь в разобранном виде

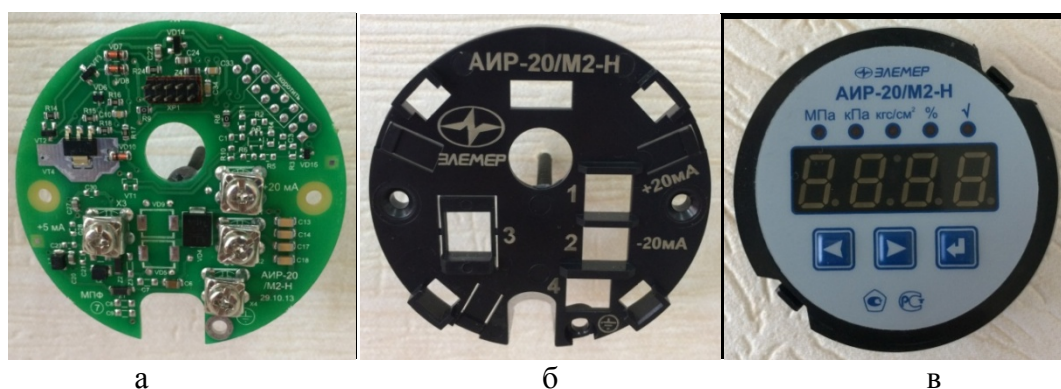

Рис. 2. Компоненты электронного блока преобразователя давления
а – микросхема электронного блока; б – панель для подключения; в – индикаторная панель

С помощью кнопок на индикаторной панели (рис. 2, в) производится настройка и калибровка прибора.

Преобразователи давления подключены к источнику напряжения 24В постоянного тока и поддерживают режим программирования и индикации значений.

Разработанный учебно-исследовательский стенд позволяет решить следующие задачи: изучение устройства преобразователя давления АИР-20Ex/М2-ДИВ; освоение методики настройки и калибровки прибора.

Учебно-исследовательский стенд предназначен для подготовки квалифицированных специалистов посредством формирования у них полноценных знаний и устойчивых практических навыков по работе со средствами измерения давления. Стенд разработан с учетом необходимости развития материально-технической базы выпускающей кафедры.

Список литературы

1. Официальный сайт НПП «Элемер» (<https://www.elemer.ru/>).

ПОЛУЧЕНИЕ БЕЗГЛЮТЕНОВОЙ МУЧНОЙ СМЕСИ НА БАРАБАННОМ СМЕСИТЕЛЕ НЕПРЕРЫВНОГО ДЕЙСТВИЯ

Д.М. Бородулин, И.Ю. Резниченко, Н.С. Пикулина, С.С. Комаров,
Кемеровский государственный университет,
г. Кемерово, Россия

В настоящее время наблюдается дефицитность отечественных специализированных продуктов питания, в том числе продуктов, не содержащих глютен на потребительском рынке региона и РФ, что определяет необходимость их разработки, оценки качества и безопасности, разработки инновационных технологий производства. Аглютеновые продукты питания (продукты, не содержащие в своем составе глютен) занимают важный сегмент этого рынка [1,2]. Рисовая мука является одним из основных видов муки, не содержащей глютен, которая заменяет пшеничную в изготовлении продуктов без глютена (БГ).

Целью работы является определение рациональных технологических параметров работы барабанного смесителя при получении мучной безглютеновой смеси.

Для приготовления данной БГ мучной смеси нами был выбран барабанный смеситель непрерывного действия, с гладкой внутренней поверхностью барабана, без дополнительных внутренних перемешивающих устройств [3].

Исследования проводились при различной частоте вращения (n , мин⁻¹) и коэффициенте заполнения барабана (K , %). Для того чтобы смесь при пересыпании внутри смесителя под действием сил гравитации перемещалась к выходному отверстию барабан был размещен под углом $\varphi=5^\circ$ к горизонту.

Качество смешивания БГ мучной смеси определяли с помощью коэффициента неоднородности, V_c , %, численные значения которого представлены в таблице 1.

Таблица 1

Коэффициент неоднородности, V_c

№	n , мин ⁻¹	K , %	V_c , %
1	10	10	10,28
2	10	20	7,71
3	10	30	5,47
4	25	10	9,72
5	25	20	6,39
6	25	30	6,36
7	40	10	8,32
8	40	20	6,36
9	40	30	7,38

Проанализировав представленные в таблице 1 данные, можно сделать вывод о том, что наилучшее качество мучной БГ смеси достигается при следующих параметрах $n = 10$ об/мин, $K = 30\%$.

Для определения степени влияния технологических параметров работы аппарата на качество получаемой смеси, провели обработку полученных данных с помощью программы Statistica [4]. В результате была получена регрессионная модель, коэффициент корреляции которой составил $R= 0,977$, а критерий Фишера все это указывает на то, что модель является адекватной, и может быть применима для прогнозирования коэффициента V_c , %.

$$V_c=18,08-0,166*n-0,754*K+0,004*n^2+0,011*K^2+0,0065*K*n \quad (1)$$

Из уравнения видно, что наибольшее влияние на коэффициент неоднородности V_c имеет коэффициент заполнения барабана K , причём влияние обратно пропорциональное, т.е. чем выше K , в исследуемом диапазоне, тем меньше коэффициент неоднородности. В свою очередь частота вращения барабана так же оказывает влияние на V_c , однако степень ее влияния на данный коэффициент гораздо ниже.

По данной регрессионной модели была построена поверхность отклика, представленная на рисунке 1.

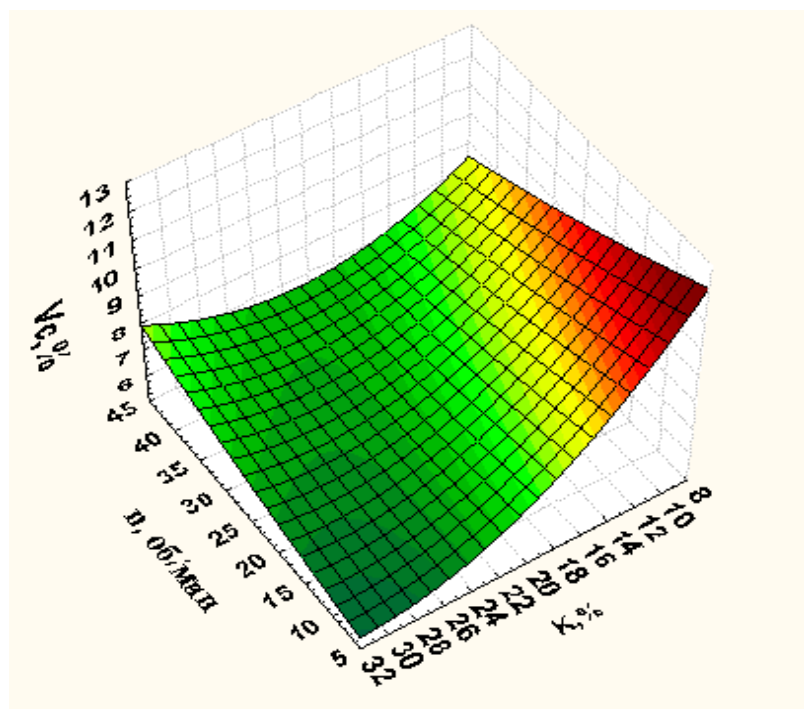

Рис. 1. Зависимость коэффициента неоднородности от частоты вращения и коэффициента заполнения барабана.

Данные представленные на рисунке 1 подтверждают полученные ранее рациональные технологические параметры работы барабанного смесителя $K = 30\%$, $n = 10$ об/мин, при которых получают мучные БГ смеси заданного качества [5, 6].

Список литературы

1. Егорова, Е.Ю. Разработка пищевого концентрата – полуфабриката безглютеновых кексов с амарантовой мукой / Е.Ю. Егорова, И.Ю. Резниченко // Технология и товароведение инновационных пищевых продуктов. – 2018. - №2 (49).- с.30-38
2. Резниченко, И.Ю. Обоснование применения амарантовой и кунжутной муки для разработки мучных кондитерских изделий специализированного назначения / И.Ю. Резниченко, Е.Ю. Егорова // Научные труды Северо-Кавказского Федерального научного центра садоводства, виноградарства, виноделия. – 2018. - Т. 20. – с.164-171.
3. Borodulin D.M. Intensification of bulk material mixing in new designs of drum? Vibratory and centrifugal mixers / Ivanets V.N., Borodulin D.M., Shushpannikov A.B., Sukhorukov D.V. // Food and Raw Materials. 2015. T. 3. № 1. С. 62-69.

4. Комаров С.С. Определение качества сухой йогуртной основы в зависимости от конструктивных и технологических параметров работы смесителя / Комаров С.С. // Фундаментальные исследования. 2015. № 11-4. С. 693-696.
5. Novoselova M.V., Prosekov A.Y. Technological options for the production of lactoferrin. Foods and Raw Materials, 2016, vol. 4, no. 1, pp. 90-101
6. Просеков А.Ю., Ермолаев В.А. Подбор остаточного давления для вакуумного концентрирования жидких молочных продуктов / Просеков А.Ю., Ермолаев В.А. // Достижения науки и техники АПК. – 2010. - № 6. – С. 69-70

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СМЕСИТЕЛЬНОГО ОБОРУДОВАНИЯ В ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Д.М. Бородулин, Д.В. Сухоруков

Кемеровский государственный университет, г. Кемерово, Россия

В настоящее время особое внимание уделяется функциональным продуктам питания. В современных условиях постоянно растущих требований, связанных с ростом ритма жизни, в рационе человека жизненно необходимы идеально сбалансированные комплексы различных полезных и питательных компонентов. В рецептуру большинства продуктов и блюд входят различные сыпучие смеси, поэтому разработка рациональной технологии, позволяющей получать комбинированные сбалансированные по своему составу композиции, является актуальной задачей для различных отраслей пищевой промышленности. Используемое на различных предприятиях смесительное оборудование бывает нескольких видов. Широко применяются центробежные, барабанные, вибрационные аппараты как непрерывного, так и периодического действия. Однако, подавляющее большинство оборудования, входящего в состав современных технологических линий не способны выпускать продукцию в заданных масштабах и, при этом, сохранять ее высокое качество.

В связи с этим актуальная задача пищевого производства заключается в необходимости разработки новых видов и конструкций смесителей, удовлетворяющих современным требованиям. Результат анализа опыта работы многих исследователей позволяет сформировать целые классы оборудования, позволяющего выпускать сыпучие композиции.

Наиболее распространены смесители механического действия, в рабочей камере которых происходит механическое воздействие различных конструктивных элементов на сыпучие композиции. В результате этого сыпучий материал движется слоями друг относительно друга, происходит образование псевдооживленных слоев смеси, осуществляется процесс диспергирования [1]. К основной особенности механических смесителей можно отнести вращательные движения рабочих органов различных конфигураций и форм: дисков, лопаток, мешалок, шнеков, винтов, конусов и т.д.

Широко применяются центробежные смесители, к основным преимуществам которых относят высокую производительность, сравнительно малую энерго- и материалоемкость. Этот вид оборудования позволяет получать высококачественные смеси как из хорошо, так и плохо сыпучих материалов.

Рабочие органы центробежных смесителей (роторы и статоры) являются, как правило, простыми телами вращения (дисками, цилиндрами, полыми усеченными конусами), гораздо менее распространены тела, имеющие более сложный профиль поверхности (параболоиды, торовые и сферические оболочки). Также, могут применяться лопасти, диспергирующие

ножи и т.д. Нами предложено, условно, разделять центробежные смесители на аппараты с вертикальным и горизонтальным расположением ротора [2].

Список литературы

1. Просеков А.Ю. Теоретическое обоснование и технологические принципы формирования молочных пенообразных дисперсных систем: дис. д-р техн. наук. – Кемерово, 2004.
2. Иванец, В. Н. Новые конструкции центробежных смесителей непрерывного действия для переработки дисперсных материалов/ Иванец В.Н., Бакин И.А., Бородулин Д.М.// Известия высших учебных заведений. Пищевая технология. – Кемерово, 2003.- № 4 (275). - с. 94-97.

МЕТОД ОПТИМИЗАЦИИ МАРШРУТОВ ТЕСТИРОВАНИЯ НА ОСНОВЕ ПОСТРОЕНИЯ АТЛАСОВ ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Л.Н. Бурмин, Ю.А. Степанов

Новокузнецкий институт (филиал) Кемеровского государственного университета,
г. Новокузнецк, Россия

Одной из наиболее объемных задач, которая занимает большой объем времени, является задача регрессионного тестирования. Регрессионное тестирование подразумевает прохождение всей функциональности приложения от самых базовых модульных тестов до нетривиального интеграционного тестирования.

Автоматизация тестирования, безусловно, позволит некоторым образом уменьшить время выполнения тестов, однако попытки полной автоматизации регрессионного тестирования на сегодняшний день доказывают несостоятельность существующего инструментария. Многие задачи трудно или вообще не поддаются автоматизации. Это связано со спецификой платформы (мобильные приложения, WEB-приложения и др.), спецификой задач, например, необходимость проверить работу приложения с отключенным интернет-соединением, или чрезвычайной неоднозначностью графического интерфейса, например у компьютерных игр. Любопытны разработки в области тестирования, связанные с применением технологии искусственного интеллекта, такие как *Eggplant* [1] или *Applitools* [2]. Эти инструменты позволяют бороться с дефектами графического интерфейса в WEB-приложениях, а также проводить автоматическое тестирование, основанное на наиболее популярных пользовательских сценариях. Так, например *Eggplant* анализирует путь каждого пользователя по приложению и составляет карту всех возможных перемещений. После сбора данных, маршруты приоритезируют (по частоте использования) и различным образом исследуются. Однако у данного подхода есть ряд недостатков. Во-первых, маршруты формируются и анализируются только в результате пользовательского опыта, что не дает возможности проектирования тест-дизайна.

Во-вторых, наиболее популярные маршруты не всегда обладают наиболее критической значимостью для бизнеса.

В-третьих, изменения в приложении могут вызвать необходимость перестроения пользовательских маршрутов, что в свою очередь подразумевает переобучение автоматического тестирования и отказ от всех накопленных до этого данных.

Всё это говорит о необходимости проработки теоретических методов тестирования, которые позволили бы оптимизировать ручное тестирование. Задача оптимизации в данном случае подразумевает два направления. Первое связано с уменьшением времени прохождения тестирования, второе - с покрытием всей функциональности программного обеспечения.

Прежде чем углубляться в дальнейшие рассуждения, стоит некоторым образом ограничить круг программного обеспечения, чтобы с одной стороны обозначить контекст решаемой задачи, а с другой стороны, чтобы акцентировать внимание на том, что предлагаемый метод не претендует на универсальность и фундаментальность в текущей своей формулировке. Это очень важно, поскольку существует ряд программного обеспечения, требующего если не полной переработки, то как минимум значительной адаптации предлагаемого метода под специфику работы этих продуктов. К такому программному обеспечению можно отнести, например комплексные финансовые программные продукты, не имеющие графического интерфейса и предоставляющие систему программных интерфейсов для высокочастотного трейдинга или сложные программно аппаратные комплексы, работоспособность которых может катастрофически отразиться на жизни людей (атомные энергостанции, системы логистики международных транспортных сообщений, программы диагностики медицинского оборудования). В нашем контексте речь идет о небольших (до 50 экранов) мобильных и веб-приложениях, включающие в себя серверную оснастку (backend).

Основная цель метода заключается в нахождении оптимального маршрута тестирования, который позволил бы за минимальное количество действий тестировщика покрыть максимум функциональности приложения.

Для достижения поставленной цели необходимо выполнить следующие задачи:

1. Сформулировать композицию возможных действий пользователя в приложении.
2. Проанализировать переходы между состояниями приложения.
3. Построить модель прохождения приложения в виде взвешенного ориентированного графа.
4. Составить базу данных, содержащую усредненные сведения о временных затратах на атомарные действия пользователя и ожидаемые отклики системы.
5. Составить базу тестовых данных, включающих набор нескольких классов эквивалентности.

Идея предлагаемого метода заключается в создании взвешенного графа всех возможных в приложении действий пользователя и создания полного маршрута для регрессионного тестирования с учетом проверки попутных тестовых случаев за счет утилизации повторяющихся операций.

В основе этой идеи лежит метод “Тестирование состояний и переходов”, описанный Ли Копландом [3]. В этом методе Копланд оперирует понятиями “состояние”, “переход”, “событие” и “действие”, которые были сформулированы Мили [4]. Более тонкие вопросы, связанные с состоянием переходов, изложены у Скотта и Фаулера [5], например, разделенные и вложенные диаграммы состояний и переходов. Однако в данном методе, представленный на рисунке 1, описывается жизненный цикл состояния сущностей в приложении, что является более высоким уровнем абстракции, нежели необходимый для достижения поставленной цели.

Тем не менее, инструмент “таблица состояний и переходов”, используемый в данном методе очень удачно подходит для решения некоторых задач. В частности для анализа переходов между состояниями. В результате решения данной задачи достигается сразу два важных момента. Во-первых, выясняется, какие переходы являются общими между двумя маршрутами, что позволит выяснить возможность переиспользования экранов для выполнения нескольких проверок.

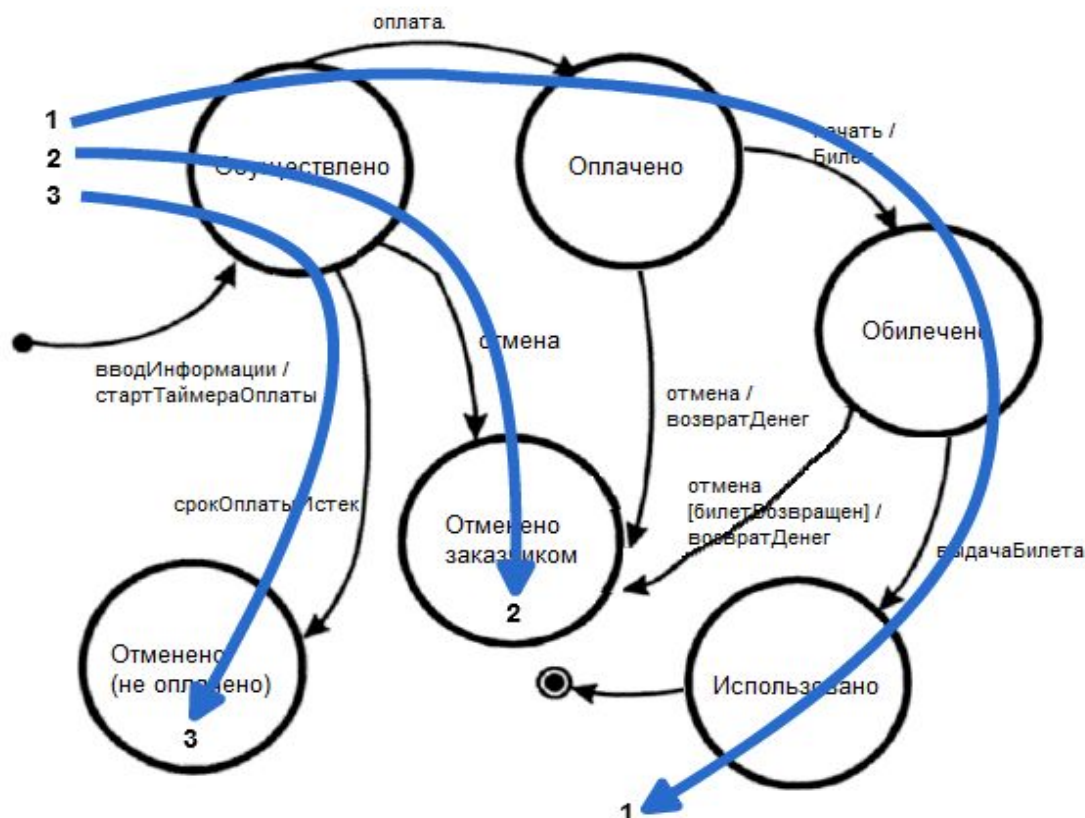

Рис.1. Набор тестов, которые "посещают" каждое состояние

Во-вторых, это позволит проанализировать петли, которых не удастся избежать при анализе поведения приложения на разных классах эквивалентности.

Однако прежде чем говорить о переходах, стоит уделить внимание составлению композиции действий:

1. Сформулировать все атомарные действия пользователя (atomactions)
2. Составить все возможные операции пользователя, формулируя их из атомарных действий (useroperations)
3. Составить на основании операций пользовательские сценарии (userscripts)
4. Пользовательские сценарии станут основой для составления пользовательских карт (usermap)
5. Вся совокупность карт пользователя будет называться атласом программы (softwareatlas)

Атлас в свою очередь является основой для построения модели в виде графа, который далее будет анализироваться на предмет нахождения узловых точек-перекрестков - состояний переходов. Каждое ребро этого графа будет иметь вес, который может учитывать несколько составляющих: важность для предметной области (severity), время отклика сервера или взаимодействия с любой другой частью информационной системы, а также сложность возврата в состояние, предворяющее переход по этой ветви. На основании эмпирических сведений составляется база данных временных затрат, необходимых на все действия пользователя и ответные реакции системы. Дополнительно формируется базу тестовых данных, включающих набор критических данных, образованных по правилам классов эквивалентности.

В заключении хотелось бы отметить, что главным упущением предлагаемого метода является тот факт, что, несмотря на возможность утилизации повторных операций, некоторые тестовые случаи требуют прохождения сценария с самого начала в связи со специфическими предусловиями выполнения этого случая. Этот недостаток предлагается

компенсировать применением технологий автоматизации, позволяющей привести систему к необходимому состоянию без ручного повтора всех действий. Однако при этом нужно оговориться, что все действия, выполняющиеся в автоматизированном режиме, должны быть пройдены вручную ранее, дабы исключить возможность визуальных ошибок. Такие тестовые случаи должны проверяться, в последнюю очередь. Вопросы создания эффективного прохождения оптимизированных карт и выбора порядка прохождения маршрутов планируется продолжить в дальнейших исследованиях.

Список литературы

1. Eggplant – Delivering True Test Automation [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eggplant.io> – (Дата обращения: 09.05.2019)
2. AI powered end-to-end visual testing & monitoring [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://applitools.com> – (Дата обращения: 09.05.2019)
3. Copeland Lee. A Practitioner's Guide to Software Test Design. By Lee. Artech House, Norwood, MA, U.S.A., 2004.
4. Mealy, George H. (1955). A Method for Synthesizing Sequential Circuits. Bell System Technical Journal. pp. 1045–1079.
5. Мартин Фаулер «UML, основы: краткое руководство по стандартному языку объектного моделирования» (Addison-Wesley Professional, ISBN-10: 0321193687, ISBN-13: 978-0321193681; Символ-Плюс, ISBN 5-93286-060-X)

БАКТЕРИЦИДНЫЕ И ФУНГИЦИДНЫЕ СВОЙСТВА НАНОЧАСТИЦ СЕРЕБРА В ОТНОШЕНИИ МИКРОФЛОРЫ СТРОИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ

Л.С. Дышлок

Кемеровский государственный университет, г. Кемерово, Россия

Проблема биологического повреждения (из-за действия различных микроорганизмов) строительных конструкций в настоящее время является весьма актуальной [1, 2]. Данная проблема связана с заселением и развитием микроорганизмов: бактерий, грибов, актиномицетов, так как они могут представлять серьезную опасность как для конструкции зданий и сооружений, так и для здоровья людей [3, 4]. Биокоррозия – разрушение конструкционных материалов под действием микроорганизмов и продуктов их метаболизма. Чаще всего на конструкциях это проявляется в виде изменения окраски или появления грибковых пятен, более известных как «плесень» [5].

В настоящее время отечественные и зарубежные исследователи подчеркивают, что биоповреждения представляют собой комплексную проблему. Подходы к ее решению должны базироваться на законах биологии и химии, материаловедческих и природоведческих дисциплин [7]. Немаловажная роль здесь принадлежит использованию биоцидов – искусственно синтезированных химических веществ.

Цель работы – оценка бактерицидных и фунгицидных свойств наночастиц серебра в отношении микроорганизмов, наиболее часто поражающих строительные материалы.

Для оценки бактерицидных и фунгицидных свойств наночастиц серебра использовали бактерии (*Bacillus subtilis*, *Flavobacterium resinovorum*, *Pseudomonas putida*) и микроскопические грибы (*Aspergillus niger*, *Aspergillus terreus*, *Aureobasidium pullulans*, *Cladosporium cladosporioides*, *Penicillium ochrochloron*, *Penicillium funiculosum*,

Trichodermaviride, *Paecilomyces variotii*, *Fusarium verticilloides*, *Mucormucedo*, *Verticillium zaregamsianum*, *Sarocladium kiliense*), наиболее часто поражающие строительные материалы.

Для получения наночастиц серебра использовали 4 метода:

– метод 1 – модифицированный боргидридный метод с использованием кислотной желатины в качестве стабилизатора;

– метод 2 – модифицированный боргидридный метод с использованием поливинилового спирта в качестве стабилизатора;

– метод 3 – модифицированный цитратный метод;

– метод 4 – модифицированный метод, основанный на реакции Толленса.

Для изучения антимикробных свойств наночастиц серебра использовали диффузионный метод [6]. На агаризованную питательную среду газоном делали посев тест-штаммов и параллельно на него накладывали бумажные диски, пропитанные растворами наночастиц серебра разной концентрации (0,01-0,25%, 10 мкл/диск). Контролем служил диск с питательной средой, препаратом сравнения – диск с ципрофлоксацином. Штаммы культивировали в течение суток. Результаты учитывали по наличию и размеру (в мм) зоны лизиса вокруг диска.

Результаты определения антимикробной активности растворов наночастиц серебра разной концентрации диффузионным методом представлены в таблице 1.

Таблица 1

Результаты определения антимикробной активности растворов наночастиц серебра разной концентрации диффузионным методом

Диаметр зоны лизиса, мм, при разной концентрации и растворов	Тест-штамм														
	<i>Bacillus subtilis</i> B1448	<i>Flavobacterium resinovorum</i> B1172	<i>Pseudomonas putida</i> B4085	<i>Aspergillus niger</i> F876	<i>Aspergillus terreus</i> F1269	<i>Aureobasidium pullulans</i> var. <i>pullulans</i> F571	<i>Cladosporium cladosporioides</i> F880	<i>Penicillium ochrochloron</i> F920	<i>Penicillium funiculosum</i> 61-ГЭ	<i>Trichoderma viride</i> F530	<i>Paecilomyces variotii</i> F978	<i>Fusarium verticilloides</i> F61	<i>Mucor mucedo</i> F1085	<i>Verticillium zaregamsianum</i> B7-1	<i>Sarocladium kiliense</i> G44
Раствор наночастиц серебра, синтезированных методом 1															
0,25%	18	22	18	20	24	21	19	22	20	24	22	18	20	24	25
0,10%	18	22	18	20	24	21	19	22	20	24	22	18	20	24	25
0,05%	17	21	16	19	24	20	18	22	19	23	21	17	20	24	25
0,01%	5	0	11	8	10	7	10	0	6	9	11	15	0	4	7
Раствор наночастиц серебра, синтезированных методом 2															
0,25%	22	18	19	22	23	20	18	24	22	25	24	19	22	23	23
0,10%	22	18	19	22	23	20	18	24	22	25	24	19	22	23	23
0,05%	20	18	18	22	21	19	18	24	22	25	23	18	21	23	22

Диаметр зоны лизиса, мм, при разной концентрации и растворов	Тест-штамм														
	<i>Bacillus subtilis</i> B1448	<i>Flavobacterium resinovorum</i> B1172	<i>Pseudomonas putida</i> B4085	<i>Aspergillus niger</i> F876	<i>Aspergillus terreus</i> F1269	<i>Aureobasidium pullulans</i> var. <i>pullulans</i> F571	<i>Cladosporium cladosporioides</i> F880	<i>Penicillium ochrochloron</i> F920	<i>Penicillium funiculosum</i> 61-ГЭ	<i>Trichoderma viride</i> F530	<i>Paecilomyces variotii</i> F978	<i>Fusarium verticilloides</i> F61	<i>Mucor mucedo</i> F1085	<i>Verticillium zaregamsianum</i> B7-1	<i>Sarocladium kiliense</i> G4-4
0,01%	6	2	9	11	12	9	13	0	7	10	8	13	2	5	9
Раствор наночастиц серебра, синтезированных методом 3															
0,25%	24	18	22	24	21	18	20	23	23	25	22	22	21	18	22
0,10%	24	18	22	24	21	18	20	23	23	25	22	22	21	18	22
0,05%	24	18	21	23	20	17	19	22	23	25	22	21	20	18	22
0,01%	3	1	8	12	14	7	11	0	6	11	8	12	0	4	8
Раствор наночастиц серебра, синтезированных методом 4															
0,25%	24	23	22	25	20	21	19	24	24	22	19	22	23	23	24
0,10%	24	23	22	25	20	21	19	24	24	22	19	22	23	23	24
0,05%	24	22	21	25	19	20	18	23	23	22	18	21	23	23	24
0,01%	0	0	6	11	15	5	19	1	5	12	9	11	0	5	7
Контроль	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Ципрофлокса-цин	24	27	26	24	25	26	24	25	27	26	26	25	24	27	25

Анализ результатов, представленных в таблице 1, показал, что растворы наночастиц серебра, полученные всеми рассматриваемыми методами, характеризуются наличием бактерицидных и фунгицидных свойств по отношению ко всем тест-штаммам бактерий и микроскопических грибов. Следует отметить, что при концентрации растворов 0,01% они характеризуются низкой антимикробной активностью. Повышение концентрации растворов до 0,05% сопровождается увеличением антимикробной активности, причем, повышение концентрации выше 0,05% нецелесообразно, поскольку антимикробная активность увеличивается незначительно в случае растворов наночастиц серебра с концентрацией 0,10% и 0,25%.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что растворы наночастиц серебра, синтезированные четырьмя предложенными способами, могут быть использованы при разработке технологий строительных материалов с бактерицидными свойствами.

Изучены бактерицидные и фунгицидные свойства наночастиц серебра в отношении бактерий (*Bacillus subtilis*, *Flavobacterium resinovorum*, *Pseudomonas putida*) и микроскопических грибов (*Aspergillus niger*, *Aspergillus terreus*, *Aureobasidium pullulans*, *Cladosporium cladosporioides*, *Penicillium ochrochloron*, *Penicillium funiculosum*, *Trichoderma viride*, *Paecilomyces variotii*, *Fusarium verticilloides*, *Mucor mucedo*,

Verticillium zaregamsianum, *Sarocladium kiliense*), наиболее часто поражающих строительные материалы. Показано, что растворы наночастиц серебра, полученные всеми рассматриваемыми методами, с концентрацией 0,05% характеризуются наличием бактерицидных и фунгицидных свойств по отношению ко всем тест-штаммам бактерий и микроскопических грибов, что позволяет рассматривать их в качестве перспективных агентов для создания строительных материалов с бактерицидными свойствами.

Список литературы

1. Zimina M.I., Sukhih S.A., Babich O.O., Noskova S.Y., Abrashina A.A., Prosekov A.Y. Investigating antibiotic activity of the genus bacillus strains and properties of their bacteriocins in order to develop next-generation pharmaceuticals. *Foods and Raw Materials*, 2016, vol. 4, no. 2, pp. 92-100.
2. Amendola, V. Free silver nanoparticles synthesized by laser ablation in organic solvents and their easy functionalization / V. Amendola, S. Polizzi, M. Meneghetti // *Langmuir*. – 2007. – №23. – P. 6766-6770.
3. Просеков А.Ю. Физико-химические основы получения пищевых продуктов с пенной структурой. – Кемерово: Кемеровский технологический институт пищевой промышленности, 2001. – 172 с.
4. Просеков А.Ю., Остроумова Т.Л. Теория и практика формирования молочных пенообразных систем. – М., 2005. – 216 с.
5. Коляда, Л.Г. Синтез и исследования наночастиц серебра / Л.Г. Коляда, О.В. Ершова, Ю.Ю. Ефимова, Е.В. Тарасюк // *Альманах современной науки и образования*. – 2013. – №10. – С. 79-82.
6. Строганов, В.Ф. Комплексное исследование процессов биоповреждения минеральных строительных материалов / В.Ф. Строганов, Е.В. Сагадеев, Л.И. Потапова, Д.А. Куколева // *Известия КГАСУ*. – 2011. – № 4 (18). – С. 274-281.
7. Prosekov A.Y., Mudrikova O.V., Babich O.O. Determination of cinnamic acid by capillary zone electrophoresis using ion-pair reagents. *Journal Of Analytical Chemistry*, 2012, vol. 67, no. 5, pp. 474 – 477.

РАЗРАБОТКА СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА РИСКОВ В СООТВЕТСТВИИ С ISO 31000:2009 – СТРАТЕГИЯ УСТОЙЧИВОГО УСПЕХА

Е.О. Ермолаева

Кемеровский государственный университет, г. Кемерово, Россия

Успех управленческой деятельности в здравоохранении во многом определяется уровнем развития основных разделов менеджмента, включающих планирование, управление, контроль и корректировку. Только грамотное использование этого арсенала и научно обоснованный подход позволят организации достичь стратегических целей и решить текущие проблемы учреждения. Особое место здесь занимает относительно новое направление в управлении современным здравоохранением - риск-менеджмент или управление рисками [1-2].

Постоянное улучшение системы менеджмента качества организации требует в современных условиях формирования инновационной стратегии и развития новых направлений, способствующих повышению конкурентоспособности и качества продукции [3].

Цель исследования - разработка системы менеджмента рисков в соответствии с ISO 31000:2009 на ЗАО «НеоКор». Обзор выполненных работ по поставленным задачам представлен ниже.

Исследования проводились на предприятии ЗАО «НеоКор». Основным направлением деятельности организации является производство биологических протезов для сердечно-сосудистой хирургии. Исследования проводились в соответствии с поставленными задачами в 7 этапов.

По первой задаче: проведен обзор научно-технической литературы, анализ нормативной и технической документации по теме исследования. Изучены рекомендации, существующие практики применения менеджмента рисков. Подтверждена актуальность рассматриваемого вопроса и необходимость применения менеджмента рисков на всех процессах предприятия.

По второй задаче сформирован план менеджмента рисков - дана характеристика изделию, определено предусмотренное применение, распределена ответственность внутри предприятия ЗАО «НеоКор» при проведении работ по рискам, установлены требования к анализу деятельности, критерии допустимости риска, идентифицированы методы получения информации.

По третьей задаче составлена блок-схема жизненного цикла производства биологического протеза «КемПериплас-Нео», идентифицированы опасные ситуации на этапах жизненного цикла и оценены их риски. Проведена оценка приемлемости общего остаточного риска для выбранного изделия. Проведенная работа связанная с менеджментом рисков показала, что риски связанные с изделием «Х» в количестве 84 шт. являются соответственно: незначительными - 14 рисков; приемлемыми - 42 риска; неприемлемыми - 26 рисков; в 2 случаях риски отсутствуют.

По четвертой задаче установлены мероприятия по управлению рисками для каждой идентифицированной опасной ситуации, разработаны документированные процедуры по выполнению процессов и операций в ходе реализации жизненного цикла изделия.

Список литературы

1. Партин, Р. В. Периодическая система индикаторов устойчивого развития бизнес-систем / Р. В. Партин // Методы менеджмента качества. - 2014. - №2. - С. 12-17 .
2. Моделирование риск- менеджмента в системе менеджмента качества [Текст] / А. Махметова // Управление качеством : Производственно- технический журнал. - 2018. - N 8. - С. 60-66.
3. Методы исследования и управления проектами и процессами производства [Текст] / А. Г. Варжапетян, В. В. Глущенко, П. В. Глущенко. - Москва : Вузовская книга, 2013. - 313 с.

ИССЛЕДОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ РЕАГЕНТОВ ПРОТИВ СМЕРЗАНИЯ УГЛЯ

И.А. Короткий, Д.Е. Федоров, А.А. Гуцин
Кемеровский государственный университет, г. Кемерово, Россия

В зимний период года одной из существенных проблем горноперерабатывающей промышленности является такое явление как смерзание угля [1]. Примерзание сыпучих материалов к стенкам вагоном и их смерзание в массе приносит большие убытки. Наиболее распространенным методом против такого явления является обогрев вагонов в специально оборудованных для этого ангарах [2]. Однако такой метод характеризуется достаточно большими энергетическими затратами. Кроме того, современные отопительные ангараы зачастую не могут полностью решить проблему смерзания, поскольку размораживание угля осуществляется на глубине 10-15 см от поверхности кузова. В результате при выгрузке такого угля в вагоноопрокидывателе смерзшийся блок всей массой падает на технологическое оборудование, нанося при этом повреждения.

Одним из перспективных способов предотвращения смерзаемости угля является применение специальных реагентов [3, 4]. Обработке реагентами подвергается не только угольная масса, но и стенки и днище вагонов. После обработки образуются низкотемпературные пленки, которые снижают поверхность контакта молекул воды [5]. Марка реагента выбирается исходя из предполагаемой температуры эксплуатации, вида обрабатываемого материала и способа его дальнейшего использования.

Целью настоящей работы являлось исследование эффективности применения различных реагентов против смерзания угля.

В качестве объектов исследований выступали реагенты против смерзания, приведенные в табл. 1.

Таблица 1

Физико-химические показатели реагентов в эвтектической точке

Вид реагента	Концентрация, %	Плотность, г/см ³	Показатель преломления	Вязкость, мм ² /с (t = 20°C)	Температура застывания, °C
ЩКПК	46,8	1,218	1,4118	25,82	-47,2
Хлорид натрия	23,0	1,172	1,3761	1,89	-21,1
Хлорид кальция	29,9	1,280	1,4090	2,42	-55,0
Хлорид магния	21,6	1,193	1,3759	1,79	-33,6
Северин-55С	24,2	1,199	1,3922	1,87	-55,5
Ниогрин-55С	36,4	1,176	1,3794	11,32	-55,7
ВРПГ	59,3	1,251	1,4216	11,95	-69,4

В таблице 1: ЩКПК – щелочной концентрат производства капролактама; ВРПГ – водный раствор пропиленгликоля.

Для проведения экспериментов использовался уголь, характеристики которого представлены в табл. 2

Для оценки эффективности реагентов в лабораторных условиях были изготовлены модели вагонов из углеродистой стали, размером 127х29х20 мм с толщиной стенки 1 мм. Пропорции выбирались исходя из пропорций реальных грузовых вагонов.

Таблица 2

Характеристики исследуемого угля

Показатель	Значение
Наименование груза	Уголь марки Д
Крупность	концентрат класса 1 - 60 мм
Влажность	не более 9%
Теплота сгорания низшая на рабочее состояние:	6 000 ккал/кг

Перед началом экспериментов уголь предварительно измельчали до размеров не более 1 мм. Далее навеску пробы угольного концентрата помещали в колбу с пробкой, вносили реагент в количестве 1% к массе угля и тщательно перемешивали. После этого уголь загружали в макеты вагонов помещали в морозильную камеру, где выдерживали при температурах -20, -30, -40 и -50° С в течение 24 часов. Поверхности модели вагона также предварительно обрабатывались реагентом.

После выдержки в морозильных камерах, модели вагонов вынимали и проводили оценку степени смерзаемости с помощью лабораторного стенда, приведенного на рис. 1.

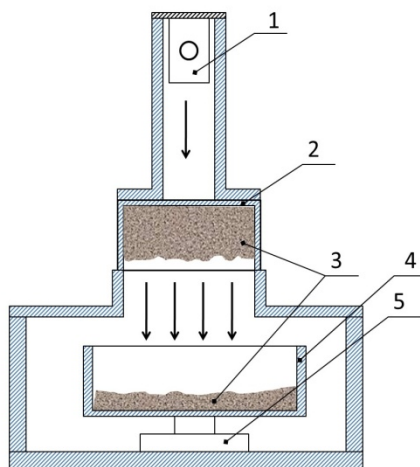

Рис. 1. Схема проведения исследования по степени смерзаемости угля:

1 – подвижный груз; 2 – модель вагона; 3 – уголь; 4 – контейнер для приемки угля; 5 – датчик массы

Модель вагона с углем 2 размещается на специальной раме днищем вверх. Сверху на него устанавливается конструкция с подвижным грузом 1. Данный груз отводится на заданное расстояние и отпускается. Под действием сил тяжести груз ударяется о модель вагона в результате чего уголь из него высыпается в приемную емкость 4. Количество выпавшего угля определяется датчиком массы 5, который установлен под приемной емкостью. Испытание включало в себя серию из 6 последовательных ударов груза.

В табл. 3 приведены результаты данных испытаний.

Таблица 3

Количество оставшегося угля в модели вагона, %

Реагент	Температура выдержки			
	-20°C	-30°C	-40°C	-50°C
Без реагента (контроль)	88,3	92,4	96,3	97,7
ЩКПК	2,4	12,8	22,1	37,6
Хлорид натрия	41,8	66,7	69,3	80,0
Хлорид кальция	10,1	24,5	35,6	47,9
Хлорид магния	24,3	33,5	65,2	76,9
Северин-55С	1,8	7,6	15,6	28,2
Ниогрин-55С	11,2	20,7	27,6	42,8
ВРПГ	0,9	3,2	15,4	19,7

Как и следовало ожидать, при уменьшении температуры выдержки наблюдается нелинейное изменение количество смерзшегося угля. Особенно заметно это влияние проявляется при выдержке вагонов при температуре ниже эвтектической.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что наибольшей эффективностью из всех исследованных реагентов обладают ЩКПК, ВРПГ и Северин-55С. При температуре выдержки минус 20°C в моделях вагонов практически не оставалось угля после проведения испытаний, а при температуре выдержки минус 50°C в вагонах оставалось от 20 до 37% угля.

Хлорид натрия не рекомендуется применять ввиду его низкой эффективности. Что касается Ниогрина и хлорида кальция, то их можно применять при температурах не ниже минус 30°C.

Таким образом, на основании исследований рекомендовано применение следующих реагентов против смерзания: ЩКПК и Северин-55С - при температуре воздуха до минус 40°C; ВРПГ – при температуре воздуха до минус 50°C; хлорид кальция и Ниогрин-55С - при температуре воздуха до минус 30°C.

Стоит отметить, что на степень смерзаемости угля влияет не только температура окружающего воздуха, но и его гранулометрический состав [6], поэтому вышеприведенные данные могут отличаться в зависимости от указанного фактора.

Список литературы

1. Гуцин А.А. Исследование смерзаемости угля при складировании и транспортировке / А.А. Гуцин, А.Ю. Ермаков, А.М. Мирошников // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). - 2016. - № 4. - С. 140-154.
2. Учитель А.Д. Методы предотвращения смерзания углей при их транспортировке / А.Д. Учитель, М.В. Кормер, Е.О. Шмельцер // Вестник Криворожского национального университета. - 2013. - № 4 (33). - С. 113-117.
3. Гуцин А.А. Аналитический обзор реагентов для предотвращения смерзания угля / А.А. Гуцин, А.М. Мирошников, А.Ю. Ермаков // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). - 2016. - № 3. - С. 256-268.
4. Кормер М.В. Противодействие смерзанию углей обработкой смесями солей органического и неорганического происхождения / М.В. Кормер, Е.О. Шмельцер, В.П. Лялюк, И.А. Ляхова // Кокс и химия. - 2018. - № 2. - С. 15-21.

5. Prosekov A.Y., Mudrikova O.V., Babich O.O. Determination of cinnamic acid by capillary zone electrophoresis using ion-pair reagents. Journal Of Analytical Chemistry, 2012, vol. 67, no. 5, pp. 474 - 477
6. Кормер М.В. Зависимость температуры смерзания угля от его гранулометрического состава / М.В. Кормер, Е.О. Шмельцер, В.П. Лялюк, А.Д. Учитель, И.А. Ляхова // Кокс и химия. - 2015. - № 1. - С. 10-15.

РАЗРАБОТКА ТЕХНОЛОГИЙ КИСЛОМОЛОЧНЫХ НАПИТКОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ РАСТИТЕЛЬНОГО СЫРЬЯ

С.М. Лупинская

Кемеровский государственный университет, г. Кемерово, Россия

Улучшение пищевого статуса и структуры питания населения являются одними из важнейших задач развития нашей страны. Принятие Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации подчеркивает всю важность вопросов о состоянии питания как фактора, формирующего здоровье нации и относящего некоторые показатели фактического питания к критериям оценки продовольственной безопасности.

В последние годы получены убедительные доказательства необходимости присутствия в рационах питания современного человека широкого спектра биологически активных веществ, к ним относятся не только витамины и минеральные вещества, но и многие минорные соединения. К последним относятся различные группы флавоноидов, органические кислоты, фенольные соединения, а также фито-ситостерины, изофлавоны, инулин, хлорофилл, кофеин, и многие другие. Они оказывают разноплановое регуляторное действие на многие функции организма человека.

Дикорастущие растения издавна используются человеком в народной медицине для лечения и профилактики различных заболеваний. Их действие на организм человека как раз и связано с присутствием в их составе самых разнообразных биологически активных веществ.

Одним из направлений научных исследований по магистерской программе «Инновационные технологии в производстве молочных продуктов» является разработка кисломолочных продуктов обогащенного состава, роль которых заключается в профилактике многих заболеваний.

В качестве функциональных ингредиентов в работах используются экстракты и сиропы, полученные путем экстрагирования творожной сывороткой значительной части БАВ из дикорастущих растений.

Разработана технология приготовления экстрактов на основе дикорастущего сырья Melissa лекарственной, шиповника и крапивы двудомной. Технологический процесс состоит из следующих операций: подготовка осветленной творожной сыворотки, нагрев до 80 ± 5 °C, внесение сухого дикорастущего сырья и экстрагирование 30 ± 5 минут, удаление жомы, охлаждение и промежуточное хранение. Из полученного экстракта готовят сироп или направляют на концентрирование методом обратного осмоса. Изучение химического состава экстрактов и сладких сиропов на их основе показало высокое содержание в них полифенольных соединений, каротиноидов, аскорбиновой кислоты, витаминов группы В, токоферолов, хлорофиллов, а также минеральных веществ (калия, кальция, магния, железа и цинка).

Включение в рецептуру кисломолочных напитков сиропов и экстрактов в определенной степени изменяет их свойства, в т.ч. и консистенцию готовых продуктов. Для корректной работы оборудования при перемешивании, фасовании необходимо знание их

основных реологических характеристик, что стало предметом изучения в некоторых работах. С использованием ротационного вискозиметра «Реотест» получены кривые течения для кефирного напитка с использованием сывороточного сиропа на основе шиповника и крапивы. Анализ полученных результатов показал, что структурно-механические характеристики кефирного напитка несколько отличаются от обычного кефира, так он имеет меньшую вязкость и прочность, но характеризуется более высокой степенью восстанавливаемости структуры. На этом основании сделана рекомендация об использовании более высоких скоростей перемешивания в резервуарах после внесения сиропа по сравнению с обычным кефиром с целью интенсификации процесса производства.

Использование экстрактов для обогащения кисломолочных напитков по сравнению с сиропами позволяет повысить концентрацию натуральных БАВ. Это связано с более высокой долей (от 15 до 30 %) экстракта в рецептуре продукта. Однако это приводит к снижению вязкости кисломолочного напитка и появлению порока «жидкая консистенция». Поэтому исследована возможность использования различных стабилизационных систем для улучшения консистенции продукта. Изучено влияние смесевых стабилизаторов «Стабилан», «Хамульсион», «Стабисол», в состав которых в различных соотношениях входят и каррагинаны, пектины, модифицированные крахмалы, гуаровая камедь, желатин, а также стабилизатор «КМЦ», состоящий из карбоксиметилцеллюлозы на реологические характеристики обогащенных кисломолочных напитков. Характер кривых течения кефирных напитков с исследуемыми стабилизаторами приближен к таковому для обычного кефира. Это позволило сделать вывод о возможности использования указанных стабилизационных систем при получении кефирных напитков с использованием сывороточных экстрактов дикорастущего сырья шиповника и крапивы.

Кисломолочные напитки имеют высокую пищевую ценность. Они содержат белки, кальций, витамины, а также пробиотические микроорганизмы, необходимые для нормальной работы ЖКТ, сердечнососудистой, костной и нервной систем. Однако, с точки зрения сбалансированного питания их белковый состав несколько не соответствует идеальному. Так, аминокислотный скор по таким незаменимым аминокислотам как метионин и цистеин, хотя и близок к 100 %, но все-таки находится в некотором дефиците и составляет 93 %. В этом направлении проведены исследования с целью получения кисломолочно-растительного напитка с повышенным уровнем белка обогащенного состава. В основу технологии нового кисломолочного продукта положена схема производства йогурта, в котором рецептурный компонент – обезжиренное молоко – заменено на растительный белковый компонент.

Изучение химического состав некоторых растительных белковых концентратов показало, что высокую комплементарность к сухому обезжиренному молоку имеет сухой соевый концентрат, который и был выбран для его замены в йогуртовом продукте.

Сквашивание молочно-растительных смесей имеет свои особенности, поэтому проводились исследования по подбору закваски. Соевый концентрат имеет свою характерную микрофлору, которую необходимо подавить и дать возможность развиваться только заквасочным микроорганизмам. Большое значение в процессе сквашивания имели микроорганизмы болгарской палочки, которые также участвовали в формировании плотного, однородного сгустка. Подобран следующий состав закваски: *Streptococcus salivarius* subsp. *thermophilus* (термофильный стрептококк) и *Lactobacillus delbrueckii* subsp. *bulgaricus* (болгарская палочка).

Технологический процесс производства йогуртового напитка осуществляется в следующей последовательности: подогрев молока до 40-45 °С, очистка на сепараторе-молокоочистителе; нормализация по жиру и сухим веществам (внесение соевого компонента); подогрев и гомогенизация при 60±5°С, 15±2,5 МПа; пастеризация (87±2, 10 мин); охлаждение смеси до 42±2°С, заквашивание и сквашивание 5-6 часов; внесение сывороточного сиропа Melissa; охлаждение до 4±2°С; хранение при 4±2°С не более 5 суток.

Использование растительного сырья, в частности сиропов и экстрактов дикорастущего сырья, а также белковых растительных наполнителей при производстве кисломолочных напитков позволяет:

- исключить внесение красителей и ароматизаторов за счет ярко выраженной окраски и характерного вкуса используемых сывороточных сиропов и экстрактов;
- повысить биологическую ценность получаемых кисломолочных напитков путем целенаправленного подбора белковых растительных компонентов;
- увеличить сроки реализации кисломолочных продуктов на основании подавления развития условно-патогенных микроорганизмов фитокомпонентами дикорастущего сырья в процессе хранения.

ИННОВАЦИОННЫЕ РЕШЕНИЯ ПРИ СОЗДАНИИ НАПИТКОВ НА ОСНОВЕ ТВОРОЖНОЙ СЫВОРОТКИ

С.М. Лупинская

Кемеровский государственный университет, г. Кемерово, Россия

Необходимость переработки молочной сыворотки связана с одной стороны с ее очень богатым компонентным составом, а с другой стороны с возможностью нарушения экологического обеспечения работы молочного предприятия.

В состав молочной сыворотки входит 6,0-6,5 % сухих веществ. При выработке сыров и творога в нее переходят практически все минеральные вещества, витамины, молочный сахар, наиболее биологически ценная часть белков молока – сывороточные белки. Исключение составляют казеины и большая часть молочного жира, которые переходят в готовый продукт – сыр или творог.

Вместе с тем при отсутствии технологических решений по переработке молочной сыворотки предприятие сливает ее в канализацию. При этом наносится существенный вред экологической обстановке.

По экспертным оценкам на территории России используется только 20 % молочной сыворотки, остальная часть сточными водами сливается в канализацию.

Одним из самых доступных способов переработки сыворотки на пищевые цели является производство сывороточных напитков. Использование различных видов добавок позволяет получать широкий ассортимент напитков в т.ч. и профилактической направленности.

Как известно дикорастущие растения сибирского региона имеют высокое содержание витаминов, минеральных веществ и других БАВ, что обуславливает их использование в качестве сырья для создания обогащенных продуктов питания с функциональными свойствами.

Учитывая актуальность данного направления исследований, автором и ее учениками разрабатываются технологии сывороточных напитков с использованием инновационных решений. На рисунке 1 представлена принципиальная технологическая схема переработки творожной сыворотки.

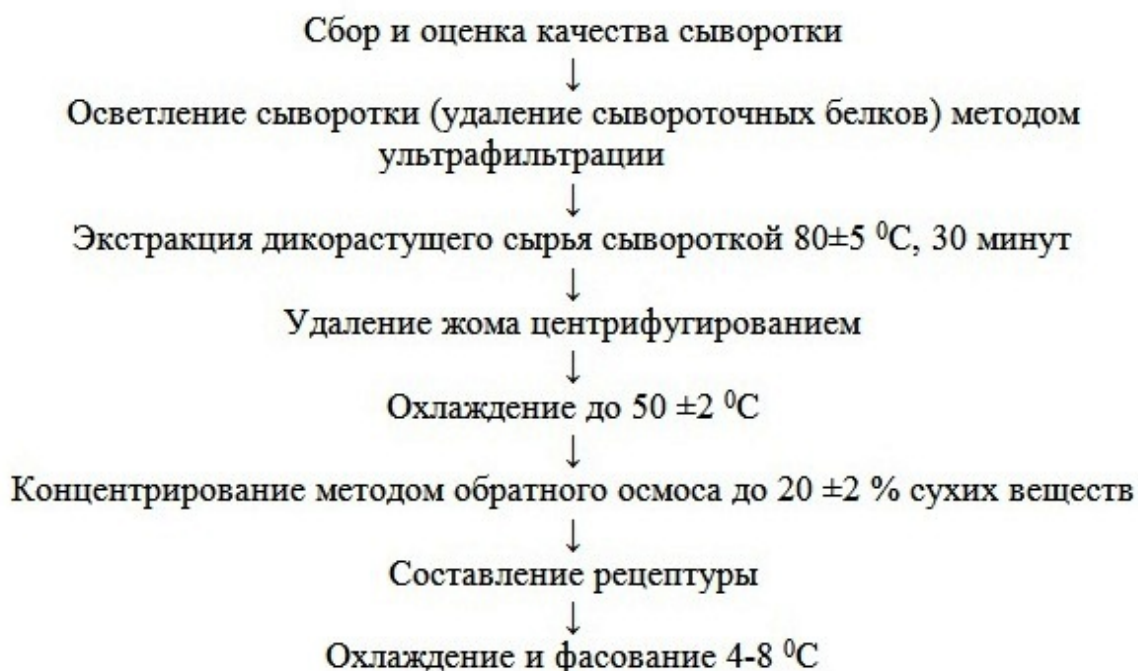

Рис. 1. Принципиальная схема получения сыровоточных напитков с использованием дикорастущего сыра

Инновационным подходом при создании сыровоточных напитков является использование творожной сыровотки в качестве экстрагента биологически активных веществ дикорастущего сыра.

Более высокая экстрагирующая способность сыровотки по сравнению с водой связана с присутствием в сыровотке молочной кислоты и молочного сахара. Молочная кислота способствует лучшему растворению экстрагируемых веществ за счет высокой скорости диффузии и распределения в листовой массе. Лактоза обладает способностью к сорбции ароматических и красящих веществ, к которым относятся многие БАВ дикорастущего сыра.

Степень перехода основных БАВ при экстрагировании дикорастущего сыра осветленной творожной сыровоткой достаточно высока и составляет для хлорофиллов -80-85%, полифенольных соединений и каротиноидов – 40-45%, витамина С – 35-40%.

Разработаны технологии сыровоточных напитков с использованием сырья крапивы и шиповника (напиток «Витаминный»), мелиссы (напиток «Медовый башмачок»), липы, кипрея и шиповника (напиток «Лесной»).

Сыровоточные напитки имеют высокие органолептические показатели, характеризуются широкой гаммой вкусовых оттенков фитонаполнителей, а также освежающим вкусом. По консистенции напитки представляют собой прозрачные жидкости от янтарно-желтого до чайного цвета.

На рисунке 2 представлены данные, характеризующие пищевую ценность разработанных сыровоточных напитков.

Сыровоточные напитки имеют высокое содержание полезных ингредиентов, обладающих свойствами антиоксидантов (β -каротина, аскорбиновой кислоты), а также минеральных веществ (кальция, железа, калия). Уровень обогащения указанными микронутриентами составляет от 10,5 до 48 %.

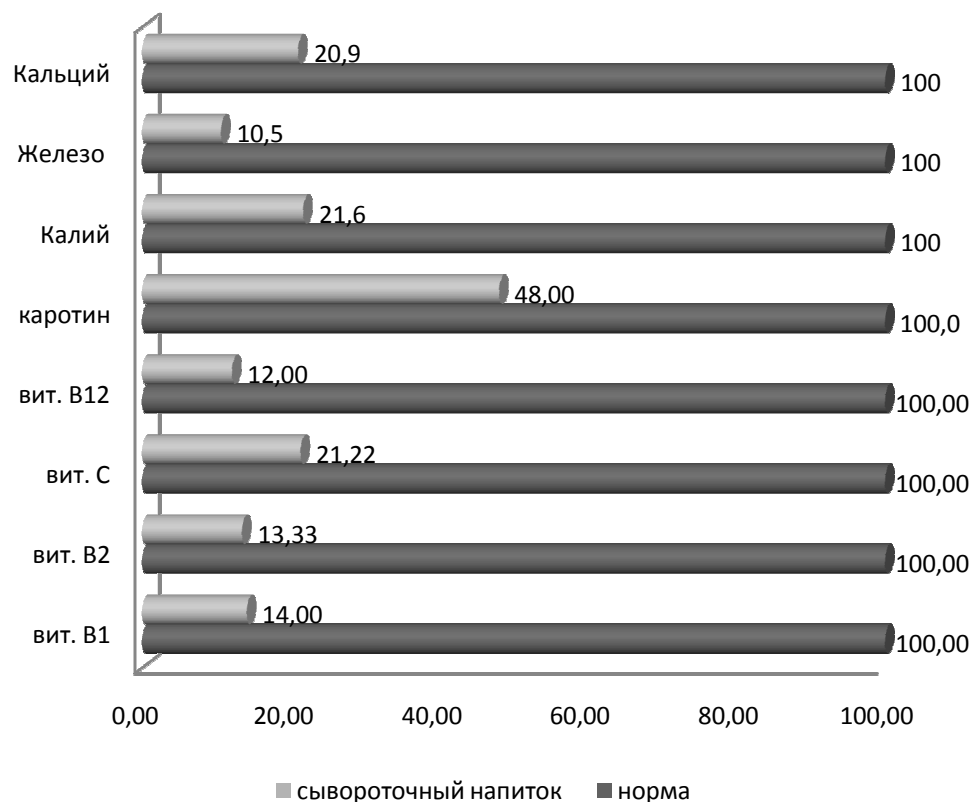

Рис.2. Удовлетворение суточной потребности в витаминах и минеральных веществах при употреблении сывороточных напитков

Организация производства сывороточных напитков на молочном предприятии не требует больших капитальных вложений, но при этом позволяет повысить его эффективность за счет снижения затрат, связанных с утилизацией отходов и охраной окружающей среды, а также использования дополнительных местных сырьевых ресурсов дикоросов.

НАУЧНОЕ ОБОСНОВАНИЕ РЕЦЕПТУРНОЙ ФОРМУЛЫ И РЕГЛАМЕНТИРУЕМЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ КАЧЕСТВА БЫСТРОРАСТВОРИМОГО НАПИТКА НА ОСНОВЕ МЕСТНОГО СЫРЬЯ

А.Л. Майтаков, Н.Т. Ветрова, Л.Н. Берязева
 Кемеровский государственный университет, г. Кемерово, Россия

Одной из основных задач современного питания является использование многолетнего опыта, накопленного современной медициной в комплексном подходе к профилактике и лечению широко распространенных заболеваний, включая и заболеваний, обусловленных недостатком пищевых веществ (белково-энергетическая недостаточность). В то же время особое внимание уделяется изучению местного растительного материала и его синергетического влияния на коррекцию нарушений обмена веществ [1, 2].

Одним из способов решения данной проблемы может быть разработка безалкогольных напитков для массового потребления, которые необходимы для разных групп людей. Приоритетное направление в производстве данной товарной группы связано с разработкой растворимых гранулированных (сухих) технологических напитков, обеспечивающих длительный срок хранения, транспортировку и стабильность этих показателей пищевой ценности [3, 4].

Целью данного исследования является научная поддержка рецептивной формулы для быстрорастворимых гранулированных полуфабрикатов на основе растительного сырья и молочной сыворотки с регулируемыми показателями качества.

Материалы и методы.

Используемыми материалами являлось местное сырье – ягоды аронии черноплодной, продукты их (ягод) ферментативного гидролиза, лабораторные и экспериментальные образцы инстантированных сухих напитков были использованы хорошо известные и специальные методы оценки качества и безопасности разработанных продуктов.. Полученные результаты проверялись по критерию Стьюдента [5, 6].

Результаты исследований

Были проведены исследования физико-химических параметров неферментированных ферментированных ягод рябины черноплодной.

В зависимости района произрастания, состава почвы, климата, погодных условий во время вызревания химический состав плодов черноплодной рябины может варьироваться в самых широких пределах. Поэтому для исследований были использованы плоды аронии черноплодной, имеющий ареал районирования – Кемеровская область, что безусловно намного интереснее, нежели плоды, имеющие область произрастания в других ареалах Российской Федерации.

Состав зрелых плодов черноплодной рябины достаточно полно изложен в имеющейся литературе. Они содержат сахара, азотистые вещества (белки) и др. Количество танина составило 0,9%; содержание пектиновых веществ в исследуемой серии аронии - 1,1%, клетчатки - 1,9%.

При ферментации ягод черноплодной рябины содержание волокон в плодах рябины черноплодной, подвергнутых ферментации, уменьшилось в 2 раза, пектиновых веществ – в 4 раза, дубильных веществ - в 2,5 раза. Одновременно было отмечено повышение содержания сахаров на 8,7 процента.

Это происходит вследствие действия пектолитических ферментов, расщепляющих дубильные вещества, а также сахара и органические кислоты.

Азотистые и зольные вещества в ферментизированных ягодах - без изменений.

Известно, что минеральные вещества и витамины являются наиболее ценными составляющими фруктово-ягодного сырья. В этом смысле биофлавоноиды, содержащиеся в плодах аронии, способствуют снижению проницаемости стенок капилляров (за счет увеличения их прочности).

Ежедневным потреблением около двухсот граммов плодов аронии, можно удовлетворить потребность взрослого мужчины в витамине Р

Полученные материалы позволили нам обосновать рецептуру проектируемого продукта.

Предложенная модель создаваемых гранулированных продуктов может быть использована для создания технологии получения продуктов с заданным фазовым составом и структурой. Была проведена диагностика процесса грануляции, в результате которой установлено, что закон согласованности фазового состава дает объективную картину процесса создаваемого продукта, что соответствует современным представлениям о системном развитии технологий.

Была разработана и прошла промышленные испытания технология производства гранулированного киселя с добавлением молочной сыворотки с заданными показателями

качества, а именно: предварительная обработка плодово-ягодного сырья и его ферментация (40–45 °С); сушка ягодного шрота (50–55 °С до остаточной влаги 7–10 %), пастеризация и сгущение сока при температуре 50–55 °С до массовой доли сухих веществ 60 %, пастеризация (72°С); сушка гранул (50–55°С до остаточной влажности 5 %).

Были разработаны и апробированы регулируемые технологические параметры производства гранулированных продуктов с заданными параметрами качества.

Были установлены санитарно-токсикологические показатели безопасности разработанных напитков.

Указанные данные свидетельствуют о санитарно-гигиеническом благополучии напитка и позволяют определить срок годности напитка не более 6 месяцев при температуре $20 \pm 2^\circ \text{C}$ и относительной влажности воздуха не более 75 %. Опытные образцы киселя были испытаны и изготовлены в НПО «Здоровое питание» (г. Кемерово), сертифицированной в соответствии с требованиями международных стандартов ISO 9000, которые гарантируют стабильность качественных характеристик и их конкурентоспособность.

Выводы

1. Были исследованы физико-химические показатели, а также показатели состава и пищевой ценности сброженных плодов черноплодной рябины, а также ягод, не подвергшихся ферментативному гидролизу. Были определены условия для того, чтобы использовать его для производства киселей быстрого приготовления.

2. Определены скорректированные показатели качества улучшенного напитка, его органолептических свойств и пищевой ценности.

3. Был сделан вывод, что полученные напитки с точки зрения микробиологических показателей и содержания токсичных элементов соответствует установленным критериям безопасности.

4. Определен срок хранения гранулированного продукта с добавлением сыворотки: при температуре $20 \pm 2^\circ \text{C}$ и 75 - процентной относительной влажности - не более 6 месяцев.

Список литературы

1. Экспертиза пищевых концентратов. Качество и безопасность / И. Ю. Резниченко, В. М. Позняковский, А. О. Камбаров, А. М. Попов ; под общ. ред. В. М. Позняковского. М. : ИНФРА-М, 2015. 270 с.
2. Novoselova M.V., Prosekov A.Y. Technological options for the production of lactoferrin. Foods and Raw Materials, 2016, vol. 4, no. 1, pp. 90-101
3. Майтаков А.Л. Теоретические основы обеспечения качества функциональных элементов пищевых машин на основе формирования моделей технологических блоков : монография. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2010. 139 с
4. Просеков А.Ю. Анализ состава и свойств белков молока с целью использования в различных отраслях пищевой промышленности / Просеков А.Ю, Курбанова М.Г. // Техника и технология пищевых производств. - 2009. - №4. - С. 68 – 71
5. Системное развитие техники пищевых технологий / С. Т. Антипов, В. А. Панфилов, О. А. Ураков, С. В. Шахов ; под ред. акад. РАСХН В. А. Панфилова. М.: Колос С, 2010. 762 с.

МЕТОДЫ ОПРЕДЕЛЕНИЕ ОБЪЁМА ЭТАЛОННЫХ ОБЪЕКТОВ

А.С. Марков, Ю.В. Маркова, А.С. Романов,
Кемеровский государственный университет, г. Кемерово, Россия

При проведении пробной лабораторной выпечки с целью оценки хлебопекарных свойств одним из главных определяемых показателей является объёмный выход хлеба. Однако для измерения объёма выпеченного хлеба используется метод, предусматривающий вытеснение сыпучего зернового продукта (сорго и т.п.). Данным методом традиционно применяется на хлебопекарных предприятиях хлебопечение, но имеет ряд недостатков, обусловленных влиянием условий проведения измерений на их результаты.

Эксперименты с эталонными сферическими объектами известных размеров, позволила провести оценку точности и сходимости результатов стандартного метода измерения объёма. Объём эталонных объектов, измеренный стандартным методом, оказался меньше истинного. При этом точность измерений стандартным методом зависела от соотношения объёмов измеряемого объекта и ёмкости объёмомерника. При увеличении объёма измеряемого объекта точность измерения (отклонение измеренного значения от истинного) повышалась экспоненциально (рис. 1).

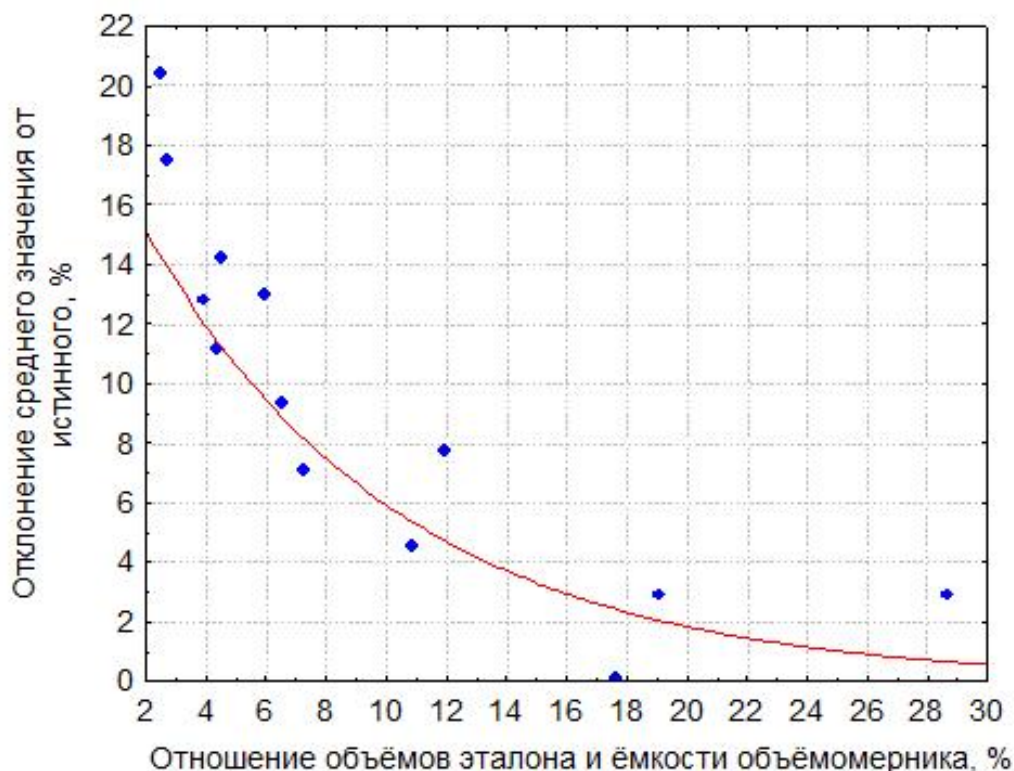

Рис.1. Результаты определения объёма эталонных объектов

Для расчёта объёма формовых и подовых хлебобулочных изделий по двумерному изображению был предложен оптический метод, основанный на теореме Гульдина-Паппа [2]. Измерения проводили на специально созданной экспериментальной установке, позволяющей получать двумерные проекции изображения изделий. Вычисление объём изделий по полученным изображениям проводили с использованием оригинального программного обеспечения.

Объём эталонных объектов, измеренный оптическим методом с помощью экспериментальной установки практически совпадал с его истинным значением.

Отклонение экспериментальных данных от расчётного значения объёма шаровидных объектов не превышал 0,3 % и может быть объяснено ошибками при программном распознавании контура изображения.

Список литературы

1. Фихтенгольц, Г.М. Курс дифференциального и интегрального исчисления. В 3-х тт. Том 2 [Электронный ресурс] : учебник / Г.М. Фихтенгольц. — Электрон. дан. — Санкт-Петербург : Лань, 2017. — 800 с. — Режим доступа: <https://e.lanbook.com/book/91898>. — Загл. с экрана.

ОСОБЕННОСТИ РАЗРАБОТКИ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В СФЕРЕ ПИТАНИЯ

Л.А. Маюрникова, Т.В. Крапива

Кемеровский государственный университет, г. Кемерово, Россия

Инновационное развитие отраслей и регионов предполагает знание и умение генерировать идеи и представлять их в виде инновационного проекта, отражающего интересы трех составляющих «наука и образование – производство – рынок». Анализ инновационного развития отраслей в России свидетельствует о неоднозначности, обусловленной рядом факторов: принадлежность к перечню критических технологий Российской Федерации, опыт инновационной деятельности, наличие и эффективное функционирование системы подготовки кадров для инновационной деятельности и др.

Согласно классификации инноваций, такие виды инноваций, как: продуктовые, технологические и организационные, могут быть реализованы в виде инновационного проекта в рамках оказания услуги питания и услуги обслуживания на предприятии питания.

К особенностям классификации новшеств, на основе генерации идей, для разработки инновационного проекта в сфере общественного питания с учетом инвариантности можно отнести то, что:

- новшество на предприятиях питания трансформируется в нововведение за короткий период времени на основе потребительского спроса за счет производства и реализации в рамках предприятия;

- для предприятий питания характерно стремление получить конкурентные преимущества в условиях насыщения рынка разноформатными предприятиями, что возможно в виде:

- поиска новых видов как традиционного, так и нетрадиционного сырья, продуктов и блюд с новыми свойствами, ресурсосберегающих технологий, методов производства и продвижения на рынок для обеспечения потребительских предпочтений и т.д.;

- интеллектуальной собственности на методы, способы производства, ноу-хау новых блюд, услуг, систем управления развитием предприятия и др.

При классификации новшеств для трансформации их в инновацию необходимо отразить широкий перечень показателей: потребительские свойства, пищевую ценность, качество, безопасность продукции; качество обслуживания гостей на предприятиях общественного питания; рынок интеллектуальной собственности; многоформатность, особенности предприятий общественного питания (ОП) и основы их интеграции.

Подлежит оценке научно-технический уровень решений, предлагаемых в инновационном проекте. Виды решений и их характеристика представлены ниже:

- технические решения – должны быть описаны свойства сырья, целесообразность его использования для формирования новых потребительских свойств полученной из него пищевой продукции/блюд (моно и/или линейки), соответствие пищевой ценности и социальной значимости новых продуктов для разных групп населения;

- технологические решения – должны быть описаны особенности технологического оснащения (системный фактор) новым оборудованием, сущность современного уровня используемой технологии, особенности подготовки и наличия квалифицированного персонала.

- производственные решения – организационная система управления производством продукции и обслуживанием, обеспечение контроля качества не только за счет обязательных систем качества, но и за счет разработки и внедрения добровольных систем качества и безопасности.

- организационные решения – организация системы управления реализацией продукции и услуг на основе изучения потребительских предпочтений в рамках программ лояльности потребителей, конкурентных преимуществ как результата инновационной деятельности предприятия, интеграции предприятий сферы питания с научно-образовательной организацией (НОО).

В отличие от предприятия пищевой и перерабатывающей промышленности, которые осуществляют производство продукции с последующей передачей ее на рынок и доведение до потребителя, особенность предприятий общественного питания заключается в одновременности производства и реализации продукции на одном предприятии. Поэтому три стадии инновационной деятельности (ИД) в закономерности инновационного цикла осуществляются в краткий период времени, в рамках системы управления одним предприятием. Ниже представлены стадии инновационной деятельности при разработке новой продукции и блюд на предприятии питания:

- на первой стадии инновационной деятельности происходит разработка технико-технологического образа нового пищевого продукта с принятием технико-технологического решения в виде продукции/блюда – технико-технологическая карта и технологическая схема на блюдо;

- на второй стадии инновационной деятельности происходит разработка организационно - экономического образа с последующим принятием организационно-экономического решения на новую продукцию/блюдо – формируется цена на новое блюдо с учетом производства, реализации и организации потребления;

- на третьей стадии инновационной деятельности происходит разработка инновационного проекта и его апробация на этом же предприятии. Апробация предполагает выпуск новой продукции и осуществление приемочного контроля расширенным составом бракеражной комиссии, в которую могут быть включены представители научных организаций и контролирующих органов.

Инновационная диффузия в сфере общественного питания – распространение процесса производства и реализации новой пищевой продукции, новых блюд потребителям, гостям предприятий ОП и (или) передача другим предприятиям ОП с учетом прав на интеллектуальную собственность (ИС).

Таким образом, особенности ИД для сферы ОП имеют достоинства и недостатки, которые надо учитывать в условиях НИД. Они характерны для предприятий ОП в условиях региона и др.

Инновационные проекты в сфере общественного питания. Для предприятия ОП новый продукт (услуга) – это продукт (услуга), который отличается от ранее выпускаемых по основным функциям и эстетическому представлению; для потребителя – новым становится после признания его «новым» по сравнению со «старым» продуктом и

продуктом-конкурентом. На рынке сферы ОП присутствует много тысяч продуктов питания, что с одной стороны, осложняет достоверную оценку их качества и конкурентоспособности со стороны потребителя, с другой – процесс разработки новых продуктов питания, блюд, услуг.

Проектирование в сфере общественного питания направлено на разработку различных новшеств. К ним можно отнести новые продукты/блюда с заданными свойствами, услуги (основные и дополнительные), организационные формы предприятий питания и т.д. Анализ фактической деятельности и прогноз развития сферы общественного питания показывают актуальность её инновационного развития на разных уровнях: предприятие, регион, отрасль при интеграции предприятий питания, как коммерческих, так и социальных, профильных научно-образовательных организаций и НИИ и рыночного спроса (потребительских предпочтений).

Теоретико-терминологическая база научно-инновационной деятельности в сфере общественного питания свидетельствует о том, что создание новшества и трансформация его в нововведение в рамках разработанного и реализованного инновационного проекта имеет показатели экономической эффективности и социального эффекта. Экономическая эффективность обусловлена выведением на рынок новых видов товаров и услуг для удовлетворения потребителя. К социальному эффекту относится оценка здорового питания населения как составляющей здоровья, имеет отдаленный эффект.

Система управления качеством в сфере общественного питания лежит в основе, как экономической эффективности, так и социального эффекта. СМК, HACCP, GMP призваны обеспечить организацию контроля производства от сырья до готовой пищевой продукции, нацеленной на обеспечение безопасности и качества продукции.

Процесс разработки новых видов продукции в сфере питания с учетом перспектив актуализирует инновационный проект, который определяет комплекс мероприятий для создания и реализации нового пищевого продукта, блюда, технологии, услуги. Новизна инновационного проекта определяется применением новых ингредиентов, полуфабрикатов, методов организации производства новых продовольственных товаров (НПТ) и услуг, др.

Каждый проект должен быть обеспечен специалистами соответствующей квалификации, что делает актуальной подготовку кадров для научно-инновационной деятельности в сфере питания. К особенностям инновационного проекта в сфере питания можно отнести:

- описывает цикл «наука и образование – производство – рынок». Идею проекта образуют результаты НИР, НИОКР, а производство новых продуктов направлено на удовлетворение существующего и формируемого спроса, что определяет потребности потребителей.

- высокие риски, доля неопределенности и сложность прогноза результатов инновационного проекта требует его апробации.

В условиях НИД формируются два варианта разработки и практической реализации проектов путем взаимодействия основных участников: интеграция научных организаций и предприятий питания; через МИП (апробация новшества проекта для производства).

Для инновационного развития сферы питания в стратегии здорового питания актуально:

- разработка ассортимента пищевых продуктов и блюд, обеспечивающих здоровое питание населения региона, изыскание новых нетрадиционных источников сырья;

- формирование новых организационных форм предприятий питания региона (ассоциации, гильдии и др.);

- разработка и практическая реализация инновационных проектов в сфере общественного питания и участие в конкурсах и грантах, программ их поддержки фондами.

В сфере общественного питания условно выделяют две группы предприятий – предприятия коммерческие и предприятия социальной сферы. Внутри групп существуют

подсегменты – крупные сетевые предприятия быстрого питания, рестораны с «высокой» кухней, «семейные рестораны» и т.п. Это определяет особенности проектов в сфере питания.

Таким образом, проекты в сфере питания региона направлены на разработку и практическое применение новшеств, продукции и услуг, блюд, рационов питания, ассортимента блюд предприятий питания на основе проектов с учетом их особенностей. Инновационное развитие предприятий целесообразно на основе инновационных проектов при ассоциативных формах их партнерства и в интеграции с профильными НОО.

Список литературы

1. Новоселов, С.В. Основы управления инновационным развитием организаций и предприятий в региональных условиях: учебное пособие / С.В. Новоселов, Л.А. Маюрникова; КемТИПП. - Кемерово, 2013. - 264 с.
2. Теоретико- методологический подход к инновационному развитию сферы общественного питания: монография / Л.А. Маюрникова [и др.]; под редакцией Л.А. Маюрниковой; КемТИПП. - Кемерово, 2014. - 200 с.
3. Новоселов, С.В. Методология проектирования и продвижения на потребительский рынок пищевых продуктов в условиях инновационной деятельности: монография / С.В. Новоселов, Л.А. Маюрникова; КемТИПП; - Кемерово, 2013. - 360 с.

ОБОСНОВАНИЕ СПОСОБА УЛУЧШЕНИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ СВОЙСТВ МЯСА ДЛЯ КОЛБАСНЫХ ИЗДЕЛИЙ

О.М. Мышалова, М.В. Патшина

Кемеровский государственный университет, г. Кемерово, Россия

В настоящее время реализация концепции продовольственной безопасности рынка мяса и мясных продуктов обеспечивается за счет интенсивных темпов роста птицеводства. Доля производства мяса птицы в 2018 году по данным Росстата среди всех видов мяса составляет 56 % [1]. Мясо домашней птицы ценится за высокие вкусовые достоинства, высокую пищевую и биологическую ценность, нежную консистенцию, обеспечивающуюся за счет тонкой структурой мышечных волокон и меньшим содержанием соединительной ткани, а также доступность для всех социальных групп населения страны.

С целью рациональной вторичной переработки тушек цыплят-бройлеров, предусмотрено выделение мяса ручной и механической обвалки. Мясо птицы механической обвалки (МПМО), наряду с мясом ручной обвалки (МПРО) применяется при изготовлении широкого ассортимента колбасных изделий и рубленых полуфабрикатов.

Мясо птицы, по сравнению с говядиной отличается низкими функциональными свойствами. Кроме того, МПМО характеризуется резковарьируемым составом, который зависит от используемого сырья и применяемого оборудования.

Для стабилизации функционально-технологических свойств (ФТС) и качественных характеристик МПРО и МПМО применяют различные способы. В частности, добавление технологических добавок и белковых препаратов. Из пищевых добавок наиболее эффективными считаются фосфаты. Соли фосфорной кислоты воздействуют на белки мяса, изменяют рН мясного фарша, тем самым повышая функциональные свойства сырья. При всех положительных моментах, использование фосфатов может привести к снижению сроков годности. С точки зрения безопасности мясных продуктов, для изменения функционально-

технологических свойств целесообразно отказаться от химических пищевых добавок и отдать предпочтение белковым препаратам.

Для улучшения технологических свойств мясного сырья и балансирования химического и аминокислотного состава пищевых продуктов широко используются, белковые препараты растительного и животного происхождения [2]. Они нашли широкое применение при изготовлении мясных продуктов всех ассортиментных групп.

Самыми распространенными на рынке являются соевые белковые препараты. Свою высокую востребованность они получили благодаря высоким функционально-технологическим свойствам, многовариантностью технологического применения, низкой стоимости и простотой использования [2,3].

Преимуществами использования белков животного происхождения являются их натуральность, нейтральный запах и вкус, что выгодно отличает их от соевых белков [3,4]. Водоудерживающие и эмульгирующие свойства повышают животные белки из коллагенсодержащего сырья, высокой гелеобразующей способностью обладают белки из плазмы крови, перспективными являются молочные белки. Выраженные эмульгирующие свойства и способность образовывать гели молочных белков проявляются только при нагревании [5, 6]. Поэтому для стабилизации свойств мясного сырья молочные белки целесообразно использовать для предподготовки мяса.

Целью настоящих исследований послужило обоснование целесообразности предварительной подготовки мяса птицы в технологии изготовления колбасных изделий и полуфабрикатов.

В качестве объектов исследования использовалось мясо цыплят-бройлеров механической и ручной обвалки. Контрольным образцом служило несоленое мясо.

Опытными образцами являлось подготовленное мясо. Подготовка мясного сырья заключалось в измельчении мясного сырья на волчке, добавлении белковых препаратов и воды на их гидратацию. Подготовленное мясо выдерживали при температуре 0-4 °С в течение 24 часов. В качестве белоксодержащих препаратов применяли молочный белок Анисомин и молочно-белковую смесь БЕСТ. Исследовали влияние белковых препаратов, используемых для предподготовки сырья на водоудерживающую, жирудерживающую способности, потери при тепловой обработке.

Данные результатов исследований представлены в таблице 1.

Таблица 1

Влияние белковых препаратов на ФТС мяса птицы

Объекты исследований	Применяемые белковые препараты	ВУС, %	ЖУС, %	Потери при тепловой обработке, %
Мясо птицы ручной обвалки	-	62,82	14,96	10,44
	Анисомин	68,79	16,28	5,39
	БЕСТ	67,49	15,56	7,28
Мясо птицы механической обвалки	-	50,65	29,01	10,68
	Анисомин	65,91	32,35	3,48
	БЕСТ	64,99	31,24	4,15

Полученные результаты исследований доказывают перспективность использования молочных белков. В наибольшей степени повышению функционально-технологических свойств мяса способствует белок Анисомин, основной фракцией которого являются сывороточные белки молока, лучше сбалансированного по аминокислотному составу, в большей степени обеспечивающий потребности организма человека в незаменимых аминокислотах.

Таким образом, применение молочных белков для корректирования свойств белков мяса цыплят-бройлеров позволяет нормализовать общий химический и аминокислотный

состав, компенсировать отклонения в функционально-технологических свойствах мяса птицы.

Список литературы

1. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации [Электронный ресурс] / Мониторинг рынков АПК. - Электрон. дан. - Режим доступа: <http://mcx.ru/ministry/departments/departament-ekonomiki-investitsiy-i-regulirovaniya-rynkov/industry-information/info-monitoring-rynkov-apk/>, свободный. - Загл. с экрана. - Яз. рус., англ.
2. Гуринович, Г.В. Белковые препараты и пищевые добавки в мясной промышленности / Г.В. Гуринович, Н.Н. Потипаева, В.М. Поздняковский. – М.; Кемерово: Издательское объединение «Российские университеты»: «Кузбассвуиздат: АСТШ», 2005. – 362 с.
3. Лукин, А.А. Технологические особенности и перспективы использования растительных и животных белков в производстве колбасных изделий/А. А. Лукин // Вестник ЮУрГУ. Серия «Пищевые и биотехнологии», 2014. т.2, №1.-С.52-58
4. Антипова, Л.В. Белковые препараты на российском рынке: сравнительные свойства и применение в мясных системах / Л.В. Антипова, Л.Е. Мартемьянова, М.М. Данылиев, И.Н. Толпыгина // Мясной ряд. – 2012. – 7 октября.
5. Марченко, В.В. Перспективы использования молочных белковых препаратов в технологии эмульгированных мясopодуkтов/В. В. Марченко, Е. Н. Стаценко, Н. В. Судакова // Мясные технологии, 2014. т.№2.-С.17-19
6. Мирзаянова, Е.П. Роль молочных белковых препаратов в улучшении характеристик вареных колбас/Е. П. Мирзаянова, В. Н. Стрижевская, Т. М. Гиро // Мясная индустрия, 2015. т.№10.-С.39-41.

ВЛИЯНИЕ ПРИРОДНЫХ АНТИОКСИДАНТОВ НА ИНТЕНСИВНОСТЬ ОКИСЛЕНИЕ ЛИПИДОВ ЗАМОРОЖЕННОЙ СВИНИНЫ

И.С. Патракова, Г.В. Гуринович

Кемеровский государственный университет, г.Кемерово

Интерес потребителей к продуктам питания, содержащим «натуральные» ингредиенты побуждает исследователей и специалистов отрасли оценить эффективность естественных компонентов сырья для корректировки и стабилизации функционально-технологических, потребительских характеристик мяса и мясных продуктов, и их сроков хранения. Особую роль в формировании потребительских характеристик, сроков хранения мясных продуктов играют окислительные процессы, обусловленные деградацией липидов и белков (включая пигмент). Интенсивность окисления липидов мясного сырья зависит от ряда факторов, включая, жирнокислотный состав, эндогенные прооксидантные и антиоксидантные составляющие, и немясные добавки (прооксидантные и антиоксидантные).

Наиболее распространенным окислителем мясного сырья, является кислород воздуха. Измельчение мяса увеличивает воздействие кислорода на липиды, способствуя их окислению. С целью предотвращения или уменьшения воздействия кислорода на жировую фракцию мяса его подвергают упаковке в условиях вакуума или модифицированной атмосферы.

Другой технологический прием, позволяющий тормозить процессы окисления липидов мяса, основан на использовании как синтетических, так и натуральных антиоксидантов. Большое разнообразие фенольных антиоксидантных соединений содержится в растительном сырье, которое может быть использовано в качестве натуральных антиокислителей, в том числе в технологии мясных продуктов [1]

Целью исследований была оценка эффективности экстракта розмарина на интенсивность окислительных процессов при хранении замороженного свиного фарша. В качестве объекта исследования использовалась измельченная полужирная свинина с добавлением 2% соли (контрольный образец) и дополнительным внесением экстракта розмарина в количестве 0,02% к массе сырья (опытный образец). Подготовленные образцы упаковывали под вакуумом и хранили при температуре минус 18⁰С в течение 3 месяцев.

На основании полученных экспериментальных данных, установлено, что экстракт розмарина, способствует снижению величины тиобитурового числа, характеризующего количество образовавшихся в процессе хранения вторичных продуктов окисления липидов. Антиоксидантные свойства фенольных соединений экстракта розмарина, обусловлено их способностью связывать активные формы кислорода и образовывать хелатные соединения с железом гемовых пигментов [2].

Оценка цветовых характеристик исследуемых образцов свидетельствует о том, что образцы фарша, обработанные экстрактом розмарина, имели естественный красный цвет, не отличающийся от первоначального. Полученные результаты позволяют говорить о возможности использования экстракта розмарина в качестве антиоксиданта в технологии рубленых замороженных полуфабрикатов.

Список литературы

1. Formanek, Z. Addition of synthetic and natural antioxidants to α -tocopheryl acetate supplemented beef patties: Effects of antioxidants and packaging on lipid oxidation / Formanek, Z., Kerry, J.P., Higgins, F.M., Buckley, D.J., Morrissey, P.A. and FARKAS // J Meat Sci. -2001. – 58. – p. 337–341
2. Rojas, M. C. Effect of natural antioxidants on oxidative stability of cooked, refrigerated beef and pork. / ROJAS, M.C. and BREWER, M.S. // J. Food Sci. - . 2007. - 72(4). – p.282–S288

СОВРЕМЕННЫЕ ТРАЕКТОРИИ РАЗВИТИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ОБОГАЩЕННЫХ КОНДИТЕРСКИХ ИЗДЕЛИЙ

И.Ю. Резниченко, А.М. Чистяков, Н.С. Пикулина
Кемеровский государственный университет, г. Кемерово, Россия

Кондитерские изделия, как однородная группа продуктов питания, включают разнообразный ассортимент следующих видов продукции: шоколад, какао, сахаристые, мучные изделия.

Кондитерские изделия пользуются постоянным спросом населения практически всех возрастных категорий, включены в рацион абсолютно каждого, имеют широкий ценовой диапазон, специализированную направленность и способны удовлетворять любые потребности.

В работе представлены данные по развитию и перспективах формирования кондитерской отрасли в регионе, приведены основные пути совершенствования технологий производства мучных и сахаристых кондитерских изделий с целью выполнения правительственных и региональных стратегий по производству безопасной и отвечающей современным требованиям науки о здоровом питании продукции, удовлетворения спроса на изделия с высокими потребительскими свойствами.

Развитие кондитерской отрасли в Кузбассе, по данным департамента сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности Кемеровской области, отмечено как перспективное и что это быстроразвивающаяся отрасль экономики [1]. Анализ экспорта кондитерских изделий из Кузбасса свидетельствует о том, что Кемеровская область, одна из лидирующих в России по экспорту как мучных, так и сахаристых изделий (рис.1.) Отмечено, что объемы экспорта продукции в два раза превышают объемы импорта. На долю экспорта мучных кондитерских изделий приходится около 34,6%, сахаристых - 46%, продажа кондитерских изделий в условиях сокращения потребительского спроса внутри региона дает дополнительные возможности местным производителям [2].

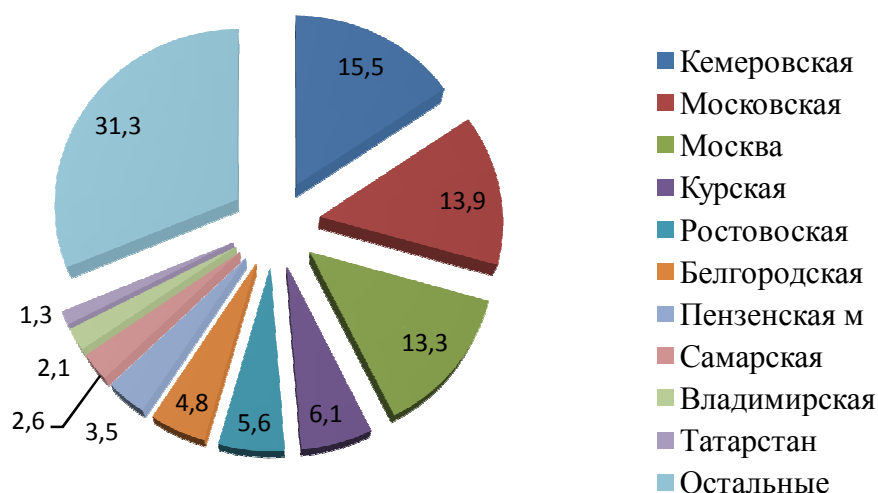

Рис. 1. ТОП десяти областей Российской Федерации экспортирующих кондитерские изделия

Одним из направлений развития кондитерского производства является расширение ассортимента конкурентоспособных кондитерских изделий с высокими потребительскими характеристиками. Обогащенные мучные изделия начинают занимать определенную нишу на потребительском рынке, в связи с тем, что спрос на данные виды продукции из года в год возрастает. В связи с этим, требования потребительского рынка ориентируют пищевую промышленность на модернизацию, развитие и внедрение инноваций. При этом инновационное направление невозможно без научного обеспечения, в том числе по разработке технологий производства конкурентоспособных функциональных продуктов питания на основе практически подтвердивших свою эффективность витаминно-минеральных премиксов. Кузбасс характеризуется дефицитом витаминов, макро и микронутриентов в питании населения. Обогащение пищевых продуктов незаменимыми нутриентами наиболее быстрый и экономически выгодный путь решения проблемы, который оправдал себя и подтвердил свою эффективность [3,4].

Формирование качества и потребительских свойств продукции связано со множеством факторов, одним из которых является технология производства.

На сегодняшний день известны различные технологии обогащений мучных кондитерских изделий: обогащение готовыми премиксами; обогащение растительным сырьем и продуктами их переработки; обогащение отдельными витаминами или минеральными веществами; обогащение экстрактами растительного или животного сырья; обогащение пищевыми волокнами, обогащение пряно-ароматическими травами и др. [5- 16].

Каждая технология обогащения имеет свои отличительные особенности, связанные с подготовкой сырья к производству, дозированием, подбором технологических режимов и параметров. Главной отличительной особенностью всех видов технологий обогащенных мучных кондитерских изделий является определение критических контрольных точек в рамках выполнения требований нормативной документации, связанной с внедрением в производство процедур, основанных на принципах ХАССП с дальнейшим внедрением в производство интегрированных систем качества [17]. Особенностью управления рисками при производстве обогащенных кондитерских изделий является контроль:

- входной контроль качества и безопасности обогащающего сырья на соответствие требованиям нормативных документов;
- контроль за процессом подготовки сырья к производству;
- контроль за дозированием обогащающего сырья;
- контроль за процессом внесения обогащающего сырья (температурный режим, параметры технологического процесса);
- контроль качества готовой продукции по содержанию функциональных ингредиентов, с целью предотвращения передозировки обогащающего компонента.

При разработке технической документации: технических условий и технологических инструкций на обогащенные кондитерские изделия необходимо в перечень показателей для целей идентификации включать показатель, отражающий содержание обогащающего компонента, например, содержание пищевых волокон, содержание витамина С. Нормируемые показатели обогащающих компонентов должны быть в пределах регламентируемых значений, а не отражать одну величину. Например, содержание витамина С должно составлять от 30 до 50 мг/100г продукта. Отражение в технической документации количественного содержания обогащающего компонента позволит производителям контролировать при выпуске продукции данный показатель, выносить его содержание на маркировку товара, а продавцу относить продукт к категории обогащенных продуктов.

Таким образом, технологии производства обогащенных изделий развиваются в соответствии с требованиями систем менеджмента качества и безопасности пищевой продукции, ориентированы на потребительский спрос и отражают научные направления обогащения продукции в соответствии с физиологическими нормами потребления основных пищевых веществ и незаменимых нутриентов.

Список литературы

1. Кузбасс вышел в сладкие лидеры. [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://kuzpress.ru/economy/15-10-2016/48461.html>.- Дата обращения 29.04.2019.
2. АПК Кемеровской области. [Электронный ресурс].- Режим доступа: http://www.depsh.ru/?id_doc=30. – Дата обращения 29.04.2019.
3. Патент 2665618 РФ, МПК A21D 13/80 Способ обогащения мучных кондитерских изделий витаминно-минеральным премиксом/ Резниченко И.Ю, Чистяков А.М., Сурков И.В., заявл. 22.05.2017, опубл. 03.09.2018, бюл.№25.
4. Патент 2685916 RU, МПК A23G3/48. Состав тонирующей начинки для приготовления карамели / Н.А. Фролова, И.Ю. Резниченко (RU); № 2018124122; Заявл. 02.07.2018; опубл. 23.04.2019; опубл. в Бюл. № 12.

5. Резниченко, И.Ю. Разработка научно-практических основ оптимизации технологии песочного полуфабриката. Автореферат дис.. кандидата технических наук/Кемеровский технол. ин-т пищевой пром-ти. М.1996. - 12 с.
6. Мякиньюв, А.Г. Обогащение хлебобулочных изделий пищевыми волокнами / А.Г. Мякиньюв //Пищевая и перерабатывающая промышленность. Реферативный журнал. 2018. № 3. С. 627.
7. Резниченко, И.Ю. Разработка рецептур, технологии производства, оценка качества функциональных кондитерских изделий/ И.Ю. Резниченко, Ю.Г. Гурьянов, Е.Ю. Лобач// Новые технологии. – 2011. - №1. – С. 27-30.
8. Дорн, Г.А. Товароведная оценка нового кондитерского изделия, обогащенного витаминами/Г.А. Дорн, А.И. Галиева, И.Ю.Резниченко, Ю.Г. Гурьянов// Товаровед продовольственных товаров. – 2013. - №9.- с. 14-17.
9. Бакин, И.А. Исследование потребительских свойств мучных кондитерских изделий с растительными добавками/ И.А.Бакин, И.Ю. Резниченко, А.С. Мустафина, Л.А. Алексенко /Технология и товароведение инновационных пищевых продуктов. – 2018. - №2 (49). – С. 56-64.
10. Васильев, А.С. Направление развития технологий и оборудования для экстракции пищевых ингредиентов при обогащении продуктов питания и создания функциональных продуктов/ А.С. Васильев, И.Р. Шегельман, В.В. Вапиров// Инновационные технологии в образовании и науке. Сб. материалов III международной научно-практической конференции – 2017.- С. 173-174
11. Резниченко, И.Ю. Формирование ассортимента мучных кондитерских изделий функциональной направленности/ И.Ю. Резниченко, Т.В. Рензяева, А.Н. Табаторович[и др.]// Техника и технология пищевых производств.- 2017.- №2 (45). – с. 149-162.
12. Сибиль, А.В. Разработка технологии смесей для полуфабрикатов мучных изделий/ А.В. Сибиль, И.Ю. Резниченко, И.А. Бакин//Ползуновский вестник. – 2012 - №2.- С. 153-157.
13. Фролова, Н.А. Разработка технологии и товароведная оценка карамели, обогащенной экстрактами биологически активного растительного и животного сырья/ Н.А. Фролова, И.Ю. Резниченко, Н.Ф. Иванкина// Техника и технология пищевых производств. – 2012. - №4 (27). – с. 164-170.
14. Фролова, Н.А. Исследование химического состава плодово-ягодного сырья Дальневосточного региона как перспективного источника пищевых и биологически активных веществ/ Н.А. Фролова, И.Ю. Резниченко// Вопросы питания. – 2019. – №2 - Т. 88. - № 2. С. 83-90. doi: 10.24411/0042-8833-2019-10021.
15. Рензяева, Т.В. Фосфолипиды рыжикового масла в производстве печенья/ Т.В. Рензяева, И.Ю. Резниченко, С.В. Новоселов, Е.В. Дмитриева// Ползуновский вестник. – 2018. - №1. – с. 37-42.
16. Егорова, Е.Ю. Обоснование применения амарантовой муки для разработки пищевых концентратов - полуфабрикатов безглютеновых кексов/ Е.Ю. Егорова, И.Ю. Резниченко//Технология и товароведение инновационных пищевых продуктов. – 2018. - №2 (49). – С. 30-38.
17. Вайскрובה, Е.С. Разработка интегрированной системы управления на пищевом предприятии/ Е.С. Вайскрובה, Н.И.Барышникова, И.Ю. Резниченко, Л.Е. Пакрамович// Техника и технология пищевых производств. – 2018. – Т.48. - №1. – С. 132-142.

О ВАЖНЕЙШЕЙ РОЛИ ГИДРОМЕХАНИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В ФОРМИРОВАНИИ КАЧЕСТВА ХЛЕБА

С.Д. Руднев

Кемеровский государственный университет, г. Кемерово, Россия

Проблема качества хлебобулочных изделий при жесткой экономии средств на основное сырьё - муку, встала сегодня на первый план. Технология приготовления хлеба очень разнообразна с научной позиции процессов и аппаратов пищевых производств, но особое место в ней занимают гидродинамические процессы, в результате которых происходит структурообразование в дисперсной системе, называемой тестом.

Огромное влияние замеса теста на качество теста указывал основоположник промышленной технологии хлебопечения профессор Л.Я. Ауэрман, учебник которого претерпел уже 9 изданий. Отмечалось, что интенсивное механическое воздействие на смесь муки и жидких компонентов в начале замеса способствует созданию сплошной массы, ускоряет процесс набухания белков, глобулы которых вытягиваются в нити. Формируется белковый каркас теста. Дальнейший замес только ухудшает структуру и особенно резко это проявляется при замесе теста из слабой муки. [1]

Под руководством автора проводились эксперименты по изучению влияния параметров замеса на свойства теста и хлеба. [2] На первом этапе исследования проводили замеры мощности, потребляемой при замесе теста машиной Г4-МТМ-330-01 Шебекинского машиностроительного завода на одном из хлебозаводов ОАО «Кузбассхлеб». Графики изменения мощности во времени представлены на рисунке 1.

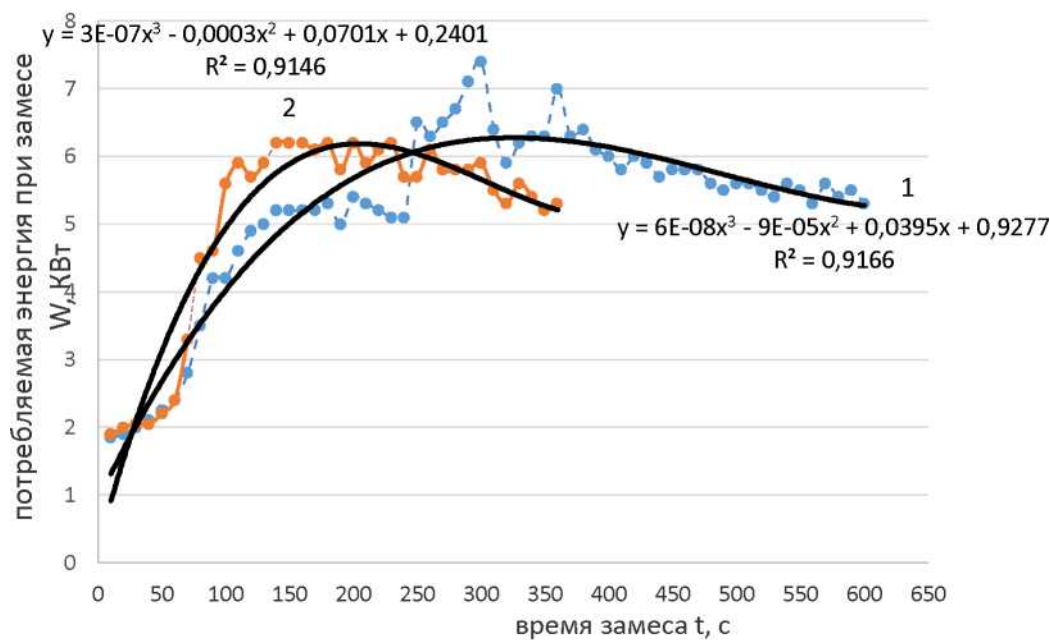
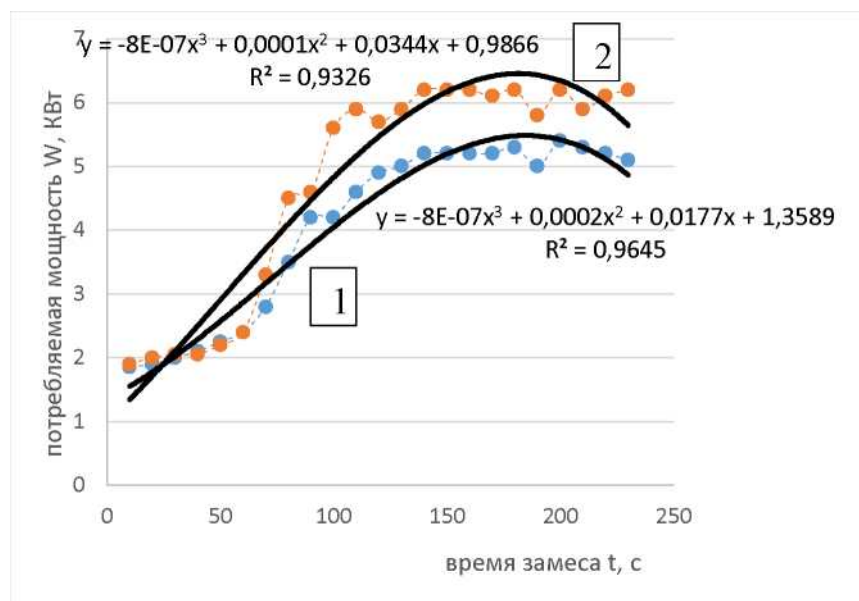

Рис. 1. Зависимость мощности, потребляемой тестомесильной машиной от времени замеса: 1 - контрольный замес; 2 - экспериментальный замес

По технологическим рекомендациям, действующим на предприятии, был установлен следующий режим замеса: первая скорость (пониженная) - 4 минуты, вторая скорость (повышенная) 6 минут - линия 1 на графике.

**Рис. 2. Начальные участки графиков замеса теста пшеничного 1 сорта:
1 - контрольный замес; 2 - экспериментальный замес**

Кривая замеса хорошо иллюстрирует все стадии структурообразования: начальная стадия, когда происходит механическое смешивание компонентов, она длится 50 - 60 секунд; вторая стадия - гидролитическое взаимодействие жидких компонентов и частиц муки, резкое повышение энергопотребления при перемешивании, достижение максимума расхода мощности через 300 секунд; снижение энергозатрат при последующем перемешивании, что характеризует разрушение клейковинного каркаса теста. Анализ процесса позволил сделать вывод, что режим замеса необходимо изменить. Было задано: 1 минута на пониженной скорости и 5 минут - на повышенной. Получено следующее: в течение одной минуты смесь муки и жидких компонентов стала равномерной. Повышение скорости позволило значительно быстрее сформировать структуру теста, мощность достигла максимума через 130 - 150 секунд. Продолжение замеса не только нецелесообразно, но и вредно для структуры теста.

По технологическим рекомендациям, действующим на предприятии, был установлен следующий режим замеса: первая скорость (пониженная) - 4 минуты, вторая скорость (повышенная) 6 минут - линия 1 на графике. Кривая замеса хорошо иллюстрирует все стадии структурообразования: начальная стадия, когда происходит механическое смешивание компонентов, она длится 50 - 60 секунд; вторая стадия - гидролитическое взаимодействие жидких компонентов и частиц муки, резкое повышение энергопотребления при перемешивании, достижение максимума расхода мощности через 300 секунд; снижение энергозатрат при последующем перемешивании, что характеризует разрушение клейковинного каркаса теста. Анализ процесса позволил сделать вывод, что режим замеса необходимо изменить. Было задано: 1 минута на пониженной скорости и 5 минут - на повышенной. Получено следующее: в течение одной минуты смесь муки и жидких компонентов стала равномерной. Повышение скорости позволило значительно быстрее сформировать структуру теста, мощность достигла максимума через 130 - 150 секунд.

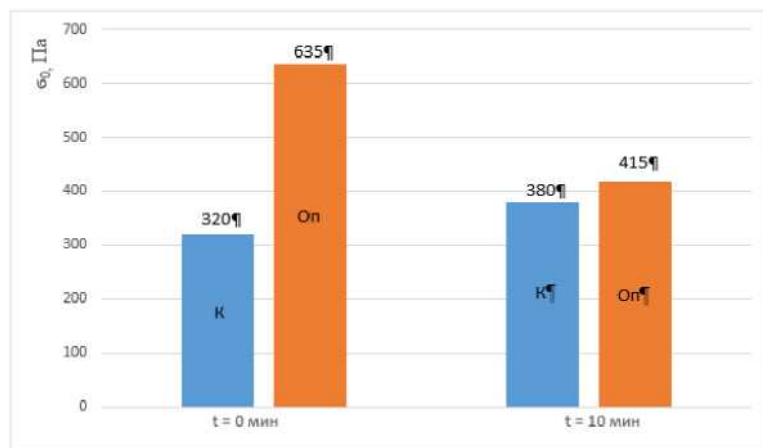

Рис. 3. Результаты измерений предельного напряжения сдвига теста сразу после замеса и через 10 минут после замеса (К - контроль; Оп - опытный замес)

Для оценки свойств теста измеряли предельное напряжение сдвига сразу после замеса и через 10 минут после замеса. Результаты представлены на рисунке 3.

Анализ данных позволяет сделать вывод, что после длительного замеса тесто пытается восстановить свою структуру. ПНС за 10 минут повысилось на 18-20 %. Тесто же, замешенное в ускоренном режиме проявляет высокое ПНС сразу после замеса, более чем в два раза превышающее контрольный, а со временем происходит релаксация остаточных напряжений в его структуре.

Для образцов хлеба, полученного из теста интенсивного замеса удельный объем хлеба повысился с 3207 до 3369 см³/г, пористость хлеба уменьшилась. Для контрольного образца поры неравномерные, вытянутые, надрывистые. Преобладают поры большего диаметра (5 - 6 мм). Наблюдается значительное уплотнение пор возле нижней корки формового хлеба. Для экспериментального образца поры равномерны по размеру, преобладают поры со средним диаметром 3 - 4 мм, без подрывов.

Результаты испытаний мякиша на пластометре показывают, что мякиш экспериментального образца в 1,4 раза более упругий, чем контрольный.

Исследования подтвердили, что продолжительность замеса должна быть ограниченной, но установленной для каждой тестомесильной машины и рецептуры отдельно. Кроме того, выявлена отдельная роль начального периода смешивания муки и жидких компонентов теста.

Список литературы

1. Ауэрман Л. Я. Технология хлебопекарного производства: Учебник. 9-е изд.; перераб. и доп. / Под общ. ред. Л. И. Пучковой. — СПб: Профессия, 2005. — 416 с.
2. Амирханов К.Ж. Интенсификация процесса получения однородных высококонцентрированных дисперсных смесей с применением механоактивированной воды / К.Ж. Амирханов, С.Д. Руднев // В сб.: «Инновации в пищевой биотехнологии» Сборник трудов Международного симпозиума. Под общей редакцией А.Ю. Просекова. 2018. С. 257-262
3. Арет В.А. Реология и физико-механические свойства материалов пищевой промышленности. Учебное пособие / В.А. Арет, С.Д. Руднев. — СПб.: ИЦ Интермедия, 2014. — 252 с.
4. Арет В.А. Метареологическое исследование вязкоупругих свойств хлебобулочных изделий / В.А. Арет, А.В. Мещанинов, С.Д. Руднев // Международный научно-исследовательский журнал - 2017, выпуск № 8(62) С.15-21

УСТАНОВКА ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ РЕОЛОГИЧЕСКИХ СВОЙСТВ ПИЩЕВЫХ ГЕЛЕЙ МЕТОДОМ ДИНАМИЧЕСКОЙ РЕОЛОГИИ

В.В. Рынк, Е.С. Громов, Д.С. Бабурчин
Кемеровский государственный университет, г. Кемерово, Россия

Одним из приоритетных направлений развития молочной промышленности является разработка систем контроля технологических процессов, протекающих при производстве молочных продуктов. На сегодняшний день отрасль нуждается в доступных приборах контроля для анализа качества, как молочного сырья, так и получаемых из него продуктов. Анализ рынка приборов для крупных сертифицированных лабораторий указывает на преобладание спроса на зарубежные устройства. На сегодняшний день существует большое количество средств контроля коагуляции[1-3]. В качестве систем мониторинга процессов структурообразования наиболее часто применяют механические вискозиметры. Также в некоторых случаях используют вольтамперометрические средства контроля, косвенные методы измерения по показателю pH, а также ультразвуковые методы. В целом массовое применение и развитие подобных систем затрудняется низкой рентабельностью и сложностью устройств. Поэтому разработка, развитие и совершенствование методов контроля коагуляционных процессов в молоке, а также техническая проработка концептуальных средств для измерения характеристик этих процессов, является актуальной задачей, так как в перспективе позволяет оптимизировать производственный цикл и обеспечить надлежащий контроль за качеством получаемой продукции.

Разработанная установка предназначена для исследования процесса коагуляции молока и реологических свойств других пищевых гелей. В основе ее работы лежит метод малоамплитудной динамической реологии[4]. Как правило, приборы, реализующие данный метод используют малые крутильные колебания для создания синусоидальной деформации образца. Нами предложен альтернативный вариант с линейной возвратно-поступательной сдвиговой деформацией. На наш взгляд, такое решение позволяет существенно упростить кинематическую схему устройства и, тем самым, заметно уменьшить его стоимость.

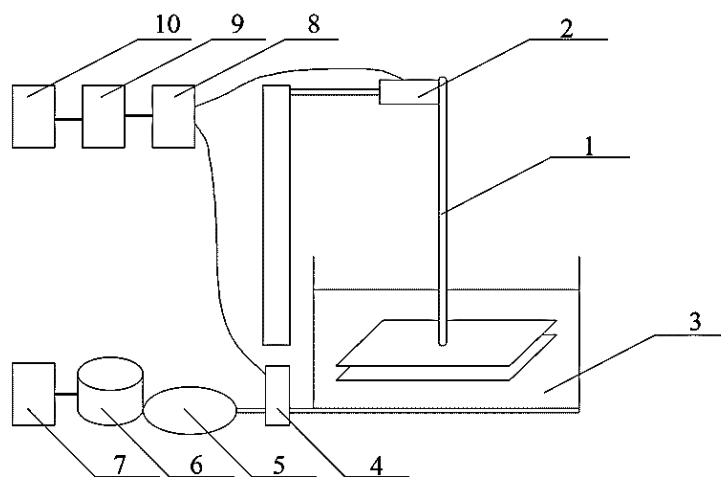

Рис. 1. Блок-схема экспериментальной установки

Принцип работы разработанного устройства поясняется схемой, представленной на рис. 1. Неподвижная пластина зонда 1 закреплена на балке с датчиком механического напряжения 2. Кювета 3 находится на платформе, которая может совершать горизонтальные возвратно-поступательные синусоидальные колебания заданной частоты (0,1-10,0Гц) амплитудой (0,5-5,0 мм). Положение платформы определяется датчиком 4 и задается

двигателем с редуктором 6 и эксцентриком 5. Управление двигателем осуществляется блоком 7. Сигналы с датчиков перемещения платформы и механического напряжения балки, усиливаются блоком 8. Аналого-цифровое преобразование сигналов и программная реализация протокола USB осуществляются блоком 9. Для сохранения и обработки данных используется персональный компьютер 10. Исследуемая вязкоупругая среда помещается в кювету и заполняет зазор между пластинами. Перемещение нижней пластины вызывает сдвиговую деформацию среды, заполняющей зазор, что в свою очередь вызывает напряжение сдвига в закрепленной пластине, слегка деформирующее балку. Механическое напряжение, возникающее в балке, измеряется тензодатчиком. Сигналы с датчика напряжения и датчика перемещения платформы оцифровываются и записываются в файл для дальнейшего анализа.

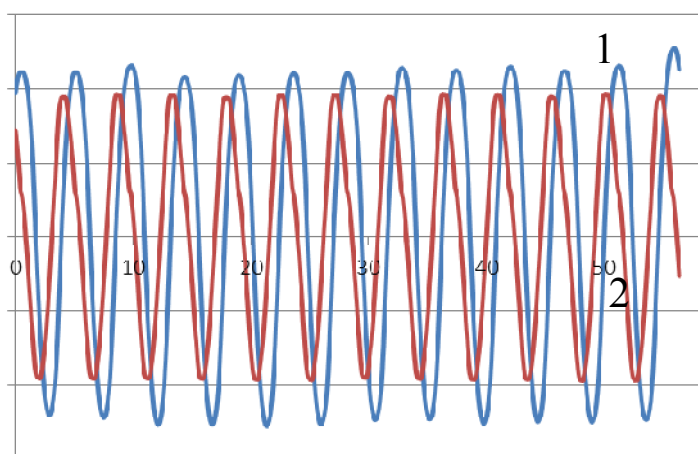

Рис. 2. Нормированные зависимости деформации (1) и напряжения (2) от времени (с) для сычужного молочного геля.

Процесс гелеобразования, сопровождающийся как существенным увеличением амплитуды механического напряжения, так и изменением разности фаз между колебаниями сдвиговой деформации и напряжением сдвига, можно проводить непосредственно в термостатированной кювете, заливая в нее исследуемый коллоидный раствор и добавляя необходимые свертывающие агенты. На рис. 2 представлены типичные зависимости колебаний сдвиговой деформации и напряжением сдвига для вязкоупругого геля, полученного с помощью экспериментальной установки.

Список литературы

1. Lucey J. A. Formation and Physical Properties of Milk Protein Gels. / J. A. Lucey // Journal of Dairy Science. – 2002. – V. 85. – P. 281-294.
2. Pazzola M. Effects of different storage conditions, the farm and the stage of lactation on renneting parameters of goat milk investigated using the Formagraph method. // M. Pazzola, F. Balia, M.L. Dettori, M.C. Mura, V. Carcangiu, G.M. Vacca // Journal of Dairy Research. – 2011. – V. 78. – P. 343-348.
3. Cecchinato A. Genetic analysis of rennet coagulation time, curd-firming rate, and curd firmness assessed over an extended testing period using mechanical and near-infrared instruments. / A. Cecchinato, C. Cipolat-Gotet, J. Casellas, M. Penasa, A. Rossoni, G. Bittante // Journal of Dairy Science. – 2013. – V. 96. – P. 50-62.
4. Tunick M.H. Small-strain dynamic rheology of food protein networks. / M.H. Tunick // Journal of Agricultural and Food Chemistry. – 2011. – V. 59. – P. 1481-1486.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕСТНОЙ СЫРЬЕВОЙ БАЗЫ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ПИВОВАРЕНИЯ

И.Ю. Сергеева, Т.Ф. Киселева, Н.Г. Семилетова
Кемеровский государственный университет, г. Кемерово, Россия

Основным зерновым сырьем для получения пивоваренного солода является ячмень. Несмотря на широкое распространение ячменя как зерновой культуры, только при определенных почвенно–климатических условиях можно вырастить зерно, пригодное для целей пивоварения. В настоящее время до 70% выращиваемого ячменя расходуется на кормовые цели.

Западно – Сибирский федеральный округ является зоной рискованного земледелия, поэтому пивоваренный ячмень выращивается здесь в ограниченных количествах, в частности – в Кемеровской области и Алтайском крае. Для предприятий же региона солод поставляется из других федеральных округов и из-за рубежа. Использование местных сортов ячменя поможет обеспечить бесперебойные поставки сырья и главное, - снизить логистические издержки. Поэтому изучение и максимальное использование местной сырьевой базы крайне необходимо.

На рисунке 1 приведен анализ рынка пивоваренного солода в РФ [1,2].

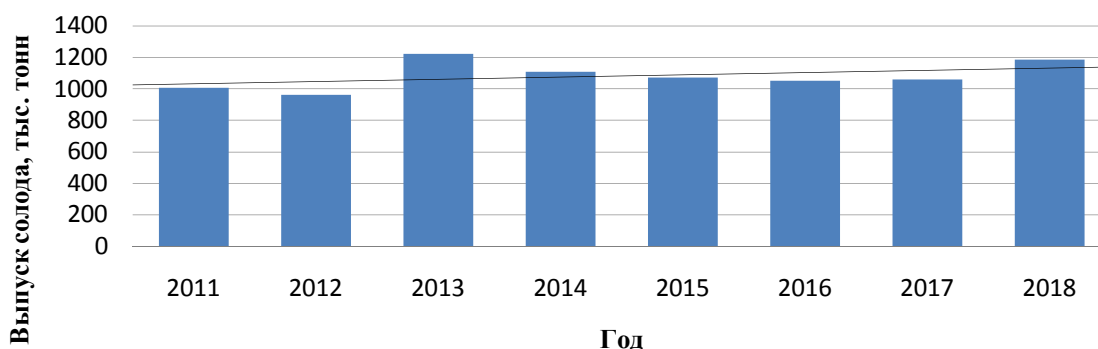

Рис.1. Анализ рынка ячменного пивоваренного солода в Российской Федерации

Как видно из приведенных данных, выпуск солода по годам не является стабильным. Максимальный выпуск отмечается в 2013 году, после чего следует стагнация, а, после 2017 года опять следует рост объемов производства более, чем на 10 %.

Лидирующие позиции по производству солода в РФ занимает Центральный Федеральный Округ, в котором находятся крупнейшие пивоваренные предприятия России, имеющие собственные солодовни. По итогам 2018 г. производство солода в данном регионе составило 782 тыс. тонн. Что касается Сибирского Федерального округа, то он занимает 4-ую позицию по выпуску солода (69 тыс. тонн), что говорит о недостаточности сырьевых ресурсов и необходимости закупки из других регионов, в том числе и из-за рубежа.

Так как от качества сырья зависит эффективность процессов солодоращения, то к используемым зерновым культурам предъявляются достаточно жесткие требования по органолептическим и физико-химическим показателям. К первым относят цвет, запах и состояние зерна. Поверхность зерна ячменя должна иметь светло-желтый цвет с характерным блеском. Зеленоватый, серый, желто-коричневый и другой цвет зерен, ячмень с почерневшими кончиками свидетельствуют о нарушении технологии при уборке зерна [3].

Здоровое зерно обладает специфическим, приятным запахом, аналогичным запаху ячменной соломы. Присутствие затхлого, солодового, плесневого и других не свойственных

ячменю запахов не допускается, так как является признаком плесневения при неправильном режиме хранения. К важным физико-химическим показателям относятся влажность, содержание белка и прорастаемость.

При изменении влажности зерна меняется содержание сухих веществ, а следовательно, и выход экстракта. С влажностью также связаны потери сухих веществ при хранении. Повышение влажности на 2% приводит к увеличению потерь зерна при хранении в 80 раз. Содержание белка в зерне пивоваренного ячменя не должно превышать 12%, т.к. высокому содержанию белка сопутствует низкая экстрактивность солода. Уменьшение содержания белка на 1% позволяет увеличить выход экстракта на 0,75%. По прорастаемости зерно ячменя должно соответствовать требованиям посевного материала. Поэтому, селекционируя новые сорта, пригодные для целей пивоваренной промышленности, важно учитывать не только почвенно-климатические условия и количество вносимых удобрений, но и те качественные показатели, которые необходимо получить для кондиционного зерна.

В качестве объектов исследования были использованы образцы ячменя, секционированные в Кемеровском научно-исследовательском институте сельского хозяйства урожая 2017 года.

Учитывая требования, предъявляемые к пивоваренному сырью, исследуемые образцы ячменей были проанализированы по органолептическим и основным физико-химическим показателям согласно стандартным методам, а также методам, принятым в пивоваренной промышленности [4,5]. Все исследования проводились в трехкратной повторности. За окончательный результат было принято среднее значение учетом установленных отклонений. Показатели качества используемых сортов приведены в таблице 1.

Таблица 1

Характеристика используемых сортов ячменя

Наименование показателей, ед. изм.	Сорта ячменя				
	«Кедрович»	«Симон»	«Никита»	«Улей»	«Н-18»
	Значение показателей				
Внешний вид, цвет, запах	Свойственный здоровому зерну, без посторонних оттенков				
Зараженность	Отсутствует				
Абсолютная масса, г	40,01± 0,1	43,01± 0,1	42,72± 0,1	45,01± 0,1	44,90± 0,1
Натура, г/дм ³	590,0± 5,0	680,5± 5,0	678,2± 5,0	684,0± 5,0	583,5± 5,0
Массовая доля влаги, %	13,2± 0,5	13,8± 0,5	13,5± 0,5	12,8± 0,5	12,1± 0,5
Массовая доля экстрактивных веществ, %	75,3± 1,0	71,6± 1,0	77,2± 1,0	78,1± 1,0	76,2± 1,0
Массовая доля крахмала, %	64,2± 0,5	61,8± 0,5	66,4± 0,5	70,1± 0,5	69,2± 0,5
Массовая доля белка, %	11,6± 0,5	13,4± 0,5	10,3± 0,5	10,5± 0,5	13,6± 0,5
Прорастаемость, %	90,9± 0,5	94,5± 0,5	92,8± 0,5	92,9± 0,5	94,5± 0,5

Сорт «Кедрович» является среднеспелым. Отличается невысоким содержанием белка и относительно высокой прорастаемостью, поэтому может быть рассмотрен как потенциальное сырье для целей пивоварения.

Сорт «Симон» является скороспелым, высокопродуктивным, засухоустойчивым, стойким к микробиологическим повреждениям (не поражается пыльной и чёрной головнёй). Отличается крупным зерном. Одним из негативных моментов данного сорта является повышенное содержание белка (в разных районах возделывания до 14,5%). Сорт обладает высокой кормовой ценностью и был секционирован как сорт зернофуражного направления.

Сорт «Никита» рекомендуется селекционерами для целей пивоварения, так как содержание белка в зерне соответствует требованиям стандарта, сорт обладает высокой экстрактивностью и прорастаемостью.

Сорт «Улей». Отличительная морфологическая особенность данного сорта – отсутствие у зерновки мякинной оболочки, что повышает экстрактивность данного сорта, позволит интенсифицировать процессы замачивания и проращивания за счет более быстрого проникновения воды внутрь зерна. По устойчивости к засухе данный сорт незначительно уступает стандартам. Рекомендован сорт селекционерами как зернофуражный, однако содержание белка среднее 10,5-13,8%. Это также является предпосылкой для рассмотрения его в качестве сырья для целей пивоваренной промышленности.

Сорт «Н-18», как и сорт «Улей» является голозерным. Поэтому все рассуждения, приведенные ранее, являются актуальными и для данного сорта. Секционирован также как зернофуражный. Содержание белка по районам произрастания сильно варьирует (1,1-14,8%), вследствие чего к данному сорту следует также уделить определенное внимание.

Анализируя данные, приведенные в таблице 1, можно заключить, что сорта «Кедрович», «Никита» и «Улей» потенциально пригодны для целей пивоварения по основным технологическим показателям: массовая доля экстрактивных веществ более 75 %, содержание крахмала более 60 %, содержание белка менее 12 %. В соответствии с этим можно предположить, что солод, полученный из этих сортов ячменя, будет обладать высокими качественными показателями и соответствовать требованиям, предъявляемым к светлому пивоваренному солоду. Однако высокоэкстрактивный сорт «Улей» является голозерным, здесь есть свои преимущества и недостатки. В качестве основного преимущества отмечалась ранее возможность интенсификации замачивания. В качестве недостатка следует отметить возможное возникновение трудностей при фильтровании ввиду того, что оболочки являются фильтрующим слоем, а у данного сорта они отсутствуют. Для решения этой проблемы может потребоваться современное фильтрационное оборудование, например фильтр-пресс.

Показатели качества сорта «Симон» уступают требованиям к пивоваренному ячменю. Экстрактивность данного сорта самая низкая из сравниваемых, а содержание белка превышает норму.

Все исследуемые образцы обладают энергией и способностью проращивания, характерной для пивоваренного ячменя второго класса (более 90%).

Таким образом, по результатам проведенных исследований было установлено, что сорта ячменя местной селекции «Кедрович», «Никита», «Улей» и «Н-18» удовлетворяют требованиям, предъявляемым к пивоваренному ячменю второго класса и могут быть использованы в производстве солода. Однако для улучшения технологических характеристик необходимо корректировать технологический процесс с учётом особенностей данного вида сырья.

Список литературы

1. Развитие российского рынка пива. [Интернет ресурс]. – URL: <https://novainfo.ru/article/4007> (Дата доступа 20.05.2018)
2. Обзор рынка пивоварения [Интернет ресурс]. – URL: <https://www.openbusiness.ru/biz/business/obzor-rynka-pivovareniya/> (Дата доступа 15.05.2018)
3. ГОСТ 5060-86. Ячмень пивоваренный. Технические условия. – М.: Стандартинформ, 2010. – 5 с.
4. Ермолаева, Г.А. Справочник работника лаборатории пивоваренного предприятия/ Г. А. Ермолаева. – СПб.: Профессия, 2004. -536 с.
5. Мальцев, П.М. Химико-технологический контроль производства солода и пива/ П.М. Мальцев. – М.: Пищевая промышленность, 1976. – 447с.

МАТЕМАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ КОНТРОЛЯ ДИНАМИКИ ИНСУЛИНА И ГЛЮКОЗЫ У ПАЦИЕНТОВ С ДИАБЕТОМ ПЕРВОГО ТИПА

А.А. Симилова^{*}, С.А. Симилов^{**}

^{*} Кемеровский государственный университет, г. Кемерово, Россия

^{**} МБОУ "СОШ №40" г. Кемерово

Целью данной работы является реализация математической модели взаимоотношений инсулин-глюкоза при диабете и проверка ее эффективность для разработки алгоритмов контроля при внешней поджелудочной железе. Математическая модель, разделенная на глюкозу и инсулин, разработана на основе так называемой «минимальной модели». Ключевая особенность, которой сводится к представлению чувствительности к инсулину, что позволяет персонализировать параметры. Для оценки эффективности системы используем среднеквадратичную ошибку между имитированным и реальным профилями глюкозы в крови. По результатам оценки параметров была показана хорошая способность модели идентифицировать индивидуальные характеристики. Результаты моделирования показали способность модели точно представлять соотношение глюкозы и инсулина при диабете 1 типа, позволяя выполнять самонастройку в режиме реального времени.

Оптимизация инсулинотерапии при диабете 1 типа может значительно улучшить качество жизни и повысить ее продолжительность. Исследования в этой области всегда были основаны на моделях и начинались разработкой структуры модели динамики глюкозы и инсулина в соответствии с требованиями каждого пациента. Экстракорпоральная искусственная поджелудочная железа, является основным примером данной системы, разработана она почти 30 лет назад и до сих пор используется в исследовательских целях. Алгоритмы управления основаны на влиянии вводимого инсулина на пробы глюкозы, всё это проводится внутривенно. Данный метод основывается на использовании подкожных датчиков, которые имеют много ограничений и не совместимы со строгими требованиями к алгоритмам управления. Исходя из этого изучение нашей математической модели направлено на использование внешней искусственной поджелудочной железы, выступающей в качестве замкнутой системы с использованием подкожного пути. Структура и параметры модели оценки были адаптированы к дальнейшей разработке алгоритмов управления, способных выполнять корректировку дозы инсулина в режиме реального времени непрерывным подкожным инсулиновым насосом. Создание модели «виртуального пациента», дает возможность оценки различных стратегий контроля. В основу возьмем минимальную модель, для которой характерно описание инсулинзависимого метаболизма глюкозы. Модель изменяем для представления пациентов с диабетом 1 типа в условиях непрерывной подачи инсулина и внешними факторами (например, прием пищи).

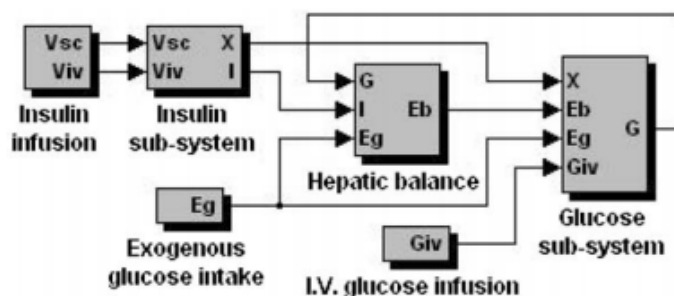

Рис. 1. Модель системы в Simulink

Общая блок-схема модели (рис. 1) включает в себя две основные подсистемы, представляющие динамику инсулина и глюкозы. Блок инсулина получает введенный извне

инсулин, и генерирует концентрации инсулина. Блок глюкозы получает глюкозу от приема пищи. Третий алгебраический блок, представляет собой поглощение глюкозы в печени.

Математическая модель метаболизма инсулина и глюкозы при диабете I типа, это, прежде всего, очень простой в использовании инструмент с возможностями персонализации, которые позволяют быстро оценить его параметры (K_{is} и, при необходимости, M_c и A_c) только на основе «отклика» глюкозы в крови отдельного пациента.

Структура Simulink повышает удобство использования модели без повышения производительности компьютера.

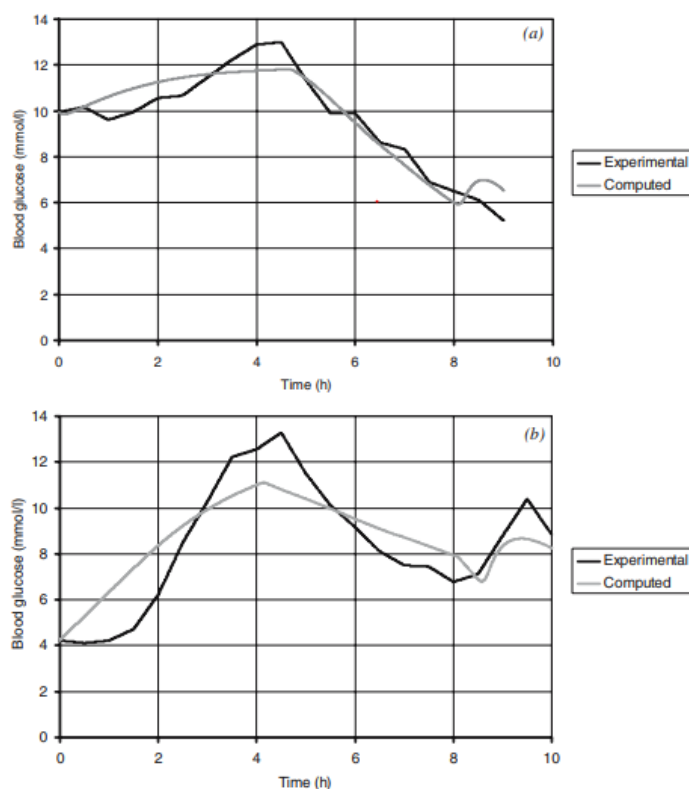

Рис. 2. Расположение глюкозы в крови.

Сплошная линия экспериментальная; пунктирная симуляция. № 1, $\Gamma_{мс} = 0,66$ ммоль / л; б дело № 2, $\Gamma_{мс} = 1,33$ ммоль / л

Результаты оценки параметров на рис. 2 показывают, что модель, оснащенная стандартными характеристиками инсулина, способна произвести удовлетворительное приближение даже в наихудшем случае, когда среднеквадратическая ошибка между измеренными и смоделированными профилями глюкозы в крови составляет 1,33 ммоль / л.

Стандартная модель инсулина, которая дает возможным онлайн настройку модели может быть принята как среднее представление кинетики инсулина, достаточно надежной, чтобы используется для разных параметров. Как следствие, могут использоваться самоадаптивные алгоритмы управления на основе онлайн-тюнинга модели.

Список литературы

1. Boutayeb A., Chetouani A. A critical review of mathematical models and data used in diabetology. Biomed. Engineer. Online. 2006; 5: 43. DOI: 10.1186/1475-925X-5-43.
2. Fabietti P.G., Canonico V., Federici M.O., Benedetti M.M., Sarti E. Control oriented model of insulin and glucose dynamics in type 1 diabetics. Med. Biol. Eng. Comput. 2006; 44 (1–2): 69–78. DOI: 10.1007/s11517-005-0012-2.

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ СХЕМЫ С ПОБОЧНЫМИ ЭФФЕКТАМИ КАК ИНСТРУМЕНТ СОКРАЩЕНИЯ ВЫЧИСЛИТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ

В.О. Каледин, А.Е. Гилева

Новокузнецкий институт (филиал) Кемеровского государственного университета,
Новокузнецк, Россия

Задача эффективного распределения вычислительных ресурсов становится актуальной при разработке проекта со значительным количеством арифметических операций. Для этого предлагаются различные подходы к оптимизации алгоритмов. Примерами приёмов оптимизации может быть изменение метода решения задачи или методов представления данных. В статье будет рассмотрен подход, основанный на сокращении дублирующих операций над одними и теми же аргументами.

В среде функционально-объектного программирования «Алгозит» [1] реализована разработанная авторам технология функционально-объектного программирования, которая заключается в представлении алгоритмов в виде функциональных зависимостей между программными объектами - алгоматами. Алгома – это экземпляр класса на языке C++, обладающий собственной памятью для хранения данных (значения алгомата) и методами вычисления этого значения. Интерфейс класса стандартизован так, что с точки зрения управления вычислениями алгома представляет собой конечный автомат с набором возможных состояний, от «не инициализирован» до «готов». Функционально-объектная схема представляет собой ориентированный граф (сеть) и автоматически транслируется в последовательность команд интерпретатора, выполнение которых реализует поток вычислений.

Одной из проблем, отмеченных при эксплуатации среды «Алгозит», является необходимость повторных вычислений значений объектов, от которых функционально зависят несколько других алгома. Для решения этой проблемы разработан механизм автоматической транзитной передачи неявных аргументов. В целях сокращения числа элементов функционально-объектной схемы и повышения наглядности программ предлагается использовать представление потока вычисления в виде сети с побочными эффектами.

Для представления возможностей сети с побочными эффектами на рисунке 1 показан фрагмент функциональной схемы для вычисления локальной матрицы жесткости.

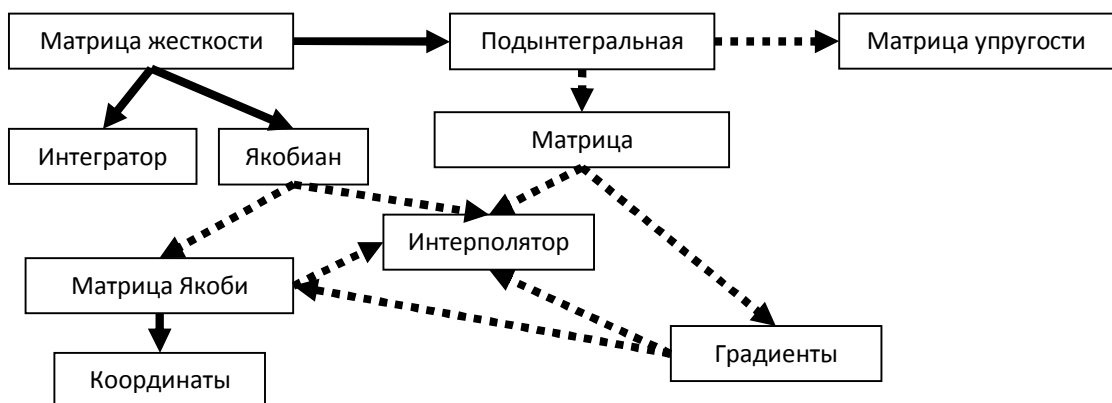

Рис. 1. Фрагмент функционально-объектной схемы для вычисления матрицы жесткости

На функционально-объектной схеме стрелками обозначены функциональные зависимости объектов; стрелка направлена от зависимого объекта к аргументу. Поток вычислений производится в обратном направлении, так, что перед вычислением любого объекта значения всех его аргументов уже вычислены. Функциональный объект может иметь, наряду с обычными аргументами, аргументы-серверы. Их вычисление вызывается внутри метода вычисления зависимого объекта, при этом аргументу-серверу передаётся вектор именованных данных – неявный аргумент. В качестве неявного аргумента передаются координаты точки и атрибутивные данные, например, температура и деформации. Объект-сервер выбирает необходимые ему данные из этого вектора.

Особенностью объектов с неявными аргументами является то, что их значения не вычисляются до тех пор, пока один из зависимых объектов не передаст ему неявный аргумент, т.е. поток вычислений содержит побочные эффекты (значения аргументов могут изменяться в процессе вычисления зависимых объектов). Неявный аргумент может передаваться не только непосредственному аргументу, но и объектам, от которых зависит этот аргумент, т.е. транзитом от непосредственного аргумента к его аргументам. Транзитная передача обозначена на схеме пунктирной линией.

Так, в приведенном примере вычисление локальной матрицы жесткости заключается в интегрировании матричного выражения по заранее заданным квадратурным точкам, на схеме эти точки хранятся в объекте «Интегратор». Таблица интегратора имеет заголовки, установленные в классе объекта-интегратора TBasicIntegrator: «Csi», «Eta», «Dzeta» - безразмерные координаты, «P» - вес квадратурной точки.

В функциональном классе TIntegratedMatrix объекта «Матрица жесткости» в методе «Calculation» организовано циклическое вычисление, где в зависимые аргументы «Подинтегральная» и «Якобиан» передаются данные о квадратурной точке. На схеме такая зависимость обозначена стрелкой черного цвета. Для вычисления объекта «Подинтегральная» требуются значения объектов «Матрица деформаций» и «Матрица упругости», вычисленных в текущей точке. Для этого значение неявного аргумента – строка безразмерных координат – передаётся транзитом.

Конечным получателем неявного аргумента является базовый класс интерполятора TUnitApprox. На схеме показано, что объекту «Интерполятор» необходимо вычислить свое значение четыре раза в одной и той же точке. При каждом получении очередного неявного аргумента проверяются координаты предыдущей и полученной точки. При совпадении этих значений объект повторно не вычисляется, а остается с тем же значением, что позволяет сократить расход времени (в этом примере значение объекта «Интерполятор» требуется в четырех различных зависимых объектах, а фактически это значение вычисляется один раз).

Представленный фрагмент функционально-объектной схемы показывает сокращение арифметической операции вычисления интерполятора в четыре раза. При использовании этого механизма в других фрагментах вычислительного алгоритма также сокращается времени вычисления. По замерам фактически затрачиваемого процессорного времени, общее время выполнения программы уменьшается на 30% по сравнению с реализацией потока вычислений без побочных эффектов.

Предложенный способ представления алгоритма позволяет эффективно автоматизировать оптимизацию кода.

Список литературы

1. Каледин, В.О. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ «Среда функционально-объектного программирования «Алгозит»» // Зарегистрировано в Реестре программ для ЭВМ 6 марта 2017 г., № 2017612895.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ТЕХНОЛОГИЙ И ПОВЫШЕНИЮ КАЧЕСТВА МАСЛОЖИРОВЫХ ПРОДУКТОВ

Л.В. Терещук

Кемеровский государственный университет, г. Кемерово, Россия

Современные технологии производства безопасных масложировых продуктов ориентированы на создание сбалансированной по пищевой и биологической ценности продукции, способной обеспечивать потребности различных групп населения. Оптимизация состава и свойств с целью создания продуктов наиболее полно соответствующих формуле сбалансированного питания, являющейся основой физиологических норм, предопределяет направления разработки новых технологий.

В настоящее время в Кемеровском государственном университете проводится широкий комплекс научных исследований и технологических разработок по созданию нового ассортимента масложировых продуктов.

В рамках подготовки магистрантов по направлению «Совершенствование технологий и повышение качества масложировых продуктов» студенты активно привлекаются к научно-исследовательской работе, целью которой является формирование и развитие навыков в исследовательской работе, способствующей творческому подходу к оценке и решению существующих отраслевых задач.

Научно-исследовательская работа и практические разработки проводятся по нескольким перспективным направлениям. Одним из которых является проведение экспериментальных исследований функциональных свойств растительного сырья Сибирского региона, с целью обоснования выбора рецептурных компонентов для создания функциональных продуктов питания и биологически-активных добавок к пище. В университете осуществляется разработка и внедрение в производство новых комплексных экологически безопасных технологий переработки дикорастущих и интродуцированных видов масличного сырья, произрастающего на территории Сибири, среди которых важное место занимают облепиха, кедр, шиповник и др., обладающие уникальным комплексом биологически активных веществ и являющиеся ценными природными источниками масла. Приоритетным направлением в этой области остается использование отдельных продуктов или многокомпонентных систем, полученных из природного сырья. Нами разработаны композиционные смеси антиоксидантного назначения на основе природных каротиноидов, токоферолов, фосфолипидов и др. Выбор данных соединений объясняется их важными физиологическими функциями и высокой антиоксидантной эффективностью. Также разработаны технологии производства масел – «Особое», «На здоровье!», обладающих высокой пищевой и биологической ценностью, в том числе антиоксидантным и иммуномодулирующим потенциалом.

Разработана комплексная переработка кедровых орехов с получением масла, кедрового молочка, высокобелковых продуктов, научная новизна разработок отражена в публикациях и патентах на изобретения [1,6,7]. Предложена переработка скорлупы, шишки (чешуйки) с получением эфирного масла, активированного сорбента.

На кафедре проводится широкий комплекс исследований по использованию в производстве косметической продукции красного пальмового масла, масла шиповника, облепихи, рыжикового масла.

Растительные белковые продукты (мука, концентраты, изоляты и др.), получаемые при комплексной переработке семян масличных культур являются ценными пищевыми продуктами. Расширение ассортимента продукции на основе высококонцентрированного растительного белка позволили совершенствовать структуру питания населения и увеличить фонд продовольственного белка. В рамках данного направления разрабатываются технологии получения новых полноценных белковых продуктов из масличного растительного сырья – кедра, рыжика, облепихи.

На кафедре проводятся научные исследования по совершенствованию технологии получения биодизеля из возобновляемых источников, в частности из рапсового и рыжикового масла. Ведутся работы по совершенствованию технологии переработки рапса, рыжика с целью получения функционально ценных пищевых продуктов [2].

Научные исследования по актуальным проблемам пищевой промышленности, проводимые в университете, тесно связаны с потребностями современной масложировой промышленности. Кафедра сотрудничает с ведущими предприятиями отрасли: ОАО «Новосибирский жировой комбинат»; ОАО «Иркутский масложировой комбинат»; Компания «Арт - Лайф», г. Томск; ООО ПКП «Провансаль», г. Томск; Славгородский маслозавод, Алтай.

На ряде масложировых предприятий инженеры, технологи, мастера не имеют специального образования в сфере производства масложировых продуктов. Однако, в современных условиях требуется постоянное совершенствование профессиональных навыков и углубление знаний для решения производственных задач – разработки технологий новых продуктов здорового питания, внедрение современных ресурсосберегающих технологий, поиска новых идей и технологических приемов.

Повысить квалификацию в этой области возможно при обучении в магистратуре по направлению «Совершенствование технологий и повышение качества масложировых продуктов». Это позволит получить высшее образование параллельно с основной деятельностью на предприятии.

Тесное сотрудничество ВУЗа с предприятиями отрасли, комплексная, профессиональная, научная, практическая подготовка студентов в период обучения позволяет сформировать высококлассных, квалифицированных специалистов, востребованных на современном масложировом рынке труда.

Список литературы

1. Терещук Л., Старовойтова К. Функциональные свойства жидких растительных масел. СФЕРА: Масложировая индустрия. Масла и жиры. 2018. № 1 (4). С. 48-52.
2. Терещук Л., Старовойтова К. Новый эмульсионный продукт функционального назначения. СФЕРА: Масложировая индустрия. Масла и жиры. 2017. № 2 (3). С. 48-51.
3. Старовойтова К.В., Терещук Л.В. Перспективы отечественного производства микроингредиентов. Техника и технология пищевых производств. 2016. № 2 (41). С. 77-83.
4. Старовойтова К.В., Терещук Л.В. Теория и практика применения поверхностно-активных веществ в производстве пищевых эмульсий: монография. Старовойтова К.В., Терещук Л.В. Кемерово, 2016.
5. Терещук Л.В., Старовойтова К.В. Теоретические и практические аспекты создания молочно-жировых продуктов: монография. Кемерово, 2015.
6. Терещук Л.В., Старовойтова К.В., Долголюк И.В. Патент Российская Федерация, МПК6 и A23D9/00. Пищевой продукт на основе кедрового масла антиоксидантной направленности/Терещук Л.В., Долголюк И.В., Старовойтова К.В.; заявитель и патентообладатель: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Кемеровский государственный университет" (КемГУ) (RU). № 2647318; опубл. 10.07.2018
7. Терещук Л.В., Старовойтова К.В., Долголюк И.В. Патент Российская Федерация, МПК6 и A23D7/00. Сливочно-растительный спред с инулином. /Терещук Л.В., Долголюк И.В., Старовойтова К.В.; заявитель и патентообладатель: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Кемеровский технологический институт пищевой промышленности (университет)" (RU) № 2640872. опубл. 12.01.2018

СОДЕРЖАНИЕ

Гуманитарные науки

Голев Н.Д. Об использовании обратного машинного перевода в юрислингвистической практике (постановка проблемы).....	3
Елькина О.Ю. Детское общественное объединение как условие формирования продуктивного опыта младших школьников.....	6
Жуков Р.С., Прокопкина А.Н. Гидроаэробика как средство коррекции фигуры и оптимизации показателей физического здоровья женщин среднего возраста с избыточной массой тела.....	9
Ким Л.Г. Формирование профессиональных научно-исследовательских и научно-педагогических компетенций магистрантов направления «Педагогическое образование».....	12
Кропачева Т.Б. Педагогическая диагностика деятельности учителя.....	15
Кузнецова Е.А. Церковный ритуал: люди, вещи, действия (по материалам наблюдения богослужения в "Церкви на камне").....	17
Мальковец Н.В. Российская муниципальная наука: проблемы становления.....	19
Мельник Н. В. Лингводидактический аспект описания профессиональной языковой личности.....	22
Михайлова Н.К. Мотивационные модели занятости студентов.....	24
Морозова И.С. К проблеме развития связной речи у детей младшего школьного возраста с нарушением слуха.....	27
Налегач Н. В. Образ пламенной души Кемерова в поэме Г. Юрова «Последнее представление кемеровского цирка».....	30
Прохорова Л.П. Категория интертекстуальности в современных филологических исследованиях.....	32
Руднева Е.Л., Килина И.А. Региональная система профориентации: Кузбасский опыт.....	34
Рябов В.А. Изменение качества знаний учащихся по разделу «Регионы и страны мира» в процессе проведения ЕГЭ по географии в Кемеровской области и методические рекомендации по подготовке школьников.....	36
Новоклинова А.В. Массовые образовательные онлайн-курсы (MOOK) как технология формирования профессиональных компетенций будущих учителей.....	39
Степанов Ю.А. Нахождение места локации торговых точек методом геометрического анализа.....	43
Фомин А. Г. Особенности перевода экспрессивных выражений (на материале выступлений В.В. Путина).....	46

Чайковская Е.Н. История национального образования шорцев в контексте современной языковой ситуации.....	48
Чиркова С.А. Характеристика чтения современных подростков.....	51

Естественные науки

Соловицкий А.Н. О точности геоинформационного обеспечения для изучения геодинамики месторождений Кузбасса.....	53
Варич Л.А., Немолочная Н.В., Мурышкина Е.В. Особенности психофизиологической адаптации подростков к условиям обучения в образовательном учреждении интернатного типа.....	55
Захаров Ю.А., Пугачев В.М., Корчуганова К.А., Вальнюкова А.С. Наноструктурированные и наноразмерные полиметаллические системы для создания на их основе новых полифункциональных материалов.....	58
Лучникова Е.М., Ковалевский А.В., Вдовина Е.Д., Зубко К. С. Пироплазмоз у собак в Кемеровской области.....	60
Еремеева Н.И., Куропятник К.Н. Население жужулиц рекреационных зон города Кемерово.....	62

Общественные науки

Бельчик Т.А. Реализация национального проекта «Производительность труда и поддержка занятости»: региональный аспект.....	64
Шадрин В.Г. Актуальность маркетинговых коммуникаций в условиях ограничений на продвижение продукции.....	67
Гаврилов С.О. Правозащитная деятельность Советской прокуратуры в 1920-е гг.....	70
Грязнова Н.Л. Мотивация персонала в условиях инновационного развития предприятия.....	72
Жидкова Е.А. Бухгалтерский учет и информационные технологии в турбулентной экономике.....	73
Гаврилов С.О. Адвокатская практика на территории Западной Сибири в 1930-е гг....	75
Корчагина И.В. Проблемы рейтинговой оценки экосистем развития предпринимательства.....	78
Куртуков Р.С. Институт преюдиции в уголовном судопроизводстве: процессуальная природа и юридические коллизии в контексте анализа норм УПК РФ.....	81
Матвеева Е.В. Сотрудничество России и государств Центральной Азии в обеспечении экологической безопасности.....	83

Никулина Е.И., Маляр А.А. Закрытыми глазами: опыт просмотра кинофильмов "вслепую" в парадигме торонтской школы медиа.....	85
Поликарпова Л. А. Теоретические основы маркетинга территорий.....	89
Рагимова Ф.С., Щекина К.С. Сайт образовательной организации как PR-инструмент.....	91
Тарвердян К.А. Реклама как ведущее звено маркетинговых коммуникаций.....	93
Урбан О.А. Социальные факторы антропогенной деятельности угольных предприятий Кузбасса.....	94
Черненко Т.Г. Влияние способа совершения преступления на квалификацию преступлений.....	97
Черненко Т.Г. Некоторые проблемные вопросы квалификации групповых преступлений.....	100
Шишкина Е.К. Палец-флешка и глаз-камера: к феноменологии киборга.....	102

Технические науки

Газизова К.А. Разработка учебно-исследовательского стенда по изучению преобразователей давления серии АИР.....	105
Бородулин Д.М., Резниченко И.Ю., Пикулина Н.С., Комаров С.С. Получение безглютеновой мучной смеси на барабанном смесителе непрерывного действия.....	107
Бородулин Д.М., Сухоруков Д.В. Тенденции развития смесительного оборудования в пищевой промышленности.....	109
Бурмин Л.Н., Степанов Ю.А. Метод оптимизации маршрутов тестирования на основе построения атласов программного обеспечения.....	110
Дышлюк Л.С. Бактерицидные и фунгицидные свойства наночастиц серебра в отношении микрофлоры строительных материалов.....	113
Ермолаева Е.О. Разработка системы менеджмента рисков в соответствии с ISO 31000:2009 – стратегия устойчивого успеха.....	116
Короткий И.А., Федоров Д.Е., Гуцин А.А. Исследование эффективности применения реагентов против смерзания угля.....	118
Лупинская С.М. Разработка технологий кисломолочных напитков с использованием растительного сырья.....	121
Лупинская С.М. Инновационные решения при создании напитков на основе творожной сыворотки.....	123
Майтаков А.Л., Ветрова Н.Т., Берязева Л.Н. Научное обоснование рецептурной формулы и регламентируемых показателей качества быстрорастворимого напитка на основе местного сырья.....	125

Марков А.С., Маркова Ю.В., Романов А.С. Методы определение объёма эталонных объектов.....	128
Маюрникова Л.А., Крапива Т.В. Особенности разработки инновационных проектов в сфере питания.....	129
Мышалова О.М., Патшина М.В. Обоснование способа улучшения функционально-технологических свойств мяса для колбасных изделий.....	132
Патракова И.С., Гуринович Г.В. Влияние природных антиоксидантов на интенсивность окисление липидов замороженной свинины.....	134
Резниченко И.Ю., Чистяков А.М., Пикулина Н.С. Современные траектории развития технологий обогащенных кондитерских изделий.....	135
Руднев С.Д. О важнейшей роли гидромеханических процессов в формировании качества хлеба.....	139
Рынк В.В., Громов Е.С., Бабурчин Д.С. Установка для исследования реологических свойств пищевых гелей методом динамической реологии.....	142
Сергеева И.Ю., Киселева Т.Ф., Семилетова Н.Г. Использование местной сырьевой базы для целей отечественного пивоварения.....	144
Симикина А.А., Симикин С.А. Математическая модель контроля динамики инсулина и глюкозы у пациентов с диабетом первого типа.....	147
Каледин В.О., Гилева А.Е. Функциональные схемы с побочными эффектами как инструмент сокращения вычислительных ресурсов.....	149
Терещук Л.В. Основные направления научных исследований по совершенствованию технологий и повышению качества масложировых продуктов.....	151

Подписано в печать 06.06.19. Формат 60×90/8

Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman

Печ. л. 19,5. Тираж 500 экз.

Заказ № 77

Отпечатано в лаборатории множительной техники

Кемеровского государственного университета

650000, г. Кемерово, пр. Советский, 73